

Николай Водневский

ЛИЦОМ К СВЕТУ

Николай Водневский

ЛИЦОМ К СВЕТУ

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Водневский Николай

Лицом к свету. — Свет на Востоке, 2008, 400 с.

ISBN 978-3-939887-32-4 (нем.)

ISBN 978-966-2089-00-4 (укр.)

В этой книге собраны произведения Николая Водневского, ранее выходившие в сборнике проповедей «Небесная лестница», сборниках рассказов и бесед «Вчера и сегодня: жизнь — как она есть» и «Синие дали». Некоторые рассказы и статьи публиковались в основанном автором журнале «Вера и жизнь». Все проповеди, беседы и рассказы о Боге и человеке — зрелые рассуждения христианина, умудренного жизненным опытом.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Изд. № 01.498

ISBN 978-3-939887-32-4 (нем.)

ISBN 978-966-2089-00-4 (укр.)

© «Свет на Востоке», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

У деревенских (а иногда и городских) домохозяек есть обычай сохранять остатки ткани после шитья, а потом сшивать эти лоскутки в прекрасные, добротные стеганные лоскутные одеяла. Делалось это на «посиделках» в долгие зимние вечера, а потом христианки начали заниматься этим искусством в специальные рабочие дни, когда сестры шьют что-нибудь для семей миссионеров и нуждающихся. Каждый лоскуток напоминает о каком-нибудь событии или переживании: то по какому-то случаю шилась новая рубашка мужу или сыну, то ожидался новый ребенок, который потом оказался не жильцом на этом свете, то шилось что-то во время войны, а то к свадьбе... Мысли витают, лоскуток ложится к лоскутку и, смотришь, вырисовывается определенный узор, и, наконец, готовое одеяло!

Вот так представляю я себе созидание новой книги коротких рассказов-зарисовок Николая Водневского. От каждого события в его жизни оставался яркий «лоскуток» в его памяти. Число «лоскутков» росло, и вот уже пред нами новая книга — красивая, полезная, нужная.

Рассказы Николая Водневского правдивы, взяты из жизни, и потому задевают людей за живое. С чем-то кто-то не согласится, кто-то против чего-то возмутится — таково свойство всякой, прямо высказанной правды. Но многие увидят тут и там себя, проверят, исправятся.

Предлагаю этот новый труд писателя и друга, брата во Христе и брата по перу, от всего сердца, видя в нем крупинцы житейской и Божьей мудрости. Желаю и читателю поискать эти крупинцы и применить к себе.

Вера Кушнир

НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ

Как-то я заметил, что через мой забор заглядывает персона неопределенного пола. Лукаво улыбаясь, она спросила:

— Ну, как живем? Ха-ха... Побаливает? Ближе к концу, значит? Ну двигайся помаленьку, до встречи...

И тут же мгновенно исчезла.

Я понял, что это была старость. От нее не отвяжешься. Значит, надо подводить итоги, рассчитываться с долгами и готовиться к переселению в дом Небесного Отца, где Христом приготовлена и моя обитель две тысячи лет назад.

И тогда у меня созрело решение: ни дня без строчки! И хотя это не всегда мне удавалось, но я начал записывать то, что Бог клал мне на сердце.

И вот из этих пестрых записей родилась книга, которую вы держите в руках. Хочется верить, что эта книга будет вам, читатель, по душе, и, может быть, в какой-то мере принесет вам духовную пользу.

Да благословит Господь читателя, который, прочитав две-три страницы этой книги, не положил ее на верхнюю полку, а прошел по ней, страницу за страницей, с открытым сердцем до конца, а потом посоветовал прочитать ее своему другу.

Николай Водневский
Аппельгейт, Калифорния

Часть первая

ЛИЦОМ К СВЕТУ

Есть две страны, которые сегодня привлекают внимание всего мира. Эти две страны — Россия и Израиль. В России — перестройка, которая привела к развалу всей государственной машины. В Израиле — бесконечные кровопролитные схватки с палестинцами, бесконечные конфликты с арабами.

Что привело к такому трагическому положению один и другой народ?

Эта статья — попытка, с Божьей помощью, найти ответ на этот вопрос.

Прежде всего, присмотримся к Израилю.

Так было и так есть

Нет нужды доказывать, что развязать узел палестинских противоречий, успокоить взвихренную роковую бурю не может никто, кроме Бога. Но когда это будет? Это будет тогда, когда Израиль вернется к своему Богом данному Мессии.

Не привыкать Израилю быть гонимым и битым, но каждый раз Бог давал ему возможность восставать из праха, ибо Он верен Своим обещаниям.

В истории этого народа бывали времена гораздо хуже теперешних. Его столица — Иерусалим — подвергалась осаде сорок раз. Только духовно слепые не видят Бо-

жьего перста во всех сложных процессах истории Израиля.

Когда Фридрих Великий потребовал от своего придворного капеллана доказать ему существование Бога одним словом, капеллан сразу ответил: «Ваше императорское величество, это слово — еврей!»

Но Божий перст можно видеть сегодня и над судьбой России, если стать лицом к свету и посмотреть на происходящие в России события в свете Библии.

Голос пророка

Трудно найти дом, где не было бы зеркала, и еще труднее — найти человека, который никогда не пользовался зеркалом. Но все люди знают, что есть так называемое духовное зеркало, в котором мы можем видеть нашу духовную сущность, отражение внутреннего человека.

Таким божественным, неподдельным зеркалом является Библия. К сожалению, в это зеркало заглядывают очень немногие люди, а большинство людей, взглянув в него, сознательно отворачиваются. Почему? Потому что оно отражает нашу испорченную, обезображенную грехом душу.

Израильтяне возмутились, читая пророчества пророка Исаии. Бог через этого пророка говорил непокорному народу не только о Своей неизменной любви и о великих благословениях, но и обличал народ в непокорности, вероломстве, в отступлении от истины, в измене Богу: «Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели святого Израилева, — повернулись

назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ног до темени головы нет у него здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена...» (Ис. 1:47). И я слышу голос читателя, который прервал цитирование мною Священного Писания:

— Подождите минутку, подождите! Это же картина не Израиля, а сегодняшняя картина нашей родины, некогда славной России.

Верно. Аналогия налицо!

Устами еврейского пророка, которого теологи называют евангелистом Нового Завета, Бог говорит сегодня также и русскому народу, говорит со скорбью: «Во что вас бить еще, продолжающие упорство? Вся голова в язвах и все сердце исчахло» (Ис. 1:5).

Проведем параллель

В дни пророка Исаии (760—689 гг. до Р. Х.) положение Израиля представлялось исключительно бедственным. Все мыслимые выходы из создавшегося тупика были невозможными. Оставался открытым только один путь — путь народного покаяния и возврата к Богу.

Высокий образ глашатая истины вдохновил Пушкина на стихотворение «Пророк», проникнутое библейской духовной тематикой:

Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,

И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Этот пророческий огонь Исаии не угас и сегодня. Он и сегодня призван жечь сердца непокорного Богу народа — не только еврейского, но и всех народов, всех, кто остается глух к призывам Всемогущего Бога: «Ко Мне обратитесь, и будете спасены» (Ис. 45:22).

Бог неоднократно допускал избиение обремененного беззакониями Израиля. Иногда удары были настолько сокрушительными, что, казалось, еще один удар, еще одно наказание, и народ, не выдержав, прекратит свое существование. Но Бог этого не допустил. Он верен Своим обетованиям и потому давал народу возможность опомниться, увидеть свое погибельное состояние и воззвать к Богу в духе покаяния о помиловании.

И Бог являл народу Свое милосердие.

Не может ли быть так, что слова, обращенные пророком к Израилю, можно сегодня отнести и к нашему, русскому народу? То, что пережила и переживает Россия со времени революции, не вмещается в сознании человека. Только несколько часов назад радиостанция «Новая волна» сообщила, что в 1991 году в России было убито, не считая дорожных аварий, 35 000 соотечественников. Это жертвы, главным образом, вооруженных грабежей. Безвластие, бесправие, грабежи, убийства, воровство, насилие. И никто не знает, когда это закончится.

И, наконец, люди заговорили: «Это Божие наказание!» Но самое страшное наказание за непослушание воле Божией может быть впереди. Это не войны, не эпидемии, не землетрясения. Бог не творит зло, но допускает

для нашего исправления. Самое ужасное наказание Сам Бог определил тремя словами: «Я покину вас» (Иер. 23:33). Да не покинет Господь Россию! Это была бы величайшая катастрофа.

Благодарение Богу, Он не навсегда оставляет нас, а только на время, пока мы опомнимся, придем в себя, увидим, наконец, зло и тот безвыходный тупик, в который мы зашли, отвергая Бога. Так обстоит дело и с нашей родиной. Горькая чаша страданий не бездонна.

Когда же будет конец этим страданиям народа?

Многие полагают, что положение народа изменится тогда, когда придут к власти честные и способные правители.

Нет, не в этом выход из тупика. Положение Израиля менялось каждый раз, когда народ под дисциплинарными ударами Бога приходил к осознанию своей вины и взывал к Богу в молитве покаяния.

К сожалению, русский народ все еще не сознает своей вины перед Богом. Люди не видят гноящихся ран своей души. А не видят потому, что не заглядывают в Божественное зеркало — Евангелие.

Слава Богу, народу дана свобода совести, но народ нуждается, прежде всего, во Христе, в принятии Евангельской вести — Божьего плана спасения: Бог спасает кающихся грешников.

Кто во тьме может увидеть грязь на своем лице? В темноте и грязное может казаться чистым, но стоит только приблизиться к свету, и мы без труда обнаружим на своем лице то, чего раньше не замечали.

Ежедневно, ранним утром, как только солнечный луч прорвется в мою комнату, я вижу множество пылинок,

танцующих в воздухе. Через чтение Евангелия человек должен войти в атмосферу небесного света, и только тогда он увидит нужду в Спасителе.

Часто приходится слышать такие слова: «Все мы грешные. Все согрешаем...» В этих избитых фразах кроется чуть ли не оправдание: «Я не исключение из общего правила». Но если человек равнодушен к греху и говорит сам себе: «Я не хуже других», это значит, что до него еще не дошла евангельская истина: «Возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

Да, люди, наконец, стали сознавать общую вину перед Богом, а Бог ожидает от нас личного покаяния. Вера в Бога — сугубо личное дело. Пророк Неемия молился так: «Господу согрешил я и отцы наши». Заметьте: «я» на первом месте, а потом народ.

Никто не может оправдаться перед Богом, указывая пальцем на других. Многие так и говорят: «Я же не такой грешник, как другие. Другие хуже. Я не отрицаю Бога, я в Бога верю, даже иногда церковь посещаю...»

Не напоминают ли эти слова и мысли того, кто в притче Христа говорил Богу: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как этот мытарь».

Но кто дал человеку право сравнивать себя с теми, кто Бога не боится и людей не стыдится?

Где же выход?

Свет небесной славы открыл пророку Исаии не только трагическое положение народа, но и его личные недостатки, и он, встревоженный, восклицает: «Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами и живу среди

народа тоже с нечистыми устами!» (Ис. 6:5). В ответ Господь послал к нему ангела, который горящим углем очистил уста пророка и приготовил его возвещать истину:

...И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный, и лукавый...

<...>

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Так рисует Пушкин очищение прозревшего пророка. Точно такую перемену Господь делает сегодня с каждым грешником, приходящим к Нему с покаянием. Бог совершает в его сердце революцию духа и дает ему новую духовную природу. Без этого духовного обновления перестройка общества невозможна. Улучшение жизненного уровня — да, но человек нуждается в большем. Человек нуждается в спасении от власти греха и зла. Здесь традиционная религия не поможет. Необходимо личное обращение к Богу, как говорит Священное Писание.

Внешний блеск храмов, пышность облачений, торжественность служб, стройность пения, благовоние ладана — все это бесполезно и тщетно, если исходит от людей, не переживших чудесного обновления в Святом Духе, которое Христос называет рождением свыше. (Читайте об этом: Евангелие от Иоанна, глава третья.)

Религиозные торжества, лишённые действия живо-

творящего Духа Божия, оскорбляют Бога. Бог через того же пророка говорил к Израилю: «Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя; они бремя для Меня; Мне тяжело нести их... Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих... Тогда придите и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю» (Ис. 1:14, 16, 18).

Бог ненавидит грех, но любит грешников, и потому всегда идет навстречу тем, кто чувствует боль и тяжесть греха и жаждет от него избавиться.

Бог не оставил Россию в безнадежном положении. Дверь к Богу остается открытой. «Я есть Дверь» — сказал Христос. Обрести Божие спасение, обойдя эту дверь, невозможно.

Мы имеем великое счастье жить в период Божией благодати, когда Бог, по Своей великой милости, прощает и принимает кающихся грешников. «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7). Но Бог прощает, и кровь Христа очищает только тогда, когда человек возжаждет очищения и обновления жизни. Бог принимает нас, когда мы приходим к Нему с повинной головой. «Приходящего ко Мне не изгоню вон», сказал Христос. Писание говорит: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

Возрождение души не происходит без покаяния. Покаяние не бывает без сокрушения сердца о грехах. А сокрушение приходит тогда, когда мы возненавидим эти грехи в своем сердце и пожелаем избавиться от душевного гнета.

В день Пятидесятницы еврейский народ в Иерусалиме, обличенный проповедью апостола Петра, спрашивал апостолов: «„Что нам делать, мужи братия?“ Петр же сказал им: „Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов — и получите дар Святого Духа”» (Деян. 2:37–38). Лучшего ответа на вопрос «Что же нам делать?» — не найти, ибо его нет.

Не ждите всенародного покаяния. Начинайте с себя, и этим вы спасете себя и сделаете великий вклад в обновление многострадальной России.

САМОЕ НЕОЖИДАННОЕ

Некто сказал: «Самое неожиданное, что случается в жизни человека, — это старость». Мудро сказано. Попробуйте опровергнуть это, когда приходит старость незванным гостем вместе с пословицей: «Старость — не радость».

А все же, в определенном смысле и старость может быть радостью. Об этом и пойдет речь в этой статье.

* * *

Несколько лет назад я получил письмо с приложенным стихотворением для напечатания в газете «Наши дни». Автора я знал хорошо. Это был старик с морщинистым, сухим и бесцветным лицом. Когда он разговаривал, голова его тряслась. Его семьдесят шесть лет видны были в его движении и речи.

Насколько же я был удивлен, когда прочитал начальные строки его стихотворения:

Скоро старость мне сядет на плечи,
И придется ее мне нести.

Тогда я еще не вступил в полосу старости и, представив себя самого в положении жалкого и беспомощного глубокого старика, искренне пожалел его. Я понял, что человек желает жить вечно, даже в дряхлом состоянии. Но когда я только представил, что Творец дал мне бессмертие на земле с этой старостью и со всеми ее последствиями — слепотой, глухотой, зубными проблемами и артритами, не считая ослабления памяти и слабости, при которой за мною нужен будет постоянный уход, — я пришел в ужас и сказал:

— Господи, помилуй меня от этого!

Но, благодарение Богу, Он не оставляет человека в таком состоянии навеки. Всему свое время.

Я знаю, что все мои проблемы, борьба с самим собой, все мои переживания и томление духа, все мои болезни — все это не будет продолжаться вечно. Мы поем в одной песне: «Не вечно буду я скитаться в долине горестной, земной».

И в этом есть милость Божия. Он кладет конец всем земным скитаниям и говорит: «Собирайся в невозвратный путь. Время приготовления закончилось».

Куда же приведет этот путь?

О, это большой, серьезный вопрос, на который нам трудно найти ответ.

Где же мы можем найти ответ на этот вопрос, если не в Божественном откровении — Библии?

Сверхурочники

Когда-то Моисей в молитве Творцу запечатлел неопровержимую истину: «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89:10).

Таким образом, через три месяца я буду вступать в сверхурочную жизнь, если только Господь мне ее даст.

О, как много «сверхурочников» я встречаю в последнее время! В некоторых церковных собраниях я смотрю на головы, похожие на одуванчики, и думаю: все ли вы сознаете то, что вы вступили в жизнь «при большей крепости», т. е. в жизнь сверхурочную, в жизнь по благодати и милости Божией.

Перед моим окном растут два молодых калифорнийских клена. Я сажал их маленькими саженцами в одно время, но вот что я заметил. Одна земля, одно солнце, одни дожди поливают их, но листья роняют они по-разному. Листья одного клена начинают желтеть и опадать в начале ноября. Другие же держатся до середины декабря. Потом, как огнем, схватывает их желтизна и через день-два на дереве не остается ни одного листочка.

Не так ли бывает и в жизни человеческой? Я пишу эту статью в доме брата по вере, Ивана Антоновича Косенко. Недавно ему исполнилось 94 года, а он вчера пересадил фруктовое дерево и отказался от моей помощи.

— Мне нужно упражняться, — заметил он.

Ходит он без палочки, но сознает, что споткнуться и больше не встать он может в любой момент, и потому говорит жене:

— Ты меня не оставляй на ночь одного. Некому будет закрыть мои глаза.

Но главное, у него есть уверенность, что, закрыв глаза на земле, он откроет духовное зрение и увидит своего Искупителя.

У людей, которым перевалило за семьдесят, переход в вечность очень близок. Когда Бог позовет, кто может отказаться извинением: «Я еще не готов. Не успел сделать завещание»?

Однажды молодой человек пришел к проповеднику с вопросом:

— Скажите, сколько мне нужно времени, чтобы подготовиться к смерти?

— Около пяти минут, — ответил проповедник.

— Значит, я еще успею подготовиться, а пока поживу в свое удовольствие.

— Простите, — прервал его проповедник. — Скажите, когда вы собираетесь умирать?

— Этого я не могу знать.

— В таком случае, будьте благоразумны и подготовьтесь к переходу в вечность теперь, — предупредил его проповедник.

Подготовиться к переходу в вечность — главная цель земной жизни, но, к сожалению, не все это знают.

Смерть, как правило, приходит тогда, когда ее меньше всего ожидают.

Заветная мечта

Заветная мечта человечества на протяжении всей истории — жить вечно, не умирая, и притом, жить в вечной юности.

«Мечты, мечты, где ваша сладость?» — можно спросить словами поэта. Мечты остаются мечтами, а действительность говорит словами Священного Писания: «...людям положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9:27). Желание жить вечно стало мечтой с той поры, как наш прародитель сказал Богу «нет» и не пожелал исполнить одну-единственную заповедь. Из-за неповиновения Богу человек утратил вечную жизнь, и теперь в его сердце живет это неистребимое желание, но удовлетворить его он сам не может.

Бог открыл источник для удовлетворения этого желания. Этим источником является Иисус Христос.

К сожалению, люди пренебрегают Божьим рецептом, прибегают к своим средствам продления жизни и остаются разочарованными.

Для того чтобы продлить земное существование, одни лжедоктора советовали пить утробные отвары некоторых животных, другие — женское молоко, третьи — семенные железы тигра.

Древние египтяне, например, советовали два раза в месяц принимать рвотное и почаще потеть.

В середине века полагали, что частые кровопускания и очищения желудка значительно продлевают жизнь человека.

В распоряжении науки есть различные стимуляторы-витамины и гормональные препараты, но все это самообман в плаще лженауки.

Да не вздумает читатель поверить в эти дорогостоящие и фальшивые средства. Никто и ничто не сохранит нас от наступления старости. Она придет, если уже не пришла, независимо от того, что вы пили, — отвар корня

женьшеня или кислое молоко. А вот как избежать преждевременной старости, вы можете узнать, изучая Библию, книгу Божьего откровения. Библия содержит много практических советов, исполняя которые, человек может сохранить здоровье как в физическом, так и в духовном плане. И то и другое — Божий дар.

Бог отвечает

Проблема вечной жизни остается неразрешенной до тех пор, пока человек не уверует в Господина жизни — Иисуса Христа, и уверует в Него не только умом, как в историческую личность, а уверует всем сердцем, как в Искупителя наших грехов и Победителя над смертью.

Отвлеченная вера ничего человеку не дает, но вера в Христа как Спасителя от вечного осуждения открывает человеку двери в Его Царство, где нет смерти.

Вот слова Христа, которые должен принять человек верою, если желает избежать справедливого Божьего суда и наследовать от Бога вечную жизнь: «...слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24). Как просто, ясно и определенно говорит Христос, и если вы верите словам Христа всем сердцем, вы не можете не радоваться этим чудным обетованиям.

Человеку, принявшему от Бога новую духовную природу через принятие Иисуса Христа в сердце, Бог дает жизнь, которая никогда не умирает! В эту жизнь христианин вступает посредством рождения свыше, как сказал Христос Никодиму (Ин. 3). И тогда старость не будет пугать человека; пребывая во Христе, он «цветет,

как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане» (Пс. 91:13).

Молодые чувства и здоровое духовное настроение могут иметь и старики. Для этого не нужно глотать гормоны, а нужно только одно — пребывать в слове Господнем. Он дает и пожилому человеку чувства молодые, живые и яркие.

Как печально, когда с наступлением старости люди теряют всякое присутствие радости, низко опускают голову, а бывает, идут в могилу без уверенности в спасении. Это великая трагедия.

Обетование Господне для верующих, рожденных свыше, гласит: «Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего. Они и в старости плодovitы, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем» (Пс. 91:14–16). Другими словами, дети Божии и в старости могут приносить духовные плоды, прославляющие любовь их Спасителя.

СВЕТ МИРУ

Это было в Фессалониках, на заре христианства. Ожесточенная толпа взбунтовалась против проповеди апостола Павла и его сотрудников и привела их к правителям города с обвинением, крича: «Эти всесветные возмутители пришли и сюда!» Рассерженные иудеи обвиняли преданных Господу служителей Евангелия в том, в чем они не были виноваты.

Теперь, когда перестройка в России дала возможность беспрепятственно проповедовать Евангелие Иисуса Христа, ничего подобного, казалось бы, быть не должно. Закон стоит на охране прав верующих. Однако то с одного, то с другого места приходят сообщения об отрицательном отношении местного населения к евангельским верующим, вплоть до саботирования.

Почему?

Потому что проповедь истинного Евангелия беспокоит совесть многих людей, и они, вместо того чтобы смириться перед Господом и принять Его слово, Его призыв к покаянию и примирению с Богом, ожесточаются против евангелистов.

Христос обещал и исполнил Свое обещание — послать на землю Духа Святого. Он будет «обличать мир о грехе, и о правде, и о суде» (Ин. 16:8). Поэтому обвинения евангелистов, как всесветных возмутителей, является, по сути дела, обвинением Самого Бога.

Однако, если посмотреть открыто в лицо фактам, можно найти немало таких случаев, когда конфликтные ситуации между верующими и неверующими возникают из-за неразумного поведения некоторых верующих.

Иисус Христос сказал Своим последователям: «Вы свет мира». И далее: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:14–16).

Господь желает, чтобы мы не прятали наши светильники под кровать, а ставили их повыше, чтобы они светили другим людям.

Как это понимать?

Христос отвечает: «...чтобы люди видели ваши

добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Христос не сказал, что эти люди услышат ваши библейские наставления и поучения и прославят Бога. Наши добрые дела, наша любезность, честность, наше доброе отношение к людям, наша жертвенная помощь и миролюбие между собою, наш пример в повседневной жизни — вот что вызывает уважение к нам со стороны людей, не обращенных к Богу. Если они это увидят в нас, они поймут, что это Сам Бог проявляет Себя в наших мирных характерах, в поведении, в наших делах. И вот именно это прославит Бога. Споры же и бесполезные диспуты, пререкания «бесполезны и суетны», как пишет апостол Павел.

Если ваши родственники, друзья или соседи не интересуются словом Божиим и вопросом спасения души, тогда чем больше вы будете говорить им о Библии, тем больше они будут ожесточаться против вас. Христос же дал нам другой пример.

В Евангелии от Иоанна (14:11) мы читаем слова Небесного Учителя: «Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самим делам». Христос указал неверующим иудеям на чудеса, которые Он творил как акты милосердия и любви к людям.

Сегодня Христос не являет Себя видимым образом, но апостол Павел, по вдохновению Духа Святого, написал верующим такие слова: «И вы — тело Христово» (1 Кор. 12:27).

Мы, христиане, не можем ходить по воде, как ходил Христос, не можем воскрешать умерших, не можем накормить тремя хлебами пять тысяч проголодавшихся людей, но Бог дает нам особую благодать и возможность проявлять нашу веру в добрых делах во славу Его.

Здесь будет уместно вспомнить притчу о милосердном самарянине, рассказанную Христом. Она записана в Евангелии от Луки (глава десятая). Человек на пути из Иерусалима в Иерихон был ограблен и изранен разбойниками. Мимо него прошел священник. И левит, певец церковного хора, оставил раненого истекать кровью на дороге. Самарянин же сделал все, что нужно, чтобы помочь несчастному.

Обратите внимание на слова Христа: «Иди и поступай так же».

Вот это и означает быть светом миру!

В этом заключается и главный фактор нашего призвания и нашего настроения. Ведь всякое доброе дело, большое или малое, если оно делается от сердца, вызывает в нашей душе радость, хорошее настроение: слава Богу, что я мог это сделать во имя моего Искупителя!

Не обращенные к Богу друзья и соседи всегда будут делать негативные выводы о нас, так как наша жизнь отличается от их жизни. Исправить это положение можно только одним путем: быть хорошим, услужливым, общительным человеком.

Несколько лет назад я был свидетелем такого случая (это было в Германии): сестра по вере вышла на улицу, где играли ее дети, и грозно им приказала:

— Сейчас же идите домой!

Послушные дети неохотно, с гримасами, подчинились матери.

— Сестра, почему вы запрещаете своим детям играть с другими детьми? — спросил я ее.

Она посмотрела на меня с удивлением и сказала:

— Так те же все дети неверующие...

Оказывается, в церкви их наставники учат тому, чтобы дети верующих родителей играли только с детьми верующих. И при этом пользуются библейским текстом: «Плохие сообщества развращают добрые нравы», забывая о том, что это бывает тогда, когда мы принимаем участие в греховных делах этого общества.

Если вы чуждаетесь неверующих людей, то как же вы можете быть для них светом?

Вот отсюда берет корни духовная гордость. Таким образом внедряется антагонизм между верующими и неверующими, создаются религиозные кланы, где обязательно есть (даже в одной и той же церкви) «наши и не наши».

Я не удивляюсь, когда читаю в письмах, получаемых ежедневно пачками из России: «Они, православные, смотрят на нас косо, как на врагов».

Сделать врагов друзьями можно только одним путем — любовью. Если это не помогает, ничто другое не поможет.

И еще я хотел отметить один важный фактор: наше негативное мнение о других людях, как в зеркале, отражается на нашем лице. Люди это замечают, хотя нам это не видно. Даже в собрании некоторые сидят с таким видом, словно у них укус во рту.

Наше радостное настроение положительно влияет на других людей, и это очень важно. Ведь мы же христиане — дети Небесного Царя, Вседержителя неба и земли, Его наследники, и потому наше уныние — состояние не нормальное.

Бывает, горе заставляет нас унывать, но оно не должно переходить в постоянную маску.

Где-то я читал рассказ о сыне одного африканского

царя. Это было в Америке во время рабства. Группа рабов переносила мешки хлопка — довольно тяжелая ноша. Все они были согбенные, усталые, недовольные, но среди них выделялся молодой широкоплечий негр. Он высоко держал голову.

Кто-то спросил надсмотрщика:

— Кто этот негр, непохожий на других?

— Это сын африканского царя, взятый в плен и проданный в рабство. Он не может забыть, что он уже не царевич.

А мы, христиане, наоборот, часто забываем, что Бог во Христе освободил нас от рабства, что мы сыновья и дочери Царя царей и будем некогда царствовать с Ним.

Не будем же опускать головы в трудные минуты, от которых мы не гарантированы. Будем помнить: мы — свет мира, и потому — выше голову, брат и сестра!

* * *

Обратимся еще раз к словам Христа: «Вы свет мира». Какая великая ответственность — быть светильником во тьме ночи, в которую погружен этот мир!

В прошлом году на одном объединенном собрании переселенцев из Советского Союза многие ораторы подчеркивали интересную мысль. Один из них повторял слова других:

— Господь открыл нам двери в Америку не просто так, не для того, чтобы мы здесь богатели, а с определенной целью: показать охладевшим американским верующим пример чистой, благочестивой, богоподобной жизни, быть для них светом: одеваться, как прилично святым, молиться на коленях, а не сидя, не допускать украшений и завивания волос и тому подобное.

Конечно, это все похвально. Святая миссия. Да благословит Господь эти благие желания.

Но только ли это имел Христос в виду, когда говорил Своим последователям: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела...»

Будем честны и откровенны: что касается наших добрых дел, американцы пока еще их не видели, а плохих (нужно ли их перечислять?) — к сожалению, известно немало.

Если между детьми Божиими не будет мира и взаимопонимания, их молитвы о мире во всем мире, о пробуждении духовном — это будет жалкий лепет фарисеев, о которых Христос сказал так: «Горе вам, книжники и фарисеи, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь; за то примете тем большее осуждение» (Мф. 23:14).

Как видите, иногда и молитва может быть грехом.

Да не скажет Господь о нас эти слова! Будем примером американским верующим, европейским, австралийским, но не только внешним очищением, внешним видом (Мф. 23:25), но чистотою сердец, честностью, миролюбием, жертвенностью, а также и ревностью к благовестию Евангелия другим народам, — чему следует у американцев поучиться.

Да возбудит Господь желание у каждого из нас быть светом, прежде всего, членам своей семьи, соседям, друзьям, а потом уже — всему миру.

«КАК РЫКАЮЩИЙ ЛЕВ...»

Было ли это случайностью?

Несколько лет назад сотрудник «Семейного радио» А. Е. позвонил мне по телефону:

— Брат Николай, не мог бы ты на четверг, пятницу и субботу, предпасхальные дни, приготовить три радиобеседы по пятнадцать минут о значении голгофской жертвы Христа?

Я дал обещание с Божьей помощью это сделать. Тема серьезная, ответственная, весьма нужная для русского народа, куда и направлены антенны радиопередатчика.

В ту пору у меня в спальне, в углу, была примитивная «радиостудия» — обыкновенный магнитофон. И когда дети спали в дальней комнате, а на улице прекращалось движение, я закрывал двери и записывал одну или две беседы.

На этот раз четверговая беседа была записана без всяких звуковых помех. Меня это радовало. И начало второй беседы — для пятницы — шло хорошо, но вдруг, в тот момент, когда я говорил о страданиях Христа на кресте, в соседнем дворе неожиданно, чего никогда не бывало, залаяла собачонка.

Я выключил магнитофон, дождался несколько минут, и когда собачонка умолкла, начал повторение прерванного предложения: «На кресте Иисус был одинок в полном смысле этого слова. Грех мира, ваши и мои грехи, были на Нем. Запекшимися устами Он взывал к Небесному Отцу: „Боже Мой, Боже, для чего Ты Меня оставил?“ Бог отвернул лицо Свое от едиnorodного Сына, когда наши грехи были на Нем».

В этот момент собачонка снова залаяла и так пронзительно и визгливо, как будто кто-то прищемил ей дверью хвост.

Я опять остановил магнитофон и прервал запись. Через минуту наступила тишина. Но как только я снова начал повторять это же предложение, собачонка снова взвизгнула и начала лаять еще яростнее прежнего.

Четыре раза я принимался за дело, и каждый раз на этом же предложении она прерывала мою запись.

И мне стало страшно, хотя я никогда не был суеверным, но дальше я не мог продолжать эксперимент и лег спать, решив ранним утром, перед уходом на работу, закончить эту запись.

Долго я не мог уснуть, ожидая повторного лая этой собачки, но она молчала.

И я вспомнил слова, сказанные по вдохновению Духа Святого апостолом Павлом: «...чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам неизвестны его умыслы» (2 Кор. 2:11).

Вспомнил я также слова Божии, сказанные через апостола Петра: «...дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Пет. 5:8).

Дьявол следит за своей жертвой, чтобы напасть на нее в удобную минуту и нанести ей урон.

Сатана — противник сильный и хитрый, смелый и жестокий. Я вспомнил также и о том, как он стал на пути молитвы Даниила (Дан. 10:13).

Вспомнил также и о том, как он не побоялся искушать Господа нашего, когда Он был в пустыне. И еще коварнее сатана искушал Христа через Его ученика: «...Господи! да не будет этого...» (Мф. 16:22). А речь шла о пути

Христа на Голгофу для искупления грешников. И Христос назвал врага душ человеческих его именем: «Отойди от Меня, сатана!»

Вспомнил я также и о том, что писал апостол Павел Фессалоникийской церкви: «...и раз, и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана» (1 Фес. 2:18). Апостол умел разгадывать его действия.

Сатана имеет армию злых духов, и через своих последователей он ведет войну против Божьего плана спасения души человека. И я понял, что сатана может проявлять себя не только как рыкающий лев, но и как маленькая собачонка.

В переводе на наш язык можно сказать, что дьявол действует через людей разного калибра, разного звания и духовного состояния, даже, бывает, через таких, которые на первый взгляд могут казаться ангелами света, как и написано: «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11:14–15).

Как же нам, людям, узнавать их? Христос отвечает: «По плодам узнаете их». Заметьте: не по дарам, а по плодам.

Рыкающий лев не спит

В борьбе против предвечных Божьих планов сатана пользуется различными методами. К Еве в Едемском саду он обратился в образе змея. Опыт у него колоссальный. А цель конечная одна: мешать провозглашению Евангелия спасения разными методами, извращать учение Христа.

Методы его войны, его тактика — разнообразны. Не брезгует он также и распространением клеветы на служителей Евангелия. Христос сказал о нем так: «...он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).

В притче о сеятеле Христос открыл сатану, как противника покаяния и спасения грешников, похищающего «доброе семя» — слово Божие, чтобы люди не спаслись (Лк. 8:11–12).

Было время, когда физическое уничтожение проповедников Евангелия было излюбленным методом сатаны в борьбе против Христа и Его Церкви. Но этот метод разочаровал сатану. «Рыкающий лев», наконец, увидел, что каждый раз, когда он бросал в тюрьму или в лагерь одного евангельского верующего, их появлялось два, если не больше. Бросишь в лагерь двух баптистов — их будет четыре. Ведь они же в узах не молчат, а проповедуют Евангелие таким же узникам, как они сами.

И, слава Богу, наконец, в узах нет наших братьев и сестер по вере, но это совсем не означает, что «рыкающий лев» побежден, или что он подобрел. Время окончательного поражения сатаны еще не наступило, но оно быстро приближается. И, зная это, «рыкающий лев» ищет более эффективные пути в борьбе против евангелизации мира. Сатана ничего не имеет против обрядовой, формальной религии, но он боится, как огня, как удушливого газа, когда душа человека действительно открывается Богу и принимает Христа в сердце как личного Спасителя. С этой целью он делает все возможное, чтобы не допустить человека до изучения слова Божия. Он знает, что «вера от слышания, а слышание от слова Божия». Только слово Божие может помочь человеку раз-

обратиться в конфессиональных различиях и увидеть истинный путь, ведущий к спасению.

И еще дьявол боится единства детей Божиих. Он знает, что в единстве — сила, в единстве умножается влияние церкви на мир. Вот почему он расколол церковь на зарегистрированных и нерегистрированных, или автономных. Деления лишают церковь авторитета и влияния на мир, а это как раз то, чего хочет сатана.

Перед входом в Гефсиманский сад Христос в молитве к Отцу Небесному говорил: «Да будут все едино». Кто эти все? Все «те, кто уверуют в Меня да будут едино». И здесь же Христос дополнил Свою молитву словами: «Да уверует мир, что Ты послал Меня».

Некоторые христиане всю вину за неверие мира сваливают на сатану, а из Священного Писания видно, что вина за неверие мира лежит также и на тех христианах, которые носят имя Учителя, а своими делениями по несущественным причинам утратили силу свидетельства.

Конечно, сатана старается разбить, разделить, разогнать верующих по кустам, как зайцев, но с какой стати многие верующие сознательно или несознательно стали его союзниками в этом антихристианском деле?

Экскурс в историю

Чем же еще опасен для нас «рыкающий лев»?

Нет числа жертвам сатаны, которым он нанес удары посредством смертоносного языка клеветников, сплетников, ябедников, наговорщиков, переносчиков сплетен и доносчиков. По официальным данным, опубликованным в «Огоньке», в начале становления советской власти, к 1922 году, по решению суда было расстреляно 2 691

церковнослужителей, монахов — 1 692, монахинь — 3 447. Без суда расстреляно не менее 15 000 человек духовного звания. Это понятно: здесь мы имеем дело с сатанинским разгулом.

Нам трудно понять, почему Бог допустил кровавые атаки «рыкающего льва» на духовенство. Мы можем только догадываться. Но ведь на этом «рыкающий лев» не успокоился.

Вгоды войны и послевоенное время Бог дал некоторое послабление для церкви. Началось духовное пробуждение среди евангельских верующих. И тут же тысячи активных свидетелей Христа были брошены в тюрьмы и лагеря не без участия доносчиков и клеветников.

Интересно заметить, что тот же «Огонек» в очерке Н. Чугуновой «Оптина Завязь» сообщает: «15 мая 1932 года декретом правительства за подписью Сталина была объявлена „безбожная пятилетка“, поставившая целью: к 1 мая 1937 года имя Бога должно быть забыто. Когда перед завершением пятилетки был проведен опрос, его результаты оказались конфузными: две трети сельского населения и треть городского откровенно заявили о своей вере в Бога. Пятилетка была перенесена, и новый подсчет должен был состояться в 1942 году. Страшно вымолвить: война остановила состязание».

Над последними словами этой цитаты из сегодняшней советской прессы стоит глубоко задуматься и сделать соответствующие выводы.

Не бойтесь

Но не будем уходить в сторону, вернемся к теме: чем же опасен для верующих «рыкающий лев»?

Нагнетанием страха.

Рыкание льва наводит страх на многих верующих. Не приходилось ли вам видеть, как львы охотятся в Африке за антилопами, газелями и бизонами — сильными животными? Приметив льва, они с быстротой ветра мчатся от него в неописуемом страхе, вместо того чтобы повернуть против него всем стадом и поднять его на рога. А лев старается отделить от стада слабую жертву, отстающую в беге, хватает ее не где-нибудь, а за горло, валит с ног и упивается кровью жертвы. А стадо в панике убегает дальше.

Единство духа в борьбе против «рыкающего льва» — вот в чем нуждается сегодня церковь Христа.

Благодарение Богу за то, что Он дал нам оружие в борьбе против «рыкающего льва», дал Свое Слово и молитву. Через молитву начинает действовать сила Божия.

Христос сказал Своим последователям: «Не бойтесь!» Он также сказал: «И се Я с вами во все дни до скончания века». Это должно нас радовать. Мы не одни, с нами Господь, могучий и сильный.

Сатана нас не боится, но он смертельно боится Христа и потому самое лучшее и надежное укрытие от нападков лукавого — Христос, ибо «рыкающий лев» под Его контролем.

Кстати, вспомним эпизод, описанный Джоном Буньяном в знаменитом «Путешествии пилигрима». На пути в Небесный Чертог Христианин встретил узкий проход. Пробираясь по нему, он увидел двух львов — опасность, о которой говорили ему Робкий и Недоверчивый. Страх овладел Христианином, но, присмотревшись, он увидел, что львы были прикованы тяжелой

цепью, хотя рассмотреть хорошо цепь не было возможности. Хранитель, заметив испуг Христианина, закричал ему: «Ужель вера твоя слаба? Не бойся львов! Они находятся здесь для испытания твоей веры. Иди прямо по этой дороге, и львы не причинят тебе вреда!»

Христианин последовал совету Хранителя, хотя не без страха. Львы ревели, но его не тронули.

Значит, «рыкающий лев» не может подойти к нам ближе, чем позволит Господь.

По слабости веры мы часто забываем об этом, впадаем в сомнения и страх, а Господь говорит: «Не бойся, только веруй!» (Мк. 5:36).

Это говорит о том, что если бы Господь не был верен Своему обетованию о вечной жизни и не защищал Своих детей, не охранял их, не содействовал им в христианской жизни, никто бы из нас не устоял. «Рыкающий лев» повалил бы самого сильного за первым поворотом.

Но благодарение Богу, что Он Начальник (Начало) и Совершитель нашей веры. Благодарение Богу за Его обещание: начатое дело спасения довести до конца. Вспомним, что писал апостол Павел по вдохновению Духа Святого церкви в Коринфе: «...и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 1:8).

А этот день — день, когда Господь возьмет Своих искупленных детей от земли, — он близок.

Рыкающий лев будет скован (изолирован) на 1 000 лет — до исполнения приговора над ним, а суд над ним уже совершился на Голгофе! Он и его ангелы будут брошены в вечный огонь, им приготовленный, который Библия называет адом.

Будем же благодарны Богу за милостивую охрану Его избранных, за победу Христа над предвечным нашим врагом, как сказано: «Для этого-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (1 Ин. 3:8).

КУДА ИДЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО?

«Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо Я Бог, и нет иного» (Ис. 45:22).

Нужно ли доказывать, что мир, в котором мы живем, превратился в сплошную больницу, и болезнь его — роковая? Это так очевидно и ощутимо, что даже самые великие оптимисты не сомневаются в этом.

Никогда раньше мы не были свидетелями такого множества убийств, мародерств, насилий, актов терроризма, грабежей и других преступлений (имя которым легион), как в последнюю четверть столетия.

Никогда раньше не было столько конфликтов, споров и разногласий по поводу изготовления, захвата, сокрытия, закупки, сокращения или уничтожения вооружения, как в последнее время.

Сообщения о террористических актах в разных концах мира не сходят с первых страниц газет.

Кто объяснит, почему глубже и сильнее разгораются расовые и национальные страсти, почему вирус ненависти поражает народы даже одной и той же религии?

За всю историю человечества не было такого, чтобы внутри самой большой христианской страны люди опасались выходить ночью на улицу, чтобы озирались, гуляя

днем в парках, и боялись подвезти в автомобиле человека, стоящего на дороге с вопрошающе поднятой рукой.

Невольно приходят на память слова пророка Иезекииля: «Сделай цепь, ибо земля эта наполнена кровавыми злодеяниями и город полон насилий» (Иез. 7:23).

Разве не в такое время мы живем, господа? Не звучит ли это слово — господа — анахронизмом? Разве мы господа своего положения? Мы, скорее, рабы своей греховной природы, рабы своих лидеров, ведущих мир к катастрофе.

Факты убеждают нас, что все человечество живет под властью темных сил и не знает, как освободиться от этого рабства, где найти исцеление от роковой болезни.

Больше всего устрашает тот факт, что преступность растет гораздо быстрее, нежели население. Отсюда вывод: если не будут приняты радикальные меры, чтобы остановить рост преступлений, то человечество придет к самоистреблению, не говоря уже об угрозе атомной войны. В США, например, за последние пять лет население увеличилось на восемь процентов, а число преступлений — на тридцать пять. Есть чему ужаснуться!

Мы — христиане. Наше будущее не на земле, а на небесах, но сегодня мы живем в настоящем, живем на земле, которую дал человеку Бог, чтобы «возделывать и хранить» (Быт. 2:15). И потому никто не может отгородиться от проблем этого мира кисейной занавеской. Она слишком прозрачна. Сквозь нее видно все, что происходит вокруг нас. И если бы мы закрыли глаза, то наши уши все равно услышали бы отчаянные вопли жертв сегодняшней цивилизации.

Мир болен, потому что, по словам Священного Писа-

ния, «весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19). Таков диагноз болезни этого мира, установленный Богом.

Пришло время признать, что кто-то обманул человека и завел его в дебри греха и зла, завел так далеко, что человек уже не видит выхода и катится дальше и глубже под уклон.

А между тем, выход есть. И он указан Спасителем мира: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15). В этом и есть лекарство для исцеления больного мира, но это лекарство до сих пор преступно отвергается.

На страницах газет раздаются вопрошающие голоса:

— Куда же мы идем?

— Как восстановить мир на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Ирландии и т. д.?

— Как наладить взаимоотношения между Востоком и Западом?

— Как уменьшить число насилий, убийств, грабежей, разводов?

И вот тут лидеры народов начинают затуманивать сознание людей всевозможными философскими рассуждениями. Профессиональные политики, досужие демагоги советуют все, что угодно, только не покаяние, не примирение с Богом.

Поразительно то, что находятся такие адвокаты, врачи и законодатели, которые берут под защиту преступников: снайперов, террористов, массовых убийц-истязателей. Они заявляют, что нормальный человек не может совершать такие преступления.

Верно! Кто же этого не знает? А в чем же причина ненормальности этих людей? И тут начинается медицинская экспертиза, которая чаще всего приходит к заклю-

чению, что преступник невменяем, что в его мозгу обнаружен маленький тумор, а следовательно, преступника надо лечить, а не наказывать.

Гуманизм в действии!

А кто же может доказать, что эти доктора, адвокаты и законодатели не имеют опухоли в мозгах, и притом не маленькой, а большой? Что же случилось с нашим поколением, с нашей планетой, что на ней развелось так много людей с опухолью в мозгах?

Пришло время признать, что причиной опухоли в мозгах является грех во всех его разновидностях.

Мир катится под уклон, потому что понятие о грехе принято считать теперь устарелым. Люди говорят: «Бога нет, загробной жизни нет, возмездия за грех нет, страх Божий — это выдумка религии. Грех узаконен, а если так, то почему не позабавиться грехом ради удовольствия?»

После того как из школ убрали знакомство с законом Божьим, а преподавание биологических наук стали строить по атеистической программе (здесь Восток и Запад единодушны), лидеры начали ломать головы над вопросом: как остановить рост алкоголизма, как остановить моральное разложение подрастающего поколения, рост преступности? Они забыли мудрую пословицу: «Что посеешь, то и пожнешь».

Бедные и жалкие вожди! Как зло и умело вы обманываете людей, будучи сами обмануты князем сего мира. Вы строите тюрьмы, исправительно-трудовые лагеря, открываете «психушки», но все это похоже на затыкание пальцем щели в плотине, через которую рвется с нарастающим шумом поток воды.

Попробуйте ее остановить!

Это значит, что люди не смотрят в корень зла, и потому получается то же самое, как если бы кто на вопрос: «Почему звонит колокол?» — ответил бы: «Потому что кто-то дергает за веревку».

Известна всем простая истина: лечить успешно болезнь можно только тогда, когда будут устранены причины, породившие эту болезнь.

Болезнь мира — грех, и исцеление от болезни указано Священным Писанием. Так как мир — это, прежде всего, люди, то и перемена к лучшему может наступить только тогда, когда люди примут совет Небесного Врача.

Посмотрим, какое предупреждение Бог дал израильскому народу на заре его истории. А так как Бог есть Бог всех народов и наций, то Его слова имеют прямое отношение ко всем людям без исключения. Вот это предупреждение: «Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я дам вам дожди в свое время... и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно. Пошлю мир на землю вашу, ляжете, и никто вас не беспокоит; сгоню лютых зверей с земли вашей, и меч не пройдет по земле вашей...

Если же не слушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей этих, и если презрите Мои постановления, и если душа ваша возгнушается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой, то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их... Если и при всем том не слушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи

ваши, и сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь... Если же после сего пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я прибавлю вам ударов всемеро за грехи ваши. Если и после этого не исправитесь и пойдете против Меня, то и Я в ярости пойду против вас и поражу вас всемеро за грехи ваши, и наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет... И будете есть плоть сынов ваших, и плоть дочерей ваших будете есть. Разорю высоты ваши и разрушу столбы ваши, и повергну трупы ваши на обломки идолов ваших, и возгнушается душа Моя вами. Города ваши сделаю пустыней, опустошу святилища ваши... а вас рассею между народами и обнажу вслед вас меч...» (читайте главу 26 книги Левит).

Просто, убедительно, понятно и бескомпромиссно Слово Божие! Бескомпромиссно и страшно.

История израильского народа многократно подтвердила Божью верность Его слову. С какой поразительной точностью исполнились и продолжают исполняться все Божии предупреждения!

Так и сегодня мир, просвещенный светом Евангелия, стоит перед выбором: вернуться к Богу и начать исполнять евангельские заветы или отвергнуть их и катиться дальше в пропасть, испытывать последствия отступления от Бога.

Если в сознании людей не произойдет поворот к Богу, тогда пророческое слово Иезекииля исполнится до последней йоты: «...земля эта полна крови, и город исполнен неправды; ибо они говорят: „Оставил Господь землю эту, и не видит Господь“ » (Иез. 9:9). К этому состоянию идет мир.

Но, благодарение Господу, Он не оставил землю. Люди оставили Господа. Одни оставили, другие не желают Его принимать, третьи — гонят Его, преследуют тех, кто провозглашает Его славное имя. Можно ли при таком положении согласиться с теми, кто говорит: «Не так уж страшен бес, как его рисуют. Конечно, мир переживет трудности, ведь когда их не было? Человек все переживет, и все будет хорошо...»

Но можно ли назвать хорошим то, что на самом деле плохо? Уничтожение сорока миллионов жизней в прошлой мировой войне — это не хорошо, а ужасно, а ведь это только прелюдия к еще более грозным событиям, которые должны потрясти планету. Люди отвергают данного Богом Спасителя Иисуса Христа, и пока не обратятся к Нему, земля будет умирать в судорогах.

Бог не оставил прекрасную землю, ибо на ней живет человек, венец Его творения, ради которого Сын Божий приходил на землю, чтобы приготовить ему спасение и указать путь к спасению. И Бог видит, что делает сегодня этот человек, отвернувшись от Него. Видит и ждет, когда больной мир воззовет к Небесному Врачу...

ОН ГРЯДЕТ

Все испытано, оценено и взвешено,
Небосвод, смотри, кроваво-ал.
И летит, как будто тройкой бешеной,
Этот мир в зияющий провал.
И теперь уже не остановится,
Кто-то вслед кричит ему: «Лети!»
Только тот, кто всей душою молится,
По иному шествует пути.

Горизонты багровеют тучами,
Мир взволнован ожиданьем гроз.
Сделать нас хотя б немножко лучшими
Может только Иисус Христос.
В полдень, ночью или в утро раннее
Глас трубы поднимет Божий люд —
Тех, кто в терпеливом ожидании
Аллилуйя Господу поют.
И хотя мы дня того не ведаем,
Но следы Спасителя видны.
Мы Его голгофскою победою
Побеждаем силы сатаны.

У КОГО НАМ НУЖНО УЧИТЬСЯ?

Видно, так устроен человек, что уже в самом раннем возрасте он ищет объект для подражания.

Гениальные люди встречаются очень редко, но и они в юные годы искали образцы для подражания — если не отцу и матери, то героям литературных произведений или фильмов.

К сожалению, люди не всегда удачно выбирают образцы, на которые они равняются, у которых учатся.

Мода на длинноволосых началась недавно. Юному англичанину из породы «битлз» взбрело в голову отращивать свои волосы по образцу 16-го века. Ему последовал второй, третий, и через несколько лет по всему миру разразилась эпидемия отращивания волос мужчинами, как в пещерный период.

Талантливый поэт зарубежья Иван Елагин (ныне покойный) в стихотворении «Битники» писал:

Вихлясты, расхлябаны,
Клокасты, нечесаны,
Нахохленные, как сычи,
Шляются бородачи.
Вот он, мой современник,
Глубокомыслен, как веник.
До коленных суставов вытянись,
Подбородочная растительность!

Когда Священное Писание говорит, что «все мы сообразились, как овцы» (Ис. 53:6), в этом есть особая, исключительная точность сравнения.

Помню, один проповедник рассказывал об одном эксперименте с овцами. При загоне овец на ночлег он преградил путь впереди идущей овце палкой. Поставил ей преграду. Овца, подняв голову, увидела препятствие, и ей ничего не оставалось, как перепрыгнуть через него. То же самое сделали вторая, третья, четвертая овца. А затем палка была убрана, но овцы, одна за другой, продолжали перепрыгивать «барьер», которого не существовало.

Каждая овца подражала впереди идущей.

В подражание древним индейцам какой-то «мадам» взбрело в голову нарисовать губы красной краской. А теперь, в наше время, эта болезнь захватила почти весь женский пол цивилизованных стран, даже многих христианок, преданных Господу всем сердцем. Они не видят в этом ничего зазорного, о чем приходится только сожалеть.

Подражание захватывает не только внешнюю сторону жизни, но и внутреннюю. Помню лозунг на стене в школе, где я учился: «Будем учиться у Ленина!»

Как видно, без подражания человек жить не может. Кому-то он должен подражать, у кого-то учиться.

Учиться хорошему у вождей — хорошо, но все ли наши вожди могут быть для нас образцом? Был ли Ленин совершенным человеком? Мифический Ленин — да, а настоящий — такой же грешник, как и все мы, люди.

Священное Писание говорит, что все люди, приходящие в этот мир, все без исключения — грешники, нарушители Божьего закона (Рим. 3:23). «Нет праведного ни одного» (Рим. 3:10 и Пс. 13:13). Кто осмелится спорить с Богом, если Он говорит: «Нет праведного (совершенного) ни одного».

Недавно видел по телевидению, как в Эстонии стягивали с пьедестала статую Ленина и люди грязной метлой ожесточенно тыкали ему в нос.

Тот же поэт Иван Елагин в одном стихотворении признается:

Чучелом в огороде
Стою, набитый трухой.
Я — человек в переводе,
И перевод — плохой.
Сколько раз бывало
Сам себе повторял:
— Ближе к оригиналу!
А где он, оригинал?

На этот самый большой и многозначный вопрос — где наш оригинал, кому можно было бы подражать без опа-

сения впоследствии оказаться на свалке человечества, — мы можем найти ответ в книге Божьего откровения, в Библии.

Апостол Павел по вдохновению Духа Святого писал христианам: «...подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16). Другими словами: подражайте Христу. В Послании к ефесянам (5:12) читаем: «...подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу...»

Но как мало в наше время тех, кто подражает Христу, подражает Богу, подражает подвижникам веры!

Для апостола Павла Христос был образцом во всех отношениях. Он может быть и должен быть образцом для каждого человека, желающего жить жизнью, достойной человека.

Мы созданы по образу и подобию Божию. Здесь имеется в виду, конечно, не внешний облик, а Его духовные качества, духовные основы.

Но, к сожалению, человек утратил этот образ из-за грехопадения, и с той поры начался отход от нашего образца.

Спустя тысячелетия Бог подготовил народ и открыл людям образ совершенного Человека в Своем Сыне Иисусе Христе. И теперь те люди, которые приняли Его в свое сердце верою, как Господа и Спасителя, поют в гимне:

О образ совершенный
Любви и чистоты,
Спаситель, Царь вселенной,
Пример наш — только Ты.

Да, Он, и только Он, может быть примером и образцом каждому знатному и незнатному, богатому и бедному, всем расам и народам. Но беда в том, что из-за своей греховной природы мы не способны Ему подражать и от Него учиться до тех пор, пока не уверуем в Него как в личного Спасителя и не дадим Ему первое место в нашем сердце. Только отсюда берет начало новая жизнь, способная учиться у Христа и подражать Ему.

Только при этом условии Дух Христа, Дух Святой, будет давать и желание, и силу жить жизнью подражания Христу.

Давайте взглянем на этот образ так, как открывает Его нам Священное Писание.

«Кто из вас обличит Меня в неправде?» — спрашивал однажды Христос окружавших Его иудеев (Ин. 8:46). Все, даже книжники и фарисеи, пристыжено молчали, хотя бегали за Христом, как гончие, чтобы найти в Нем темные пятна. Искали и не нашли.

Сегодня мы, христиане, можем спросить атеистов и маловеров: кто может обличить Иисуса Христа в неправде? Выходи вперед! Мы поговорим от сердца к сердцу.

Около двух тысяч лет неверующие, философы, критики учения Христа штудируют Евангелие, чтобы найти в нем противоречие, а во Христе — несовершенство и недостатки. Их результаты сводятся к нулю.

В этом величие Иисуса Христа как Личности, достойной поклонения, принятия в сердце и подражания. Человек изменчив во всех отношениях. Некто говорил: «Люди как люди: сегодня иоанны, завтра — иуды». Христос же — абсолютное совершенство.

Спросили как-то одного политика времен перестрой-

ки, кто он: коммунист или монархист? «А кого вам надо?» — ответил он.

Слава Богу, что «Христос вчера, и сегодня, и вовеки тот же» (Евр. 13:8).

Если бы мы могли наблюдать за выражением лица нашего духовного образа, наблюдать со стороны, как оно изменяется при разных обстоятельствах, мы бы поразились нашей непостоянностью.

Но не так у Христа.

Что бы Он ни делал, что бы ни говорил, в Его глазах светились любовь и сострадание, милосердие к человеку. Читая Евангелие, мы поражаемся Его неизменной духовной красоте.

Трижды отрекшийся от Христа Петр, взглянув на Него, моментально раскаялся и заплакал, сам осудил свое малодушие. Петр согрешил против любви своего Учителя, но один взгляд Иисуса, полный сострадания к грешнику, вызвал в Петре раскаяние.

И Христос простил его.

Вот в чем нуждается каждый грешник: взглянуть на Иисуса в Свете Священного Писания. Тот, кто всмотрится в Него вдумчиво и сосредоточенно, не может не полюбить Его и не раскаяться в своей греховной жизни, не может не простить своих обидчиков, не может не пожелать жить жизнью, достойной человека.

В Своей земной жизни Христос встречал неверность и неблагодарность народа, к которому Он пришел. Он испытал целование Иуды и лицемерие наиболее религиозных людей того времени — книжников, фарисеев и священников, испытал жестокость солдат и трусость Своих учеников, и при всем этом у Него не было ни капли

горечи. Он даже сострадал Своим мучителям, не знавшим, что они делали.

Размышляя обо всем этом, Жан-Жак Руссо воскликнул: «Если Сократ жил и умер, как философ, то Христос жил и умер, как Бог».

Много раз мы читаем в Евангелии: «Христос сжалился над народом». Это как раз то, чего не хватает многим Его последователям.

Христос не был теоретиком. Он был практиком. И Евангелие — книга практики. Многие доктора богословия ударяются в теорию, забывая о том, что Евангелие — книга жизни, а не теории, книга сугубо практическая. Сухое, оторванное от жизненной практики, отвлеченное учение без любви к человеку было чуждо Христу.

Свою любовь к человеку Христос доказал на кресте, отдавая Свою кровь до последней капли (а в крови — жизнь) ради нашего искупления и освобождения от власти сатаны.

Как же не поклониться пред Ним и не сказать подобно Фоме: Господь мой и Бог мой!

И не только сказать, исповедать Его чудное имя, но и открыть Ему сердце, чтобы не наше «я», а Он был Господином нашей жизни и чтобы слово «Господь» мы произносили с полным осознанием, что отныне мы не свои, а принадлежим Ему, «зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:18).

Без этого никакая религиозность не гарантирует человеку вечного искупления (Евр. 9:12) и, следовательно, вечного спасения, как сказано в Послании к евреям 5:9.

Да поможет Господь каждому читателю этой статьи взвесить ценность своей души в очах всемогущего Бога и принять от Него новую духовную природу (Ин. 3:5).

ЖИВАЯ СВЕЧА

О вечный Дух, бессмертный Дух!
О красота любви небесной!
Мой брат, мой друг, не будь же глух
К небесной радующей песне.
Она звучит во все века,
Ее слова — душе услада.
Она звучит издалика,
Она звучит сегодня рядом.
Христос — источник вечных благ,
В Нем наша радость, наше счастье.
Напрасно рвет и мечет враг,
Напрасно буйствует ненастье.
Напрасно свора темных сил
Следит за каждым поворотом.
Меня Спаситель воскресил,
Большого грешника-банкрота.
За Ним иду я много лет,
Его любовь — свеча живая.
Давай же вместе будем петь
О Нем, мой друг, не уставая.

ОБВИНИТЕЛИ, УСПОКОЙТЕСЬ!

Начиная с первых шагов Церковь Иисуса Христа и составляющие ее дети Божии подвергаются всевозможным нападкам со стороны ее противника — сатаны. «Рыкающий лев» подает свой устрашающий голос на всех путях последователей Христа.

Когда сатане не удалось помешать исполнению Божьего плана спасения согрешившего человека, тогда он направил свое оружие на искупленных детей Божьих, чтобы совратить их с истинного пути и этим поколебать их уверенность в вечном спасении.

Это было на заре христианства. Это мы видим и сегодня, хотя богопротивник меняет методы борьбы, но цель остается прежней. Такова его природа, и таким он останется вплоть до свержения в озеро огненное.

Но Бог не оставил Своих детей без слова утешения. Евангелие Иисуса Христа дает нам целый ряд ясных и определенных заверений о том, что начатое дело спасения души человека Бог доводит до конца. «...Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Флп. 1:6). «Он Начальник (в смысле начало) и Совершитель веры». Что может быть дороже для христианина?

О как должны быть благодарны Богу дети Божии, что Бог, даровав спасение по Своему изволению и по Своей благодати (Рим. 8:28 и Мф. 2:5), не оставил нас в неизвестности, а дал нам ориентиры, по которым мы можем сверять наш путь, дал духовное зрение, чтобы видеть их и не страшиться, когда нападает враг. Слово истины — наше оружие. Нам только остается научиться пользоваться им.

Бог дал рожденным свыше верующим великое утешение, записанное в Послании к римлянам (8:33–39). Оно исходит от сердца Самого Бога и несет нам великую радость. Вот эти слова: «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес. Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч, как написано: „За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание”. Но все это преодолеваем силой Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая власть не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем».

Эти слова — победный гимн, гимн не только апостола Павла, но каждого христианина, принявшего от Бога новую духовную природу через рождение свыше.

Спасение апостола Павла, как и наше спасение, имеет одно основание, один фундамент. Это основание — кровь Христа. Другого основания нет.

Об этом дети Божии поют в радостном гимне: «О, кровь Христа меня спасла, все новое дала».

В прочитанных выше стихах заключены три вопроса, и Дух Святой через апостола Павла отвечает на эти вопросы.

Первый вопрос: «Кто будет обвинять избранных Божиих?» Ответ: сатана. Избранные дети Божии не должны обвинять своих братьев. Это занятие сатаны. Зачем отнимать у него работу и быть его соработником?

Избранные дети Божии будут всегда подвергаться искушениям, нападкам и обвинениям. К стыду нашему мы должны признать, что обвинения, выдвинутые против нас миром, не всегда лишены основания. Часто дети Божии заслуживают обвинения. Но искренние дети Божии умеют и сами себя обвинять, самих себя судить, «чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11:32). Но ни одно обвинение не может сразить нас так, чтобы мы утратили Божию к нам любовь и то сокровище, которое Христос приобрел нам на Голгофе.

На каком основании я могу сделать такой вывод? На основании слова Божия: «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» (Рим. 8:33).

Эти слова не говорят о том, что Бог оправдывает грех. Бог никогда и никому не оправдывал грех. Но Бог, и никто другой, дает Своим детям дух покаяния, как Бог дал дух покаяния согрешившему псалмопевцу, царю и пророку Давиду. Бог не оправдал грех Давида, а явил ему прощающую благодать в ответ на его искреннее покаяние.

Это установление Божие остается в силе и сегодня.

Второй вопрос поставил апостол Павел: «Кто осуждает детей Божиих?» Кстати, заметим, что осуждать и обвинять — не одно и то же. Осудить — это значит вынести окончательный приговор и определить соответствующее наказание. В данном случае — вечное осуждение, то есть полное отделение от Бога, что Библия называет адом.

На свете есть только Один, Кто имеет право осудить грешника и вынести ему приговор, — это Бог. Он Судья. Иного судьи нет. Бог выше Совета всех церквей мира. Ему принадлежит последнее слово.

И вот этот Бог стал на нашу сторону и в Своем слове говорит: «Бог оправдывает их» (избранных) — Рим. 8:33. И это Бог делает только по Своей милости и только ради жертвы Иисуса Христа. Именно для этого Он и «отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий (имеется в виду возрожденный) в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Христос открыл нам путь к сердцу Отца. Каким образом? Своими страданиями и смертью на кресте. Он взял на Себя наши грехи и уплатил за них Своей кровью. И Он воскрес и сидит одесную Бога Отца, чтобы быть нашим Посредником и Ходатаем.

Вот почему Священное Писание говорит: «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1).

Но это вовсе не означает, что возрожденный христианин может идти в мир и грешить направо и налево, как было до обращения к Богу. О таких верующих, кто опять идет на старую дорогу, Дух Святой через апостола Петра говорит так: «Но с ними случается по верной пословице: „Пес возвращается на свою блевотину“; и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Пет. 2:22). Другими словами: принятие от Бога новой духовной природы не состоялось.

И третий вопрос мы находим в предложенном к разбору тексте Священного Писания: «Кто отлучит нас от любви Божией?» Что могло бы заставить Бога перестать любить рожденное Им чадо?

Бывают в нашей жизни скорби, голод, потери? Бывают. Но это совсем не означает, что Бог уже нас не любит.

Бывают в нашей жизни гонения, если не от властей, то от неутвержденных в истине братьев, так называемых диотрефов? Бывают и сколько угодно! Но это не означает, что Бог уже не любит нас.

Случаются с нами разные заболевания, несчастные случаи и тому подобное? Конечно, случаются, но это не означает, что Бог отвратил Свою любовь от нас. Как раз наоборот. Бог часто проводит Своих детей через годину скорби, чтобы воспитывать нас, очищать нас, обновлять нашу веру, чтобы приближать нас к Себе и помогать в духовном возрастании.

На каком основании я делаю такое заключение? На основании слова Божия. Вот оно: «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). А самым наивысшим благом является наше вечное искупление (Евр. 9:12).

ВО ХРИСТЕ

Я в перековке, переплавке
И в ратоборье был не раз.
Кто я? Ничтожнее козявки,
Но во Христе меня Бог спас.
Так пусть же крепнут с Богом связи
И сердце льнет к Его ногам,
Чтобы Он выплавил из грязи
Крупницу золота, хоть грамм.
Я без Христа — комочек глины,
А с Ним — живу мечтой одной,
Чтоб мог я песней соловьиной
Окончить этот путь земной.
И там, в иной, небесной сфере

Я буду вечно вспоминать,
Как дал и мне Спаситель веру
В Его святую благодать.

ПРОВЕДЕМ АНАЛОГИЮ...

«Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20:2–3).

Так звучит первая из десяти заповедей, которые Бог дал израильскому народу через Моисея.

К сожалению, эта заповедь постоянно нарушалась израильским народом и нарушается ныне. И не только израильским народом, но и многими христианами.

Сегодня миллионы людей верят в существование единого Бога, но отвлеченная вера, вера без проявления в повседневной жизни, без истинного поклонения Ему, ничего человеку не давала и дать не может. Она недалеко от безбожия.

Самый ужасный и отвратительный вид безбожия описан апостолом Павлом в первой главе Послания к римлянам. Люди, отвергнув единого живого Бога, создали себе других богов в образе двуногих, четвероногих и пресмыкающихся, ушли в распутство. Их нравственное падение превосходит животный мир, не знающий ничего о нравственности. Характеризуя это состояние, апостол Павел пишет: «Они заменили истину Божию ложью... Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противозаконным; подобно и мужчины оставили естественное

употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим. 1:25–27). (СПИД — начало этого возмездия.) Праведный суд Божий еще впереди.

Благодарение Богу, истинные христиане не причастны к греху гомосексуализма и не об этом идет речь. Израильтяне, по закону Моисея, гомосексуалистов побивали камнями до смерти, но в то же самое время народ часто уклонялся от живого истинного Бога и обращался к «Астарте, мерзости сидонской, и Хамосу, мерзости моавитской, и Милхому, мерзости аммонитской» (4 Цар. 23:13). Милхому иудеи не только поклонялись, но даже приносили в жертву своих детей.

За это Бог жестоко и многократно наказывал Свой народ, возбуждая в них дух покаяния.

Читатель может сказать: «Все это верно, но это было давно и к нам не имеет никакого отношения». Но так ли это? Не говорил ли один мудрец: «Иное время — иные боги»?

Разве в наше время нет поклонников Молоха, который славился кровожадностью? Разве в наше время нет поклонников Марса, бога войны? Его поклонники никак не желают расстаться с атомным вооружением и при каждом конфликте хватаются за оружие, уничтожающее людей. Богу войны и сегодня приносятся жертвы то в одной, то в другой стране. В это время, когда я пишу эту статью, проливается братская кровь в Югославии и Сербии, в Армении и Азербайджане, в Молдавии.

Разве в наше время нет поклоняющихся маммоне, золотому тельцу? Такие поклонники были, есть и будут, и среди них немало номинальных христиан.

Разве нет поклонников Ваала, бога чувственности и нечистоты? Сколько угодно!

Разве в наше время нет подражателей древним, которые замазывали мелом темные пятна быка, потому что на алтарь Юпитеру, богу Луны, нужно было приносить только белого быка?

Все это было, и все это, к сожалению, есть, но в более утонченной форме.

У пророка Исаии есть точное описание, как язычники делали себе богов и поклонялись им. Не будет лишним прочитать это место Священного Писания.

«Плотник, выбрав дерево, протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание, потом обделяет его резцом и округляет его, и выделяет из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме.

Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет среди деревьев в лесу, сажает ясень, а дождь возвращает его. И это служит человеку топливом... из того же делает бога и поклоняется ему, делает идола и повергается перед ним. Часть дерева сжигает в огне, другой частью варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется... А из остатков того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается пред ним, и молится ему, и говорит: „Спаси меня, ибо ты бог мой”» (Ис. 44:13–17).

В наш век имеется еще немало народов с подобными языческими верованиями, которые подобным образом создают себе божков и молятся им.

Когда думаешь о духовной убогости языческого мира, скорбь наполняет сердце и хочется сказать:

— Ну и язычники! До какого умственного одичания нужно дойти, чтобы так упрощать и так оскорблять своих богов, хотя в действительности они не боги, а идолы, плод ничем не оправданного суеверия.

Но не спешите улыбаться, когда смотрите, как язычники поклоняются своим божкам.

Низкий уровень умственного и духовного развития языческих народов сживался, да и теперь сживается с такой несуразностью. Люди думают, что, делая себе богов из остатков, они делают хорошее дело — удовлетворяют потребности обманутой сатаной души.

Но если провести аналогию между язычеством и основной массой наследственного христианства, то улыбаться уже не хочется, потому что совесть говорит не в нашу пользу.

Библия учит поклоняться и служить Богу не тем, что у нас остается, не остатками, а начатками. «Не медли приносить Мне начатки от гумна твоего и от точила твоего» (Исх. 22:29). «Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих» (Притч. 3:9).

Для многих верующих такие условия для богопоклонения кажутся ветхозаветным законничеством, а на самом деле от христианина нового завета Бог ожидает большего — полного посвящения своему Искупителю.

Бог, в которого мы верим — Бог ревнитель, но не в смысле плотской ревности, чего у истинного Бога нет. Христос купил нас дорогой ценой, и потому Он имеет полное право распоряжаться нашей жизнью. Эту истину некто выразил такими словами: «Где нет Бога на первом месте, там Его вообще нет».

Верующие евангельского исповедания знают, что

хозяин нашей жизни — Бог, и потому все, что мы имеем, принадлежит Ему, а мы — только управители (Лк. 16:2). Сознавая это, истинные дети Божии поют: «Все, все возьми, Господь мой, на служенье, лишь бы других от гибели спасти».

К сожалению, в практической жизни бывает далеко не так. Очень часто верующие люди приносят Богу не начатки, а остатки, а потом жалуются на отсутствие средств для церковной работы.

Мы, христиане, должны быть очень осторожны в отношении критики языческих обычаев. Они ведь живут в духовной тьме и потому служат своим богам только остатками. Но если каждый христианин внимательно присмотрится к своей жизни, то найдет в ней нечто подобное.

Когда я говорю, что у меня нет времени для молитвы, для общения с моим Богом, а для всего другого есть время, то что это значит? Для Бога — остатки.

Когда я говорю, что не имею времени читать Библию и евангельскую литературу, а для телевизионных программ и для газет время есть, то что это значит? Для Бога — остатки.

Когда церковь поручает мне то или иное служение, а я, занятый личными делами, говорю: «Мне некогда», то что это значит? Конечно, для Бога — остатки.

При всей нашей занятости дети Божии, любящие Господа, находят время для дела, в котором нуждается церковь Христа.

Поставь служение Господу на первое место, выше своих личных дел — это и есть исполнение заповеди: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

Истинное поклонение Богу — это не отбивание поклонов, не зажигание лампадок и свечей, — Бог в этом не нуждается, равно как и в наших молитвах. Бог ожидает от нас внутреннего горения, когда человек первое место в сердце отдает Богу. Такова Его воля: «И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога Отца» (Кол. 3:17).

Этим и отличается истинное христианство от языческих верований.

СОЛДАТЫ ИЛИ ДЕЗЕРТИРЫ?

«Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2:3).

Апостол Павел, вдохновленный Духом Святым, сравнил христианина с воином. Приняв в сердце Иисуса Христа как Спасителя и Господа, христианин выходит на поле боя, вступая в войну с искушениями лукавого, с темными силами греха и зла.

Быть победителем в этой неравной борьбе возможно только тогда, когда христианин вооружен Словом Божиим и силой Духа Святого. «...Возьмите и меч духовный, который есть Слово Божие», — советует апостол Павел церкви в Ефесе (Еф. 6:17).

В украинском христианском песеннике есть песня, которая начинается словами: «Всі ми браття — Христові вояки». Христианин, как добрый воин, призван вести войну против врага душ человеческих, а не против своего брата и сестры.

Участники войн знают немало трагических случаев, когда из-за отсутствия хорошей связи «бьют по своим». Американцы немало теряли солдат во Вьетнаме и в войне с Ираном, когда по ошибке вели обстрел по своим солдатам. Что может быть трагичнее?

К сожалению, и в войне с сатаной у христиан бывают такие роковые ошибки, спровоцированные им, когда под обстрел попадают свои братья и сестры во Христе.

Что же делает верующих братьями и сестрами? То, что они духовно родились от одного Отца, от Его Слова и Духа Святого. Но это не все.

Верующие имеют одного общего врага — сатану и его армию черных ангелов, которых Джон Буньян в «Путешествии Пилигрима» назвал дьявольцами.

Люди часто спрашивают: почему Бог допускает в жизни верующего нападки лукавого? Разве Бог не сильнее сатаны? Почему Бог не связывает его цепями ада? Кому и для чего он нужен?

Отношение человека к Богу и к Его истине выявляется через отношение человека к непримиримому врагу Бога — сатане. Для победы над ним Бог дает христианину необходимую силу и благодать. После каждой победы христианин духовно возрастает, укрепляется, приближается к Богу, становится боеспособным.

В 1941–42 годах мне довелось учиться в военном училище по ускоренной программе. Нас готовили для фронта. Чтобы выработать из курсантов стойких, выносливых офицеров, в хорошую погоду занятия проходили в классах, но как только наступали непогожие дни — ветры, холода, дожди, нас направляли на тактические занятия в поле, в грязь и стужу с ночлегом под открытым небом.

На всю жизнь врезался в моей памяти «бег с преодолением препятствий». На пути искусственно создавались стены, проволочные заграждения. Для чего это было нужно? Для того чтобы из «маменькиных сынков» сделать выносливых солдат. Нам говорили: «Больше пота на учении — меньше крови на войне».

В военных училищах преподается наука, которая называется тактикой. В военных академиях преподают стратегию — методы борьбы с врагом. Для того чтобы побеждать врага, мало знать кто он. Надо знать его силы, вооружение, его замыслы, его методы борьбы.

Верующему тоже надо знать врага, чтобы успешно с ним бороться и не терпеть поражений.

До тех пор, пока душа спит, пока человек идет по широкой дороге, как пленник сатаны, не проявляя никакого стремления к духовной жизни, врагу нечего делать. Но как только человек начнет «шевелиться» — читать христианскую литературу, слушать евангельские радиопередачи, ходить на церковные собрания, — сатана тут как тут: «А? Что? Куда он пошел? С кем он в дружбе?»

Отсюда начинается работа сатаны, чтобы не дать человеку выйти из тьмы к свету Евангелия.

Когда же содействующая Божия благодать привлечет душу ко Христу и пробудит к покаянию и примирению с Богом, (как сказал Христос: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» — Ин. 6:44) — вот здесь враг души начинает применять новую тактику, чтобы помешать христианину исполнять волю Божию.

В борьбе против Бога и Его плана спасения сатана, прежде всего, старается ослабить силу свидетельства

христианина, его влияние на мир. Для этого он старается дробить и раскалывать верующих на всевозможные группировки. Он пользуется своими агентами, чтобы нанести поражение Церкви Божией и из воинов Христа делать дезертиров. И надо сказать, что в последнее время в этом сатана имеет значительный успех. Он пользуется многими различными методами, чтобы нарушить в Церкви единство духа. Под разными предлогами он сеет разномыслие, отвлекает душу от самого главного, на чем основано наше спасение, — от благодати Христа, толкает на путь сухого законничества и безжизненной обрядности.

При таком положении великое поручение Господа: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всему творению» — остается в пренебрежении.

Воину Иисуса Христа эта заповедь вменена в обязанность. А проповедовать Евангелие можно и должно не только с высокой кафедры, но и повседневной жизнью, если она посвящена Создателю.

Христианин, воин Иисуса Христа, как на всякой войне, может быть не раз ранен, но благодать Божия и милость может и желает его исцелить, обогатив опытом, и снова поставить в строй. Только дезертиры остаются на «точке замерзания», но и в их сердца стучит Господь и говорит устами апостола Павла: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5:14).

Если христианин желает нанести поражение сатане, он должен делать приятное Богу.

Сатана любит «разделять и властвовать», а Богу приятно, когда Его дети носят в сердцах: «Да будут все едины». Будем же всегда стремиться к единству духа.

Оно важнее организационного единства, для которого не всегда бывают необходимые условия.

Лукавый хочет, чтобы мы ненавидели друг друга, а мы будем любить друг друга, прощая взаимно.

Лукавый хочет, чтобы мы, преткнувшись на чем-либо, ничего не делали для евангелизации мира, а мы — наоборот: преодолевая трудности силою Возлюбившего нас, будем трудиться по силам и сверх сил, чтобы донести Божий призыв к покаянию и примирению тем, кто его не слышал.

Раньше я думал так: когда люди поют вместе по одному песеннику, они едины. Раньше я думал: когда люди вместе молятся — они единоклубны, они друзья и братья. Но это не всегда бывает так. Теперь я убежден, что только тогда, когда люди делают общее дело, — они едины, они друзья, даже если их разделяет расстояние, или название, или национальность. Их объединяет общий труд для славы Господа.

Быть в одном строю великой, многонациональной армии Христа — это не только счастье, но и единственное место, где можно духовно расти и сохранить душу от поражения.

Да поможет Господь всем возрожденным христианам называться и быть воинами Христа.

ЗАЧЕМ?

От воспоминаний мне порой
Бывает трудно оторваться.
Я вспомнил ураганный бой
За высоту пятьсот пятнадцать.
Гремели громы батарей...

На огневой, как будто в аде.
У блиндажа, вблизи дверей,
Четыре врезалось снаряда.
Осколки выли, словно рой,
Кусты редели от шрапнели,
И нас повел на смертный бой
Комбат в простреленной шинели.
Был свет для каждого не мил,
Где шаг за шагом — к смерти ближе.
И если б Бог не сохранил,
Я ни за что бы там не выжил.
И мне запомнились навек
Слова предсмертные комбата:
— Ушел от Бога человек
И потому стреляет в брата.

ГОВОРИТ ЛОГИКА

(Ответ на письмо случайного радиослушателя)

«...Вы напрасно ликуете, что русский народ возвращается к Богу. Кто был убежденным атеистом, тот им и останется. Логично мыслящие люди знают, что Бог — это миф, и Его существование логически никто доказать не может.

Случайно я слушал сегодня вашу проповедь по радио. Конечно, она полезна для тех людей, которые живут в тумане невежества, но для людей мыслящих ваши проповеди о вере в Бога — это детский лепет.

И все же я решил написать вам потому, что мне нужна

полная Библия для исследования. Я надеюсь, вы мне ее пришлете. Заранее благодарю».

* * *

Благодарю вас за откровенное письмо. Вместе с Библией посылаю вам мой ответ на ваши умозаключения относительно существования Бога.

Будучи логически мыслящим человеком, как вы себя называете, вы пришли к выводу, что «бог — это миф». Согласен с вами, что «бог» с маленькой буквы — действительно миф. А вот что касается Творца вселенной, Бога с большой буквы, то в Его существовании убеждены миллионы людей.

Я не собираюсь убеждать вас, что Бог существует, но в письме вы дважды заметили о логическом мышлении. Это меня заинтересовало. Я не из породы философов и недалеко в учености, и мне захотелось узнать, что такое логика вообще. Заглянул в несколько словарей и вот какой нашел ответ: «Логика есть разумность, правильность умозаключений». А советское издание словаря говорит так: «Логика есть учение об общих законах развития объективного мира и философского познания, учение о формах мышления, учение о познании мира».

Все на своем месте, но одно не отмечено: кроме человеческой логики есть и божественная логика. Люди по-разному мыслят, и у каждого есть своя логика. Вот вам характерный пример: покойный космонавт Юрий Гагарин, возвратившись из полета в космос, заявил на пресс-конференции: «Я осмотрел в телескоп все небо и нигде не нашел Бога».

Логично его умозаключение?

А вот знаменитый естествоиспытатель Линней сказал

так: «А я, подобно Моисею, видел Бога, восхищаясь ботаническими открытиями. Я видел Бога и онемел от удивления: я видел след Его стопы в делах Его творения. В самых маленьких, кажущихся ничтожными вещах я вижу Его всемогущество, мудрость и невыразимое совершенство».

Кто же, по-вашему, рассуждает логичнее: Гагарин или Линней?

Гагарин даже в телескоп не видел Бога, а Линней — в микроскоп видел Бога и «онемел от удивления». Чем это объяснить? Один имел предвзятое мнение и, как попугай, повторял то, что ему с детства вдалбливали в голову в атеистических школах, а другой — честно, с открытым умом, искал истину о Боге и нашел ее.

Один ученый биолог сказал: «Дайте мне только один зуб, и я определю, какому животному принадлежит этот зуб, даже если эти животные вымерли тысячу лет назад. По одному зубу я определю возраст и размер животного, чем оно питалось, имело копыта или когти и многое другое». Бахвальство? Не думаю.

Если по одному зубу можно узнать о существовании животного или человека, то о существовании Бога мы имеем в миллионы раз больше доказательств — более убедительных, основательных, неопровержимых, проверенных историей и жизнью миллионов людей.

Значит, для уверования в Бога нужно мыслить логично и иметь сердце, открытое для принятия истины: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2). Стоит только оглядеться вокруг себя, пристальнее присмотреться к окружающей нас природе, чтобы сказать самому себе: Творец, как Ты велик!

Рассказывают, как в какой-то советской школе (это могло быть и в американской) учитель сказал ученикам:

— Бог — это миф, Его нет.

Ученик спросил учителя:

— А кто же создал мир?

— Природа создала мир, — ответил учитель.

— А кто же создал природу? — спросил в свою очередь ученик.

— Природа сама себя создала, — таков был ответ на этот вопрос.

— А была ли тогда эта самая природа, когда она создавала сама себя? — продолжал спрашивать своего учителя любознательный ученик.

На этот вопрос учитель не мог ничего ответить. Если бы он сказал, что природа была, когда она создавала себя, то его спросили бы: «Для чего же нужно было природе создавать себя, если она уже существовала?» Если бы учитель сказал, что природы в то время еще не было, то ему задали бы такой вопрос: «Как же природа могла создавать себя, когда ее еще не было?»

Да, логика — неотразимое явление, когда ею пользуется человек без предвзятых мнений, честно, добросовестно, с открытым сердцем, желая найти истину.

«Ищущий находит», — сказал Христос. И еще: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5:6). Логично мыслящие люди должны бы серьезно, с полным доверием, подумать об этих словах Христа.

Мне не стыдно призывать людей к вере в Бога, говорить о Его любви к человеку и о Его плане спасения кающихся грешников, ибо я убедился в этом на личном опыте.

Я никогда не был теоретиком или начетчиком библейских текстов. И не собираюсь им быть, но существование Бога стало для меня реальностью с того момента, когда я, поверив словам Христа, обратился к Богу в личной молитве. Она вырвалась из моей души: «Господи, я — грешник, виновен пред Тобою... Прости меня ради голгофской жертвы Христа». И теперь мое логическое мышление идет по другой линии: Бог стал моим Отцом.

Дорогой друг, перечитывая Ваше письмо относительно логического мышления, я вспомнил рассказ о двух студентах. Они жили во времена тургеневского Базарова. Один из них верил в Бога, другой — «логически мыслящий», напротив, доказывал другу, что никакого Бога нет, а все произошло от первоначальной живой клетки путем эволюции и для Бога места нет.

Чтобы убедить неверующего коллегу в существовании Творца, верующему пришла на помощь логика. Он заказал мастеру глобус и однажды поставил его на стол своего друга. Неверующий студент, увидев глобус, спросил:

— Кто сделал такой прекрасный глобус?

— Никто! Он сделался сам собой путем эволюции, — ответил верующий.

— Ты шутишь?

— Нет, я говорю серьезно: глобус сделал сам себя, — спокойно повторил верующий свой ответ.

— Да ты что, с ума сошел, коллега? Утверждаешь такую чушь!

Тогда верующий положил руку на плечо друга и сказал ему:

— Если ты считаешь сумасшедшим того, кто сказал, что вот этот глобус — жалкое, ничтожное, слабое подобие

земли — сам себя сделал, то каким именем я должен назвать того, кто говорит, что земля произошла сама собой, без участия Творца, а человек — продукт слепой, мертвой природы?

Этим примером я нисколько не желал оскорбить Вас, но ведь если логически мыслить, невольно напрашивается вывод, что люди, отвергающие существование Бога, кем-то обмануты, где-то и в чем-то имеют пробел и он обесценивает их жизнь, и, что страшнее всего, их логика ведет их в вечную погибель.

Думая об этом, Бог положил мне на сердце вместе с Библией отправить Вам это письмо с надеждой, что остальное сделает Бог, если, как Вы написали, Библия нужна Вам «для исследования».

Советую начинать исследование Библии с Нового Завета, а еще лучше — с Евангелия от Иоанна. Да поможет в этом Вам Бог, в существование которого Вы не верите.

Я буду Вам благодарен, если Вы поделитесь со мной результатами Вашего исследования.

«ВСЬ МИР ЛЕЖИТ ВО ЗЛЕ...»

Слова Священного Писания, вынесенные в заголовок, в одном из английских переводов звучат еще трагичнее: «Весь мир погружен во зло». Что может быть еще ужаснее?

С той поры, когда были написаны эти пророческие слова апостолом Иоанном, прошло около двух тысяч лет.

По этой причине кое-кто может сказать: «Конечно, языческий мир того времени был настолько жесток и груб, что ничего лучшего о нем нельзя было сказать. А теперь ведь, после двух тысяч лет христианской истории, лицо мира во многом изменилось. Мы имеем законы, сдерживающие и наказывающие зло, имеем много благотворительных организаций, чего раньше не было, имеем много других гуманитарных учреждений. Теперь мы даже имеем интернациональную „Декларацию прав человека“, подписанную всеми великими странами. Что же еще нужно? Должно быть все в порядке».

На самом же деле пророческие слова апостола Иоанна остаются в силе и сегодня. Весь мир по-прежнему лежит во зле и, более того, — погружен во зло. Сегодня, как и раньше, зло марширует по планете и празднует победу на всех континентах земного шара, но не окончательную победу. Борьба со злом продолжается. Бог сдерживает зло, чтобы человечество не самоистребилось, и потому торжество зла — это пир перед смертью.

После того, что люди пережили в двадцатом столетии, каждому видно, что злом пропитана вся атмосфера земли. Нужно ли вспоминать о жертвах революций, не принесших человечеству того, за что люди умирали? Нужно ли вспоминать о гражданских войнах? В некоторых странах они продолжаются и сегодня. Нужно ли вспоминать о том, что творили нацисты во время Второй мировой войны, о неисчислимых жертвах «опричников» Сталина, о последствиях культа личности в Советской России и в Китае? Можно было бы заглянуть в Афганистан, в Бейрут, в африканские страны, в страны Латинской

Америки, в Иран и Ирак, на улицы Белфаста, на улицы американских городов, где толпами бродят бездомные, жертвы алкоголя и наркотиков. Везде мы видим действие зла. И притом оно нисколько не уменьшается. Напротив, зло возрастает в арифметической прогрессии.

Задолго до пришествия на землю Иисуса Христа пророк Михей писал: «Не стало милосердных на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло» (Мих. 7:23).

Разве это пророчество не имеет прямого отношения к нашему времени?

Перед Второй мировой войной, которая унесла около 50 миллионов жизней, итальянская писательница И. Карелли написала роман «Печать сатаны». В романе она показала, как мир отражает образ антихриста, (олицетворение зла), его характер, тактику, привычки и т.п. Сатана, присмотревшись к поведению людей, пришел в ужас. В мире он нашел то, чего не находил в себе.

Колдовство, суеверие, культ сатаны (в США церковь сатаны узаконена), обман, расовый антагонизм, фанатизм — все это гноящиеся раны на теле современного общества, терроризируемого злом. Но кроме этого, глубокую кровоточащую рану наносит людям лицемерие во всех сферах жизни, когда больной проказой человек прикрывает рану грязными тряпками и говорит: «Смотрите, я здоров».

Человек наложил на себя толстый слой грима и рисуется перед другими своим превосходством, которого у него никогда не было, да и быть не может, ибо все люди, без исключения, грешники, и только Божия благодать

может поставить их на другую платформу и спасти от Божьего гнева.

Вы встречаете на улице супружескую пару. Они приветствуют вас дружескими улыбками, любезно с вами разговаривают, пожимают руку, хотя несколько минут назад они в другом обществе пустили о вас самую злостную сплетню.

Человек научился вежливости, хотя добрая половина людей и вежливыми быть не умеет, воспринял какую-то культуру — вплоть до целования рук женщинам, многие приобщились к какой-нибудь религии, но если человек не принял новую природу от Бога через рождение от Него по духу (Ин. 3:5), тогда весь его внешний лоск и благородные манеры — это только разноцветные карандаши, которыми он гримируется в зависимости от обстоятельств и времени.

Не случайно «Хамелеон» А. П. Чехова стал классическим произведением. Нравы чеховского времени пришли издалека, живут с нами сегодня и будут жить до Второго пришествия Христа.

Известный евангелист Иоанн Марк однажды в своей проповеди, обращенной к христианам, сказал: «Мы должны за все благодарить Бога, даже за лицемеров. Вы только представьте, насколько ужаснее выглядел бы мир, если бы каждый человек не скрывал свою неприязнь и ненависть лицемерной улыбкой или, по крайней мере, сдерживающим взглядом».

Когда-то Иуда нанес на себя грим любящего ученика Христа и ночью, при свете светильников, подошел к Учителю и, поцеловав Его, сказал: «Радуйся, Равви!»

Даже в ночи потребовалась гримировка.

Сегодня нас не удивляет то, что международная дипломатия построена исключительно на гримировке. Нас не удивляет, что в правительственных верхах лицемерие стало правилом жизни.

Вспомним, как славословили «отца народов», потом те же люди его проклинали. Вспомним, как китайцы молились творцу «культурной революции» — Мао Цзэ Дуну, потом пятиметровую статую стянули с пьедестала веревками, а теперь опять поставили.

Таков мир. Таков человек.

Но нас удручает и поражает то, что гримировка проникает в среду христиан. Вся история государств и народов полна примеров человеческой гнусности, коварства и лицемерия, но когда это совершается людьми в церковных мантиях — это еще ужаснее и отвратительнее.

Приведу только один исторический пример. Когда-то король Дании Христофор заболел и пожелал причаститься. Прибывший к нему епископ вместе с причастием подал королю смертельный яд. Почему? Потому что король был против вмешательства церкви в государственную политику. Следовательно, короля нужно было убрать. И убрали.

Но, слава Богу, в этой мрачной ночи ханжества и лицемерия горит светлый луч Христовой правды. Мы не смотрим на жизнь сквозь темные очки. Нет, мы имеем радостную весть, исходящую от Бога.

В мир, наполненный до предела злом, пришел Христос и Своим светом указал людям дорогу к иной жизни.

Да, Его люди распяли, и притом — религиозные люди, но Его смерть, Его жертва открыли человеку возможность примирения с Богом.

Только Христос может снять с человека маску и научить его правильному отношению к Богу, к людям, к себе самому.

Что же нужно для этого? Нужно войти в свет Евангелия, чтобы увидеть порочность своей души и воззвать к Богу о прощении, об очищении от грехов жертвенной кровью Иисуса Христа.

Без этого сугубо личного переживания никакое принятие новой религии не спасет и не исправит человека. Ветхий человек должен умереть вместе со своей маской, а новый, что во Христе Иисусе, должен родиться для новой жизни как дитя Божие.

Дитя Божие — это, в первую очередь, человек без маски. Искренность — его отличительная черта. Он не будет думать одно, а говорить другое.

Когда Христос — Солнце жизни — войдет в сердце человека, Он Своими лучами разгонит мрак ночи и Своею силою сокрушит силу греха и зла.

Христос Своим Духом, Своим словом дает человеку не только желание жить в Его свете, жить без маски, но дает также и силу побеждать зло любовью.

Слава Богу, есть такие люди в церквях, где проповедуется покаяние и примирение с Богом. Правда, их немного, но они есть. С ними хорошо жить и приятно работать. Они тоже люди, а не ангелы. Они тоже ошибаются и даже согрешают, но умеют просить прощения, умеют исправляться. Их не покидает стремление быть ближе к Богу, и Бог идет к ним навстречу, ибо они рождены от Него по духу.

Да, весь мир лежит во зле, но истинный христианин не имеет в нем части. Знамя его жизни — любовь, и его

вечное наследство — вечная жизнь со Христом. Как не густа темнота ночи, но на небесах есть звезды, и самая яркая — Божие обетование: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

В ЭТОМ МИРЕ

Нам идти с политикой не в ногу —
Войны там, а здесь бунты и смуты.
Не пора ли повернуться к Богу,
Не теряя ни одной минуты?
Очаги войны неугасимы,
Кто-то злой сидит и правит в штабе.
И висит над нами Хиросима,
Хиросима в мировом масштабе.
Корабли и самолеты в сборе,
Бомбы грузят и везут ракеты.
Это наше человеческое горе,
Это рак прекраснейшей планеты.
Как же выйди из такой орбиты,
Одолеть земное притяженье?
...
Лучше всех учений и открытий —
Яркий свет Господнего ученья.

ГДЕ ЖНЕЦЫ? ГДЕ?

Много лет назад, когда я после окончания войны жил в Мюнхене, мне довелось услышать замечательный хор молодой русской евангельской церкви под управлением Петра Рея. Припев одного гимна глубоко запал в мое сердце. Я и теперь отчетливо слышу басы:

Где жнецы? Где? Кто готов?

Кто хочет на праздник житницы прийти?

И вот недавно, перечитывая Книгу Руфи, в моих мыслях снова зазвучали слова этого гимна: «Где жнецы? Где?»

Читая книгу Руфи, — я советую прочитать все ее четыре главы — нельзя не заметить три удивительных прообраза: Вооз — прообраз Иисуса Христа, Руфь — прообраз Его Церкви, Ноеминь — прообраз Духа Святого.

Книга Руфи — одна из самых трогательных книг Ветхого Завета. Нас трогает трудолюбие, постоянство и послушание Руфи.

«Так была она со служанками Вооза и подбирала колосья, доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей» (Руфь 2:23).

Ноеминь, свекровь Руфи, была хорошей наставницей. А Руфь, следуя совету своей свекрови, делала то, что повелевал ей Вооз, делала без принуждения, заботясь о своем будущем.

Не говорит ли это о тех обязанностях, которые Христос возложил на Свою Церковь, на Своих последователей: «Идите, научите все народы, крестя их во имя

Отца и Сына и Святого Духа... И вот Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:19–20).

Другими словами: «Идите... и вот Я с вами...» А если не пойдете, Меня с вами не будет.

Церковь, которая утратила миссионерский дух, которая окружила себя глухими высокими стенами, превратившись в синагогу, не может рассчитывать на Божие благословение.

Не хочется бередить раны и вспоминать о «миссионерской деятельности» государственной церкви на Руси. Исполнение обрядов, отправление культов, да атаки на сектантов — дальше этого церковь не шла. И потому нас не должно удивлять то крушение, которое допустил долготерпеливый Господь в 1917 году. Допустимо ли после этого «и вот Я с вами»? Конечно, нет. Господь верен в Своих обещаниях, когда Его Церковь, подобно Руфи, ревностно собирает на ниве пожелтевшие колосья.

Мир, в котором мы живем, — огромная нива. Нива эта давно созрела, побелела, ожидает жнецов, а их так мало. Очень мало! Проходили столетия, а никто даже подумать не хотел о миллионах киргизов, татар, узбеков, калмыков — о соседях большой России. Никто не подумал дать им Евангелие на родном языке. А ведь эти «колосья» — наши братья и сестры по Адаму. Эти «колосья» затоптаны сатаной, заражены всевозможными лжеучениями. Они осыпаются, и драгоценные зерна клюют воронье.

На такое поле нужны жнецы. Их посылать должна церковь. Если церковь не будет заниматься миссионерским служением, она перестанет быть церковью в истинном значении этого слова.

Христос сказал: «Идите!» — к людям, не знающим пути к спасению. Идите со словом Божиим в самые отдаленные уголки, куда еще не проникал свет Евангелия. (Кстати, миссия «Свет на Востоке» вот уже три года передает евангельские радиопрограммы на казахском языке и, слава Богу, небезуспешно.)

К сожалению, многие евангельские церкви забывают о своих обязанностях собирать рассыпанные колосья, искать потерянные. Они не ценят эти колоски, не дорожат ими, они забыли о них, хотя они могут жить не в соседней республике, а совсем рядом.

Как земледелец ценит каждый колос, потому что в него вложен большой труд, так и Господь Иисус Христос ценит каждую душу, потому что ради ее спасения Он оставил славу небес и пришел в этот мир. На земле Он принял муки на Голгофе, пролил ради нашего спасения Свою невинную кровь.

Да, в религиях этого мира много фальши и лицемерия, но трудолюбивая Руфь, истинная Церковь Христа, продолжает сегодня сбор колосьев, предназначенных Богом ко спасению. Эта Церковь немногочисленна, но она трудится и громко взывает: «Адам, где ты?»

Нелегко в наше «застойное» для Церкви Христа время работать на вытоптанном и выгоревшем поле. Но как Вооз заботился о Руфи, так Христос заботится о Своей Церкви. Он не дал ей умереть даже в самое страшное время. Врата ада ее не одолели. Он заботился о ней, и око Его было над нею. Вооз сказал Руфи: «Когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои». Так Христос говорит сегодня Своей Церкви: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37).

Руфь, собирая колосья, ела со стола Вооза. Истинная Церковь Христа, Церковь-труженица, питается живым Хлебом с небес, словом Божиим, а не преданиями человеческими.

Слуги Вооза — это прообраз отдельных членов церкви. Они все служат одной цели, не мешая один другому. Поле велико, работы много, а время благодати Божией подходит к концу.

Беда в том, что некоторые слуги Вооза обленились и видят в работе для Господа своего рода должность, громкое звание. Такие слуги, вместо того чтобы выйти собирать колосья, пока не кончилась жатва, дерутся за портфели.

Такие слуги Господу не нужны.

Принять участие в жизни Христовой Церкви может каждый в соответствии со своим даром. Если я не могу проповедовать, я помогу тому, кто может, а не наоборот: если я не могу, то и тому, кто может, не буду помогать.

Первые шесть стихов третьей главы Книги Руфи повествуют о том, как Ноеминь (прообраз Духа Святого) готовила Руфь к встрече с Воозом.

Этому же самому учит сегодня Дух Святой Свою Церковь, готовя ее к встрече с Небесным Женихом, Иисусом Христом.

Ноеминь сказала Руфи:

— Умойся!

— Помажь себя!

— Одень себя!

Не то ли самое нужно и нам, членам Его Церкви, сегодня? Пришествие Христа близко. Его шаги слышатся все ясней и отчетливей. Готовы ли мы к встрече с Ним?

И нам необходимо это омытие от согрешений наших. И нам необходимо духовное помазание, без которого немислимо благословение в труде Господнем. И нам необходимо одеться, но не в одежду самоправедности или ложной святости, а в одежду праведности Христа. В Нем наше укрытие, наша сила и наше радостное будущее.

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество... Кому не знакомо это тяжелое чувство, когда вы никому не нужны, никто вами не интересуется, вы всеми забыты.

Казалось бы, невозможно быть одиноким в шумном, большом городе. Но вот в городах-то мы часто встречаем людей, жалующихся на одиночество. Ведь можно жить среди людей, но если они равнодушны, бесчувственны и не понимают вас, вы затеряны между ними, вы одиноки.

Чувству одиночества больше всего подвержены люди, которые, по разным обстоятельствам, оказались в чужой стране. Молодые люди умеют приспособливаться к обстановке, они быстро привыкают к новой жизни. Но с пожилыми людьми все гораздо сложнее.

Эмиграция — это трагедия. Человек оторван от родного края, от дорогих и близких ему людей. Его судьба очень похожа на листок, оторванный бурей от ветки и гонимый по миру ветром.

УМ. Ю. Лермонтова есть стихотворение «Листок».

Дубовый листок

Оторвался от ветки родимой

И в степь укатился,
Жестокою бурей гонимый.

И вот этот листок прижался к высокой чинаре, но чинара его не принимает и говорит ему:

На что мне тебя? — отвечает молодая чинара, —
Ты пылен и желт, — и сынам моим свежим не пара...
Иди себе дальше; о, странник! тебя я не знаю!
Я солнцем любима, цвету для него и блистаю.

Но стоит человеку поверить, что есть Некто, кто управляет этим ветром, как сразу же появляется надежда. И одиночество становится не в тягость, когда до слуха доходит голос Создателя: «Приди ко Мне. Ты Мне нужен. Я дам тебе место в вечном Царстве любви и красоты».

К сожалению, часто можно встретить верующих, которые забывают о том, что «без воли Божией и волос с головы не упадет». Они по разным причинам сознательно и добровольно обрекают себя на одиночество.

Недавно я получил такое письмо: «Я очень разочаровался в людях, в церкви и теперь живу в лесу, один, со своей Библией и радиоприемником. Благо, каждый месяц „дядя Сэм“ посылает мне пенсионный чек, которого мне вполне хватает на жизнь. И так я живу: мне никто не мешает, и я никому не мешаю. И меньше грешу...»

Верна ли эта позиция?

* * *

Человек создан Богом не только для общения с Ним, но и для общения с себе подобными. Бог сказал: «Нехо-

рошо быть человеку одному». Бог дал ему помощницу — жену. Но это не все. Бог имел в Своем предвечном плане личное общение с человеком, но грех разорвал это общение. Каин совершил грех братоубийства и оказался одиноким. Страдая от этого одиночества, он воскликнул: «Наказание мое больше, нежели снести можно!»

Одиночество — мучительное чувство. Евангелист Иоанн Марк, осужденный за благовестие, в своих воспоминаниях рассказывает, что самым страшным и мучительным во время следствия было сидение в холодной, темной, пропахшей мокрой землей одиночке.

Апостол Павел писал из римской темницы: «Все меня оставили». Одиночество испытывали пророки. Вспомним слова пророка Илии, сказанные им во времена Ахава и Иезавели, когда он желал себе смерти: «Довольно уже, Господи; возьми душу мою» (3 Цар. 19:4).

Но ни с чем не сравнимое одиночество пережил Господь Иисус Христос, когда Он слышал насмешки и поругания грешников, а перепуганные ученики Его были где-то вдали. Но здесь же вспомним слова Его, сказанные ранее ученикам: «Вы... Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мной». Это одиночество Господь пережил в Гефсимании и на допросах, но с Ним был Отец, и ангелы укрепляли Его. Был момент, когда на Нем были все ваши и мои грехи. И тогда отвернулся от Него Отец, оставив Его одного, как говорит о Нем пророк Исаия: «Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною» (63:3). И в этот момент Христос воскликнул с креста: «Или, Или! Лама савахфани! (Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?)».

В самые тяжелые часы с нами кто-то бывает рядом. По крайней мере, в нашем сознании: мать, отец, сестра, брат или просто близкий человек. Но Христос, пригвожденный к кресту, оказался одиноким в полном смысле этого слова.

Именно поэтому воскресший Христос может понять нас и сочувствовать нам, если мы окажемся одни. Он оставил нам чудное обетование: «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49:15).

Одинокость человека может быть вынужденным, когда его бросают в одиночную камеру. Но когда христианин сознательно обрекает себя на одиночество, сразу возникает вопрос: не во вред ли ему это?

Да, христианину бывает очень полезно время от времени уединяться для более тесного общения с Господом. Бывает так, что враг через людей, даже через близких людей, может причинить человеку большую боль. Христос же Своим примером учит переносить все обиды и огорчения терпеливо. Каким образом? Принесением их к Его ногам, но не изоляцией от людей вообще.

Когда христианин окружает себя глухой стеной и говорит: «Я никого не знаю и знать не хочу», тогда он начинает жить только своим горем, уходит в себя, что может привести к духовному падению. А у нас ведь есть ближние, и хотя они, может быть, нам не нравятся, но, по слову Христа, мы должны их любить. А любить — это не значит порывать все связи с ними. «Возлюби Бога... и своего ближнего, как самого себя» — эти две Божии заповеди не отделимы одна от другой. По сути, это одна заповедь, потому что без любви к ближнему не может быть и любви к Богу.

Верно, Бога мы можем и в лесу любить, а как любить ближнего, если человек ограждает себя высоким забором?

Христос возлюбил человека деятельной любовью. Он пришел к народу, любя народ, хотя народ, за небольшим исключением, Его не понял и не принял.

Очень часто человек одинок из-за своей гордости и самолюбия. Человек может не замечать этого, но если он будет пребывать в молитве, Господь поможет ему, ибо Он желает укрепить наши духовные силы и разделить с нами наше одиночество.

Когда мы нуждаемся в утешении, Господь с нами. Он найдет путь к нашему сердцу, если только мы действительно Его дети и полностью принадлежим Ему.

Вы одиноки? Вас никто не посещает? Это, конечно, плохо. А вы сами посетите одинокого человека, и вы уже не будете одни! Вы не можете передвигаться? Позвоните ему! Нет телефона? Напишите открытку! Порадуйте его теплым словом, и у вас на сердце станет теплее.

Господь учит нас, что при любых обстоятельствах мы можем быть полезными другим. А одиноких вокруг нас всегда много. И если человеку кажется, что он отрезан от всего мира, тогда я напому ему, где находил утешение наш Господь: «...но Я не один, потому что Отец со Мной» (Ин. 16:32).

В этом — сила и утешение христианина.

Если христианин имеет общение с Богом, Бог даст ему друзей, которые поймут его, и если он останется один, поддержат его в трудную минуту. Но будем помнить, что друзья наши не вечны, они приходят и уходят, а Господь всегда остается с нами.

Наша вера, наше упование основаны не на друзьях, не на церковных лидерах, а на Божьих обетованиях, вечных и неизменных, как Сам Бог.

Где сегодня находятся те, с кем мы жили когда-то близко, на кого надеялись, с кем делили радость и горе?

Они ушли в страну молчания.

Но ведь рано или поздно и к нам придет минута расставания с земной жизнью. В такие минуты, на пороге таинственной вечности, мы, верующие, не будем одиноки. С нами будет Спаситель.

* * *

Дорогой брат, дорогая сестра! Если вы разочарованы в людях, не забывайте, что мы все люди, а не ангелы, а потому не застрахованы от нападок сатаны. Господь рядом, чтобы защитить нас, помочь нам, утешить нас. Не опускайте голову, а поднимите ее выше и воззовите к Богу. Вы почувствуете Его близость. С Христом и во Христе мы — не одиноки!

НЕЗРИМЫЙ ДРУГ

Жизнь тяжелее — сердце мягче,
Но это каждый не поймет.
Я был, как многие, пропащим,
Когда попал в водоворот.
Передо мной мелькали лица,
Метель неистово мела,
Но чья-то мощная десница
Меня от смерти берегла.
И я не знал, что здесь же, рядом,
Со мною шел незримый Друг,
Где пули сыпалися градом,

Где мины рвались вокруг.
Не знал того, что Божья милость
Оберегла от бурь и гроз,
И лишь позднее мне открылось:
Незримым Другом был Христос.
Он Друг сегодня настоящий,
Он — верный Страж моим годам.
Жизнь тяжелее — сердце мягче,
Вот это надо помнить нам.

МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН

Христос часто поучал Своих учеников притчами. Эти притчи записаны евангелистами на страницах четырех евангелий. Каждая притча — это откровение Божией истины. Изучать притчи необходимо в связи с контекстом.

Притчу о милосердном самарянине Христос рассказал в связи с вопросом законника: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Это главный вопрос, который стоит перед человеком, в сердце которого рождается вера в Бога и загробную жизнь.

Прочитаем эту притчу: «И вот один законник встал и, искушая Его, сказал: „Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?“ Он же сказал ему: „В законе что написано? Как читаешь?“ Он сказал в ответ: „Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всей крепостью твоей, и всем разумением твоим и ближнего твоего, как самого себя“.

[Иисус] сказал ему: „Правильно ты отвечал; так поступай — и будешь жить“. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: „А кто мой ближний?“

На это сказал Иисус: „Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. Случайно той дорогой шел один священник и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Некий же самарянин, проезжая, подошел к нему, и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: „Позаботься о нем и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе“. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?“ Он сказал: „Оказавший ему милость“. Тогда Иисус сказал ему: „Иди и поступай так же“» (Лк. 10:25–37).

Важно отметить, что законник задал вопрос Иисусу: «Что мне делать?» — «искушая Его».

По всему видно, искреннего желания знать, как наследовать жизнь вечную, у законника не было. Задавая этот вопрос, законник не был свободен от духа высокомерия.

Несколько слов о законниках

Кто такой законник? Это книжник, знаток закона Моисея, истолкователь его множества дополнений и обходных путей.

Толкуя закон произвольно, законники извращали его,

как им было выгодно, по верной русской пословице: «Закон, как дышло: куда повернул, туда и вышло».

Пророк Иеремия, обращаясь к законникам, выразил это яснее: «Как вы говорите: „Мы мудры, и закон Господень у нас?“ А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь» (Иер. 8:8).

В синедрионе, в главном управлении духовной жизнью Израиля, были, в основном, фарисеи и законники. При чтении Евангелия нас потрясает жестокость их сердец по отношению к Иисусу. Характерный эпизод приведен в Евангелии от Иоанна (18:28): «От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху».

Кто эти «они», боявшиеся оскверниться нарушением закона, если войдут в преторию — резиденцию Пилата? Это были законники. А ведь до этого они уже дважды нарушили закон Моисея, допрашивая Христа с пристрастием в ночное время у первосвященников Каиафы и Анны!

А теперь, после того как люди, «державшие Иисуса, глумились над Ним и били Его» (Лк. 22:63), привели Его к Пилату в сопровождении законников, они вспомнили о законе Моисея и не вошли в преторию язычника, «чтобы не оскверниться».

Ведь если книжники, фарисеи и законники не признавали Христа как Сына Божия, все же Он стоял пред ними как человек — в синяках, измученный, оплеванный, окровавленный. И мы не слышим ни одного слова со стороны законников в защиту Иисуса, хотя бы таких: «Не бейте Его так больно! Он же едва живой...»

Нет, таких слов не сказал ни один законник. Они не знали, что жестокость сердца — это осквернение, больше которого нет.

Справедливости ради надо отметить, что среди законников, как исключение, встречались люди с открытыми сердцами — Ездра, Гамалиил, Никодим.

Как читаешь?

Нам кажется, что на вопрос законника: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Христос должен ответить словами, которыми Он ответил Никодиму: «Чтобы наследовать жизнь вечную, „должно вам родиться свыше“» (Ин. 3:7). Или: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную...» (Ин. 3:36). Но Христос умышленно встал на ветхозаветную платформу и на вопрос законника ответил вопросом: «В законе как написано? Как читаешь?»

Ответ законника был правильным. Иисус похвалил законника. Если ты хочешь делами («Что мне делать?») наследовать жизнь вечную — иди и поступай так, как ты ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя». Но тут же Христос обратился к законнику с вопросом: «Как читаешь?»

Это очень важный вопрос ко всем читающим Библию как слово Божие.

Мой друг (ныне покойный) Ф. Любович рассказывал, как в юности, до обращения к Богу, его часто приглашали читать Псалтирь в ночное время у гроба покойника, и за это платили ему некоторую мзду. Однажды, когда он был очень утомлен чтением, его веки закрылись,

и он начал произносить несуразные слова. В это время старушка, также сидевшая у изголовья покойника, заметила его бессвязное бормотание, дернула его за рукав и сказала: «Федя, как читаешь?»

В наше время Библию читают многие люди, но читают с закрытыми глазами и не видят в ней самого главного — единого пути спасения, предусмотренного Богом.

Законник знал Божью заповедь, записанную в книге Левит (19:18): «...люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь, Бог ваш», но чувствовал расхождение между законом и делом. Желая оправдать себя, он спросил Иисуса: «Кто мой ближний?»

Где же ответ на этот вопрос?

Ответ на него не в букве закона, а в сердце человека. Если человек принял в сердце любовь Христа, а с ней — новую духовную природу, любить ближнего не будет трудно.

Закхею, начальнику мытарей, после обращения ко Христу, не трудно было сказать громко: «Господи! Половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19:8).

Что же произошло в душе Закхея, что он мог так сказать? То, чего не произошло в душе законника при встрече с Христом. Закхей уверовал в Иисуса и назвал Его Господом, а для законника Иисус был только Учителем.

Тот, кто думает выполнением добрых дел наследовать жизнь вечную, глубоко ошибается: «...делами закона не оправдается пред Ним (Богом) никакая плоть» (Рим. 3:20).

Некоторый человек

Этими словами Христос начал изложение притчи.

«Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон», шел в «город беззакония». И не удивительно, что он был ограблен.

Кто был этот человек? Этим человеком может быть каждый идущий по пути мира сего. Разбойники сняли с него одежду, ограбили и оставили на дороге истекать кровью. В этом человеке мы видим все человечество, всех пленников греха.

Сатана, как разбойник, грабит человека среди белого дня, вовлекая его в преступления и грехи. Без Спасителя человеку грозит смерть и вечная погибель.

Священник, увидев его на дороге, прошел мимо, не взглянув на него. Возможно, он спешил в храм служить литургию.

У левита, хориста синагоги, выявилась кое-какая любознательность. Он подошел к несчастному и посмотрел. Никто не знает, что было в его сердце, но и он прошел мимо.

Добрый оказался самарянин. Иудеи считали самарян язычниками, ненавидели их и не «сообщались» с ними. Вспомним о женщине у колодца Иакова и ее удивленном вопросе к Иисусу: «Как Ты, будучи иудеем, просишь пить у меня, самарянки? Ибо иудеи с самарянами не общаются» (Ин. 4:9).

То, чего не видели священник и левит, увидел самарянин. Он увидел в человеке — человека, и его сердце наполнилось жалостью к нему. Он увидел в нем своего ближнего, оказавшегося в беде.

Он не искал оправдания, что ему некогда, что его кто-

то где-то ждет. Он даже не поинтересовался, кто этот несчастный — грек? иудей? египтянин? Он был раздет. Он истекал кровью. И самарянин сразу приступает к делу: «он перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем» (Лк. 10:34).

Здесь мы видим, как закон теряет силу и начинает действовать любовь.

Рассказав эту притчу, Христос обратился к законнику с вопросом: «Кто был ближним попавшемуся разбойником?» Законник ответил: «Оказавший ему милость». Христос ответил: «Иди и поступай так же». Как видим, сказав эти слова, Христос не добавил: «И наследуешь жизнь вечную». Почему? Потому что добрые дела без принятия Господа Иисуса Христа в сердце как Спасителя, без рождения свыше, не ведут к спасению. Бог спасает грешников для добрых дел, но не за добрые дела. Без любви к Богу и ближнему добрые дела теряют свою силу.

Священное Писание говорит: «И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:3).

В притче есть прообразы

Священник и левит — прообразы закона и пророков. Они не могут спасти человека-грешника от неминуемой гибели. Спасти может и желает только Милосердный Самарянин. Его благословенное имя — Иисус Христос.

Масло и вино, которыми пользовался милосердный самарянин, — это прообразы даров благодати, прообразы крови Христа и Святого Духа.

Гостиница — прообраз Церкви Иисуса Христа.

Важно отметить и то, что милосердный самарянин, заплатив содержателю гостиницы, напомнил ему о своем возвращении: «Если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе». И в этом мы видим прообраз Второго пришествия Христа за Его искупленной Церковью.

Сегодня Христос, как милосердный самарянин, склоняется над каждым грешником и спрашивает: «Скажи Мне, где болит? Где твоя рана? Я исцелю тебя и дам новое направление твоей жизни».

Божия любовь к ограбленному и израненному сатаной грешнику привела Христа на землю. Он сжалился над нами, взял на Себя наш грех и вознес его на Голгофу. Он совершил там наше искупление.

Думая об этом, я вспомнил трогательную до слез христианскую песню, в которой я слышу часть своей биографии:

Покрытый ранами, поверженный во прах,
Лежал я при пути в моленьях и слезах
И думал про себя в словах невыразимых:
О, где родня моя,
Где близкий, где любимый?
И много мимо шло.
Но что ж никто из них
Не думал облегчить тяжелых ран моих.
Иной бы и желал, да в даль его манила
Житейской суеты губительная сила.
Но вот пришел Один, склонился надо мной
И слезы мне отер спасительной рукой.

Он был неведом мне,
Но полн святой любовью,
Текущею из ран не погнушался кровью.
Он взял меня с Собой и помогал мне Сам,
И лил на раны мне целительный бальзам.
И голос мне сказал, в душе неотразимый:
«Вот Кто родня тебе, Кто близкий и любимый».

Он возвратится

Милосердный Самарянин возвратится снова на землю, но не в образе беспомощного Младенца и не для того, чтобы быть снова распятым на кресте. О нет! Он придет как Победитель над смертью, над сатаной. Он придет как Господь господствующих, как Судья.

Он сказал: «...приду опять» (Ин. 14:3).

Ангелы возвестили апостолам и тем, кто были с ними при Его вознесении: «Се Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11).

Библия заканчивается словами: «Се, гряду скоро и возмездие Мое со Мною» (Откр. 22:12).

Он придет как Царь славы, «Господь крепкий и сильный». Тогда и у самых великих мира сего задрожат колени. Но только не у детей Божиих, не у тех, кто во время земной жизни уверовал в Него, покаялся и принял Его в свое сердце как своего Спасителя. Они будут встречать Его с радостью.

Когда это будет? Очень скоро, судя по признакам последнего времени, о котором Библия говорит определенно и ясно (1 Тим. 4).

ДВА ЧЕЛОВЕКА

«Два человека...» — этими словами начинает Христос притчу о фарисее и мытаре. Прочитаем эту притчу:

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: „Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди — грабители, обидчики, прелюбодеи — или как этот мытарь (в этот момент фарисей, должно быть, повернул голову в сторону мытаря. — *Н. В.*): пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю“. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: „Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!“ Говорю вам, что этот пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18:10–14).

Читатель может сказать: «Этой притче уже две тысячи лет. Я много раз читал ее, слышал проповеди на эту тему. Стоит ли тратить время на повторение того, что нам, христианам, хорошо знакомо?»

Точно так думал и я, но все же я решил прочитать эту притчу и тут же сказал себе: каждое утро ты проходишь через свой огород и каждый раз находишь в нем новые особенности у цветов, деревьев, плодов. За одну ночь каждое растение успевает как-то по-иному оформиться и показать себя немножко иначе.

Это свойство постоянного обновления таит в себе Евангелие. Сколько раз притча о фарисее и мытаре была мною читана и перечитана? А вот сегодня меня озарил вопрос: почему Христос начал притчу словами: «Два

человека вошли в храм», а не просто: «Фарисей и мытарь вошли в храм»?

Ответ пришел немедленно. Дело в том, что мытари, сборщики податей, в те времена были настолько презираемы еврейским народом, что за людей их не считали. При встрече от них отворачивались. Другое дело — фарисей, знаток закона, всеми уважаемый человек. Но в притче Христос ставит их сразу на одну линию и говорит: «Два человека вошли в храм помолиться: один — фарисей, другой — мытарь».

Слава Богу, сразу вспыхнул свет Божией любви. Для Бога и фарисей, и мытарь, прежде всего, — человек. В каждом человеке, плохой он или хороший в человеческом понимании, Бог видит, прежде всего, человека.

Что бы ни говорили люди о мытарях, какими бы именами их ни называли, но самые резкие слова, какие когда-либо произнес Христос, были сказаны не о мытарях, а о фарисеях. Вот некоторые из них: «гробы накрашенные», «вожди слепые», «безумные», «лицемеры», «змеи, порождения ехидны» и др. (см. Мф. 23).

Что же заставило Иисуса Христа называть такими именами людей, которые были блюстителями закона, постились, молились даже на улице? Их лицемерие, их показная религиозность, которая вошла в привычку, их гордыня. Они считали себя богоугодными людьми. Бог же, сердцеведец, дал фарисеям совсем другую оценку.

Какое это имеет отношение к нам, верующим Нового Завета? Есть опасность христианину незаметно соскользнуть на фарисейскую дорожку, возгордиться своей непорочностью и сказать: «Я не таков, как этот мытарь».

Иудеи укоряли Христа, что Он друг мытарей и грешников, ест и пьет с ними (Лк. 7:34). Христос не чуждался общества мытарей и грешников, старался пробудить в них совесть и привести их к покаянию.

Возможно, после одной из таких встреч Христа с «подонками общества» Дух Святой пробудил мытаря пойти в храм и попросить у Бога прощения.

Прислушаемся к молитве фарисея: «Фарисей, став, молился сам в себе так». Слово «став» имеет определенный оттенок: молился с важностью, с претензией к Богу, «сам в себе», то есть по собственному адресу.

Сколько в этой молитве хвастовства, самодовольства и формализма! В его молитве мы не слышим никакой просьбы. О чем просить? У фарисея все есть, кроме Бога в сердце. Фарисей видит в себе только хорошее. Своих грехов он не видит. Он постится, он платит десятину. Фарисей не преувеличивал в молитве своих заслуг, но эти заслуги порождали в его душе гордость, ослепляли его, делали его самоправедником.

Перед тем как Христос начал изложение притчи, евангелист Лука отметил, что Он «сказал также некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны» (18:9).

О сколько в наше время расплодилось таких христиан, уверенных в себе, что они праведны! Христос ниспровергает фарисея с пьедестала самоправедности и лживой святости и ставит оплеванного миром мытаря выше исполнителя закона Моисея.

Мытарь не постился и не давал десятины, как фарисей, но в его сердце проник свет Божий, и он увидел свою греховность, свое ничтожество перед лицом Бога, увидел

настолько, что даже «не смел даже поднять глаз на небо». И Бог дал ему дух покаяния. Мытарь увидел себя таким, каким он есть, — грешником. Он полагал свою надежду только на Божию благодать.

О как трудно бывает человеку осознать свое духовное банкротство перед Богом и воззвать к Нему словами мытаря: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику».

Мытарь олицетворяет собой каждого кающегося грешника, у которого нет иной надежды на спасение, кроме милости Божией, Его милосердия. Заслуг у мытаря нет никаких. И мытарь «пошел оправданным в дом свой». Каким образом? Благодатью Божией.

Не странно ли звучат слова Христа, обращенные к первосвященникам и старейшинам израильским: «...мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Мф. 21:31). А странного здесь ничего нет, потому что только осознание своей вины перед Богом, осознание своего погибельного состояния ведет человека к покаянию и примирению с Ним. А книжник и фарисей всегда чистенький, хорошенький, по крайней мере, не хуже других. И таким он умирает — без искупления грехов, без спасения.

Фарисей влюблен в себя. Его высокомерие, себялюбие и гордость — вот где его беда!

Дух фарисейства, к сожалению, прорывается в семью христиан, называющих себя народом Божиим. Не случайно Христос предупреждал Своих последователей, как свидетельствует евангелист Лука: «Он начал говорить сперва ученикам Своим: „Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие“» (12:1). А лицемерие имеет прямую связь с «процеживанием комара и

проглатыванием верблюда». На этой почве в церквях часто создаются конфликтные ситуации.

Можно было бы привести множество примеров, когда из-за второстепенных вопросов, как, например, покрытие головы женщинами, возникали церковные распри вплоть до разделений. Я не раз был свидетелем подобных неукротимых конфликтов, и каждый раз думал об одном: предупреждение Христа о закваске фарисейской не доходит до сознания тех верующих, которые думают достичь совершенства внешним очищением своих сосудов и забывают о своем сердце, в котором гнездится фарисейская гордость: «Мы не такие, как вы...» Или: «Только мы понимаем и исполняем Священное Писание правильно».

Вместо того чтобы сказать: «Боже, будь милостив к нам, бедным грешникам», фарисей благодарит Бога за то, что он не такой, как другие. Едва фарисей глянет на недостатки другого брата, как внутри уже звучит голос: «Слава Богу, я не таков, как он. Я лучше». Фарисей в этом убежден, и потому его отношение к другим пропитано скрытым высокомерием. Ему хотелось бы переделать всех по «своей колодке».

Апостол Павел в Послании к филиппийцам перечисляет все те преимущества, которые он имел до обращения к Богу, будучи фарисеем. А потом пишет: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою» (3:7). «...Я наименьший из апостолов и недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию» (1 Кор. 15:9). Апостол Павел знал и никогда не забывал, что он бедный грешник, искупленный милостью Христа.

Фарисейский дух Савла был похоронен у подножия голгофского креста. Он, подобно мытарю, вошедшему в храм помолиться, стал на его платформу и никогда не забывал об этом, хотя и получал от Бога величайшие откровения.

Фарисей нашего века, движимый ложным смиренно-мудрием, тоже может в молитве назвать себя грешником. Но если кто-то другой назовет его грешником, он мгновенно вскакивает: «Кто дал вам право меня оскорблять?»

Бог знает все наши человеческие слабости и в притче о фарисее и о мытаре указывает нам на подводные камни, которые мешают нам в духовном росте и делают нас карликами.

Не будем же держаться за свое мнимое совершенство и делить своих собратьев на «наши и не наши». Будем помнить слова Христа из Его Нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3). И тогда Господь будет обогащать нас Своей благодатью и хранить от закваски фарисейской.

Вместе с вами, читатель, я склоняю колени в молитве: Боже милостивый, да будет моя духовная нищета всегда перед моими глазами, чтобы не утратить стремления к духовному росту в Твоей благодати.

* * *

Не избежит падений и утрат,
Кто всей душою к Господу стремится.
И если видим, что споткнулся брат, —
Наш долг — не осудить, а помолиться.
Пусть он упал. Тернист житейский путь.
Спаситель Сам излечит и наставит.

А завтра я, споткнувшись как-нибудь,
Могу о камень душу окровавить.
Одно, друзья, нам следует понять:
Нас окружают дьявольские орды.
О, лучше мне быть мытарем опять,
Чем фарисеем гордым!

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ БОГ ВАШИМ ГОСПОДОМ?

Перед чтением этой статьи я советую читателю открыть первую страницу Библии. Ее содержание знакомо всем, кто считает себя христианином. Посмотрите бегло стих за стихом и посчитайте, сколько раз в первой главе первой книги Библии повторено слово «Бог»?

По моим подсчетам — тридцать один раз:

«Сотворил Бог... Увидел Бог... Назвал Бог... Создал Бог... Поставил Бог...» и т. д.

Первая глава первой книги Библии говорит о Боге Творце — о Боге, в которого почти все люди так или иначе верят. Даже скептики косвенно признают существование Бога: «Кто-то или что-то есть больше человека».

А теперь всмотритесь во вторую главу первой книги Библии. После того как Бог закончил процесс творения и благословил седьмой день, начиная с четвертого стиха девять раз повторяется «Господь Бог» и ни разу — «Бог».

Есть ли разница между словами: Бог и Господь Бог?

Несколько лет назад при чтении Библии я обратил на это внимание и увидел колоссальную разницу в значении

слов «Бог» и «Господь Бог». С Божьей помощью я попытаюсь показать эту разницу.

Здесь, кстати, я приведу один случай из моей жизни. Может быть, он даст настрой для понимания разницы между словами «Бог» и «Господь Бог».

Я приехал в США в 1951 году, когда правительство не оказывало переселенцам никакой социальной помощи, а церковные организации не были такими активными, как теперь. Чтобы выжить, нужно было немедленно начинать работать. Не зная языка, я мог получить работу только уборщика. И получил. И был бесконечно рад этому и еще больше рад, когда принес жене свой первый заработанный недельный чек на сорок семь долларов. А через три месяца купил дом с задатком в двести пятьдесят долларов, одолжив недостающую сумму у друзей.

После оформления купчей в городском управлении, меня зарегистрировали, как «ленд-лорда», то есть как собственника. (Английское слово «лорд» можно переводить как «господин», «Господь».) Это меня удивило. А что это значит? Это значит, что отныне я имею право распоряжаться домом по своему усмотрению, хотя он еще не выплачен. Я могу делать в доме какие угодно поправки, улучшения и т. п.

К чему я веду речь?

Много людей, верующих в Бога первой главы Библии, никогда еще не входили во вторую главу, чтобы быть собственностью Бога и верить в Него как в своего Господа, Господина жизни.

Когда процесс творения был закончен, Бог стал Господином, или Господом, всего того, что Он создал. Но не так получилось с человеком.

Мы не знаем, как долго Бог был не только Творцом Адама, но и его Господом, или Господином, мог распоряжаться им по Своему усмотрению. Адам по собственной воле вышел из подчинения Богу, нарушив единственную данную Богом заповедь. Это была великая трагедия в жизни первого человека. Человек стоял перед выбором — кого слушать: Бога, своего Творца, или искусителя — сатану?

Адам впал в грех непослушания, и с той поры грех стал наследственной болезнью всех последующих поколений до сего дня.

Адам подчинил свою волю врагу души и потерял Божие покровительство. Мы все вошли в конфликт с Богом. Бог не может быть нашим Господом без нашего покаяния, без примирения с Ним жертвенной кровью Небесного Агнца, Иисуса Христа, нашего Искупителя и Спасителя.

Часто мне приходится в беседах с людьми спрашивать:

— Вы верите в Бога?

— Ну конечно! Что за вопрос! С детства, всю жизнь верю.

— А является ли Бог вашим Господом? Вы принадлежите Ему? Вы спасены?

— Ну кто так может сказать: «Я спасен»?

— Каждый верующий может так сказать, — отвечаю я, — если верит словам Христа: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24).

И далее я говорю собеседнику:

— Вы называете себя верующим в Бога, но не признаете Его Господином вашей жизни.

И тогда мне приходится напомнить слова Божии, сказанные через апостола Иакова:

«Ты веруешь, что Бог един, — хорошо делаешь; и бесы веруют — и трепещут» (Иак. 2:19).

Умственная, отвлеченная вера в Бога, без доверия Его слову, никогда никого не спасала, и спасти не может.

Полюбить Бога в личности Его едиnorodного Сына Иисуса Христа — это несравнимо больше веры в Бога вообще.

«И бесы веруют в Бога», но они не любят Бога и ведут против Него войну.

Счастлив тот человек, который доверил свою жизнь Богу как Господу и стал Его достоянием, то есть Его собственностью. Счастлив тот человек, который может от всего сердца петь:

Твердо я верю, мой Иисус,
Им я утешен, и Им веселюсь.
Неба наследие мне Он подарил,
Двери спасения мне Он открыл.

Когда-то, в Германии, я встречался с украинцем Мишей Терешкевичем. Он часто посещал меня, чтобы вместе помолиться. Помню его молитву к Богу: «Татусько мій, я вдячний Тобі, що Ти зробив із мене сина. А хто я був раніше? Пастух-грішник. Мене й за людину не вважали. А тепер, через Ісуса Христа, Ти врятував мене і дав життя вічне».

Счастлив тот человек, который может обращаться к

Богу подобно Мише Терешкевичу и называть Бога Господом не только умом, но и всем сердцем, всей душой.

* * *

Обратим внимание на несколько, из великого множества, примеров, отмеченных в Евангелии, где и при каких обстоятельствах обращенные к Богу души сразу же называли Его Господом.

Обратим внимание на благоразумного разбойника на кресте, распятого рядом с Иисусом. Уверовав в Иисуса, он сказал с креста: «„Помяни меня, Господи, когда придешь в Царство Твое!“ И сказал ему Иисус: „Истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю“» (Лк. 23:42—43).

Обращением «Господи» разбойник сказал все: он пережил раскаяние в своей душе и вручил ее Тому, в Кого он уверовал как в Мессию.

Иуда, один из двенадцати учеников, за три с половиной года ни разу не назвал Иисуса Господом. Евангелист Матфей в двадцать шестой главе дал описание последней, прощальной Вечери Христа с учениками. И когда Господь сказал ученикам: «Один из вас предаст Меня», ученики опечалились, и каждый стал спрашивать: «Не я ли, Господи?»

Одиннадцать раз повторился этот вопрос: «Не я ли, Господи?» Дошла очередь до Иуды. Он спрашивает: «Не я ли, Равви?» (т. е. Учитель). Христос ответил: «Ты сказал».

Почему Иуда не назвал Христа Господом? Потому что Христос никогда не был его Господом. Учителем — да, но только не Господом.

В девятой главе Деяний апостолов описано обращение к Богу гордого фарисея и гонителя Церкви Божией

Савла. Христос встретил его на пути в Дамаск и осветил его светом с неба. Когда Савл упал и услышал голос: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» — он сразу понял, что имеет дело с Тем, Кого он гнал. И Савл сразу же покорился и назвал Иисуса Господом. В трепете и ужасе он воззвал: «Господи, что повелишь мне делать?»

Другими словами: Господи, я твой раб. Делай со мной, что хочешь. Я в Твоем распоряжении.

Савл позднее назвал себя Павлом. Смысловое значение этого имени — «маленький». Гордый фарисей перед лицом Господа сразу увидел себя маленьким, и потому благодать в этом апостоле действовала могущественно.

Мы можем также вспомнить маленького еврея, начальника мытарей, сборщика податей по имени Закхей. Уверовав в Иисуса Христа как Мессию, он сразу воскликнул: «Господи! Половину имения моего я отдам нищими, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19:8).

Назвав Иисуса Господом, Закхей засвидетельствовал публично свое полное подчинение Ему.

В восьмой главе Евангелия от Иоанна мы находим описание другого события, когда душа, обратившись к Богу как Спасителю, в полной покорности своей называет Бога Господом.

Представьте себе Иерусалимский храм времен Христа. Раннее утро. Через огромные окна храма лучи солнца падают на лица людей, внимательно слушающих поучения Христа.

Вдруг группа людей врывается в храм. Кто они? Книжники и фарисеи, блюстители закона, неприступная святость. Они тянут женщину. Она в слезах и дрожит от страха.

Эти люди, защищая святость Божьего закона, хотят ее побить камнями. Она для них уже не человек, ибо они ее взяли в прелюбодеянии. (Интересно, почему они не привели также и мужчину?)

«Ты что скажешь?» — спрашивают они Иисуса.

Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, а потом сказал: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Они же, обличенные совестью, стали уходить один за другим. Каждый думал: и я — не ангел.

Христос обращается к женщине: «„Женщина, где твои обвинители? Никто не осудил тебя?“ Она отвечала: „Никто, Господи!“ Иисус сказал ей: „И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши“ ».

Эта падшая женщина под действием любви Христа сразу пережила революцию духа и назвала Его Господом. Он спас ее от смерти. Он не осудил ее, а дал ей новое направление в жизни. До сей поры она была рабыней развратных мужчин, а отныне Христос имеет над нею власть, и она готова всю жизнь служить Ему как Господу. Мы верим, что она уже никогда не вернулась к прежней греховной жизни.

В заключение мы не можем не вспомнить апостола Фому, которого в церковной истории именуют обидным именем: «Неверный».

Фома взял под сомнение свидетельство женщин и других апостолов о воскресении Христа. Но Христос не упрекнул Фому в недоверии к этому свидетельству. Он явился ему и довел его до уверования, после чего Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28).

В слове «мой» заключен весь смысл нашего уверования во Христа как личного Спасителя.

До тех пор пока человек не осознает себя грешником и не поверит, что Христос пошел на крест ради нашего искупления, наша вера в Бога не может быть спасающей. Слова: мой Господь, мой Искупитель, мой Спаситель, мой Путеводитель, мой Наставник, мой Ходатай, мой Учитель — определяют мое отношение к Богу как к Господу, который усыновил меня и взял под Свое покровительство.

Тем, кого Он спас, дано чудное обетование. Оно в словах Христа: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную — и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно» (Ин. 10:27–30). Христос уплатил за каждую спасенную овцу Своей драгоценной кровью. Они — Его достояние (1 Пет. 1:18–19).

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Многие люди, впервые начинающие читать Евангелие, удивленно спрашивают: «Как могли религиозные лидеры Израиля, знавшие назубок ветхозаветные пророчества, называть Иисуса Христа еретиком и мятежником? Как могли они предать Его на казнь за явно добрые дела?»

На этот вопрос отвечает, как ни странно, Пилат, знавший, что «...предали Его из зависти» (Мф. 27:18).

Язычник оказался честнее книжников.

До каких пределов может дойти жестокость человеческая, даже у людей религиозных, верующих в единого Бога, когда зависть, как змея, проникает в их сердца!

Не знали религиозные лидеры Израиля, что смерть Христа будет не поражением, а Его победой над смертью, что эта победа будет сиять лучезарным светом среди мрака земной жизни многие и многие века.

Христос стал магнитом, притягивающим к Себе всех искренних искателей правды Божией.

Отверженный Своим народом и гонимый теми, кто был у власти, Христос сегодня стал радостью и утешением тех людей, которые верою в Него освободились от бремени и власти греха. К Нему сегодня сходятся все дороги, по которым во все века сновали и снуют люди в поисках спасения души. Его тихий голос слышен на всех материках нашей планеты: «Придите ко Мне все измученные и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).

Покой этот особого рода. Он не означает тихую гавань — она еще впереди. Этот покой — состояние души, покоящейся на Его обетованиях, но, в то же время, пребывающей в постоянной борьбе с силами тьмы на поле боя, имя которому — мир.

Мир — это не люди, нас окружающие, иначе не было бы сказано: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Мир, с которым христианину приходится вести борьбу, — это тот дух, который проникает в сердца людей, не исключая людей религиозных. Страшно подумать, что христианин может оказаться гонителем последних, когда он охвачен эгоизмом, завистью и гордостью.

«Князья» церкви, вопреки словам Христа присвоив себе власть, становятся гонителями, как это было с Диотрефом, о котором пишет апостол Иоанн в Третьем соборном послании: «...понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви» (3 Ин. 1:10).

Подумать только: Иоанн — апостол любви, а Диотреф, церковный лидер, не только не принял его, но поносил его злыми словами и запрещал желающим принимать его, апостола!

И это было в золотой век первохристианской церкви. Не иначе обстоит дело и в наше время!

Все это Бог допускает как очистительное средство для нашего духовного роста.

Таким образом, приход Христа на землю не означал окончания борьбы между светом и тьмой. В преследованиях Церковь Христа крепнет, обновляется, а христианин, которому приходится переносить давление извне, — духовно возрастает, очищается, учится кротости и смирению, без чего немислимо уподобление Христу.

Печально, что это давление может исходить от людей, казалось бы, стремящихся к святости. Но эти люди не понимают, что святость исключает эгоизм и гордость. Святость без любви к человеку — кто бы он ни был — не святость, а пародия на нее.

Святость — это жизнь со Христом и во Христе, а Христос никогда не чуждался мытарей и грешников, не уклонялся от общения с ними, ел вместе с ними, оставаясь безгрешным. Святость без любви к людям порождает так называемых «пустосвятов», которыми сегодня полны многие церкви.

Нелегко христианину подняться над эгоизмом своей души, чтобы не оказаться «пустосвятом». Это целый процесс преобразования благодатью Духа Святого через Иисуса Христа. По сути дела, это и есть цель жизни христианина, как пишет апостол Павел: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ...» (2 Кор. 3:18).

Это преобразование — трудная задача, но без него немислим духовный рост, а там, где нет духовного роста, будет духовное падение, и часто под маской святости.

Это преобразование проходит иногда через «огненную печь» неприязни не только со стороны врагов Христа, но и завистливых собратьев.

Библия много говорит о зависти. Вспомним Каина, убившего родного брата из зависти. Вспомним братьев Иосифа, вспомним Саула, Дафана и Авирона (Чис. 16), вспомним Иуду, Ирода и, наконец, Пилата, признавшего, что Христа предали из зависти.

Да, зависть обогрела землю кровью пророков. Зависть — это первый признак плотского состояния, как говорит Писание: «...если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3:3). Апостол Иаков дополняет: «Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину» (Иак. 3:14). Как ржавчина разъедает железо, так зависть — душу, в которой она живет.

Предвечная борьба сатаны против Бога продолжается. Зависть, когда она проникает в сердца религиозных людей, причиняет колоссальный урон христианству.

Завистливые люди льют воду на мельницу дьявола. Скажем Господу: просвети сердца наши Твоим светом,

чтобы мы, обнаружив в своем сердце дух зависти, могли покаяться и обогатиться Твоей любовью.

«НАУЧИ НАС...»

Всякий раз, когда я беру в руки газету «Наши дни», в глаза бросается одна подзаголовочная строка: «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» (Пс. 89:12). Об этом просил Господа великий муж Божий — Моисей. На эту молитву он получил положительный ответ. Библия подтверждает, что Бог дал Моисею действительно мудрое сердце и благоразумие.

Обычно мудрость связывают с разумом, с умственными способностями. Но это не одно и то же. В своей молитве Моисей просил мудрое сердце — умение считать дни земной жизни, дорожить временем. В этом вершина мудрости и благоразумия.

В характере истинных христиан есть прекрасные и привлекательные качества: любовь, смирение, послушание, доброта, уступчивость, добродушие и другие. Но если при всем этом христианин не дорожит временем, а проводит его праздно, без пользы для своей души и для людей, то это значит, что такой верующий нуждается в мудрости свыше. Он должен почувствовать всем сердцем временность своего бытия и научиться считать дни — великий дар Божий.

В последние годы молитва Моисея стала моей ежедневной молитвой. Когда я вспоминаю, сколько драгоценного времени было растрчено на всевозможные

пустые разговоры, полемику, которая ничего не давала, кроме огорчения, — сердце испытывает горестное чувство. Верить в Бога, в Его вечное искупление — великое счастье. Трудиться для Его славы — великое преимущество, но если при всем этом мы не умеем дорожить временем и не отсеиваем второстепенное, мелочное, суетное — мы терпим великий урон: нашему сердцу не хватает мудрости.

Помню членские деловые собрания, тянувшиеся по два-три часа, а то, и более, бесконечные пустые пререкания и дискуссии в обсуждении таких вопросов, которые при единодушии можно было бы решить за десять минут. И не было мудрых людей, чтобы сказать словами Грибоедовского героя: «Шумим, брат, шумим!» А не лучше ли нам склонить колени и помолиться Господу. Правильное решение пришло бы от Господа сразу.

Наш Бог — великий мудрый Бог. От источника безграничной и великой мудрости и премудрости Он может дать мудрость каждому просящему. А кто из нас не нуждается в Божественной мудрости? Нуждаются все, но просят далеко не все.

Хорошие знания и навыки, умение делать то или иное дело теряют свое значение, когда не хватает мудрости. Это я многократно испытал на личном опыте. Не раз бывало так, что, кажется, делаешь доброе, святое дело с чистым намерением, но в чем-то не хватило мудрости, и самые лучшие побуждения и дела приносили душе урон, а бывало — и физические страдания, бессонные ночи и слезы.

Не случилось ли такое и с вами, читатель? Если да, то вы — мой собрат и потому вам и мне нужно продолжать

молиться, чтобы Бог научил нас счислять дни и в этом приобрести сердце мудрое.

Когда у нас случаются неприятности и возникают переживания, нужно посмотреть «в корень» и разобраться в их природе. Возможно, причина — в недостатке мудрости. Хороши простота, доверчивость, прямота характера, но этого мало, если не хватает мудрости.

О как нужна мудрость в семейной жизни, в церковной, общественной, и притом — Божественная мудрость.

Читатель может спросить: а разве может быть иная мудрость, не Божественная? К сожалению, есть и другая мудрость — бесовская. Ею многие богаты. Вот что пишет апостол Иаков по вдохновению Духа Святого: «Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская... Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста (без лукавства и хитрости. — *Н. В.*), потом мирна, скромна, послушна, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:14–17).

Двигательная сила бесовской мудрости — хитрость и мстительность. Сатана до сих пор мстит Богу за Его справедливый суд над ним (змеем) в Едеме.

Бесовская мудрость исполнена коварства и злых намерений: «Вот я тебе докажу! Ты меня еще узнаешь!»

Да хранит нас Господь от такой мудрости! Именно на такой мудрости замешаны все международные отношения, где каждый норовит обмануть другого, пустить пыль в глаза и выйти победителем. Разве не в этом причина всех международных проблем?

Мудрость свыше не гордится, не завидует, прощает

обиды, покрывает их любовью, дорожит временем, которое Бог дает человеку для примирения с Ним и для разумного служения в деле благовестия Евангелия.

Глядя вокруг, мы удивляемся, в какой взаимосвязи живет окружающая нас природа. Сердце восхищается ее согласованностью и гармонией. Но ничего подобного нельзя сказать о человеке. Все проявления законов природы — вершина мудрости. Веря в такого Бога, нам должно быть стыдно за то, что мы не мудры и разобщены. Даже в неживой среде проявляются единство и взаимосвязь, а во многих верующих действуют силы взаимного отталкивания, не говоря уже о людях, отвергающих Бога.

Почему так бывает?

Потому что не все верующие считают дни свои, «чтобы приобрести сердце мудрое», забывают о своей временности на земле, пока не стукнет тревожно сердце и мы не окажемся под ножом хирурга.

Мы все летим на крыльях времени, летим с огромной скоростью и не замечаем, что одной нашей ногой уже на кладбище, и в это же время строим из себя «героев» и отворачиваемся лицом от своего собрата, если он нам чем-либо не нравится.

Ведь в свете вечности все наши недопонимания, которые калечащие нашу жизнь, не стоят и гроша. Люди обесценивают жизнь, разменивают ее по мелочам, заполняют свою жизнь пустыми, ничего не значащими делами и думают, что их отношения с Богом в порядке. А на самом деле мы все слабы, ничтожны, неспособны на доброе дело до тех пор, пока не отдадим Господу свои «две рыбки», чтобы Он мог кормить ими духовно голодные души. А таких людей миллионы.

В одном рассказе говорится, как к девочке на день рождения пришли ее подруги. Им было сказано, чтобы каждая из них высказала имениннице свое пожелание — за это она получит право погасить одну свечу. Все так и сделали, кроме одной девочки, которая никак не могла придумать пожелание. Наконец она сказала: «Желаю тебе жить, пока не умрешь». Девочки засмеялись, но потом поняли, что пожелание было разумным: жить полной жизнью до конца! Таково и пожелание Господа: «...чтобы имели жизнь, и имели с избытком» (Ин. 10:10). А для этого будем просить Господа: «Научи нас счислять дни наши, чтобы приобрести сердце мудрое».

ЛЕСТНИЦА

Земля и день и ночь в движении,
И, значит, мы всегда в пути.
Бывают в жизни положения,
Которых нам не обойти.

Я жить старался осмотрительно,
Но не всегда я это мог.
Бывает, случай положительный,
А отрицательный итог.

Бывает так, что люди бесятся,
От них в тайгу не убежишь.
И вот тогда я ставлю лестницу
В недостижимую высь.

Ищу я в Господе укрытия,
Молясь, настраиваю слух,

Пока уляжется событие
И успокоится мой дух.

Иду к Нему с молитвой раннею,
Ведь только Он меня поймет,
Моей души переживания
Преобразит в полезный плод.

СЧАСТЛИВОЕ РАБСТВО

Какое парадоксальное выражение поставлено в заголовок! Разве такое бывает?

В наше время малейшее ущемление прав вызывает всенародное возмущение, бурю негодования, протестов и демонстраций. И все же рабство существует, но, к сожалению, несчастное рабство.

В свободолобивом мире давно уже нет рабства в прямом смысле этого слова. Все граждане страны равны перед законом, все свободны, и эта свобода закреплена конституцией.

И все же рабство существует!

Да, мы свободны в выборе жизненного пути. Мы вольны выбирать профессию, открыто высказывать мнение. Мы можем свободно выехать из своей страны и возвратиться назад, но в то же самое время, если присмотреться к жизни людей, то идеально свободного человека на земле не найти.

Миллионы людей живут в рабстве греховных привычек — им нет числа. Миллионы людей стали рабами

алкоголя, ложных учений, религиозных традиций и всевозможных культов. Каждый служит кому-то или чему-то. А Библия говорит: «Кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет. 2:19).

Бог через апостола Павла говорит еще яснее: «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы?» (Рим. 6:16). Иисус Христос сказал еще конкретнее: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34). Такое рабство, конечно, не может быть счастливым.

Человек знает о пагубности греха, но когда я делаю то, что ненавижу, то «уже не я делаю то, но живущий во мне грех... Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» — спрашивает апостол Павел (Рим. 7). На этот вопрос ответ дает Евангелие словами Христа: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:36).

Возможно ли это? Конечно, возможно! Для того и приходил на землю Иисус Христос, чтобы освободить нас, искупить нас от власти греха. О Нем сказано в Евангелии от Матфея (1:21): «Ибо Он спасет людей Своих от грехов их». Чудесное пророческое слово! Кто же эти «свои»? Все те, кто добровольно откроет Ему сердце, уверовав в Него как в личного Спасителя, умершего на кресте за грехи наши и воскресшего для оправдания нашего.

Это как раз то, что нужно каждому человеку, чтобы выйти из рабства греха на свободу.

Почему же, в таком случае, апостолы Иаков, Павел и другие подвижники веры называли себя рабами Иисуса Христа? Потому что Он покорил их сердца Своей лю-

бовью и стал их Господом. Он выкупил их из власти сатаны Своею кровью, и они стали Его достоянием.

Это уже совсем иное рабство, которое я называю счастливым рабством.

В исторической литературе встречается много документальных рассказов о времени, когда торговали рабами на невольничьих рынках. Рабыню или раба рабовладелец выставлял на рынке, вешал на его шею бирку с ценой. Покупатель осматривал раба, щупал мускулы, заглядывал в рот, испытывал его на выносливость и давал свою цену.

Но бывали случаи (я читал о них не раз), когда состоятельный человек, тронутый жалостью к несчастному рабу или рабыне, платил хозяину назначенную цену, а потом говорил невольнику:

— Я тебя купил, а теперь отпускаю на свободу. Можешь идти куда угодно. Вот документ о твоём освобождении...

И освобожденный раб, тронутый любовью и состраданием со стороны покупателя, тут же говорил:

— За вашу доброту я хочу добровольно служить вам, быть вашим слугой на всю жизнь.

И человек оставался у своего господина навсегда.

Однажды Иисус Христос, видя, что многие люди, соблазнившись Его учением, отошли от Него, сказал ученикам Своим: «„Не хотите ли и вы отойти?“ Симон Петр отвечал Ему: „Господи! К кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни“ » (Ин. 6:67–68).

Мы не можем найти лучшего Господина, чем Иисус Христос. Ради нашего искупления Он добровольно пошел на крест и отдал кровь Свою за нас до последней капли.

Вот почему люди, которые уверовали в Него как в своего Спасителя, произносят имя Господа с радостью. Он — мой Господин. Я — Его слуга и раб, и это меня не унижает, а наоборот, возвышает и радует.

Рабство Богу — добровольное рабство, рабство по любви. Когда я, читая Евангелие, узнал и поверил, что никто никогда не любил меня и не любит так, как возлюбил Бог, что Он отдал Сына Своего единородного, чтобы я, веруя в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16) — я пожелал быть Его рабом навеки и принадлежать только Ему.

Это было 14 августа 1948 года.

И это я называю счастливым рабством.

Христос сказал Своим последователям: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Ин. 15:14). А чтобы исполнять то, что Он заповедал нам, мы не можем обойтись без Его помощи и водительства.

Христос — наш самый лучший Друг и, в то же время, Он наш Господь и Учитель.

Печально, когда неутвержденные в истине верующие попадают в человеческое рабство, в рабство человеческих предрассудков, предвзятых мнений и ложных учений. Это происходит потому, что они утратили живой контакт с Небесным Другом. Выйти из этого положения можно только обратившись к Господу.

* * *

Посмотрим, что говорит Библия о том древнем времени, когда израильский народ практиковал рабство. Бог знал о греховном состоянии человека, о его жестокосердии, стремлении господствовать над своим собратом и

потому через Моисея дал определенные заповеди об отношении к рабам.

В книге Исход (21:26) читаем о добровольном рабстве, о котором шла речь выше.

«Если купишь раба еврея, пусть он работает тебе шесть лет, а в седьмой год пусть выйдет на волю даром... Но если раб скажет: „Люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю“, — то пусть господин его приведет его пред Богом, и поставит его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно».

И здесь возникает вопрос: неужели можно было найти такого раба, который бы добровольно отказался от свободы? Кто может сказать: не хочу идти на свободу? Тот, кто знает, что эта свобода может оказаться хуже рабства.

Так скажет тот раб, у которого господин — не жестокий тиран, не эксплуататор, не угнетатель, а любящий, справедливый, милосердный, сострадательный человек. Такой господин относится к своему рабу как к сыну: ест с ним за одним столом, одевает его, разговаривает с ним любезно, заботится о его здоровье, дает ему хорошие советы.

Поэтому вполне естественно, что когда кончается срок такого рабства, раб может сказать господину: «Куда я пойду? Где я найду лучшее место? Ты был для меня как родной отец, как друг. Хочу остаться твоим рабом в твоём доме навсегда».

В таком случае должен был совершиться обряд прокальвания уха раба. Раб становился к двери и ему прокальвают ухо — в знак его принадлежности к этому дому навсегда.

Так Дух Святой образно показывает нам картину полной отдачи Господу, полного подчинения Ему и больше того — вступления в завет с Ним через водное крещение.

Когда я вспоминаю об этом моменте, в моих ушах звучит чудесная мелодия песни, которую пел хор во время моего крещения:

О чудный день! О чудный день,
Когда Спаситель в первый раз
С моей душой в завет вступил
И мир мне вечный подарил.

Когда мне открылась любовь Божия, я сказал Господу: «Вот мое ухо, даже два. Приколи их к дверям дома Твоего, Твоей Церкви, чтобы помнить всегда, что я — Твой раб, а Ты — мой Господь».

Быть слугой Господа — это гораздо выше и благороднее, нежели быть министром царя великой страны. В этом — смысл жизни христианина.

Сегодня голос Духа Святого зовет всех людей вернуться к Богу и обрести у Его ног свободу от рабства греха.

В. Ф. Марцинковский часто повторял: «Со Христом и в тюрьме свобода, а без Него и на свободе тюрьма». Другими словами: свобода без Христа — это греховное рабство, к которому человек привыкает и умирает в таком состоянии, если не обратится к Богу.

Бог не принуждает, а зовет: «Вот, Я стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мной» (Откр. 3:20).

Этот тихий стук Господа в двери сердец не доходит до слуха многих людей, и потому они не отворяют двери. И когда вы будете читать эти строки, а голос Духа Святого дойдет до вашего слуха, откройте двери незамедлительно. Христос войдет, даст вам свободу и сделает вас счастливыми. Ведь Он Сам сказал: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

НЕДАЛЕКО

Растаял день, как сахар в теплом чае,
А вместе с ним ушли заботы прочь.
И вот опять спокойно я встречаю
И вечер, и задумчивую ночь.
Еще томит души моей усталость,
Я делал то, к чему меня влекло.
Я твердо знаю, что теперь осталось
Мне плыть до берега недалеко.
Играют звезды в небе бесконечном,
Их огоньки влекут меня, влекут.
И где-то там нас ожидает вечность,
И где-то там нас дорогие ждут.
Пусть мир кипит, волнуется и стонет,
Как муравейник мечется в огне.
Я подниму к Спасителю ладони,
Скажу Ему: «Приди навстречу мне!»

БОГОСЛУЖЕНИЕ И БОГУСЛУЖЕНИЕ

В заголовке статьи два почти одинаковых по звучанию слова. Их разделяет только одна буква, но какая огромная разница в содержании и значении этих слов!

Помочь уяснить значение этих двух слов нам поможет апостол Иоанн. В двадцатой главе Евангелия он дал нам описание первого собрания учеников Христа после Его воскресения: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения перед иудеями, пришел Иисус, и стал посредине, и говорит им: „Мир вам!“ Сказав это, Он показал им руки, и ноги, и бок Свой. Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20:19–20).

Побуждающей причиной первого собрания учеников Христа был страх перед иудеями, боязнь за свою жизнь. Ведь ожесточенные первосвященники и фарисеи могли сказать: «Ну, с плотником из Назарета мы расправились, а где же Его ученики?»

Вот почему двери комнаты, где собрались ученики, были на замке, окна закрыты, а сердца учеников были встревожены, расстроены, полны сомнений и неопределенности: что делать дальше? Куда идти? Что ждет впереди?

И, наверное, ученики не раз подходили к окнам и, приоткрыв занавески, выглядывали на улицу: не идут ли за ними римские воины?

Но воины не пришли. Пришел Иисус. Прошел через запертые двери и стал посреди учеников. Увидев их взволнованные лица, их глаза, наполненные страхом, Он сказал им: «Мир вам».

А когда показал им Свои пробитые гвоздями руки, ноги и ребра Свои, сердца учеников наполнились радостью. Так повествует апостол Иоанн, там присутствовавший.

До сего момента это было обыкновенное собрание учеников, какие бывают часто у нас, евангельских верующих. Люди идут на собрание, неся в сердцах свои различные переживания, большей частью горестные, скорбные, всевозможные проблемы, тревоги за будущее, как это было у учеников Христа. Но как только вошел Иисус, сразу собрание превратилось в богОслужение. Христос начал Свое служение.

Здесь я хочу особо подчеркнуть: началось не богУслужение, а богОслужение. Это важно для понимания нашей темы.

Христос знал состояние Своих учеников и пришел к ним через закрытые двери, чтобы их утешить, ободрить, рассеять всякие сомнения, исполнить их духовной силой и сразу же дать им поручение: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (стих 21).

Теперь, когда ученики, увидев воскресшего Учителя, обрели сердечный мир, полную уверенность в Его воскресении, когда сердца их наполнились радостью, они могли исполнять поручение Господа — нести мир Божий другим людям.

Как голодный человек не может накормить голодного, а физически немощный человек не может помочь парализованному, так и человек без мира с Богом и с самим собой не может быть свидетелем Христа и помочь другому прийти к познанию Спасителя.

Вот так и мы, евангельские христиане, идем в церковь

не как на собрание, а идем в присутствии Божие, памятуя слова Господа: «Где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20), чтобы служить собравшимся.

Мы идем в присутствии Божие, как к доктору, чтобы сказать Ему, где и что у нас болит. А ведь у каждого из нас что-то болит. Мир — это сплошная больница. Душевные раны, а бывает, и физические, беспокоят каждого. Но будем помнить, что когда мы приходим в церковь на собрание, Бог желает сделать это собрание богослужением. Христос, по Своему верному обетованию, через действие Духа Святого пребывает с нами не для того, чтобы мы Ему служили, но чтобы послужить каждому из нас по нашей нужде.

Бог не нуждается в нас. Мы нуждаемся в Нем — в Его наставлении, в исцелении наших недугов, в духовном подкреплении, а может быть, в обличении, чтобы мы увидели самих себя в свете Его Слова и покаяться.

Это и называется богослужением, то есть служением Бога нам, людям.

Христос сказал: «Ибо Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45).

Почему «для искупления многих», а не для искупления всех? Потому что Христос заранее знал, что далеко не все люди откроют Ему свои сердца.

Христос сказал Своим последователям: «Я среди вас как служащий». И сегодня Его пронзенные руки простерты к человеку-грешнику и голос Его зовет: «Придите ко Мне, все измученные и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28), то есть послужу вам тем, в чем вы

нуждаетесь, — дам сердцам вашим мир и покой, который превышает всякого ума. Этот покой приходит в сердце человека вместе с принятием верой Христа как своего личного Спасителя.

Апостол Павел, по вдохновению Духа Святого, говорил афинянам: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь, и дыхание, и все» (Деян. 17:24–25).

Когда я слышу часто звучащие с кафедры слова: «Начнем наше служение Господу», мне так и хочется громко спросить:

— Чем же вы сейчас собираетесь служить Господу?

— Ну как чем? — скажут некоторые. — Будем сначала молиться...

Но молитва — не служение Господу. Бог не нуждается в наших молитвах. Мы нуждаемся, да еще как!

— Будем петь гимны...

Но ведь пение — это прославление Бога, а не служение Ему в прямом смысле. В гимнах мы исповедуем Его чудное имя, а бывает — молитвенно просим Его, хвалим имя Его. Псалмопевец, заканчивая Псалтирь, шесть раз повторяет: «Хвалите Бога!.. Все дышащее да хвалит Господа!»

Я знал одну семью, иммигрировавшую в США. Спонсор обеспечил их всем необходимым, дал им месячное жалованье, а они должны были ухаживать за его коровами. Но у них не хватало времени для работы: они ежедневно ходили к соседям и хвалили своего спонсора за его доброту. И спонсор уволил их с работы.

Хвалить и служить — не одно и то же.

А наши «тарелочные» сборы на содержание молитвенного дома и другие нужды — разве это не служение Богу?

Бог говорит о Себе: «Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих». Уж не думаете ли вы, что такой великий и всемогущий Бог нуждается в наших монетах и бумажках с изображением «кесаря»?

Но разве Священное Писание не повторяет многократно о служении Богу? Христос сказал: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4:10). Разве Бог спас нас не для того, чтобы мы Ему служили, да еще с радостью?

И вот перед нами прямой вопрос: «Что значит служить Богу?» На этот вопрос отвечает Христос: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня». И далее: «Так как вы не сделали этого одному этих меньших, то не сделали (не послужили) Мне» (Мф. 25:35,45). Здесь имеется в виду также и духовное служение ближнему.

Все стало ясно. Христос расставил по местам значения слов: собрание, богОслужение и богУслужение.

Если вы приходите на богОслужение в тяжелом настроении и уходите домой в таком же (а бывает и в худшем) настроении, это значит, что вы были только на собрании, а не на богОслужении. Бог через Свое слово и действие Духа Святого хотел послужить вам, снять тяжелое бремя с вашей души, ободрить вас, утешить, обновить ваши духовные силы, но вы не открыли Ему свое сердце и ушли такими же, какими и пришли в церковь. Богослужение не состоялось.

Наше богослужение надо начинать сразу же после окончания служения Бога нам: подойдем к сестре или брату по вере, которых мы давно не видели, подадим руку, спросим о здоровье, скажем слово любви и участия. Правда, теперь люди не верят словам. Нужно явить дело. Но и доброе слово, сказанное вовремя, — это уже доброе дело.

Кроме того, каждая церковь должна совершать дело благовестил Евангелия, помогать приютам, истинно жаждущим душам — это и есть служение Господу.

Все, что мы делаем доброе ближнему или дальнему во имя Господа, является нашим служением Господу. Ведь Он так сказал.

Правда, многие христиане разочарованы в добрых делах, потому что люди неблагодарны. А часто бывает так: сделаешь человеку добро — ожидай вместо благодарности неприятность. Таков мир.

Я слышал рассказ о том, как один человек часто без причины нападал на другого. И тот однажды не вытерпел и сказал ему: «Почему ты на меня постоянно нападаешь? Я тебе не сделал ничего хорошего...»

Но не будем унывать, если такое случается с нами. Чаша холодной воды, поданная жаждущему во имя Господа, Им не будет забыта. Пусть люди забывают. Мы все люди — не ангелы — и умеем забывать не только то доброе, что сделали нам люди, но и то, что сделал для нас Господь. Вот почему Господь напоминает: «За все благодарите». Не забывайте благодеяний Его. Бог в долгу не бывает.

В Германии живет легенда о бедном мальчике, сыне вдовы. Однажды он пошел в лес и собрал тарелку зем-

ляники. Возвращаясь домой, он встретил больного старика. Старик попросил мальчика порадовать его земляничкой. И мальчик охотно протянул ему тарелку. Старик взял землянику и вернул ему тарелку.

Мальчик пришел домой, рассказал эту историю маме. Мать взглянула на тарелку и воскликнула:

— Ах, какое счастье! Смотри, сынок: ведь эта тарелка из чистого золота!

БогУслужение — неотделимо от служения человеку во имя Божией любви. А в служении Бога мы нуждаемся каждый день.

РАЗГОВОР С ДОКТОРОМ

Мое сердце не из стали,
Стал и я теперь сдаваться.
Доктор мудрый, доктор старый
Запретил мне волноваться.
Он сказал: «Коль будет рядом
Лицемерие глумиться,
Посмотри спокойным взглядом
И уйди, где сладко спится.
Если будут плакать дети,
Или звать: „Спасите, братцы“!
Мой совет: на зовы эти
Никогда не отзываться.
Пусть пожар, землетрясение,
Или что-нибудь такое,
знай одно: твое спасенье
В равнодушие и покое».
Добрый доктор ждет ответа.
Слушай, доктор, речь простую:

Против вашего совета
Я сегодня протестую.
Вывел Бог меня из плена,
Чтоб прислушиваться к стонам.
Не хочу я быть поленом
Иль бездушным манекеном.
Где-то плачут одноверцы,
Как же им не отозваться?
Ты умри сегодня, сердце,
Коль не будешь волноваться!

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ТЕЛЕВИДЕНИЕ

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мной» (1 Кор. 6:12).

«Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21).

«Кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет. 2:19).

Век механики,
электричества...
Мир греховный
к бездне влеком.
Телевизор —
его величество
стал для многих людей
божком.
Будем мудрыми,
осторожными,

рабству тления
скажем: нет!
Увлечения миром
ложные
закрывают
небесный свет.

Телевизор за последние тридцатьсорок лет прочно вошел в быт и жизнь миллионов людей, стал чуть ли не предметом первой необходимости. А ведь было же время, и не так давно, когда о телевизоре люди не имели представления, да и радио было не в каждом доме. Но времена меняются. Сегодня в США насчитывается более восьмидесяти миллионов семей, имеющих телевизоры.

Официальная статистика говорит, что в США восемнадцатилетний юноша проводит больше времени перед экраном телевизора, нежели в школе.

Существует мнение, что телевизор расширяет кругозор человека, помогает в познании мира больше, чем чтение книг.

Так ли это на самом деле?

Телевизионные программы, как и кинофильмы, входят в сознание человека через глаза и уши, но мысленная активность при этом понижается до минимума. Мысленный процесс в некотором смысле похож на мускульную систему: больше упражнений — сильнее мускулы. Вот почему в умственном развитии чтение книг приносит человеку гораздо больше пользы, нежели просмотры телевизионных программ, даже если они идейно и морально выдержаны.

Дело в том, что при чтении книги читатель может в

любом месте сделать остановку, чтобы поразмыслить над прочитанным. Ведь он может вернуться назад и прочесть повторно, даже в третий раз, если это нужно. Телевизор этого преимущества не имеет. Телезритель должен проглатывать ту пищу, которая кем-то приготовлена, без размышлений, ибо для размышлений у него нет времени. Это как раз и затормаживает мыслительный процесс человека.

Никто не может заменить чтение хорошей книги. Это надо помнить.

Бог впервые проговорил к человеку через слово. «Вначале было Слово...» — так начинается Евангелие апостола Иоанна. И сегодня Христос обращается к сердцу человека через слово в письменной форме. «Ибо Слово Божие живо, и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, суставов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12). И это слово дано нам Богом в печатной форме — в виде книги.

Вот почему истинный христианин никогда не позволит телевизору заменить чтение Слова Божия и хорошей книги, которая помогает человеку в духовном возрастании, в познании Божией любви. Если у меня нет времени для чтения христианской книги, у меня не должно быть времени и для «его величества» телевидения.

Сила печатного слова неизмерима, но эту силу богопротивник старается отнять, подсунув человеку экран телевизора.

* * *

Несколько раз мне довелось посещать евангельские церкви в Австралии и Западной Германии, и почти в

каждой церкви меня спрашивали: «Как должен христианин относиться к телевидению?»

«Как к бритве, — отвечал я. — Бритвой можно бриться и той же бритвой можно отрезать человеку голову».

Я не считаю себя авторитетом в подобных вопросах. Я не пастырь, не теолог, но каждый христианин имеет право на собственное мнение в подобных вопросах. Если это мнение согласуется с нашей совестью и Библией, тогда нам нет нужды обращаться за советами к таким же людям, как и мы сами.

У меня спрашивали:

— У вас в доме есть телевизор?

— Есть, — отвечал я, — но я к нему не привязан ни в какой мере. Я люблю, если позволяет время, посмотреть последние международные новости. Это занимает тридцать минут. Иногда смотрю специальные христианские программы. На другое у меня нет времени. Большинство программ отравлены ядом греха, и христианин должен иметь тонкое внутреннее чутье, чтобы сразу увидеть и почувствовать тлетворный запах греха и вовремя выключить этот соблазнительный ящик.

Телевизор имеет великую притягательную силу, и если человек не может контролировать себя, он незаметно становится рабом; лучше будет, если он выбросит его на свалку.

Это особенно важно знать тем, у кого есть дети. Больше половины преступлений совершается под воздействием телевизионных программ, где ограбления, убийства, изнасилования преподносятся зрителю без осуждения, как нечто обычное.

«Его величество» телевизор может быть благослове-

нием человеку, а может быть распространителем смертоносного яда в зависимости от того, что передается по его каналам и как пользуется им «потребитель».

Мед — чудеснейший и полезнейший продукт. Библия, однако, говорит: «как нехорошо есть много меда» (Притч. 25:27). Пренебрегая этим советом, я ел когда-то мед три раза в день. Жена говорила, что я ем не кашу с медом, а мед с кашей. От чрезмерного употребления меда у меня обнаружилась повышенная кислотность. И теперь даже одна чайная ложка меда вызывает у меня изжогу. Вот вам и лечебный продукт!

В христианском журнале я читал свидетельство одной христианки. Она так увлеклась телевизионными программами, что словно привязалась к экрану, как курильщики привязываются к сигарете или наркоманы — к опиуму. Она смотрела на экран даже в кухне во время приготовления еды. И только через пост и молитву Бог дал ей силу освободиться от этой пагубной привычки.

Я знаком со многими людьми, с которыми работал на фабрике более двадцати лет. Уйдя на пенсию, они садились в кресло-качалку перед экраном телевизора и, покачиваясь с бутылкой пива в руках, с утра до поздней ночи смотрели в этот ящик. Они привязались к телевизору, как младенец к соске. Они располнели от малоподвижного образа жизни, и многих из них уже нет на земле. Не дожив даже до семидесяти лет, они ушли в «страну молчания». Некоторые из них были христианами.

При всей этой опасности есть, конечно, и польза, когда человек смотрит общеобразовательную или христианскую программу. Я знаю несколько человек, которые обратились к Господу благодаря служению евангелиста

Билли Грэма по телевидению. Но все это не уменьшает опасности заболеть «телегриппом».

Не будем рабами никому и ничему, кроме как Господу!

ВСПОМНИЛ...

Дождик весенний нежен и ласков,
Буйно цветут и луга, и сады.
Помню себя деревенским подпаском,
Помню, как часто искал я воды.
Бегал, бывало, за стадом до пота —
В полдень горячий томила жара.
Помню, как в топких, вонючих болотах
Я находил иногда выгора.
Помню, как воду цедил я из тины,
А где-то вдали протекала река.
Той же водой, что поили скотину,
Жажду мою утолял я слегка.
Точно такое бывает сегодня,
Правду скрывает безумия князь —
Рядом струится источник Господний,
Люди же цедят болотную грязь.

ПО ВТОРОМУ КРУГУ

Чтобы раскрыть слушателям божественную истину, Иисус Христос часто прибегал к самым простым примерам.

Вспомним притчи о сеятеле, о блудном сыне, о потерянной овце, о горчичном зерне. Каждая из них отобра-

жала ту или иную божественную истину. Как просты эти и другие притчи, и как глубоки они по своему содержанию!

Для выражения Божьей воли пророки Ветхого Завета также прибегали к притчам. Одна из таких притч записана в книге пророка Иеремии: «Слово, которое было Иеремии от Господа: „Встань и сойди в дом горшечника, и там Я возведу тебе слова Мои”. И сошел я в дом горшечника, и вот, он делал свою работу на кружале. И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его; и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать» (18:1–4).

Во времена Иеремии гончарное производство было очень распространенным и популярным. Бог на этом простом примере напомнил израильскому народу, что он (Израиль) — не больше и не меньше, как глина в руках мастера, и что гордиться израильскому народу своим избранием не только неразумно, но и преступно.

Бог поступил с израильским народом именно так, как предсказал через пророка Иеремию на примере этой притчи. Если глина в руках мастера не поддается обработке настолько, чтобы сделать из нее запланированный сосуд, мастер не выбрасывает материал на свалку, а делает из него другой сосуд. Этот сосуд может быть иной формы, даже размера, более грубой обработки, но все же полезным и нужным мастеру для другого дела. И Бог сказал: «Не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику этому? Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев» (18:6).

Следующая глава, девятнадцатая, рассказывает о том наказании, которое ожидает дом Израилев за богоот-

ступничество, за поклонение Ваалу. Здесь Бог назвал Свой народ жестоковым. «Так сокрушу Я народ этот... как сокрушен сосуд горшечника ...» (19:11).

Как же воспринял эти слова израильский народ? А вот как: священник и надзиратель в доме Господнем, услышав эти слова пророка, «ударил Пасхор Иеремию, пророка, и посадил его в колоду, которая была у верхних ворот Вениаминовых при доме Господнем» (20:2).

Пророчество Иеремии исполнилось, народ был наказан, но Бог не отверг Свой народ окончательно. Бог открыл ему вторую возможность для примирения через посланного Мессию, продолжая взывать к совести народа.

Израильский народ пренебрег Божьими обетованиями о Мессии. Многие евреи, однако, сознают свою ошибку, и так как Бог не закрыл двери для израильского народа, возможность обрести спасение в Иисусе Христе остается открытой. Сегодня наряду с язычниками многие евреи обращаются к Христу как к своему Мессии и Искупителю, получают прощение грехов и вечное спасение.

Первоначальный замысел Небесному Мастеру пришлось изменить, и другой сосуд уже не будет таким красивым, каким должен был стать по плану Мастера.

Притча о горшечнике и глине имеет широкий смысл. Если бы возможность принять вечное спасение Бог давал людям только один раз, очень немногие были бы спасены.

Некоторые люди говорят, что счастливая возможность не повторяется дважды, но это выражает истину только наполовину. Если одна возможность потерпела неудачу, дело этим не кончается — Небесный Мастер берется за другой вариант и из той же глины создает другой сосуд для иного употребления.

Из Священного Писания видно, что Бог имеет для каждого человека определенный план, но человек, как было с Израилем, не расположен к покорности Богу, и в этом его беда.

Разумеется, есть разница между куском глины и человеком. Человек — не просто глина, но «душа живая», и Бог считается с этим, никого не спасает против его воли. Содействующая Божья благодать делает все возможное, чтобы привести человека к осознанию, что он — погибший грешник и не может сам себя спасти. Дух Святой через слово Евангелия указывает на Иисуса Христа. Он может и желает спасти грешника, и когда это желание совпадает с желанием человека — Господь дает спасение. Дух Святой возрождает человека к новой жизни, дает ему новую духовную природу.

Но возрождение — это только начало работы Небесного Мастера над «сосудом». Мы, христиане, своего рода сосуды, и всю свою земную жизнь проходим обработку в руках Мастера. Он готовит нас для вечности.

К сожалению, не все мы имеем дух покорности, дух послушания Богу и потому часто терпим «кораблекрушение в вере». Но, благодарение Богу, в таких ситуациях Он не оставляет нас одних среди бушующих волн, а в нужное время приходит к нам на помощь и снова берется за работу над нашим «сосудом». Где бы мы были, если бы каждый раз, когда наш сосуд «дает трещину», Бог нас выбрасывал?!

Вспомним, как сосуд апостола Петра дал солидную трещину. Петр согрешил против любви Христа, трижды отрекшись от своего Учителя. И притом не перед римскими воинами, а перед служанкой первосвященника! Но

Христос не отверг Петра, а дал ему дух покаяния, дал возможность быть свидетелем Его воскресения, соделал из него преданного до конца служителя Его Церкви.

Если бы Господь Иисус прекратил Свою работу над Симоном Петром после его отречения, когда этот сосуд «развалился», мы бы не имели вдохновенных посланий апостола Петра, и в день Пятидесятницы евреи не услышали бы его обличительной речи, после которой около трех тысяч душ обратились к Богу.

Бог не пренебрегает теми, кто в своей жизни претерпел крушение, упустив первую и лучшую возможность быть «сосудом почетного употребления». Даже в развалинах человеческой души, которая в свое время приняла Божье естество, горит тот огонек, который под действием Его благодати может снова разгореться в большой огонь любви к Богу.

Притча о горшечнике и глине свидетельствует о Божьем суверенитете, о Его неограниченной власти. Она касается не только израильского народа, но простирается на всех людей. Так и написано в Слове Божьем: «Иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его (замысел. — *Н. В.*); но если он будет делать зло пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер. 18:9–10).

Когда-то было могущественное Вавилонское царство, а теперь от него не осталось даже следа. Где царство египетских фараонов? Где величие и слава Греции и Римской империи? Их места заняли другие. Но не так обстоит дело с Израилем. Почему? Потому что этот народ имеет Божье обетование, а Бог верен Своему

обещанию. Вот почему «новый Израиль», принимающий Христа как Спасителя, стоит «на кружале», и рука Мастера продолжает свою работу.

Так поступает Небесный Мастер и с церковными деноминациями. Благословенные проповедники Евангелия — Мазаев, Павлов, Проханов и многие другие — вышли из молоканской среды. А где теперь молокане? Уходят в область предания, как поется в песне: «Лишь то, что Божье, вечно устоит». Бог может смять непослушную глину и из того же материала создать новые сосуды, и Он это делает сегодня.

Человеческие традиции, бездушная, мертвая обрядность, формальная религиозность никогда никого не спасали и спасти не могут. Как печально, что миллионы людей этого не видят, и одни остаются неверующими в Бога вообще, а другие — верующими в Бога, но не верящими Его слову.

Благодарение Богу, что мы уверовали не в церковную организацию, а в Иисуса Христа, Искупителя и Спасителя грешников, а Он «вчера, и сегодня, и вовеки Тот же» (Евр. 13:8). Христос и сегодня спасает кающихся грешников и, спасая, не оставляет их сиротами, а через действие Духа Святого продолжает над ними работу, чтобы сделать из них сосуды, годные для вечной жизни в Его Царстве.

Урок, который преподавал Господь через пророка Иеремию, учит нас непрестанно бодрствовать, чтобы не упустить первую и лучшую возможность в нашем духовном росте. Будем помнить, что нам гордиться нечем, что мы — только глина в руках Создателя. Апостол Павел, по вдохновению Духа Святого, напоминает: «Не властен ли горшечник над глиной, чтобы из той же смеси сделать

один сосуд для почетного употребления, а другой — для низкого» (Рим. 9:21).

Если вы по неразумию или по слабости духовной потерпели «кораблекрушение», не нужно отчаиваться, роптать, упрекать, искать виновных — это не улучшит положения; а нужно, не теряя веры и надежды, смириться пред Богом и воззвать к Нему в молитве покаяния, и Он, как Небесный Мастер, «из той же смеси» создаст сосуд для другого, Ему угодного употребления.

ОСТАНОВИСЬ

Душа, как птица, ищет хлеба,
А этот хлеб дает ей Бог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель — тысячи дорог.
Судьба решается навеки
Здесь, на земле, не где-нибудь.
Текут живительные реки,
И к небесам указан путь.
И если ты устал от жажды,
Взывай к Христу, не промолчи.
Он отдал жизнь Свою, чтоб каждый
Спасенье даром получил.
Сегодня каждому возможно
Подняться из доли ввысь.
Мой милый друг, пока не поздно,
Подумай и остановись.
Лишь во Христе счастливый жребий,
Его любовь — всему итог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель — тысячи дорог.

КРАСОТА

Мир переполнен горем и страданиями. Кто этого не знает? Но все же есть в окружающем нас мире и то, что удивляет и радует, приводит в умиление наши сердца, несмотря на горькую, страшную действительность.

Что же это такое?

Ответ на этот вопрос мы находим в одном слове: красота! Она жива и будет жить, пока существует земля. Красота ярко светит сквозь безобразия и разрушения, творимые человеком.

Так скажет каждый, кто хоть однажды останавливал свой взгляд на сияющих переливах радуги, кто хоть однажды присматривался к «анютиным глазкам», кто хоть однажды наблюдал, как рдеет вечерняя заря, как восходит солнце, отражаясь в тихом прозрачном озере.

— Красота! — скажет тот, кто хоть однажды видел величественные горы в сверкающей белизне снега, кто видел бескрайние зеленые поля и луга, кто видел цветение садов ранней весной, кто прислушивался к разноголосому пению птиц на рассвете.

— Красота! — скажет тот, кто наблюдал, как маленькая птичка благоустраивает свое гнездышко, а потом усердно кормит своих птенцов, кто еще не забыл колыбельную песню матери, кто помнит запах цветущей гречихи и липы, кто видел, как невинно улыбается ребенок, как скатывается роса с ландыша.

Красота — какое великое и объемное слово! Не хватило бы жизни описать красоту земли, над которой Творец поставил человека управляющим.

Но красота земная не может быть сравнима с той

красотой, которую открыл Бог человеку в Своем единомродном Сыне Иисусе Христе. Красота Его учения, Его жизни, Его любви к человеку-грешнику не поддается никакому сравнению. Она — верх совершенства.

Размышляя об этом, русский поэт К. Л. Бальмонт написал:

Одна есть в мире красота —
Любви, печали, отреченья
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

«Красота спасет мир» — так пророчески изрек Достоевский, соединяя воедино красоту и Бога.

В чем же и как эта красота выразила себя? В том, что Бог в Иисусе Христе пришел на землю, чтобы выкупить человека — пленника греха — из власти сатаны и этим спасти его от вечной гибели.

Однако есть много людей, которые преклоняются перед красотами природы и мироздания, но проходят мимо той красоты, которая выше и прекраснее, — красоты явления миру Спасителя.

Все помыслы поэтов, композиторов, художников направлены к поиску и раскрытию подлинной красоты, потому что без нее немислимо истинное счастье и совершенство, немислима гармония. Красота теряет свое истинное значение, если человек не видит жизни после смерти. Человек не может быть счастлив до тех пор, пока не будет уверен, что Бог через Своего Сына подарил ему вечную жизнь: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6:47). Это слова Христа.

Священное Писание открывает нам, что всех, кто верит и любит Христа, а в Нем Бога, Он приведет в Царство немеркнущей вечной красоты, которая превыше всех тех красот, которые доступны человеку на земле.

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).

Кому приготовил Бог такую красоту? Ответ в двух словах: «любящим Его», любящим Бога. А любовь к Богу неотделима от любви к человеку.

Непостижимая сущность любви Божией — это тоже красота, красота духа, перед которой меркнет все видимое, все материальное.

Чарующая, привлекательная и забываемая красота мира материального — это только отражение красоты духовной, более выразительной и совершенной.

Красота, которую нам открывает непревзойденный образ Христа, — это совершенная любовь Бога к утопающему в грехах человеку. Бог желает не только спасти его, но и дать ему венец красоты. «Побеждающему дам сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя» (Откр. 2:17).

Белый камень в данном случае символизирует свет, без которого мы ничего бы не знали о красоте.

Красота и свет — неразделимы.

«Да будет свет!» — таковы первые слова, сказанные Богом при сотворении мира. Мир без света — бесконечная и страшная ночь, это мир без жизни, а следовательно, и без красоты. Мир без света — это мир без Бога. Священное Писание говорит, что «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин. 1:5). Потому должно быть естест-

венным стремление каждого человека к духовному свету, но это стремление парализовано властью греха. И так как Бог — источник света и красоты, то отвержение Бога или пренебрежение Им является величайшим безумием.

И здесь приходится склонить в смущении голову и сказать: «Господи, нам трудно понять и представить себе Твое величие и Твою нетленную красоту и еще сложнее ценить ее. Прости нас. Грех затуманивает наши глаза, парализует наше сознание; мы каждый день смотрим на красоту Твоего творения, забывая о красоте духовной, на которой держится весь мир».

Понимание красоты — это дар Божий. В понимании красоты выражается наше подобие Богу. Чем выше человек духовно, тем глубже и проникновеннее он видит и понимает красоту. И наоборот, у тех людей, для которых Бог — чрево, теряется влечение к созерцанию красоты и ко всему тому, что прекрасно, чисто и свято.

Тем, кто видит жизнь только в материальном плане, недостает не только культуры, но и самого существенно-го — живой связи с Богом.

Как понимать, если при исполнении оратории Генделя «Мессия» у одних людей перехватывает дыхание, бегут слезы от переполняющих их эмоций, а другие, лениво зевая, почесывают спину?

Ответить на этот вопрос легко. Душа одних людей настроена на принятие красоты, душа других еще закрыта, как куколка шелкопряда. Один человек готов остаться без обеда, чтобы купить сборник стихов, другой же готов отдать всю библиотеку Конгресса за дюжину пельменей.

В наш век сатана усердно занят подделкой того, что действительно чудесно и прекрасно. Облагораживаю-

щую музыку он подменяет демоническим роком, истинную поэзию — заумными словосочетаниями, что в народе называют «ни уму ни сердцу», изобразительное искусство — аляповатой мазней.

Человек все дальше и дальше отходит от Бога, от истинного света, от прекраснейшего из всех сынов человеческих — Иисуса Христа.

Человек может легко обманываться и принимать фальшивое за истинное. Так бывает со всеми, кто не рожден по духу от Бога, как сказал об этом Иисус Христос Никодиму.

Внутренне чутье, интуиция, совесть, руководимые Духом Святым, всегда подскажут рожденному свыше христианину, где хлеб жизни, а где мякина или глина.

Мир полон фальши и подделок. Некто сказал, что человек уже с пеленок встречается с подделкой, когда ему в рот суют соску-пустышку, смочив ее сладкой водичкой. Нет от нее ребенку пользы. Никогда пустышка не заменит ребенку материнского молока. Точно так бывает с принятием и пониманием Божией красоты.

Сатана — мастер на подделки. Он может даже религию использовать для того, чтобы вместо хлеба жизни дать человеку пустышку и этим его успокоить, а потом — погубить.

Человеку нужна не религия, а Христос Спаситель, Учитель и Наставник, нужно водительство Духа Святого, без чего никто не может увидеть красоты Царства Божия.

Преклонимся же перед Небесным Учителем и благоговейно, в смирении скажем Ему: «Научи нас видеть и понимать не только красоту материального мира, но и

красоту Твоего Духа, что дороже для нас и важнее. Учи нас понимать и принимать все то, «„...что истинно... что справедливо, что чисто, что любезно... что добродетель и похвала”» (Флп. 4:8).

Все это и много больше мы найдем в личности Иисуса Христа, Спасителя нашего.

В Нем заключена истинная красота.

НАРОД ОСОБЕННЫЙ

Как-то довелось мне быть в небольшом городке Норд-Порт во Флориде. Он стал известным благодаря небольшому, но глубокому озеру. Температура воды в озере держится на одном уровне — тридцать два градуса по Цельсию.

В зимнее время американцы приезжают сюда из северных холодных штатов лечить заболевания костей в воде, богатой минералами. На мой вопрос, действительно ли эта вода помогает, местный житель ответил:

— Помогает... Владельцам этого озера.

Здесь я познакомился с мужем и женой, приехавшими недавно из России в Канаду — Зоей и Григорием. Когда мы начали разговор на христианскую тему, Григорий, догадливый человек, спросил:

— Вы баптист?

— Угадали, — ответил я.

— Вы знаете, — сказал Григорий, — о баптистах у меня сложилось очень плохое мнение. В Союзе нам их представляли как извергов. Их все ненавидели, активных

судили и отправляли в лагеря, как врагов. И я верил этой пропаганде, считал, что баптисты — вредный народ. Но, приехав в Торонто, я познакомился с Петром Колыбаевым. Я увидел в нем хорошего человека, хоть он и оказался баптистом. Он открыл мне глаза на суть дела. Потом из других источников я узнал, что баптисты — самые лучшие люди. Особенности люди.

И когда я сказал, что Петр Колыбаев — мой друг, наша беседа стала более доверительной.

Я понял, насколько правдива поговорка: «Хорошее слышно далеко, а плохое — еще дальше». Как важно христианину иметь хорошее свидетельство от посторонних.

Истинные христиане — народ особенный

Да, так и должно быть: истинные христиане призваны быть особенным народом. Священное Писание так и говорит, что Христос страдал и отдал жизнь Свою на голгофском кресте не только для того, чтобы спасти от грядущего суда тех грешников, которые уверуют в Него как Спасителя, но и для того, чтобы «очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:14).

Значит, в истинном христианине должно быть нечто такое, чего нет и не может быть в людях неверующих. Так как истинные христиане — носители Духа Христа, то, естественно, они в какой-то мере должны быть похожими на Него, своего Учителя.

А как же иначе? Процесс преобразования и обновления человека по образу Христа — это дело всей жизни христианина, начиная со дня его уверования, то есть с того

момента, когда человек, осознав свою греховность и испорченность, свою вину за нарушение Божьего морального закона, обращается к Богу за прощением во имя голгофской жертвы Христа и получает это прощение.

С этого момента начинается своего рода «натурализация» — изменение натуры, характера, привычек, а точнее — подражание Христу.

Со старой греховной природой в Царстве Небесном нет места никому. Таков Божий закон.

Экскурс в историю

Идея создания особенного народа, отличного от других народов, с хорошими духовными и физическими качествами — старая идея.

За много столетий до рождения Христа небольшое, но могущественное государство — Спарта — пыталось создать особый, исключительный народ — чистокровных спартанцев, выносливых воинов. С этой целью жрецы осматривали каждого новорожденного младенца. Если ребенок был по физическим данным ниже установленного стандарта, хилым, болезненным — жрец сбрасывал его со скалы в море, не спрашивая согласия родителей.

Спартанцы добились высоких результатов. Какое-то время Спарта была грозой для многих народов, но под давлением Рима рухнула.

Долгое время в России существовала теория так называемой «белой кости». Эту теорию культивировали дворяне, намеренно отгораживаясь от простого люда. Если дворянин женился на простой крестьянке, он терял свое достоинство. Но Бог допустил в России революцию. Многим дворянам пришлось бежать за границу и работать

уборщиками, в лучшем случае — шоферами. Таким образом, особенный народ, не успев родиться, умер навсегда.

Гитлер тоже пытался создать особенный народ — народ «голубой крови». В книге «Моя борьба» он провозглашал идею о том, что арийская раса якобы призвана управлять всем миром. Все другие люди — «унтерменши», люди низшего класса — должны быть в подчинении у арийцев. Что случилось с этой сумасбродной идеей — известно каждому.

Коммунистическая партия поставила перед собой задачу: создать в России человека особого типа — советского человека, с новой идеологией, психологией, с новым мышлением. Семьдесят лет эта партия вытравила в человеке «пережитки прошлого», и, прежде всего, веру в Бога. Для этого она использовала все — принуждение, террор и лживую пропаганду. И партия добилась успеха в этом направлении.

Помню, в записках польского журналиста был описан интересный эпизод, который произошел в московском трамвае. Подвыпивший рабочий ругался грязными, бранными словами в присутствии женщин. Это смутило журналиста, знавшего русский язык. Он попробовал пристыдить хулигана:

— Что же ты, товарищ, материшься в общественном месте. Ты же не татарин, а русский человек.

— Нет, я не русский. Я советский человек, — последовал ответ.

Нравственный и моральный облик советского человека за семьдесят лет коммунистического господства упал настолько низко, что обман, воровство, мошенничество, пьянство и брань стали обычным явлением.

Опыт создания советского человека развалил Россию и бросил ее в пучину великих страданий.

Христос превыше всего

Над всеми этими жалкими попытками создать особенный народ возвышается одно великое явление — создание Христом единой семьи детей Божиих, рожденных свыше и принявших от Бога новую духовную природу. Они не только спасены Божией благодатью от грядущего великого суда, но и призваны к добрым делам, и эти дела явны для мира.

Эти люди составляют особый народ, где нет ни элина, ни иудея, но все и во всем — Христос, их Искупитель.

Известно, что нацию определяют три фактора: общность языка, территории и культуры. (Так когда-то меня учили. Думаю, это определение остается в силе и сегодня.)

Все дети Божии также имеют эту общность. Их язык отличен от языка мира сего. Гнилых слов в их лексиконе вы не найдете. Их язык — язык любви. Территория детей Божьих — вся земля, а потом — небо. Детей Божиих можно встретить во всех уголках земли, где возвещается сегодня Евангелие Христа.

Дети Божии имеют также и свою культуру. Корни ее сокрыты в Библии. Эта книга — их наивысший авторитет в решении вопросов: что полезно и что вредно. Истинного христианина можно легко узнать по разговору и одежде, по его отношению к труду. Они не терпят греха и фальши, прежде всего, в себе и не мирятся с неправдой там, где она начинает господствовать. Характерная черта истинного христианина — любовь ко всем людям.

Христос создает Себе особенный народ не принуждением, а любовью. И этот метод оправдал себя. Он имеет чудесные результаты. Когда-то, на закате своей славы, Наполеон изрек: «Я умертвил много людей и ничего не достиг. Христос никого не умертвил, а Сам умер за людей, и приобрел миллионы последователей».

Когда я внимательно прочитал Евангелие и понял, как меня возлюбил Бог, как страдал и умирал за мою вину на кресте Иисус Христос — мое сердце с радостью открылось этой любви. В первой своей осознанной молитве я сказал: «Господи, прости меня. Я хочу принадлежать Тебе вечно».

Это было сорок четыре года назад. С той поры у меня не было разочарований в моем решении. Наоборот, я все более и более убеждаюсь, что путь покаяния и примирения с Богом — единственный путь спасения и возвращения к нормальной, осмысленной жизни.

Все, стоящее на этом пути, — мои братья и сестры. Этот путь привел нас в одну семью. Имя этой семьи — Церковь Иисуса Христа. Быть христианином — великое счастье. Размышляя об этом, я выразил свои мысли в стихотворении «Христианин»:

Это имя дорого и свято,
За него бросали на костры.
Это имя человека-брата,
Это имя матери-сестры.
Это имя — не простые звуки,
Не пустой фантазии полет.
Это имя — вечная порука
Для того, кто верою живет.

За него уплачено немало
Кровью чистой, праведной, святой,
Чтобы смерть губительное жало
Потеряла в схватке роковой.
Это имя — царственное знамя,
Выше всех регалий и наград.
Это имя жить не перестанет,
Вечная отрада из отрад.

Нас называют верующими, потому что мы верим, но было бы еще лучше, если бы нас называли любящими. В основе наших взаимоотношений с людьми Бог желает видеть только любовь. А любить — значит прощать. И мы стремимся к этому. Если человек не умеет прощать — он из «другой нации».

Особенный народ, составляющий Церковь Христа, не злопамятен, не мстителен, а миролюбив и отзывчив на добрые дела. Он прощает и знает, как просить прощения. Он знает, что мы только люди, а не ангелы и от спотыкания не застрахованы.

Уже давно читал я рассказ М. Горького «В ущелье», а вот до сих пор помню описанный им классический пример прощения. На стройке огрубевшие подсобники избили ни в чем неповинного старика-плотника. Был вечер. Старик отошел в сторону, перешел ручей и подошел к костру, у которого грелся автор рассказа. Старик был весь в крови.

— Больно ушибли-то? — спросили старика.

— Не-е-е... По переносице ткнул. Это место на кровь хлипкое. Господь с ним. Ему с этого не прибудет, а мне страдание в зачет перед Духом Святым.

Ни упрека, ни обид, ни жалоб. Беззлобие — впечатляющая характеристика истинных христиан. Они умеют прощать врагов и покрывать обиды любовью. Эти люди подражают Христу. Он живет в их сердцах и делает этих людей особенными. Будущее принадлежит им.

МЕЖДУ ЗВЕРЕМ И АНГЕЛОМ

«Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед ангелами; славой и честью увенчал его» (Пс. 8:46).

При чтении этих вдохновенных строк псалмопевца Давида, взятых эпиграфом к статье, невольно вырывается глубокий вздох, а за ним и восклицание: «Что же произошло с человеком, которому Творец дал такие привилегии, дал славу перед животным миром? Почему человек так низко пал и во многом уподобился животным?»

Замечательное стихотворение перевела когда-то с английского Е. Л. Абрамова. В нем обезьяны жалуются на людей, потому что есть такие люди, которые причисляют обезьян к человеческому роду. Обезьянам обидно. Обезьяны ведь не убивают друг друга насмерть, не бросают своих новорожденных детей, у них нет тюрем и концлагерей.

А человек? Страшно подумать, сколько зла он натворил на земле за свою историю! И продолжает творить.

Давно, где-то в Едеме, стена дала течь, и великое зло, а с ним и горе разлились по всей земле, затопили ее лучшие места, грозя погубить весь мир пагубным наводнением.

Среди некоторых христиан существует понятие (и оно культивируется в нашем братстве), что проповедники Евангелия не должны касаться социальных и моральных проблем человечества, а должны только проповедовать Христа.

Иоанн Креститель в этом вопросе придерживался иного мнения, когда говорил прямо в лицо правителю Иудеи Ироду: «Не должно тебе жить с женой брата твоего!» Кто сегодня может вести разговор с членами правительства в таком тоне? Те, кто пробовал это делать, попали под осуждение и дорого заплатили (и платят) за это. А ведь если обезьяна отмежевывается от человека — умная фантазия! — то всем нам есть о чем подумать. И не только подумать, а сделать определенные выводы.

Корни социального и морального зла проникли очень глубоко. И вырвать их надо как можно скорее, если мы желаем жить и обустроить свою жизнь на земле. Без этого скорая гибель нашей цивилизации неминуема.

Человек ведет войну с представителями собственного вида, изолируясь в убийстве разными методами. О животных этого сказать нельзя. Видели ли вы когда-нибудь, чтобы лев разрывал льва на куски, издевался над ним с садистским упоением? Животные разрешают свои ссоры, не убивая друг друга насмерть. Они могут поспорить, порычать, задеть один другого лапой, даже укусить, но убивать друг друга представители одного и того же вида не могут.

Массовое уничтожение особей своего рода — это свойственно только человеку. И в самом деле, обезьяне должно быть обидно, когда так называемые ученые утверждают, что человек произошел от обезьяны, что никакого Творца не было и нет.

В чем же дело? Где причина того, что Первая и Вторая мировые войны унесли 70 миллионов жизней? Подумать только: 70 миллионов человек было убито своими же собратьями! Но беда в том, что это людей ничему не научило, и убийства не прекращаются. И в этот час, когда я пишу эту статью, кровь человеческая проливается в Иране, Ираке, Афганистане, в странах Латинской Америки, в Африке. Ведутся приготовления к войне более широкого масштаба, к войне, в которой может не оказаться побежденных и победителей.

Много лет ведутся переговоры об ограничении вооружений, а между тем запасов атомного оружия уже достаточно, чтобы буквально стереть с лица земли всякую жизнь. Допустим, что стороны, ведущие переговоры, согласятся сократить вооружение на пятьдесят процентов. Уменьшит ли это опасность войны, опасность уничтожения жизни на земле? Нисколько! И потому эти переговоры превращаются в фарс, от которого хочется плакать о судьбе земли.

Да, человек на уроках прошлого ничему не научился.

Когда-то я читал об опыте одного зоолога, который изучал жизнь и привычки червей. Он поместил червяка в коробку с двумя отверстиями, причем возле одного из них была натянута проволока со слабым током. Червяк направился к этому выходу, но получил удар током и вернулся обратно. Он еще раз два пытался восполь-

зоваться этим выходом, но с таким же результатом. Пришлось искать другой выход. Зоолог несколько раз помещал червяка в эту коробку, и все же каждый раз он пользовался только тем отверстием, которое не было под током.

Двух-трех ударов было достаточно, чтобы сделать червяка «мудрым» в этом отношении. О человеке, к сожалению, этого сказать нельзя.

Недавно западногерманский журнал «Шпигель» для редакционной статьи взял эпиграфом слова Томаса Манна: «Между зверем и ангелом стоит человек. Но человек стоит ближе к зверю. Это надо признать».

Интересно заметить еще и то, что ни животных, ни птиц нельзя заставить есть или пить то, что им заведомо вредно. Никакими силами, например, никаким обманом нельзя приучить или заставить обезьяну курить. Человек же хорошо знает, что курение порождает туберкулез легких, ведет к преждевременной смерти; человек знает, что употребление алкоголя вредно и приводит ко многим болезням и причиняет страдания тому, кто пьет, и тому, с кем он живет. Но какие же силы побуждают его отдавать себя во власть «зеленого змия»?

Борьба с алкоголизмом человеческими силами почти безрезультатна.

Нам, христианам, известно, что Бог «не много умалил человека перед ангелами» (Пс. 8:6). Бог дал человеку несравненно больше, дал человеку вечную жизнь в Царстве Своем. Но человека подвела его же собственная воля. Человек потерял Божии привилегии из-за непослушания, и с той поры начался его откат к звероподобности. Цивилизация здесь ни при чем. Не только

среди простых людей, но и среди правителей мира мы встречаем все больше и больше цивилизованных каннибалов.

Роковая ошибка человека привела его к падению, к войнам, к братоубийству, к отступлению от Бога. Изменение социальной системы не меняет положения. Вся причина — в агрессивности человеческого характера, а агрессивность — плод греховности.

Чтобы сломить силы зла, нужно изменить характер. Может ли человек сделать это собственными силами? Нет, это еще никому не удавалось. Для этого нужна сила свыше, и эту силу имеет Бог. И человек может принять ее только от Бога, уверовав в Иисуса Христа как Спасителя грешников.

Это ведь не легенда, что уже дети Адама имели агрессивный характер. И один из них, Каин, убил своего брата Авеля из зависти. Зло открыто выступило против правды. С той поры человек, утративший живой контакт с Богом, не может жить в мире со своим братом, воюет с ним, бунтует, мечется в поисках мира и счастья — и не находит.

Давайте вспомним, какая взаимовыручка существует среди животных, даже у птиц. Однажды я наблюдал, как хлопотали воробьи над неокрепшим воробушком, выпавшим из гнезда. Не только родители, но вся воробьиная стая старалась помочь юному собрату выбраться из беды. Они следили за каждым его движением, отвлекали в сторону кота, рискуя своей жизнью, до тех пор, пока птенец набрался сил и сам взлетел на ветку.

Но сколько раз мне приходилось читать в газетах о том, как грабители в больших городах Америки среди

бела дня сбивают с ног женщину, грабят ее, и никто, как говорится, не пошевелит пальцем. В лучшем случае, могут вызвать полицию. И полицейский патруль приезжает, когда грабитель или насильник уже скрылся.

Это повторяется ежедневно не только в США, но и в других странах. И это называется «братством народов»?

У животных такого не бывает.

Бог поставил человека на высшую ступень пьедестала, Бог дал нам ум и силу, дал право господствовать над животным миром, но не над своим собратом. Бог дал человеку мудрость укрощать силы природы. Человек сохранил и развил эти способности, достиг Луны, теперь нацеливается на Марс, но вот беда: в духовном отношении человек далеко отошел от своего Творца, от принципов морали.

В жестокий и страшный мир, в темную ночь греха и зла пришел Христос, сын Божий, чтобы Своей искупительной жертвой примирить человека с Богом и положить начало новому человеку. Этот новый человек, примирившись с Богом через покаяние и рождение свыше, получает право быть дитем Божиим. Для него мир с Богом и с людьми дороже всего на свете.

Люди, сердце которых не только коснулась благодать Божия, но и Духом Святым вошла в них, являются истинными миротворцами. Свет любви Христовой освещает их жизненный путь.

РАЗВЯЗКА ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Душа контужена грехом,
Вот почему мы часто немы.
И посещают каждый дом

Все те же старые проблемы.
Весь мир готовится к войне,
На небесах густеют тучи.
А это значит: к вам, ко мне
Имеет слово Всемогущий.
Все ожидают новый сдвиг
И смотрят вдаль не без опаски.
Теперь, пожалуй, только миг
До неминуемой развязки.
Вот почему пора нам встать
И огласить молитвой дали.
А на Голгофе плачет Мать:
Там Сына грешники распяли.

АЛЬФА И ОМЕГА

«Я Альфа и Омега, начало и конец, — говорит Господь...» (Откр. 1:8).

Так сказал Господь апостолу Иоанну, сосланному на безлюдный остров Патмос за свидетельство об Иисусе Христе. Так говорит Господь и сегодня через свое бессмертное Слово. Он есть Начало и Конец, Первый и Последний, ибо Им и для Него сотворено все, что существует. На этом основании утверждается вера христианина, его поклонение Богу. Его «есть Царство, и сила, и слава вовеки. Аминь» (Мф. 6:13). Так говорится в молитве, которой учил Христос Своих учеников, и в ней дал образец наших молитв к верховному Правителю вселенной, к Царю царей.

Его Царство, по словам Иисуса Христа, не от мира сего, но весь мир принадлежит Ему.

Земные цари и их царства не желают Ему подчиниться, бунтуют против Него и против Его заповедей, а бывает — преследуют Его вестников. Но достаточно одного Божьего дуновения — и самый могущественный царь будет стерт с лица земли в одно мгновение, как это было недавно с диктатором Румынии Чаушеску.

Сколько за всю историю земли прошло царей и царств, могучих империй, сильных, жестоких, грозных! Где они и где их царства сегодня? Все они приходили и уходили, а Царство Божие непоколебимо, ибо его Царь — Иисус Христос — Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний.

Здесь может возникнуть вопрос: есть ли разница между Царством Божиим и Царством Небесным? Христос сказал ученикам Своим, уверовавшим в Него как Мессию: «...Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). Когда человек открывает свое сердце Христу как Спасителю души, Христос становится его Владыкой и Царем.

Царство Божие — это состояние души спасенного грешника, ставшего чадом Божиим.

Царство же Небесное, как говорят многие богословы, — это место, где будут собраны все дети Божии, спасенные Его благодатью.

Для нас, христиан, Царство Божие — великое сокровище. И в самом деле, что может быть радостнее и дороже осознания, что любовь Божия достигла наших сердец и спасла нас от вечного осуждения благодаря жертве Его едиnorodного Сына!

Неверующие люди уверенность в спасении называют фантазией и даже кощунством, но Тот, Кто сказал: «Я Альфа и Омега», сказал также: «И Я даю им жизнь вечную — и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10:28). Что может быть дороже этого чудесного Господнего обещания, предназначенного тем, кто принял от Него новую духовную природу, то есть тем, кто рожден свыше!

Отвлеченная вера в Бога, вера только в то, что Бог все же существует, без доверия Его слову — мертвая вера. Она не делает человека радостным и счастливым. Такая вера немногим отличается от веры тех атеистов, о которых писала Юлия Друнина в стихотворении «1941»:

Было летнее небо чисто,
В ржи закутались васильки.
И молились мы, атеисты,
Чтоб нагрянули «ястребки».

Здесь сбывается старая русская пословица: «Как тревога, так и до Бога, а прошла тревога, не нужно и Бога».

Человек, для которого Христос стал Альфой и Омегой, всегда сокрыт в Его любви. Многообразная благодать Христа содействовала спасению грешника, спасла его и через веру охраняет его спасение от покушения врага. Он все свои проблемы — большие и маленькие — разрешает полным упованием на Христа. В Нем источник силы, как читаем мы в молитве «Отче наш»: «ибо Твоя есть... сила» — сила не только спасающая, но и охраняющая наше спасение.

Пророк Исаия, по вдохновению Духа Святого, напи-

сал: «Он дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся» (40:29–31).

О да, в этой бурной жизни верующие люди также подвержены утомлению, как и неверующие, а бывает, даже больше, но истинный христианин знает, где черпать силу, и потому не приходится удивляться той неутомимости, с которой многие верующие евангельского исповедания сегодня пользуются всеми возможностями и проповедуют Евангелие на обширной территории России.

Откуда берутся энергия, смелость, вдохновение у верующих, где они, обремененные семейными заботами и делами, находят время для великого служения благовестия? Ответ находим в словах псалмопевца: «Сила моя у Господа». «Блажен человек, которого сила в Тебе» (Пс. 83:6).

В Господе не только сила, но и слава вовеки веков, как сказано в молитве «Отче наш».

С каждым годом существования человечества слава Божия умножается, несмотря на противодействие сатанинских сил. Те племена и народы, которые совсем недавно не имели представления о едином живом Боге и Его любви, сегодня слышат Его призыв на родном языке и принимают Христа как Спасителя. И особо нас радует то, что в стране, которая семьдесят лет официально называла себя атеистической, где тысячи христиан страдали и умирали в лагерях и тюрьмах за свидетельство о Божьем плане спасения, сегодня широко открылись

двери для проповеди Евангелия. Бог покоряет многие сердца Своей любовью. Имя Спасителя грешников провозглашается во всех уголках России, и если не всех достигает живая проповедь, на помощь приходит радио. Евангельские радиопрограммы передаются ежедневно несколькими радиостанциями, а услышать их можно в любой точке России. Письма от православных людей, от бывших атеистов, от заключенных в исправительно-трудовых лагерях свидетельствуют о великой духовной жажде. Вчера, к примеру, на мой адрес пришло шестьдесят шесть писем, и все они об одном: «Помогите в познании Божией истины». В миссию «Свет на Востоке», бывает, приходит до тысячи писем в день! Это говорит о том, что Бог сокрушил, казалось бы, необоримую твердыню, каковой представлялась атеистическая пропаганда.

Куда сегодня девалась эта многотысячная армия пропагандистов атеизма? Бог усмирил их одним дуновением.

Атеистический журнал «Наука и религия» сегодня прямо и косвенно пропагандирует веру в Бога, стоит на защите православия, но, жаль, обходит молчанием истинную цель Евангелия и цель пришествия Христа — спасти кающихся грешников.

Да откроет Господь многим людям, что надежда на религию без Христа — пустая надежда. Разве до революции в России было мало церквей? «Сорок сороков» в небольшой по тому времени Москве. Но это не спасло Россию от кровопролития, от революции, которая ничего не дала народу, кроме страдания и пятидесяти миллионов жертв.

«Поднявшие пяту» на Бога и Его славу, обесславили

себя на весь мир, а Христос как был Альфой и Омегой для всего человечества, так и остался. И будет Альфой и Омегой во веки веков.

Бог, в которого мы верим — Царь славы, а слава человеческая — как трава. Трава увядает и засыхает, исчезает, как туман при восходе солнца.

«Что может быть капризнее славы и пепельней? В гроб ее брать, когда умру?» — так вопрошал себя воинствующий атеист В. Маяковский незадолго до самоубийства. Даже атеист понял бренность той славы, которую создавали ему люди. Слава же Христа — немеркнущая, вечная. Христос сегодня орошает сухую землю нашей родины. Семя Евангелия сеется, но принимает его только то сердце, которое открыто Царю славы.

Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18).

Если вся власть на небе и на земле принадлежит Христу, кому же принадлежите вы, читатель?

ОСНОВА ХРИСТИАНСТВА — ПРОЩЕНИЕ

Наш век можно назвать веком испорченных отношений не только между государствами, но и между соседями, родственниками, между родителями и детьми.

Почти полстолетия была разделена Германия на западную и восточную, разделена Корея на южную и северную, разделена и продолжает делиться Африка на микроскопические государства, враждующие между собой.

Вполне возможно, что подобное разделение может произойти и в Афганистане. Советский Союз разделился на несколько государств.

Но самое большое и трагическое разделение — это разделение между Богом и человеком. В нем семена всех других делений.

Виновником этого разделения является сам человек, его грех непослушания Богу. Корни этого зла берут начало с того момента, когда в Едеме человек сказал Богу «нет», а сатане — «да». И там же было посеяно семя разделения человека с человеком.

С той поры примирение человека с Богом стало перво-степенной нуждой, ибо, когда человек имеет мир с Богом, тогда и мир человека с человеком — не проблема. Для этой цели Бог дал человеку Примирителя, дал Своего едиnorodного Сына, чтобы Своей искупительной жертвой Он открыл для человека возможность вернуться к Богу.

Основанием примирения человека с Богом является прощение. Но прощение невозможно без покаяния, а без прощения невозможно примирение. Эта формула неизменна веками.

На искупительной жертве Христа и Его прощении основано христианство. Тех, кто просит у Бога прощения, Бог прощает, но, к сожалению, не так бывает у людей.

Мы живем в нервный век, когда людям с разными характерами, наклонностями, идеями приходится соприкасаться друг с другом. В такой тесноте и спешке, в нервном напряжении каждый человек может наступить другому, как говорится, на «больной мозоль». В жизни всякое бывает. И не раз мы слышим: «Простите, я виноват».

И вот здесь-то, в сложных житейских обстоятельствах, в нервной обстановке многие люди забывают, что и они тоже не ангелы и потому должны простить своего собрата. Это, казалось бы, должно быть так естественно и просто. Но ведь не так бывает на деле. Дух непростения, дух мести и дух злопамятности, как черная туча висит над человечеством. Это дух князя мира сего, который возбудил в Каине желание убить своего брата Авеля.

Если даже животные в своем озлоблении отходят и умиряются, то что можно сказать о человеке, а тем более о христианине, который, гордо выпячивая грудь, заявляет: «Ему? Простить?! Вовеки не прощу!»

А в сущности, если разобраться, то ему и прощать-то нечего. Часто бывает, что конфликт не стоит ломаного гроша. А кроме того, во всех неполадках между людьми невиновными бывают только те, кто еще не родился.

Как-то я услышал горестный рассказ о двух сестрах. После смерти матери они поспорили из-за подушки. Все наследство поделили мирно, а вот подушку не смогли поделить, уступить одна другой. Из-за этого они многие годы не здоровались. Но случилось так, что старшая сестра заболела раком. Доктора не надеялись на выздоровление. Больную посетил пастор и сказал ей, что ее положение критическое, что она может умереть без примирения с сестрой, и посоветовал ей простить сестру, пока не поздно.

Больная долго думала об этом и, наконец, сказала:

— Пастор, если мое положение действительно критическое, то передайте моей сестре, что я ее прощаю.

И немного подумав, добавила, повысив голос:

— Но если я выздоровею, не прощу!

Вот таков человек, живущий по закону ветхого Адама.

В чем заключается характерная черта христианской религии? Ответ можно дать одним словом — прощение.

Спасение христианина основано на прощении. Нет прощения — нет спасения. Если Бог во Христе прощает нас — мы спасены. Если это прощение нас не интересует — мы идем к гибели.

Простив нас, Христос учит прощать других. С этой целью Он рассказал Своим ученикам очень поучительную притчу. Вот она:

«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: „Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?“ Иисус говорит ему: „Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз. Поэтому Царство Небесное подобно царю, который захотел произвести расчет с рабами своими. Когда начал он производить расчет, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: „Государь! Потерпи на мне, и все тебе заплачу“. Государь, умиловидшись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: „Отдай мне, что должен“. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: „Потерпи на мне, и всё отдам тебе“. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга“» (Мф. 18:21–30).

Читатель, что скажете вы о таком человеке? Как вы его назовете? — «Негодяй!» — скажут многие.

Да, это грубое слово, но правдивое. Чем отличается христианин от неверующего? Тем, что он прощен Богом и потому сам прощает.

А сколько же раз можно прощать брату моему, согрешающему против меня? Где предел любви, прощения и милосердия? Петр знал, что раввины учили прощать до трех раз. (Многие христиане еще не доросли до раввинского, фарисейского учения, но благодать Божия идет дальше.)

Петр помнил слова Христа: «...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20). Это, должно быть, смутило Петра, и потому он спросил Христа, сколько же раз можно прощать брату. Может быть, не три, а семь раз?

Петр задал великий вопрос, который лежит в основе христианства. И Христос ответил ясно, просто и понятно. Царь сжалился над должником и простил ему десять тысяч талантов (более чем десять миллионов рублей!).

Это ли не портрет прощенного грешника, взывающего к Богу: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Бог во Христе прощает всех кающихся грешников, которые, подобно должнику, приходят к Нему за прощением.

Но в притче мы видим крутой поворот. Встретившись с товарищем, который должен был ему сто динариев (двадцать рублей), прощенный раб потребовал долг, не внял просьбе должника потерпеть и посадил его в тюрьму.

Как вам это нравится? Даже неверующий человек скажет, что это отвратительно. Жестокое сердце рассуждает так: «Он мне должен? Должен. И прощать я ему не собираюсь».

Прощенный человек по своему жестокосердию может погубить самые лучшие благословения, если он сам не желает прощать тех, против кого он что-то имел или имеет.

Как печально, что среди христиан встречаются такие люди, которые считают себя прощенными и спасенными, а простить брату или сестре они не способны и готовы из-за «одной подушки» не встречаться и не разговаривать друг с другом годами.

Притча Иисуса Христа содержит также в себе и приговор: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его». Не верите, что такие слова мог сказать Иисус Христос? Прочтите Евангелие от Матфея, 18:35.

Этими словами Христос закончил Свою притчу. К ней нельзя ничего прибавить. Здесь нет места для слова «если», которым многие, не желающие прощать, прикрываются. Но это фиговый листок, и грех непощения им не прикроешь.

Непоощающие люди — недуховные люди, сухие, черствые и гордые. Непощающий христианин — это два несовместимых слова.

Почему истинный христианин должен быть, в первую очередь, поощающим? Потому что такова природа его обновленной души. Христос, пребывающий в нем Духом Святым, дает ему это желание. Духовный человек знает,

что, не прощая брату или сестре, он, прежде всего, вредит своей собственной душе, теряет мир с Богом и духовное равновесие. Его служение Богу не будет искренним, да оно и не нужно Богу от человека, в сердце которого гнездится дух непрощения, а бывает и хуже — змея ненависти. Она-то и удерживает человека от того, чтобы простить обидчика.

Классический пример того, к чему приводит непрощение, мы находим у Гоголя, в его «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Два помещика, два друга, поспорили из-за пустяка. В одной мелочной торговой сделке Иван Никифорович назвал Ивана Ивановича гусакom. С этого и начался разлад между двумя помещиками и, должно быть, христианами. Дело дошло до судьи. Судья, ознакомившись с делом, сказал:

— Что вы делаете, Иван Иванович? Бога бойтесь! Бросьте тяжбу, пусть она пропадет. Возьмитесь лучше с Иваном Никифоровичем за руки — да поцелуйтесь, да купите сантуринского или никопольского, да позовите меня. Разопьем вместе и позабудем все!

Но не таков был Иван Иванович. Ну хотя бы птицей назвал его, а то — гусак! Нет, такое простить невозможно!

Двенадцать лет спустя Н. В. Гоголь проезжал снова через Миргород, где жили два поссорившихся друга. (Заметим, они оба ходили в церковь, принимали от священника причастие.)

И вот снова встретился писатель с Иваном Никифоровичем и... не узнал его: фигура тощая, лицо покрыто морщинками, волосы совершенно белые...

Оказывается, судебная тяжба еще продолжалась. Гоголь заканчивает эту повесть такими словами: «Скучно на этом свете, господа!»

Да, скучно на этом свете без Христа, без духа прощения. Очень даже скучно. И не только скучно, но и опасно. И это знает сегодня каждый, но каждый ли способен предать забвению обиды и огорчения, нанесенные ближним, каждый ли способен прощать долги брату своему?

На основании Священного Писания можно смело сказать, что спасение тех христиан стоит под вопросом, кто говорит: «Меня Господь простил», а сам не может простить соседа и предать забвению то, что он когда-то назвал его «гусаком».

Повторим слова Христа: «Как вы не прощаете согрешений брата, то и Бог не простит вам согрешений ваших». А там, где нет прощения, нет и спасения.

МОЕ ЖЕЛАНИЕ

Слышу вести тревожные,
Как морозом по коже:
Отступило безбожие,
Ну а дьявол все тот же.
Те же споры, деления,
Извращенье Писания.
Нет любви, всепрощения,
Нет конца нареканиям.
Фарисеи по-прежнему,
И законники с ними,
Как делились при Брежневе,
Так и делятся ныне.

Но все это окончится
На печальной октаве.
И скорее мне хочется
Встретить Господа в славе.
Ей, гряди, как обещано,
Наш Господь, за Своими,
Чтобы славить торжественно
Твое чудное имя!

УМИРОТВОРЕНИЕ

Однажды я спросил одного проповедника, только что приехавшего в США из России:

— В чем больше всего нуждается сегодня русский народ?

— Во всем, — ответил он. — Но больше всего нуждается в умиротворении. В сердцах людей нет мира. Дух враждебности охватил все слои населения.

То, что было пережито народом за последние семьдесят лет, наложило свой отпечаток на характеры людей, на их поведение и привычки.

«Семидесятилетний эксперимент ленинско-сталинской системы не только изуродовал землю, разрушил деревни, расстрелял и сгноил в лагерях и тюрьмах миллионы людей, но, самое страшное, — взрастил монстра, имя которому — советский человек, или как принято теперь выражаться, „совок”. Никто еще не заглянул, как следует, в его несчастную, искалеченную душу, не осознал, насколько болезненно и трудно ее выздоровление» —

пишет в своем письме советская журналистка и спрашивает: «Что могло бы ускорить возвращение бывшего советского человека к просто человеку?»

Хорошо помню время, когда и мне вдалбливали в голову теорию создания нового советского человека. И вот теперь я вижу — его создали, присмотрелись к нему и испугались.

Журналистка ищет ответ на вопрос: «Кто или что может исправить, излечить наши изуродованные души?»

Да, это нелегкое дело. Скажу точнее: невозможное без вмешательства Бога. Нужна сила свыше, чтобы поставить человека с головы на ноги. Эта сила есть только у Бога.

Много злобы, зависти, подозрительности и недоверия таится в сердцах людей, и не только советских. Система только ускорила и усугубила процесс отчуждения человека от Бога, а вообще-то Бог через пророка Иеремию говорит так: «Лукаво сердце человеческое... и крайне испорчено» (Иер. 17:9). Испорчено грехом.

Христос сказал: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19).

Когда в сердце человека гнездится зло, о каком мире может быть речь? Мир в душе человека немислим без мира с Богом. Когда-то, после революции, над зданием Дома Советов в Москве висел плакат: «Пролетарию нечего терять, кроме своих цепей, приобретет же он весь мир!»

Эти слова принадлежат Марксу.

Теперь мы видим, что пролетариат не только не приобрел мир, но и потерял то, что он захватил во время революции.

Христос же сказал: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8:36). Сегодня мир коммунизм не приобрел, а души людей покалечил.

Евангелие учит, как может человек обрести мир с Богом и принять из Его рук вечное спасение души. Если бы это было невозможно, если бы Евангелие не оправдывало себя в жизни многих искренне верующих людей, оно бы давно отошло в область преданий. К Евангелию бы никто не обращался. Но, слава Богу, русский народ потянулся к этой книге. Миллионы экземпляров этой богодухновенной книги получил русский и другие народы после снятия запретов на распространение этой книги. Духовно изголодавшийся народ начал обращаться к этой сокровищнице Божественного откровения.

Евангелие учит, что самым счастливым состоянием души является ее умиротворенность, мир с Богом, а отсюда и мир с ближним, мир с самим собой.

Бог, в которого мы призваны верить, есть Бог мира. Пророческое слово о Христе звучало так: «И нарекут имя Ему Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).

«Мир даю вам», — сказал Христос Своим последователям. И его обещание оправдывает себя.

Народы, не признающие Христа Богом мира, постоянно враждуют между собой до кровопролития. Примером могут служить Израиль и арабские народы. Мир устал следить за этой бесконечной враждой. Но народы продолжают упорствовать в своей неверии, и отсюда — горькие плоды.

Оставим на время в стороне общегосударственные проблемы. Пусть их решают политики. Заглянем в свое собственное сердце.

Евангелие открывает нам непреложную истину: душевный мир человека зависит от его примирения с Богом.

Примирения с Богом? Да, именно примирения с Богом, потому что по своей греховной природе человек стал богопротивником, то есть врагом Богу.

Это не укладывается в сознании человека, но так говорит Священное Писание. Все нарушители Божьего морального закона становятся Его противниками.

Но, благодарение Богу, Он открыл возможность для человека примириться с Ним через веру в Иисуса Христа, как Примирителя и Искупителя нашей вины перед Богом. Апостол Павел, по вдохновению Духа Святого, пишет верующим: «И вас, бывших некогда отчужденными и врагами по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его (Христа)» (Кол. 1:21–22). Об этом же напоминает апостол Павел в Послании к римлянам (5:10): «Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его».

Народ, изолированный от слова Божия, не знает этой истины, остается в неверии, и отсюда — все его проблемы. Сатана же знает эту истину хорошо, и потому он изоцряется всеми способами, чтобы не допустить примирения человека с Богом, а у тех, кто поверил и примирился с Богом, старается украсть этот мир.

Семьи, где нет места Христу, постоянно в ссоре. В церквях, где нет свободы Духу Святому, постоянные неурядицы и даже разделения, ибо плод Духа Святого — прежде всего мир и любовь.

На земле то и дело вспыхивают войны. «Нечестивым же нет мира», — говорит Бог через пророка Исаию (48:22). Да иначе и быть не может. Разве может злое, гордое, невозрожденное сердце творить мир? Это невозможно.

Только возрожденные Господом верующие, стоящие в истинной вере, примирившиеся с Богом и облекшиеся во Христа людей — носители мира и миротворцы. Они делают все возможное, чтобы не только хранить свой мир в сердце, но и содействовать миру во всем мире. Такова и заповедь Божия: «Старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12:4). Ищите мира, храните мир — призывает верующих Священное Писание.

Что же нужно, чтобы в сердце человека воцарился и постоянно пребывал мир, чтобы мир Божий не был птицей, улетающей в случайно открытое окно? Для принятия мира в сердце нужно одно — покаяние перед Богом, а для сохранения мира нужно тоже одно — дать в сердце первое место Христу. Когда Христос воцарится в сердце, станет его Властелином, тогда умиротворение будет частью характера человека. Такого мира сатана боится как огня, ибо такой мир открывает верующему двери на небо и прославляет Бога.

Как приятно слышать, когда говорят о человеке: «Он мирный человек». Сатана будет стараться возбуждать ссоры, ненависть, недружелюбие, чтобы верующий человек порвал контакт с Богом и утратил мир, но его старания будут тщетны, если христианин «облекся во Христа» и Он властвует в его сердце.

Надежной защитой от нападков лукавого является твердость веры и мужество. Бог дает искреннему верую-

щему и то и другое. «Будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся: ибо с тобой Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь» (Нав. 1:9). Доверие к Богу и Его слову — это гарантия верующего, о которую сатана ломает свои зубы.

Не следует забывать о том, что духовная война против Бога продолжается. Сатана — хитрый стратег. Он знает наши слабые места и ожидает случая для атаки, соблазняя на грех даже верующих. Сатана не будет соблазнять истинного христианина на пьянство, воровство или драки. Он знает, что из этого ничего не выйдет. Сатана не настолько глуп, чтобы напрасно трудиться. Но сатана знает, к какому греху мы больше расположены. С ним он к нам и подходит.

Дьявол оказался бессилён соблазнить Иосифа на грех прелюбодеяния. Иосиф «ходил перед Богом» и потому не поддавался искушению и сохранил мир с Богом, как написано: «Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он» (Ис. 26:3).

Повелевая Иисусу Навину быть твердым и мужественным, Господь там же сказал ему: «Да не отходит эта книга закона от уст твоих, но поучайся в ней день и ночь... тогда ты будешь успешен в путях твоих».

Слово Божие — оружие христианина. Вооруженного воина свалить на землю нелегко. Пребывая в Слове Божиим, человек становится неуязвимым для сатаны.

В калифорнийском городе Фрезно жил когда-то армянин по фамилии Домикян. Жена у него была глубоко верующей, а он долгое время противился Богу, отвергая Его призыв. Мне приходилось беседовать с ним не раз, но он оставался непреклонным в своем неверии Слову

Божию. Однажды я встретил его на христианском собрании. Лицо его сияло счастьем. Обнимая меня, он радостно повторял:

— Брат Водневский, я дьявола поломал!

— Как же смог ты его поломать? Ведь он сильный, — спросил я.

— А Христос сильнее его!

— Это уже другое дело, — заметил я.

В глазах брата Домикияна сверкали слезинки радости.

И он продолжал:

— Я сказал дьяволу: «Нет, я теперь не твой! Я теперь принадлежу Христу». И дьявол сломался и ушел.

Мне было легко понять радость обращенного к Богу брата, ибо и я имел подобный опыт, когда Христос покори́л мое сердце Своей любовью.

Только благодаря жертве Христа мы можем примириться с Богом, принять в сердце Его мир, который превышает всякого ума.

Мы знаем множество примеров, когда рабы греха, богопротивники, безнравственные люди и даже богоотступники, разочаровавшись во всем, воззвали к Богу, пришли к Нему с покаянием и ради жертвы Христа получили прощение и сердечный мир, стали детьми Божиими. Сегодня они могут сказать словами апостола Павла: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13).

* * *

Закончим наш разговор, как и начали, обращением к проблемам нашей родины.

Радует то, что началом перестройки Бог через правителей открыл возможность свободно проповедовать

людям Евангелие спасения. Но как жаль, что традиционные церкви подменяют Евангелие проповедью морали. На страницах газет появляются статьи о благотворительности, о кротости, о смирении, о прощении, о взаимопомощи, о возрождении христианских принципов, но ни слова о том, как этого можно достичь. А это невозможно без покаяния и примирения с Богом через искупительную жертву Христа.

Без принятия в сердце истинного Евангелия, все другое — это как мертвому массаж. Еще никому не удавалось научить волка питаться травкой. Еще никому не удавалось стать истинным христианином без принятия Христа в сердце. Умственная вера в Бога никогда никого не спасала, и спасти не может, как не может никого спасти исполнение религиозных обрядов.

А что же может? А вот что: «И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять».

Так говорит Бог через пророка Иезекииля (36:26–27). Сделать это может только Бог в ответ на покаяние и примирение с Ним.

Человек нуждается в новом сердце, то есть в новой духовной природе. «Сердце новое сотвори во мне, Боже!» Это слова покаянной молитвы псалмопевца Давида. И Бог ответит каждому, кто в духе покаяния воззовет к Нему всей душой.

Бог через пророка Исаию говорит: «Ищите Господа, когда можно найти Его. Призывайте Его, когда Он близко» (55:6).

В трудностях, которые переживает сегодня разоренная и угнетенная несправедливостью Россия, Бог приблизился к людям. Остается одно: обратиться к Нему не в формальной, традиционной молитве, а из глубины сердца, раненого переживаниями и скорбями.

Чудо спасения не замедлит свершиться.

Порыжела осень —
Годы торопливы...
Мы у Бога просим
Дождика на нивы.
Гуще полог синий,
Дай нам дождик ранний!
Разве для России
Нет обетований?
Дождик, в землю брызни,
Сердце ороси ей!
Не украсит жизни
Без Христа Россия.
Ты пройди по крышам,
Подними там спящих!
Благодатью свыше
Оживи пропащих!
Все мы люди — братья,
Всех Спаситель любит.
Он открыл объятия —
Значит, дождик будет!

Часть вторая

НУЖНА СПИЧКА

Тринадцать лет назад я переселился из большого шумного города в маленький лесной городок. В моем доме дровяное отопление, благо, в дровах нет недостатка. Вокруг много так называемого сухостоя. Нужно только спилить дерево, распилить его, поколоть и занести в дом. При этом и погреешься, и пропотеешь. Получается двойная польза.

Поздно вечером я приехал из соседнего города. Только что выпал первый снежок. В доме очень холодно. Я положил в печку несколько заранее заготовленных поленьев, чиркнул спичкой, зажег растопку. Через минуту в печке запылал огонь, и вскоре приятная тепло поплыло по комнате. Я сижу у огня и думаю: мне нужна была только спичка, чтобы загорелись дрова. Если бы не было спички, я оставался бы в холоде.

Сама спичка моментально сгорела. Ее нет, она превратилась в пепел, но она подожгла дрова. Я ей благодарен: она подожгла мертвый материал.

Не так ли обстоит дело и в нашей духовной жизни? Все мы подобны сырому материалу и притом — бесполезному до тех пор, пока огонь и свет небесный не коснется нашей души.

Чтобы воспламенилась новая жизнь, вечная жизнь в нашем сердце, необходимо прикосновение Господа. И

чтобы поддерживать этот огонь, нам всегда нужен Господь.

И я иду к Нему не по привычке —
Он на ответ бывает очень скор.
Ведь это Он зажег небесной спичкой
В моей душе пылающий костер.

Нужно самому гореть, а не только тлеть, чтобы от моего огня могли другие не только обогреться, но и загореться огнем Господней любви.

Но здесь же я вспомнил одного брата по вере. Он называл свою жену спичкой из-за ее вспыльчивого характера. Она имела огонь, но огонь чуждый. Огонь Господний имеет другое свойство.

Вспомнились слова Христа: «Огонь пришел Я низвести на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лк. 12:49).

Желание Господа исполнилось. Огонь Его любви горит сегодня на всех континентах, но не все люди тянутся к его теплу и свету.

ОХРАНЯЮЩАЯ БЛАГОДАТЬ

Евгения Львовна Абрамова, мать В. Кушнир, одна из глубокочтимых христианок, рассказала мне такую историю.

Две души, спасенные Христом, обитатели небесного Иерусалима, вели между собой разговор о том, кому из

них Господь явил больше благодати. И каждый рассказал историю своей земной жизни.

Один, живя на земле, богохульствовал, пьянствовал, воровал, развратничал. Не было такого греха, в котором он не был бы повинен. Но за несколько часов до смерти Господу было угодно через одного проповедника пробудить его совесть. Он осознал свою вину перед Господом, с воплем покаялся и принял в сердце Иисуса Христа. Бог, увидев его искреннее раскаяние, простил его, очистил сердце и, по милосердию Своему, спас его.

Затем второй рассказал о своей жизни. Родился он в христианской семье и с раннего детства, еще в воскресной школе, посвятил свою жизнь Господу, приняв Его в сердце как своего Спасителя. Всю жизнь ходил перед Богом, старался жить свято, восемьдесят лет земной жизни не разлучался с Господом и умер, имея надежду на спасение и вечную жизнь.

И вот перед этими двумя душами встал вопрос: кому Господь явил больше благодати — первому или второму?

Вы, вероятно, скажете: первому, тому, кто был великим грешником всю свою земную жизнь. Он не служил Господу, а только огорчал Его.

— На самом же деле, — сделала вывод Евгения Львовна, — Господь явил больше благодати второму, которого хранил в земной жизни восемьдесят лет, оберегал от атак лукавого, не допустил падения, держал его за руку.

Первому Бог открыл только спасающую благодать: «Благодатью вы спасены». Второму же Бог дал, кроме спасающей благодати, благодать, охраняющую его спасение, провел его через всю долгую жизнь в вере, надежде и любви.

Многим христианам кажется, что они сами нашли Господа, сами, своими стараниями и своей силой стоят в вере и ведут благочестивую жизнь. Обманываются эти люди и унижают Господа.

Только благодаря охраняющей Божьей благодати мы сегодня стоим перед Богом в вере, надежде и любви. Если, конечно, стоим, то только благодаря Его охране и защите от нападок лукавого. Рыкающий лев всегда рядом с нами, но Бог не дает ему нас погубить, ибо все рожденные свыше дети Божии — Его достояние.

ОН ПОБЕДИЛ МИР

Наблюдал я, как делал первые шаги мой внук и как светились счастьем глаза моей дочери. Учить ребенка ходить — это искусство. Мать протягивает ребенку руки, нежно его зовет, привлекает игрушкой, но сынишка после двух-трех шагов падает и не желает вставать. То ли боится, то ли ленится. Но мать на этом не успокаивается. Снова и снова она ставит ребенка на ноги, чтобы он продолжал доброе начало.

И здесь мелькнула мысль: ведь и я, должно быть, так начинал ходить — падал и снова вставал, пока, наконец, окрепли ноги, и я пошел без страха.

Здесь я вижу аналогию с нашим духовным хождением перед Богом, с нашим духовным ростом.

«Мы все много согрешаем», — пишет апостол Иаков. Как видно, в слово «мы» апостол включил и себя. Всякое согрешение для христианина — это падение, поражение.

Вот почему слова одной христианской песни должны быть нашей ежедневной молитвой:

Возьми меня отныне и впереди
По жизненной долине, Господь, веди.
Не мог бы я тропю Твоей идти,
Но если Ты со мною, я тверд в пути.

Пророк Михей сказал по вдохновению Духа Святого: «Не радуйся ради меня, неприятельница моя! Хотя я упал, но встану. Хотя я во мраке, но Господь — свет для меня» (Мих. 7:8).

И я так говорю врагу души моей: «Слушай, неприятельница моя! Не радуйся ради меня! Не за тобою последнее слово. Ты можешь толкнуть меня, и я упаду. Ты можешь ранить меня, ты можешь похитить радость моего спасения, но победить ты меня не можешь! Я упал, но встану. Не своей силой встану, но силой возлюбившего меня и освободившего меня от власти тьмы. Силою Того, Кто в последнюю ночь перед тем, как Он был предан, сказал Своим последователям: „Мужайтесь! Я победил мир“».

Не это ли самое имел в виду апостол Павел, когда писал: «Укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени и ходите прямо ногами вашими» (Евр. 12:12–13). Мы, христиане, можем ходить прямо, потому что наш Господь победил мир и Его победа стала нашим достоянием. Надо только научиться пользоваться этой победой.

ГНЕВ И МИЛОСТЬ

Весеннее солнце поднималось радостно над деревней, рассеивая весенний луговой туман. Настырно орали петухи, перекрикивая один другого. С огородов тянуло утренней свежестью.

Отец готовил повозку к завтрашней поездке на ярмарку, смазывал дегтем колеса (до сей поры люблю этот запах), подкручивал гайки. В деревне не было повозки лучше, чем у отца, и он гордился ею.

В ту пору лошаденка у нас была шустрая, молодая. Она не раз сбрасывала меня на крутых поворотах, когда мы, мальчишки, гнали лошадей на пастбище или на водопой.

— А ну, давай вперегонки!..

И тут начиналось галопирование. Это было в последний год перед началом коллективизации.

— Слушай, сынок, — сказал отец. — Сегодня весь день ты будешь пасти нашу Бурку возле огородов, на свежей траве. Да смотри, чтобы она не забралась на чужие огороды. Тогда мы беды не оберемся.

— Ладно, папа. Я не маленький, знаю...

А под ремешком у меня была припасена книга о Робинзоне Крузо. Я выпросил ее почитать в соседней деревне у сына школьного учителя. Мне не терпелось встретиться на пастбище с друзьями, похвастать новой книгой, да еще с картинками, и почитать им о жизни человека, выброшенного на безлюдный остров.

Читал я страницу за страницей, запоем. Друзья слушали меня внимательно, потирая руки. Полуденное солнце парило землю, жалили оводы.

Наша Бурка давно отошла в сторону и терлась возле прясел, где трава была гуще и сочнее.

Говорят, что счастливые часов не наблюдают. Так было и со мной. Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно я услышал крики людей, бегущих к огородам. Я вскочил на ноги и увидел Бурку на огородах. Она неистово поглощала молодые всходы огурцов, капусты и моркови, не обращая внимания на крики бегущих людей, среди которых я сразу увидел и отца.

Я не знал, что мне делать. То ли бежать к Бурке, а это значит бежать в руки разгневанного отца, то ли бежать в ближайšie кусты и скрыться там до наступления ночи. И я выбрал второе.

Я забрался на ольху и наблюдал сквозь густые ветви, как суетились на огородах люди, как спорили, размахивали руками, приставали к отцу, видимо, с угрозами.

Вскоре шум на огородах улегся. Отец увел лошадь. Люди разошлись, но я оставался в кустах до наступления ночи, разгневанный на книгу, которая навлекла на меня большую беду.

Мать встретила меня со слезами:

— Иди, сынок, к отцу. Наделал ты беды, а теперь проси у отца прощения.

Я плакал надрывно, когда узнал, что потравы на огороде соседи насчитали на пятнадцать рублей. Месячное жалование отца — лесного сторожа — было шестнадцать рублей. Я считал свою вину настолько огромной, что в прощение отца не верил, и приготовился к наказанию.

Так оно и было. Отец услышал наш разговор, вышел из-за перегородки. Я не успел сказать ни единого слова,

как отец взмахнул ремнем, и я почувствовал ожег на мягком месте, ниже поясицы.

— Папочка, прости, больше не буду...

Я упал на колени, ожидая второй удар ремнем. Рука отца уже была поднята. Но удара не последовало. Отец опустил руку и, не сказав ни слова, ушел на свою лежанку.

— Иди спать, сынок. Дешево отделался, — сказала мать и слегка дернула меня за вихрастые волосы.

А утром рано я услышал голос отца:

— Ксения, буди малого...

Отец не назвал меня по имени, но в интонации его голоса мне послышалась мягкая нота, и я понял, что гроза миновала.

Да, отец наказал меня, но не больно. То, что я упал перед ним на колени и дрожащим голосом попросил о прощении, сменило его гнев на милость. И доказательством его прощения была сказка Пушкина «О попе и его работнике Балде», которую он купил мне на ярмарке.

Сегодня, более полстолетия спустя, я думаю вот о чем: если земной отец может сменить гнев на милость к своему провинившемуся сыну, когда тот просит прощения, то тем более Отец Небесный. Он прощает нас, когда мы приходим к Нему с повинной, а не бежим от Него. И гарантией являются слова Христа: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

ЖЕЛАНИЕ ИСПОЛНИЛОСЬ

Однажды мой друг показал мне свой фотоснимок и сказал:

— Вот, посмотри, мне здесь было двадцать пять лет.

Я посмотрел на фотографию и на друга:

— А где же твоя шевелюра? Куда девались твои густые волосы? Жена вырвала? Не допускаю такой мысли. Она у тебя хорошая...

— Не жена, а жизнь меня изуродовала. Скажу, что здесь сбылось единственное желание моего детства.

— Какое желание?

— Когда по утрам мама расчесывала гребешком мои густые волосы. Я плакал и хотел одного, чтобы на моей голове волос вообще не было. И вот теперь, как видишь, желание моего детства исполнилось. Гребешок мне теперь вообще не нужен.

И я, бреясь по утрам, смотрю на себя в зеркало и вижу, как исполняется Божие определение о нашей земной «хижине». Так называет наше тело апостол Павел в пятой главе второго Послания к коринфянам.

Стареет и разрушается наша хижина, но мы, верующие в Божии обетования, не унываем, зная, «что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный». Переселение в этот дом сопряжено с болезнями, но когда оно совершится, мы вздохнем облегченно.

ВСПОМНИ И ВОЗБЛАГОДАРИ

Так говорю я себе, когда сажусь за обеденный стол, на который подают первое, второе и третье блюда и притом с избытком.

Я пережил голод 1933 года. Разве можно забыть опухшее, отсвечивающее синевой лицо матери? Это забываемо! Разве можно забыть старшего брата, оципывающего крылышки молодого воробушка, которого он, тоже опухший от голода, вытащил из гнезда? Я смотрел на этого воробушка и глотал слюну, предвкушая запах «мясного» бульона. Что питательного могло быть в этом воробушке? Но голод не считался ни с чем. Голод делал людей ненормальными.

С тех пор прошло больше полстолетия. Много забыто и никогда не вспомнится, но только не забыть смерти матери от истощения. Ей было пятьдесят три года.

Сегодня живу в Америке. У меня болит сердце, когда я вижу, как люди, мои земляки, не говоря уже об американцах, выбрасывают куски недоеденного хлеба, оставляют пищу на тарелке, а потом ее выбрасывают в мусорный бак. Сколько овощей пропадает на полях неубранными, сколько фруктов осыпается с деревьев и гниет, не снятых вовремя. А ведь все это — Божии дары.

Священное Писание учит нас за все благодарить Бога и, прежде всего, — за неизреченный дар спасения во Христе Иисусе. А хлеб насущный, здоровье, одежда — разве это не Божии дары?

В прошлое воскресенье я раздал молодым людям шесть сборников стихотворений.

— Это для вас подарок, — сказал я.

Ни один из них не сказал спасибо. Ни один. Это меня очень смутило, хотя, впрочем, мне не нужна благодарность. Так поступают и родители, за небольшим исключением. И я думаю: неужели в советских школах не учили детей благодарить за всякий дар? Впрочем, это ведь первая обязанность родителей — учить детей.

Сегодня миллионы людей в Африке, Индии и в других странах рождаются и умирают на улице. Они голодают, они умирают, лишенные медицинской помощи, а миллионы в других странах имеют все с избытком, имеют все, кроме чувства благодарности Богу за добрые даяния.

Да простит Господь грех неблагодарности неблагодарных людей.

Не знаю, каким образом попало ко мне одно стихотворение о голоде 1933 года на Украине и в России. Я приведу его полностью для тех, кто не знает, что такое голод:

Дуб отряхнул уже пятнадцать лет
Листвой багряной. Был тогда я молод,
Когда в деревню к нам пришел скелет —
С могильной пастью беспощадный голод.
И люди гибли. Гибли и молчали,
Как Сам Господь в мучительном венце.
В тот страшный год не плакали вначале,
Но много плакали в конце.
С деревьев лист, крапиву и кору
Ел человек, чего не ест скотина,
Лишь только веселилась на ветру
Нетронутая горькая осина.
Меня, как тень, мать за руку вела

За речкой собирать румяный клевер,
И хлеб зеленый без муки пекла
Из трав, которыми богат наш север.
Хранила голода надгробную печать
С прогнившими углами наша хата.
К нам часто мальчик приходил молчать,
Сынишка моего родного брата.
В рубашке белой и в льняных штанах
Стоит у двери, ничего не просит,
Вся скорбь сошлась в его больших глазах,
Он к нам ее, как черный гроб приносит.
На нас ребенка бедного глаза
Смотрели грустью умершего деда,
Он хочет, но не может нам сказать:
«Подайте мне хотя кусочек хлеба».

Ах, как знакома мне эта картина! В этом мальчике я вижу самого себя.

КО БЛАГУ

Когда один из моих друзей рассказывал о своих мытарствах по земле, он закончил пословицей: «Не было бы счастья, да несчастье помогло», я вспомнил один случай из моей жизни. Он полностью подтверждает правдивость этой пословицы.

Продолжительное время я страдал от острой боли в пояснице. Ходить без палочки не мог, боль стрелою шла в левую ногу, стягивала ее. Обращался к двум докторам.

Помочь они мне не смогли. Где-то был зажат нерв. Освободить его мог только Господь, и я не раз просил Его об этом. Ответа не было.

Однажды я сел в автомобиль, прихватив свою спутницу — палочку. Автомобиль стоял перед домом на пригорке. Я завел мотор, включил заднюю скорость, отпустил сцепление. Автомобиль пошел очень быстро. Мне нужно было притормозить и сделать поворот, чтобы не угодить в соседний дом, но руль оказался на замке; вместо тормоза я нажал, как следует, на акселератор. Машина рванула задним ходом прямо в навес соседнего дома, который стоял на десять метров ниже моего. Столб поставил мою машину почти в вертикальное положение. От удара посыпались стекла. Несколько мгновений я не мог прийти в себя, а потом понял, что случилось, и начал кое-как выбираться из автомобиля, забыв на заднем сиденье свою палочку, без которой не мог ходить. Забыл навсегда. С этого момента я уже не пользовался ею, потому что боль из поясницы и левой ноги ушла в неизвестном направлении и больше ко мне не возвращалась. Это было семь лет тому назад.

И я на том же месте возблагодарил Бога за чудесное исцеление.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло». Как не видеть в этом руку Божию?!

ОН ЗНАЕТ ПУТЬ

Что человек знает о жизни вообще? Очень мало, а может быть, совсем ничего не знает. Мы даже «не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас» — пишет апостол Павел (Рим. 8:26). Мы похожи на слепых котят, у которых едва прорезались глазки, и они тычутся своими мордочками под живот матери в поисках молока. А между тем, сколько гордости и самоуверенности можно встретить среди христиан, хвастающихся своей самоправедностью!..

Апостол Павел, великий муж веры, писал: «Мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем». И далее: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно». Но в отношении своего спасения тот же апостол написал: «Но я знаю, в Кого я уверовал». Только это знание и освещает нашу дорогу.

Если человек уверовал в Бога и Иисуса Христа, Сына Божия, как своего Спасителя, он не будет блуждать во тьме. Тот, Кто имеет совершенное знание, поведет его по жизненной дороге от победы к победе. Он знает путь.

Сколько раз бывало в моей жизни так, что трудности, как волны, накатывались на меня одна за другой. И все же когда хватало терпения и веры в ожидании, Бог выводил меня на ровную дорогу.

Однажды ранним утром я выехал в соседний городишко. С правой стороны дороги зеленела цветущая лужайка. На ней паслись коровы, с наслаждением поглощая зеленую траву.

Я встал у изгороди и несколько минут смотрел на эту улаждающую сердце картину. Вспоминал свои пасту-

шеские годы и те луга, которых теперь, пожалуй, не найти.

Через неделю я снова проезжал по этой же дороге, но на месте цветущей лужайки лежали пласты черной, недавно вспаханной земли. Вместо коров две вороны расхаживали по пашне в поисках червей. Унылая картина. Какую красоту уничтожил человек за несколько часов!

Но тут же мне представилась другая картина: полоса пшеницы с тяжелыми, гнущимися к земле колосьями, и ветер волною проходит по этой полосе.

Невзрачная земля облеклась в красу и теперь дает плод во сто крат и больше. О если бы мы знали наперед, что наши трудности и переживания под действием Божией руки могут принести и приносят обильный плод для Царства Божия и для Его славы!

Мы ходим по земле живых с повязкой на глазах, видим будущее «как бы гадательно», но одно знаем: там, где есть доверие к Богу, обязательно будет благословение и имя Божие будет прославлено.

Над рекой висит заря вишневая,
Облака гуляют не спеша,
Здравствуй, жизнь, победная и новая,
Здравствуй, обновленная душа.
А вчера еще казалась призрачной
Без волнений жизнь и без тревог.
Но Господь меня, младенца, вынянчил,
Чтобы я в пути не изнемог.

О ДРУЖБЕ

Все знают: старики живут воспоминаниями. Кажется, пришла и моя очередь. «Живи и помни», — сказал мудрец. Вот и я, повинувшись совету мудреца, вспомнил о былой дружбе между бедными студентами. Хорошее и вспоминать приятно.

Когда человек учится видеть руку Божию, ведущую нас по жизненному пути, тогда память становится священным Божиим даром.

Мне хорошо знакома жизнь бедных студентов в предвоенное время. Что может быть хорошего в бедности? Ничего. А между тем приятно вспомнить, как студенты делились последним рублем, помогали друг другу чем только могли.

Стакан кефира с булочкой стоил в то время ровно один рубль. Когда у меня, всегда голодного, оставался один полтинник, мой друг, Иван Анищенко, из богатой семьи, давал мне полтинник, а я делил этот кефир и булочку с таким же бедным студентом, как я.

А бывало, по случаю сдачи зачетов, если это совпадало с днем получения стипендии, мы «соображали на троих». Граненый стакан не доливался ровно на один сантиметр, а закусывали все одним соленым огурцом.

Вот так и жили... И учились. И даже неплохо учились. Только беда была в том, что учили нас не тому, что нам нужно было. И никто из нас не знал божественной заповеди: «Раздели с голодным хлеб твой» (Ис. 58:7).

А теперь? Голодных среди нас как будто нет, но нет и той дружбы, которая согревала нас в годы великой бедности.

ЕСТЬ НА СВЕТЕ И «БЕЗГРЕШНЫЕ»

Сегодня слышал молитву одного христианина:

«Благодарю Тебя, Господи, что Ты хранил меня от греха все эти годы». По всему видно, что этому брату по вере не хватает света, чтобы видеть себя. В темноте и грязное может казаться чистым. Это знает каждый, но не каждый открывает свое сердце Солнцу Правды.

И тут же вспомнил слова апостола Иакова: «Все мы много согрешаем» (Иак. 3:2). Апостол, брат Господа по плоти, в слова «все мы» включил и себя.

НА ЗЕМЛЕ НЕТ НИЧЕГО ВЕЧНОГО

Семьдесят лет на моей родине пели государственный гимн, в котором были такие слова: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь». А теперь этот союз лопнул, как мыльный пузырь. От него осталось только горестное воспоминание. Значит, пора понять всем людям, что на земле нет ничего вечного. Библия говорит о вечном только в вечности.

И до чего же быстро совершился развал этого «вечного нерушимого союза», основанный не на любви и доверии друг другу, а на законе принуждения, из-под палки. Долго гнулась эта «палка» и наконец с треском сломалась.

КТО СОЗДАЛ ВСЕ ЭТО?

Вот уже десять лет я живу в сосновом лесу. Мой домик торчит на вершине холма, будто приклеенный. Из моего окна открывается безбрежная зеленая даль. Верхушки деревьев сливаются в один ковер, и если пофантазировать, то так и хочется пройтись по этому коврау. Когда на лес падают лучи солнца, он тоже светится.

Утром я вижу восход солнца. Оно тихо выплывает из-за леса, будто крадучись, а через несколько минут заливает своим ровным и тихим светом наш холм, поросший деревьями. Вечером я вижу, как солнце, медленно краснея, ускоряет свое шествие на запад и ярко-красным колесом закатывается за далекую гору. В такие минуты я оставляю все дела и несколько минут наблюдаю, как природа прощается с солнцем до утра. Прощаюсь и я с ним на несколько часов, пока оно снова не выглянет с другой стороны и через другое окно скажет первыми лучами: «С добрым утром!»

Как не видеть во всей этой красоте могущественную руку Творца и Его мудрость!

Одного верующего спросили: почему он верит в существование Бога? Он ответил так:

«Я живу на этой земле пятьдесят лет. Каждый день я вижу восход солнца и его закат. Вечером наблюдаю за Большой Медведицей. Она всегда держится на одном и том же месте и не исчезает. А какие бы часы ни сделал человек, они до времени идут хорошо, а потом портятся, им нужны чистка, ремонт, в конце концов они изнашиваются и их выбрасывают, потому что они останавливаются. А вот солнце, луна и звезды всегда на своем

месте. И вы хотите, чтобы я после этого не верил в Творца мироздания? Не понимаю, на чем основывает атеист свое неверие в Бога?»

Я вспомнил рассказ о Наполеоне. Однажды вечером на палубе корабля собралось несколько офицеров. Они затеяли спор о существовании Бога. Одни отрицали Бога вообще, другие сомневались в Его существовании. Наконец, они спросили своего полководца. Он стоял на палубе, погруженный в раздумья. Наполеон указал на усыянное звездами небо и спросил:

— Господа! Скажите мне: кто создал все это?

ВОПРОС КАЖДОМУ

Перед классом детской воскресной школы стоял учитель и объяснял детям, почему верующие называются христианами.

К сожалению, учитель имел неуживчивый, тяжелый характер и к тому же отличался гордостью и заносчивостью. Ученики об этом знали.

В заключение урока учитель спросил:

— Кто скажет, почему, например, меня называют христианином?

После некоторого молчания раздался вкрадчивый голос смышленного мальчика:

— Вероятно потому, что вас плохо знают...

Хороший ответ.

Над этим вопросом должен и я чаще думать. Виден ли Христос в моей жизни?..

КОГДА ВЫПАДАЕТ РОСА...

В городке Аппельгейт, где я живу вот уже четырнадцать лет, никогда не выпадает роса. Тихое, свежее раннее утро, но росой даже не пахнет. Ну как в такие утренние минуты не вспомнить мое босоное детство и пастушескую жизнь, когда в летнее время роса держалась на траве чуть ли не до полудня. Коровы любили поглощать росную траву. Роса увеличивала надои.

Помнится также и то летнее время, когда я мальчишкой водил лошадей в ночное. Мир деревни, какой он теперь далекий и в то же время близкий. Иногда роса выпадала с вечера тихо и незаметно. Никто не видел и никто не знает, как выпадает роса, но эти благостные капли — благословение земли. И тут родилась аналогия: ведь и Святой Дух подобен росе. Он незаметно «выпадает» на сердце человека и производит свое благодатное действие. Он наставляет, обличает, но Он же и утешает, направляет стопы христианина на правильный путь, если он живет в свете Слова Божия. Христианин всегда чувствует присутствие Духа Святого в своем сердце, но объяснить словами, как Он нашел дорогу к нему, никто не может.

Для того чтобы выпала роса, должны быть соответствующие атмосферные условия. Для того чтобы в нас пребывал и совершал Свое действие Дух Святой, тоже есть определенные условия. Главное из этих условий — доверие Богу и желание исполнить Его волю.

И я взываю: Господи, излей
Твою росу — целительный елей,
Роса Твоя да оживит меня
На склоне угасающего дня.

ОН ЖИВ

Как жаль, что нет полной биографии М. Лютера на русском языке. Есть только отдельные фрагменты из его жизнеописания.

Мартин Лютер не раз переживал испытания, неудачи, колебания и даже страхи. Однажды в одну из таких минут он сидел перед раскрытой Библией, читал страницу за страницей в поисках духовного подкрепления. Когда же он открыл Евангелия от Луки (глава 23) и прочитал только два слова: «Он жив», — радость заполнила его сердце и он стал громко повторять эти два благословенных слова: «Он жив! Он жив!» Эти два слова стали для него великим утешением на всю жизнь.

Люди приходят на землю и уходят. Сколько их прошло перед моими глазами — хороших, преданных Господу братьев и сестер по вере! Они жили с нами, трудились, радовались и скорбели, страдали и болели, некоторые учили нас и утешали, а теперь их нет. Об одних мы еще время от времени вспоминаем, а другие — давно преданы забвению. Они, как свечи, загорались на короткое время и угасали. Но наш Господь и Спаситель жив! Он жив! Он — вечное Солнце Правды. От него исходит свет для всего мира. Он жив, чтобы ходатайствовать за нас перед Отцом Небесным.

Эта великая истина утешает сегодня и меня, когда начинают болеть кости, притупляется зрение, слабеет слух и начинает пошаливать сердце.

ПРОЩАТЬ НУЖНО ВОВРЕМЯ

С большим интересом и с пользой для души я прочитал рассказ Марковича «На Вовковом хуторе». Безыскусный рассказ, правдивый и очень волнующий. Хуторяне поймали человека по имени Степан и признали в нем конокрада. Они связали его и привезли на хутор, чтобы совершить над ним самосуд.

Степан слезно просил прощения:

— Я убежал от бедности, от неволи. И никогда в своей жизни ничего не крал...

Но братья-хуторяне не поверили ему, избили до потери сознания и оставили связанным в избе. Старший брат, Остап Вовк, уехал на гумно, но там ему не работалось. Он думал: «А может, и правда, что он не вор?»

Остап приехал с работы, а в это время его дочь, Аленка, подавала связанному Степану воду, а он ей говорил:

— Не бойся меня. У меня есть дома такая девочка. Оксаной зовут. Теперь будет сиротой, — горько заплакал.

Вечером собрались все братья, и старший Вовк сказал Степану:

— Умел красть, умей и умирать. Вот, пойдем на поле и там закончим суд.

Вовк стал лицом к иконе и перекрестился.

— Ну, молись и ты, — сказал Вовк Степану.

Аленка бросилась к ногам дедушки и начала сквозь слезы просить его:

— Простите дяденьку. У него есть такая девочка, как я. Оксаной зовут. Она сиротой будет. Простите...

Вовк вздрогнул. Все сели. Стало тихо в хате.

— Что ж, братцы? Простить, что ли?

— А то как же?

— Пусть его Бог простит. Прощаем...

Но их речь прервал шум упавшего тела. Степан упал на пол бездыханным.

— Прощать надо вовремя, — сказал младший Вовк. — А теперь отвечать перед Богом.

И все замолчали.

«Кто из вас без греха, первый брось в нее камень», — сказал Христос блюстителям Божьего закона, фарисеям, которые привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии. (Мужчину, к сожалению, забыли прихватить.)

Никто не бросил камень в эту несчастную женщину. Совесть не позволила. У каждого фарисея было свое «рыльце в пушку».

А я утверждаю, что если бы такое случилось в нашем обществе, нашлись бы самоправедники, которые бросили бы камни, приговаривая: «Вот так тебе и надо! Получай! Ты нарушила закон Божий».

А где прощение, где милость к просящему прощение?

Чтобы уметь прощать и миловать, надо самому быть прощенным и помилованным, а не лицемерным святым.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Так сказал Христос.

БЫВАЕТ И ТАК

Слышал я такую историю. Некто получил письмо от религиозной организации с просьбой о пожертвовании на христианское радиовещание. В письме были такие

строки: «Бог никогда не бывает в долгу перед нами. Если мы жертвуем на дело Божие, Бог возвращает жертвователю сторицею. Мы гарантируем, — сообщалось в письме, — что если вы пожертвуете нам шестьдесят семь долларов, в ближайшее время Бог возвратит вам эту сумму втрое».

Этот некто ответил на просьбу так:

«Друзья, я верю, что вы имеете финансовые затруднения и что если бы каждый, кому вы пишете, послал вам шестьдесят семь долларов, вы освободились бы от долгов. Я также верю, что Бог никогда не бывает в долгу перед нами, а мы — Его вечные должники. Я верю также в вашу гарантию, но так как я потерял работу и имею большие финансовые затруднения, то хочу вам посоветовать прислать мне шестьдесят семь долларов, а Бог возвратит вам втрое».

Не знаю, чем закончилась эта история. Но подобное было всегда. Одни жертвуют всем, даже собой, во славу Господа, а другие используют религию для обогащения. А что касается их продуктивности, то здесь часто из мухи делают слона, чтобы расположить к себе доверчивых жертвователей.

Многие религиозные организации в западных странах делают великое миссионерское дело, создают специальные миссионерские фонды для распространения Евангелия. Они делают святое дело, но есть, к сожалению, и такие, которые под маркой благотворительности и миссионерского служения занимаются очковтирательством: дела на копейку, а хвостовства на рубль.

Жаль, что такая коммерция на земле не наказуема. Для фальшивомонетчиков существуют строгие законы.

Их наказывают. А вот для пускающих пыль в глаза законов пока нет. Но суд для них впереди.

ПОХОРОНЫ ЦЕРКВИ

В поисках материала для календаря на 1993 год я нашел рассказик о похоронах церкви.

Когда молодой проповедник прибыл в город, чтобы начать пастырское служение, его предупредили, что он напрасно тратит время. Церковь совершенно мертва духовно.

Пастор пробовал оживить членов церкви, посещая их на дому, но безуспешно. И тогда он объявил в местной газете, что церковь умерла, и ее похороны состоятся в воскресенье после обеда.

В указанный день церковное помещение наполнилось любопытной толпой. Впереди стоял убранный цветами гроб. После краткого надгробного слова пастор пригласил всех присутствующих по очереди подойти к гробу и посмотреть в лицо знакомой покойницы.

Один за другим люди подходили к гробу, но, заглянув в него, каждый поспешно отвращал свой взор.

Оказалось, что изобретательный пастор положил на дно пустого гроба большое зеркало, и всякий, заглянувший туда, видел свое лицо. Оно отображало умершую церковь. Ведь Церковь Христа — это люди, рожденные свыше и принявшие от Бога новую духовную природу.

НА СВОЕЙ ГРЯДКЕ

Жена любит работать в огороде, любит цветы. Рано утром, до восхода солнца, с чашкой чая в руке она осматривает каждое растение, каждый цветок, и мне со стороны всегда кажется, что она разговаривает с ними.

Часто приходится и мне отрываться от своей работы и помогать ей сделать то, что ей одной не под силу, особенно в ожесточенной борьбе с сорняками. При этом ко мне каждый раз приходят одни и те же мысли.

Как бы мы ни пропалывали свои грядки, а в земле остаются маленькие корешки сорняков, и через два-три дня они снова возвращаются к жизни. Все стремится жить. Каждое растение «в борьбе обретает свое право на жизнь», тянется к небу и солнцу, впитывает воздух, тянет из почвы соки.

Особенно меня удивляет сорняк, который здесь называют «бермуда». Неистребимое растение! Оно пробивается в трещины в цементе и кирпиче, любит тесные места, пускает глубоко корни. Одного маленького коленца достаточно, чтобы оно снова начало жить без поливки.

Жизнь — это стихия. Все живое стремится к росту. Не так ли и в духовной жизни? Если эта жизнь рождена Богом, она стремится проявить себя. Но как всякое плодовое дерево и полезное растение может превратиться в «дичку», если за ним не ухаживать, не направлять его жизнь умелой рукой, так и духовная жизнь нуждается в питании, удобрении, подрезании и поливке.

Чудные розы без присмотра могут превратиться в обычный шиповник. Когда Небесный Садовник отрезает у нас неплодоносную ветвь, очищая плодоносную,

чтобы она принесла больше плода, — это болезненный, но необходимый процесс.

Духовная жизнь каждого христианина проходит через это очищение. Каждый отвечает перед Богом за свою «грядку». Вот почему мы должны «вникать в себя и в учение», чтобы, «начавши духом, не окончить плотью» (Гал. 3:3).

Наше призвание — духовно возрастать «в меру полного возраста Христова, дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения по лукавству людей» (Еф. 4:13–14).

ЖИВИ И ПОМНИ

Многие читатели моего поколения, вероятно, помнят песенку, которую мы напевали в детстве:

Вот моя деревня.
Вот мой дом родной.
Вот лечу на санках
Я с горы крутой.

Часто вспоминаю ее, мою деревню с двадцатью избами, пригорюнившимися возле леса: справа сосна, слева береза, а позади изб — поля и луга.

Получил я недавно фотоснимок моей деревни, а в ней осталось только две избы, вросшие в землю. Там, где стояла наша изба, буйно растет высокая трава да стоит сиротливо один уцелевший клен.

Подолгу я всматриваюсь в этот фотоснимок. Вспоминается раннее утро. Я, полусонный, иду на край деревни выгонять на пастбище стадо коров. Роса обжигает мои босые ноги. А я уже думаю о той краюхе хлеба и зубке чеснока, что положила мне мама в сумку на обед. И я уже представляю, как буду натирать шершавую корку черного хлеба чесноком — это лекарство от простуды, как буду откусывать небольшими кусочками и вдыхать несказанный аромат этого деревенского ржаного хлеба, испеченного на дубовых листьях.

Давно это было. Времена изменились. Сегодня на мой стол подали стерильный, белый, как снег, и легкий, как вата, хлеб. Я попросил подать черного ржаного хлеба, но его не оказалось. Я знаю, что из этого белого хлеба удалены все питательные вещества. Знаю, что продукты, отравленные химикатами, несут человеку болезни и преждевременную смерть.

Знаю одного человека, который искал на рынке яблоки с червоточиной: если, мол, яблоко ел червяк, значит, в нем нет химии. Червяки в некотором отношении мудрее человека.

Но человек живет не хлебом единым. Душе нужен духовный хлеб. Где же его найти? Читаю письма из родных мест. Пишут о духовном голоде. Теперь, когда Бог открыл широко двери для проповеди Евангелия, в Россию крестовым походом пошли отряды всевозможных религиозных культов, и миллионы людей питают свои души не хлебом жизни, исходящим от Бога, а «химией», суррогатами, человеческими измышлениями и лжеучениями. Сегодня Россия всех принимает. И как трудно людям без духовного просвещения разобраться, где

чистое Евангелие, живое Слово Бога, а где мякина, приправленная всевозможными обрядами или гримом внешней привлекательности.

Живи и помни, брат мой, сестра моя: питай душу здоровым хлебом без всяких примесей. А этот хлеб — Христос. Он сказал: «Я — хлеб жизни».

Как жаль, что мы ценим хлеб тогда, когда его не хватает. Тогда мы бываем рады каждому кусочку, даже зачерствелой корочке, а когда хлеба в изобилии, смотрим на него равнодушно, не задумываясь о том, что этот хлеб — дар Божий.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЭЗИИ

Стихи я любил с раннего детства, но истинное прикосновение к поэзии я ощутил только после уверования в Иисуса Христа как моего личного Спасителя. Покоренный неизреченной Божьей любовью после моей первой сознательной молитвы покаяния, я возвращался в свою однокомнатную квартирку в Мюнхене. Радостные чувства переполняли мое сердце. Им не было выхода. Я ликовал, хотелось петь гимн Спасителю. И вот тогда вырвались эти строки:

О, Боже, могу я, могу я
Всем сердцем пропеть «аллилуйя»!
Хотя ничего я не значу,
Но сердцем от радости плачу.
Ты дал мне сегодня спасенье
И новое стихотворенье.

К тому времени я уже имел распухший блокнот, исписанный стихотворениями, но теперь мне хотелось и жить иначе, и писать стихи по-новому. Я увидел в поэзии живую силу в обнаженности сердца, в убежденности, и понял, что в моих прежних стихах поэзия даже не ночевала.

Можно овладеть поэтической техникой, набить, как говорится, руку, и не быть поэтом. Можно написать стихотворение со звучными рифмами и выдержанным ритмом, но если в него не вложено сердце автора, не выведен образ, не открыта душа автора — это еще не поэзия.

Я знаю одаренного поэта в душе, не напечатавшего ни одной строки, а ему под семьдесят.

Он умеет понимать поэзию, чутьем улавливает дыхание души поэта. Он много раз ловил меня на фальши, которую я допускал ради звучности и новизны рифмы.

Живая сила поэзии проявляется там, где, кроме красивой формы и ярких, точных рифм, есть жизненная правда, есть что-то новое и неповторимое. Без этого стихотворение похоже на скелет, на восковую фигуру, в которой есть все, кроме дыхания жизни и сердечной теплоты.

Бывает так: прочтешь стихотворение, перелистнешь страницу и думаешь — о чем писал поэт? Что он хотел сказать и донести до читателя? Вопрос остается без ответа. Сколько их, таких хороших стихов «ни о чем», встречаем мы в газетах, журналах и книгах! Иногда думаю: может быть, я не дорос до того, чтобы понимать и правильно ценить такую поэзию?

Мне кажется, три элемента должны определять истинного поэта: дар свыше, идея, зажигающая сердце, и, конечно, опыт. Поэзия, по выражению Пушкина, долж-

на «глаголом жечь сердца людей», но если в ней нет душевного огня, чем и что она будет жечь?»

Но бывает еще хуже: человек берется за стихи, не зная элементарных правил грамматики. И это было бы полбеды: пиши себе помаленьку, читай друзьям; но автор хочет, чтобы его обязательно напечатали, и притом без поправок.

Таким поэтам так и хотелось бы сказать словами Михаила Исаковского:

Чтобы глаголом жечь сердца людей,
Необходимо твердо знать глаголы.

А для того чтобы «твердо знать глаголы», нужно учиться и еще раз учиться. Растущий поэт критику, совет и пожелание примет с благодарностью и не будет считать это оскорблением или неуважением авторского достоинства. Ведь со стороны всякое дело бывает виднее.

Многие делят поэзию на христианскую и светскую, но истинная поэзия имеет небесную природу и в эти рамки не вмещается. Есть люди, которые христианской, духовной поэзией называют стихи, в которых упоминается Христос и такие слова, как благодать, воскресение, крест и т. п. Мне приходится часто читать стихи, в которых упоминаются эти евангельские слова чуть ли не в каждой строчке, а стихотворение само по себе не духовное. В нем нет того духа, который трогает сердце читателя, зажигает его любовь к Богу и к людям. Оно написано разумом, но без участия сердца. Читатель это чувствует сразу.

А есть такие стихи, в которых как будто ничего не говорится о Боге, а стихи — духовные, в них есть любовь к Богу и Его творению, в них раскрывается красота мироздания и правда жизни.

Этот день чудесен и хорош —
Солнце светит в каждом переулке.
На полях налившаяся рожь
Пахнет свежевыпеченной булкой.

Духовное это стихотворение или недуховное? По сути дела здесь идет речь о Творце. Наливать рожь и посылать на землю солнце может только Бог. Не упоминая Его имени, стихотворение говорило о Нем.

В моей библиотеке есть почти все известные советские поэты. Как-то зашел ко мне брат по вере и стал просматривать книжные полки. Каждый раз, когда он брал книгу, изданную в СССР, он поспешно ставил ее на полку, будто она жгла ему руку. Я спросил его, в чем дело.

— Я не хочу оскверняться атеистической книгой. Ведь все эти авторы — коммунисты. Иначе их бы не печатали.

Я взял книгу, только что поставленную им на полку. Это оказался сборник стихотворений Николая Старшинова. Открыл наугад страницу и прочитал его стихотворение «Мать».

Снег темнеет на улице талый.
Начинает накрапывать с крыш.
Ты набегалась за день. Устала.
И теперь у окошка сидишь.
Никого в твоей комнате нету,
А была здесь большая семья.
Друг за другом по белому свету
Разлетелись твои сыновья.
И умчались за дальние дали,
С головой зарываясь в дела,

Мы тебе написать забывали —
Ты вестей месяцами ждала.
Вот я снова тебя обнимаю.
Как я встрече сегодняшней рад!
Не писал. Забывал... Понимаю...
Ты прости меня. Я виноват!

Мой брат по вере слушал чтение, опустив голову, а когда я закончил, он посмотрел на меня виновато. В его глазах блестела влага.

— Ты прости меня. Я виноват, — повторил он последнюю строчку стихотворения.

Я не хочу сказать, что все, напечатанное в Москве, — хорошее. Много парадных, бесконфликтных, казенных стихотворений печатается там и сегодня, когда уже, слава Богу, слово «советский» вычеркнуто из разговорного словаря. В рыбе бывает много костей, но это не значит, что я не должен есть рыбу. Я мог бы назвать не десятки, а сотни русских и украинских поэтов, и белорусских, конечно, которые, вероятно, вообще не верят в Бога, но у них есть духовные стихи, полные духовной красоты и жизненной правды. Они, подобно первосвященнику Каиафе, провозглашают правду Христову, не веря в Него.

Все правдивое — духовно и свято!

Я не знаю ничего о вероубеждении Н. Заболоцкого, а его стихотворение о душе не забылось и по сей день:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Апостол Павел, образованнейший человек своего времени, в своих речах и посланиях цитировал поэтов-язычников (Деян. 17:28 и Тит. 1:12), чтобы указать на живого Бога. Не думаю, что его кто-нибудь упрекал в симпатиях к языческой вере. А в нашей среде такие обвинения звучат и сегодня.

Размышляя о поэзии, я не ставлю себя в положение учителя и наставника, ибо сам все еще учусь и от многих стихов, опубликованных в далекие годы, готов сегодня отказаться, настолько они далеки от хорошей оценки.

Мне кажется, что в искусстве нет ничего совершенного. Самое лучшее произведение может быть сделано или исполнено еще лучше. Вот к этому и надо стремиться, памятуя о том, что Бог, в которого мы верим, — абсолютно совершенный Бог, и Он достоин самого лучшего, чем может прославить Его человек.

СОРОК ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Сегодня, разбирая архивы, нашел несколько уцелевших страниц из толстого блокнота, который служил мне дневником, когда я жил в Германии.

Вот они, пожелтевшие от времени странички. Черные чернила превратились в коричневые. Читаю страничку, датированную восьмым мая 1949 года. Значит, это было сорок три года назад и уже давно забылось. Страничка воскрешает память.

...Вместе с братом М. Клименко посетил большой лагерь русских беженцев в городе Фюрте. Здесь живут

такие же невозвращенцы, как и я, и среди них есть братья баптисты. Перед началом евангельского собрания мы ушли в лес. Глухо шумели огромные сосны, пахло недавно растаявшим снегом и папоротником. Мы выбрали сухую полянку, преклонили колени и долго молились, прося Бога о благословении на предстоящее собрание.

И Бог ответил. Людей собралось много. Пятеро покаялись. Это принесло душе столько радости, что после собрания я снова ушел в лес, чтобы на той же полянке помолиться Богу.

Это был предвечерний час. Косые лучи заходящего солнца пробирались сквозь деревья. День угасал, но я радовался тому, что он не был прожит напрасно. И там я написал шестнадцать строчек:

Захватила мир беспечность,
О душе подумать лень.
Вот опять уходит в вечность
Благодатный Божий день.
Солнце катится к закату,
Стынут красные лучи.
Птицей черною крылатой
Ночь в окошко постучит.
Но я радуюсь сегодня,
Утонув вот в эту глушь.
Благодатию Господней
Были тронуты пять душ.
Нет, не все уйдет в забвенье, —
По весне растает лед.
И мое стихотворенье
Этот лес переживет.

ХРИСТОС СКАЗАЛ...

С большим интересом прочитал несколько рассказов из жизни короля Франции Людовика XII. До вступления на престол у него было много недоброжелателей и даже врагов среди феодалов. Приняв корону страны, он составил список своих прежних врагов и возле фамилии каждого поставил крестик.

Каким-то образом через придворных об этом узнали все его враги. Шпионы и доносчики существовали всегда. Враги приняли этот знак, как смертный приговор и один за другим поспешили скрыться.

А Людовик XII этим знаком крестика хотел подтвердить свое прощение, как Иисус Христос простил Своим врагам. Король знал, что, будучи на кресте, Христос просил Отца простить Его гонителей и мучителей.

До чего же были удивлены враги короля, когда каждый получил письменное заверение, что во имя Христа король их прощает, не требуя от них покаяния.

В христианской практике так и должно быть, но, к сожалению, не всегда так бывает. Для некоторых простить своего врага — это все равно, что отрезать собственную руку.

Христос сказал Своим последователям: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Если я не могу это делать, значит, в моем сердце нет Христа.

В НОЧНОМ

Водить лошадей в ночное — незабываемая страничка моего детства. Мне довелось до начала коллективизации, семилетнему деревенскому мальчугану, пасти лошадей в ночном на отдаленных от деревни сочных лугах, печь на кострах картошку и, посыпав солью, наслаждаться ее дымным ароматом. Но самым интересным было — прислушиваться к рассказам старших. Так мы познавали мир.

В ночное мы водили лошадей с вечера, разжигали костер, заготавливали дрова на всю ночь, и он горел у нас до рассвета, и до рассвета мы, деревенские пацаны, слушали небылицы и сказки тех, кто больше нас пожил на свете.

Неподалеку фыркали спутанные лошади, старательно поглощая сочную, росную траву. И только перед рассветом, прикрывшись армячком, мы, младшие, засыпали сладким сном на короткое время.

Возвращались домой перед восходом солнца. Самой большой наградой для меня была похвала отца:

— Спасибо, сынок. Иди теперь отдыхай на сеновале, а я вот запрягу Гнедка и поеду в поле на работу.

Годы спустя, вспоминая как древнюю сказку из другого мира, я написал стихотворение «В ночном». Вот несколько строк:

...Всю ночь беседа. Тихий говор
Течет спокойно, как река.
А дед Назар, отменный повар,
Снимает накипь с котелка.

В кустах позвенивает ботол,
В ответ гнусавет сычий вой.
Вблизи похрапывает кто-то,
Воткнувшись в сено головой.

У ног сидит моя собака,
Неравнодушная к зверью.
А лунный серп, скользнув из мрака,
Взял направленье на зарю.

С той поры отстукало больше полстолетия, насыщенных горькими и сладкими переживаниями. Но горьких переживаний у нас бывает больше. И за них мы должны благодарить Бога, ибо они приближают нас к Нему, а это самое великое благо.

ИСПЫТАЙ НА СЕБЕ

Исторический факт: продавец предложил герцогу Веллингтонскому непробиваемую пулей куртку. Он усердно расхваливал свой товар, стараясь доказать, что эта куртка может спасти жизнь герцога.

— Наденьте эту куртку, — сказал герцог продавцу и тут же повелел привести солдата с заряженным ружьем. Продавец понял, в чем дело и, забрав свой товар, ушел восвояси.

Проповедник Евангелия только тогда может рассчитывать на успех в своем служении, если проповедуемую истину он испытает на своей личной жизни.

ТАЛАНТ НА ВЕТЕР

Так я всегда говорю о людях одаренных поэтическим даром, но лишенных познания любви Божией и смысла жизни, или еще хуже — бросающих дерзкий вызов Богу.

Маяковский писал: «Эй, вы, небо! Снимите шляпу — я иду!»

Шел он, шел... споткнулся: пустил себе пулю в лоб. А небо шляпу так и не сняло перед крикливым поэтом, отвергнувшим своего Творца.

Не снимет небо шляпу перед гордостью человеческой — ни перед кем не снимет. Его Величество Небо радуется только тех, кто, живя на земле, благодарит Бога за Его дары и, воспевая их, первое место в сердце отводит своему Создателю и Спасителю.

В мои студенческие годы Маяковский был одним из моих божков. Его стихи я читал на литературных вечерах. Но прошло некоторое время, и я увидел, что мой король-то голый — и устыдился.

Маяковский широко шагал по Москве, потрясая тросточкой на небо, горланил, провозглашал грядущий на земле рай без Бога, а потом не захотел ожидать этогорая и добровольно пошел в ад — наложил на себя руки по примеру Есенина. А ведь совсем недавно писал ему:

Для веселия планета наша мало оборудована:
Нужно вырвать радость из грядущих дней.
В этой жизни умереть не трудно,
Сделать жизнь значительно трудней.

Так и не удалось ему вырвать радость из грядущих

дней, ибо истинная радость неотделима от Божией любви, против которой он шел войной. Без Божией любви — разочарование и отчаяние, а потом — петля или пуля.

Этой же дорогой прошел и А. Фадеев, глава союза советских писателей, приложивший руку, вольно или невольно, к ссылке некоторых несозвучных эпохе писателей. В грядущих днях он увидел не радость, а кошмар и начал пить запоем. В алкогольной горячке он приставил к виску пистолет, и его талант и радужные надежды полетели вверх тормашками.

Народ не узнал, что было написано в предсмертных записках жертвы атеизма. А записки-то были!

А ведь ничего подобного не случилось бы, если бы эти талантливые люди повернули свое лицо к Богу.

ДВА ПУТИ

Недавно один из моих радиослушателей, отстаивая свое неверие, писал: «Вас, сектантов, незначительная горсточка в сравнении с населением страны. И вы самоуверенно утверждаете, что вы правы, а все другие ошибаются, идут в погибель. Я этого не допускаю».

Что я мог ответить? Это ваше дело. Но помните слова Христа — а Ему можно и нужно доверять: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13–14).

НЕНАВИСТЬ ОСЛЕПЛЯЕТ

Иоанн, апостол любви, написал по вдохновению Духа Святого: «А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаз» (1 Ин. 2:11). Есть о чем всем нам подумать.

Ненависть! Какое страшное и губительное чувство, когда оно врывается во взаимоотношения между людьми. Священное Писание приравнивает ненависть к убийству: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3:15). Душа может протестовать: нет, это несправедливо! Этого быть не может! А ты кто, человек, что споришь с Богом? Бог взвесил ненависть и убийство: и то и другое ведет душу в ад.

Сколько таких убийц можно встретить сегодня в церковных оградах, да еще среди церковных лидеров, верховодов и самоправедников?!

Сказать, что это трагедия нашего века, нельзя. История религии говорит, что ненависть глумилась над человеком всегда. Кто может назвать первого человекоубийцу, Каина, неверующим? Он верил в Бога, и даже приносил Ему жертву.

Церковные прелаты подавали крест для целования Яну Гусу и Савонароле перед их сожжением. Церковная инквизиция загубила духовно и физически многие тысячи искренних, преданных Богу христиан. Господь знает их имена.

Сегодня история повторяется, но в другой обстановке. Миниинквизиция и церковная мафия существуют сегодня так же, как и в былые времена, а питаются они нена-

вистью. Но, слава Богу, государственные законы сдерживают пыл ревнителей церковных уставов и всевозможных лжеучений. Дай некоторым верховодам власть и право — они бы жгли инакомыслящих так же, как и в средние века.

ЮЛИЯ, ТЫ БЫЛА ОБМАНУТА

Только недавно я писал о русской (отвыкаем от слова «советской») поэтессе Юлии Друниной, пришедшей в литературу из военного поколения. Писал о ее чуткости к человеческим страданиям, к несправедливости, царившей в советском обществе. А вот сегодня развернул «Литературную газету» и вижу фотоснимок поэтессы. Задумчивые глаза, углубленные в себя, указательный палец приставлен к губам, как будто что-то ей хотелось сказать, но рассудок приказал: молчи!

Автор статьи, близкий к поэтессе человек, пишет: «20 ноября 1991 года Юля прошла последний путь — от дачного крыльца до дачного гаража. Последнее сновторное, включенная «печка». Последний сон. И записка, адресованная милиции, с просьбой никого не винить. Несколько записок друзьям. В одной из них Юлия Друнина написала: «Почему я ухожу? Остаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире, такому несовершенному существу, как я — невыносимо. Мучит мысль о грехе самоубийства, хотя я, увы, неверующая. Но если Бог есть, Он поймет меня».

Есть Бог, есть! — хочется крикнуть Юлии, но уже поздно. Вопрос решен навеки, навсегда. Исправить ничего невозможно.

И стало больно на сердце от сознания, что такие талантливые люди (а их немало) рано уходят из жизни только потому, что не имеют живой веры в живого Бога — этого главного фундамента человеческой жизни.

Ах, если бы Юлия, услышав евангельскую весть, поверила в Божью любовь, явленную людям во Христе, — сатана никогда бы не смог соблазнить ее на самоубийство.

Атеисты, сколько десятилетий вы капали на мозги людям, что вера в Бога — это предрассудок, и ссылали в лагерь, бросали в психушки тех, кто возвещал людям Евангелие Христово! А теперь вы видите (если только видите) сами, как трудно людям жить без живой надежды, без любви и веры в Бога всемогущего и спасающего.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР

Слава Богу, люди образумились и увидели обманчивость очень привлекательного лозунга, который семьдесят лет стоял в основе построения коммунистического общества: «Работать по способности, получать по потребности!»

Может ли отвергающий Бога человек построить такое общество? Все попытки разбились о подводные камни человеческой жадности и эгоизма. Лозунг сего мира: «Ты

умри сегодня, а я — завтра». Кто избавит человека от этого жала греха? Никто, кроме Бога. Он совершает это в людях, принимающих Христа как Спасителя.

В Эстонии какой-то вольнодумный пенсионер проделал такой опыт: он купил бочку пива в киоске, выкатил ее на простор и начал зазывать прохожих:

— Пейте, люди добрые, по потребности. Платить не надо!

Первыми нахлынули любители пивца, а потом образовалась очередь. Началась давка, и даже пошла потасовка. Кто-то кричал, что пить можно только здесь, а кое-кто уже норовил бидончиками на вынос. Экспериментатор с любопытством наблюдал. Вдруг раздался зычный голос:

— Что за беспорядок? Продавец, что у вас тут за безобразие?

— Вон тот старичок выкатил бочку пива и велел всем подходить, кто любит...

Милиционер к старику:

— Что, у тебя денег много? Или ты ненормальный? А может, захотел в отделении проветриться? Это мы можем.

— Да нет же, товарищ милиционер, я вполне нормальный, да уж стар, наверно, не доживу...

— До чего тебе доживать хочется? — удивленно спросил милиционер старика.

— До того времени, о котором нам было обещано, когда люди будут получать по потребностям, а работать кто как способен. Вот я и решил посмотреть, как оно получится на деле.

ПРОРОЧЕСТВО ИСПОЛНИЛОСЬ

Когда-то греческий мудрец сказал так: «Все течет, все меняется». Человек нашего века может спросить: «Что же здесь мудрого? Это видно каждому».

Когда-то маме стоило много трудов разбудить меня рано. А нужно было — я был подпаском. А теперь иду в постель в полночь, а через два часа просыпаюсь, как по расписанию, чтобы прослушать несколько христианских радиопередач на русском языке. Будильник не нужен — это вошло в привычку. Потом, бывает, нахлынут воспоминания, от которых и скучная книга не избавляет. А вспоминать есть о чем. Псалмопевец Давид в семьдесят шестом псалме несколько раз призывает верующих вспоминать о чудесах Божиих. На моем веку их было немало. «Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его» (Пс. 102:2). И я вспоминаю, какими опасными путями провел меня Господь от берегов Ипути до Тихого океана, до тихой пристани в Аппельгейте.

Сегодня вспомнилось раннее утро моего детства. Мне десять лет. Я — подпасок колхозного стада. На мою трудовую книжку счетовод колхоза каждый месяц записывает пятнадцать трудодней. И я гордился этим.

Стадо выгоняли на пастбище до восхода солнца, при росе. На рассвете сквозь сон слышится неугомонный щебет ласточек и нежные ласковые слова матери:

— Сынок, вставай, я уже подоила Буренушку. Выпей молочка...

Я слышу ленивое мычание коров. Оно дрожит в утреннем воздухе, приближаясь к нашей избе. В эту минуту

для меня сон дороже всех сокровищ мира. Не только мычание коров, но и нежный голос матери действует на меня раздражающе, и я прячу голову под подушку.

На помощь матери приходит моя старшая сестра. Одним рывком она срывает с меня дерюжку и выливает мне на голову кружку холодной воды.

Я сознаю ее преимущество. Сопротивление бесполезно. Мне ничего не остается как встать и, протирая заспанные глаза, выпить кружку молока, набросить на плечи вытертый пиджачишко, сшитый из домотканого сукна, прихватить длинный кнут, которым я умело владел, и идти встречать на улице Ануфрича. И, конечно, не забывал прихватить сказку Ершова «Конек-Горбунок», когда-то купленную отцом на ярмарке. Я перечитывал эту сказку снова и снова, стараясь во что бы то ни стало выучить ее наизусть, и достиг этой цели.

Мой начальник, пастух Ануфрич, был верующим человеком. Совершенно неграмотный, он верил в Бога с детской простотой, был счастлив и доволен своей судьбой. Разламывая только что спеченную на костре картошку, он, немножко гнусава, говорил:

— Господи, благослови то, что Ты дал нам к обеду...

От Ануфрича я слушал первые лекции по богословию и удивлялся, как он, не зная грамоты, так уверенно говорил о том, что произойдет в будущем с народом.

— Ох, и будет же страдать Россия за отступление от Бога! Ох и будет! Многомилостив Бог и долготерпелив. А долго — это значит не без конца... Вот разоряют церкви косомольцы (так он называл комсомольцев), а того не знают, что это не пройдет даром. Будет Россия расплачиваться перед Богом.

И вот теперь, более полстолетия спустя, пережив Вторую мировую войну и все ее ужасы, я вспоминаю мудрого старика, деревенского мужичка.

А на рассвете меня снова потянуло на сон, но это был сон пятиминутный и снова, слава Богу, вступаю в новый, неповторимый день. Что он принесет — знает только мой Господь. И это хорошо, что я не знаю, а Он — мой Путеводитель.

МИРИТЕСЬ БЫСТРЕЕ

Поэтесса Юлия Друнина захватила мое внимание своими стихами на общечеловеческие темы. И одна из этих тем — мир между людьми и народами. Мира между людьми нет, и от этого страдает все человечество.

Истинный христианин, в сердце которого живет Христос, — миротворец. Иначе быть не может. Миротворческие чувства — плод Духа Святого.

Христианин — прощенный грешник. Как я могу не простить своего обидчика, если я сам ежедневно нуждаюсь в Божием прощении?

Зло, мстительность, гнев — это ад. И до обращения к Богу мы все были причастны к этим грехам. «Ибо и мы, — пишет апостол Павел, включая в это «мы» и себя, — были некогда несмысленны, непокорны... ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости» (Тит. 3:35).

Знала ли об этом Юлия Друнина, когда писала стихотворение «Миритесь быстрее».

Стало зрение сердца острее,
Если сердце прошло через ад...
Дорогие, миритесь быстрее —
Не существенно, кто виноват.
Я прошу вас, давайте не будем
Рвать мосты за собой сгоряча...
Почему это близкие люди
Рубят прямо по душам, сплеча?
Я прошу вас, поймите быстрее —
В битве душ победителей нет.
Стало зрение сердца острее
После всех испытаний и бед.

Это стихотворение наполнено до краев евангельским содержанием. Оно зовет людей к взаимному прощению и миру. А где прощение, там восстанавливается общение и взаимное доверие, без чего не может быть прочного мира.

О ЧЕМ ШЕПЧУТ БЕРЕЗЫ

Я люблю березы. В Америке мне пришлось четыре раза переселяться из дома в дом, и каждый раз я сажал перед окном три березки.

Некоторые люди разговоры о березках называют сентиментальностью. Пусть будет так, но христианин не

может не быть немножко сентиментальным. Как же не радоваться и не удивляться той красоте, которая так щедро украшает землю, а нас, людей, Бог поставил на земле управляющими. Все для человека, чтобы мы пользовались, смотрели, удивлялись, радовались и благодарили Бога за каждую былинку в поле, за величественные горы, могучие водопады, морские прибои и, конечно, за березки тоже. Когда я смотрю на березку, я чувствую биение любящего сердца Творца. Вот почему мне очень полюбилось стихотворение С. Воскресенского «Береза»:

Мне было пять, а ей — не знаю,
Я от дождя прижался к ней
И облаков увидел стаю
В широком неводе ветвей.
Сквозь зелень нежную березы
Сверкала первая гроза,
А с неба радужные слезы
Катились в детские глаза.
Да, мною прожито немало...
Но чувство странное храня,
Я не хочу, чтобы упала
Она на землю до меня.
И хоть неловко в том признаться,
Но так мне хочется порой
К ее стволу опять прижаться,
Как к телу матери родной.

МНОГО ИСКЛЮЧЕНИЙ

Говорят, что под старость люди больше скучают и думают о небесном доме. К сожалению, известно много исключений, когда пожилые люди, которые одной ногой уже на кладбище, все еще ведут борьбу со своими соперниками, омрачая и без того мрачное время. В этом смысле они похожи на козлов, у которых суровая жизнь не обломала рога.

И печальнее всего то, что эта человеческая горечь непримиримости проникает в церковные общины и союзы и отравляет жизнь многим искренним, богобоязненным христианам. Они томятся в этой атмосфере.

Говорят также, что по мере того как мы теряем силу и красоту физическую, мы приобретаем красоту и силу духовную. При старении так и должно быть. Но и здесь, к сожалению, много исключений, когда люди, старея, еще явственнее проявляют дух гордости, самолюбия и упрямства.

То, что такое делается в мире, нас, верующих не удивляет. Разногласия, раздоры, неуживчивость для людей мира сего — нормальное состояние. Дети же Божии — другая порода людей. В их сердцах живет Христос, полный любви и миролюбия. И все же о них молился апостол Павел так: «Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса» (Рим. 15:5).

Христианские общины разнообразны по своему составу: есть немощные, а есть сильные в вере и в деле (Рим. 15:5). Есть общины духовные, есть плотские (1 Кор. 3:13), а есть пребывающие в начатках учения Христова.

Все же, несмотря на все это, необходимо единомыслие в главных вопросах нашего искупления, без чего немислимо возвестить Евангелие спасения другим.

МУДРАЯ КРАСАВИЦА

Однажды я слышал такую сказку.

Шла по дороге красивая женщина. Увязался за ней мужчина. Обернувшись, красавица спросила его:

— Зачем ты преследуешь меня, незнакомец?

— Я влюблен в тебя, прекрасная из прекрасных. Жить не могу без тебя.

Женщина улыбнулась и говорит:

— Следом за мной идет моя сестра. Глаза ее черные, как ночное небо. Она красивее меня в десять раз!

Мужчина обрадовался и побежал назад. Бежал, бежал и видит: плетется по дороге древняя-предвечная старуха. Досадно ему стало, и он опять бросился за молодой красавицей. Догнал ее и говорит: «Зачем ты меня обманула?»

— Нет, это ты обманул меня, незнакомец! Если бы ты действительно любил меня так, как говорил мне, то не побежал бы к другой женщине! Стыдно стало мужчине, и он отправился своей дорогой.

Как часто верующие люди обманывают самих себя тем, что устами своими говорят о любви к Богу, но на поверку их гордое «я» остается на своем пьедестале.

Священное Писание предупреждает: «Не обманывайтесь» (Иак. 1:16).

НАРУЖНОСТЬ ОБМАНЫВАЕТ

Христос сказал: «Не судите по наружности». Священное Писание не раз говорит о том, чтобы мы ценили людей не по наружности, а по их духовным и душевным качествам, а это открывается не сразу. В душе каждого человека есть что-то хорошее, может быть, незамеченное нами.

Рассказывают, что Л. Н. Толстой любил зимой надевать овчинный кожух, какой носили крестьяне. Этот кожух принес ему однажды большую неприятность. Он захотел посетить в Москве художника Ярошенко, который писал его портрет. Толстой показался у парадной двери дома художника в овчинном кожухе.

— Куда прешь, мужичье! — прикрикнул на него швейцар и указал на заднее крыльцо.

Толстой повиновался без слова.

И. Наживин в книге «Неопалимая купина» рассказывает, как однажды Толстой пришел на станцию Тула, запустил руки за пояс и рассматривал снующую публику. Вдруг примчался поезд. Из вагона выскочил человек и быстро пошел на станцию. За человеком вышла из вагона дама и, увидев стоявшего Толстого, подозвала его и сказала: «Дедушка, позови того господина, что пошел на станцию. Я дам тебе пятак».

Толстой исполнил просьбу барыни. Та дала ему пятак. Но вдруг все вокруг заговорили: «Толстой! Толстой!» Женщина услышала и говорит: «Где Толстой?» Ей указали на дедушку, которому она только что дала пятак.

— Простите, — начала извиняться женщина. — Простите, Лев Николаевич. Мне так стыдно. Отдайте мой пятак...

— Нет, пяточок мой. Я его заработал честным трудом, — ответил писатель.

«Не судите по наружности» — сказал Христос. Наружность обманывает.

ПОСТАВИЛ НА НОГИ...

Перед самым отъездом во Флориду у меня случилась беда: сломался зуб, на котором держался мостик. Отменить поездку не было возможности. Билет уже был куплен. Там ожидали меня две церкви к празднику Жатвы.

Четыре дня я питался детской пищей. Наконец, зашел к доктору за советом. Дантист, как хирург, надел маску (теперь этого требует закон), заглянул в мой рот и сразу определил:

— На исправление зуба нужно три недели.

— Спасибо, доктор, — сказал я. — Через неделю я уезжаю в Калифорнию.

— Это ваше дело. Гуд бай.

У дверей меня остановила секретарша доктора:

— Сэр, вам придется заплатить сорок долларов!

Я уплатил за полуминутный разговор с доктором сорок долларов и сразу подумал: «Не удивительно, что доктора теперь надевают маски!»

Некто хвалил своего доктора и рекомендовал своему другу:

— Иди к нему. Он тебе поможет.

— А тебе он помог? — спросил друг.

— Конечно. Он поставил меня на ноги. Раньше на машине ездил, а теперь хожу пешком.

В такие времена мы живем. Но худшее впереди.

НАКОНЕЦ-ТО ПОНЯЛ!

Некто решил продать свой дом и для этой цели пригласил торгового агента. Тот составил контракт, сделал подробное описание дома и усадьбы для объявления в газете и прочитал это описание хозяину. Тот внимательно послушал и сказал:

— Прочитайте еще раз.

Агент прочитал еще раз, не спеша, чтобы дать возможность хозяину заметить все преимущества дома. Хозяин внимательно послушал, улыбнулся, покачал головой и сказал:

— Не думаю, что я соглашусь продать свой дом. Я всю жизнь мечтал именно о таком домике и не замечал всего того, что я имею.

Вот так бывает и в нашей жизни. Мы живем и не замечаем Божиих даров и благословений — видимых и невидимых — и думаем, что мы самые несчастные люди на свете. Но попробуйте сделать ревизию того, что дал вам Господь, припомните Его дары, и тогда вы увидите, что каждому человеку есть за что славить и благодарить Бога.

ДВА ДОМА

Каждый рожденный свыше христианин имеет два дома. Тело — это наш земной дом, наша «хижина», а когда она разрушится, «мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный» (2 Кор. 5:1).

Хороший хозяин внимательно и старательно следит за состоянием дома: ремонтирует его своевременно, красит, чистит. К сожалению, многие христиане забывают о своем теле, не держат его в чистоте, не принимают здоровую пищу, а кормят его суррогатами, потому что они привлекательны, бросают в желудок все, что им кажется вкусным, а потом болеют, страдают и обогащают докторов. О небесном доме многие люди совсем забывают.

При таком положении христианин теряет небесную радость спасения, и когда приходит время проститься с землей, хватается за каждую минуту жизни.

Христианин знает, что желание жить — от Бога. Он вложил в наше естество это желание, но Бог Сам же и восполняет это желание через живую веру, отраженную в песне: «Мы все войдем в Отцовский дом», но войдем без страха.

Моя жена, уже упокоенная в Господе, испытала много боли. Не раз она утром молилась: «Господи, возьми меня домой сегодня...» А вечером: «Господи, возьми меня этой ночью...»

Разлука с дорогими и близкими сердцу всегда приносит нам печаль, но за этой печалью слышна утешающая нота. Это слова Христа: «Я воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет».

Однажды пастор сделал в церкви такое объявление: «Братья и сестры, я должен вам сообщить печальную новость: сестра Мария отошла к Господу».

Может быть, это и была печаль для членов церкви, но не для Марии.

СОЛОВЬИ

Припомнилась песня о соловьях. Она пришла к нам на фронт, где соловьиные голоса заглушались разрывами мин и снарядов, но в минуты затишья приходилось слышать соловьиное пение. Об этом и была песня:

Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят.

Я живу в Калифорнии сорок лет. Здесь я ни разу не слышал соловьиного пения. А вот вчера мне довелось слышать пение соловьев, записанное на магнитофонной ленте. Соловьи пели в Гатчине, возле Петербурга.

Сколько романтики и красоты приносит человеку эта крохотная птичка своим изумительным пением! В детстве я заслушивался соловьиными трелями. В нашей деревне Боровке соловьев было много, и как их только не величали! Соловушка, соловейка, соловчик... И о них пели песни. Чудесная пташка.

Сколько знаменитых певцов довелось мне слушать на моем веку, но кого можно было сравнить с соловьем? Соловей поет соловьише — так говорят натуралисты. А

может быть, соловей поет славу Творцу? Соловью чужда земная суета. И когда Христос говорит: «Посмотрите на птиц небесных», Он этим дает нам хороший совет подражать птицам, доверять Богу.

Соловей своим пением выражает радость, удовлетворенность жизнью. Почему же мы, люди, поем так мало и редко? Мало имеем радости. Слушая соловьиное пение, записанное на пленку, я спрашивал самого себя: почему мы так часто впадаем в уныние? Бог, который умер за мои грехи на Голгофе, воскрес.

Мы часто унываем потому, что забываем о нашем назначении, о совершенстве Божией любви. Мы не умеем ценить красоту мироздания, утопаем в суете земных интересов.

Жил в деревне один человек, который всегда, при любых обстоятельствах, улыбался и часто напевал веселую песню. Когда его спросили о причине его оптимизма, он ответил:

— Это зависит от правильного направления моих глаз. На всяком месте я, прежде всего, поднимаю свои глаза к небу и говорю себе: «Я иду туда». Потом я смотрю в землю и думаю, как мало места я займу в ней, когда умру и буду похоронен. Потом я бросаю взгляд на окружающих меня людей и вижу, что большинство из них в худшем положении, нежели я. Так я познаю истинное счастье и вижу, что нет причины унывать, быть недовольным, а тем более — роптать.

Ропот христианина огорчает Бога. Ропотник не будет петь и радоваться.

И вот родились двенадцать строчек:

Вспомнились желтеющие нивы
И густые брянские леса,
Соловьев рулады-переливы,
Зоревые чудо-голоса.
Все прошло. Тех соловьев не стало,
А другие нам поют не так.
И душа в борении устала
От упорных вражеских атак.
Но приходит вовремя прозренье
И я снова, как могу, пою:
Слава Богу за Его спасенье,
Слава за грядущую зарю!

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

В горной части Калифорнии есть несколько больших озер необыкновенной красоты. Кто, когда и каким образом создал эти озера? Сколько лет они существуют? Когда они образовались?

На первый вопрос ответ мы знаем: автор этих чудес — Творец вселенной. Ответ на другие вопросы покрыт непроницаемой тайной.

После большого, горячего и шумного города отдых возле горного озера — блаженство. Никем и ничем не нарушаемая тишина располагает к размышлению и воспоминаниям.

Радует то, что на озере нет ни одной моторной лодки. Их надоедливый стрекочущий шум над городскими озерами не дает человеку насладиться тишиной.

Я смотрю на величественные горы, отраженные в зеркальной глади озера, и мне сразу вспоминается песня о чудном Геннисаретском озере в Галилее, отражавшем чистый и святой облик Христа Назаретского. Песня заканчивается призывной нотой: «Будем, как озеро Геннисаретское... И отразится Христа Назаретского в нас Его облик святой».

Провести день-два в уединении возле горного озера — богатая духовная зарядка. Жизнь наша складывается так, что мы не имеем времени окунуться в тишину, послушать ее тихий и успокаивающий голос, прикоснуться к ней душой, почувствовать ее целебное действие. Тишина вызывает в душе молитвенное настроение и желание сказать Богу: «Как Ты велик! Как Ты велик!»

Эта поющая в душе тишина и благодарственная молитва Создателю — самое лучшее лекарство для людей, уставших сердцем и душой в этой бешеной гонке, в борьбе за хлеб насущный.

Когда ослепительно сияет голубое небо и этот свет просвечивает нежную дымку у подножия гор, когда прохладное веяние ветерка и запах горных цветов нежно касаются лица — хочется забыть обо всем и остаться на этом месте навсегда.

Крутой противоположный берег озера все ярче выступает из синей дымки горизонта. Он изломан, изуродован скалами, наклонившимися над водой. Во всем видно могущество Творца, Его премудрость, Его любовь к человеку. Так много красоты и природного добра рассыпано по земле, но человек, окунувшись в предательскую суету этого мира, не желает замечать любви Божией, а идет дальше широкой дорогой к роковому концу.

И моя рука тянется к дорожному блокноту:

Молчат задумчивые горы,
И озеро в тиши молчит.
Здесь каждый может свое горе
У ног Спасителя лечить.

ВООБЩЕ-ТО...

Интересный разговор произошел у меня с человеком, который откровенно мне сказал:

— Хотя я считаюсь православным, но мне никогда не приходило на ум молиться Богу.

— Неужели вы за всю свою долгую жизнь никогда не молились Богу? — спросил я.

— Вспоминаю, был один случай, когда я молился. Когда-то, еще в родном краю, я заблудился в лесу. А леса у нас были большие. Меня охватил страх, я бросился бежать и оказался в какой-то глухомани. И тут я в изнеможении упал и воззвал к Богу, в которого не верил: «Боже, если Ты существуешь, помоги мне добраться до дома...»

— Ну, и что же случилось дальше? — спросил я.

— Да ничего не случилось.

— Ну, вероятно, что-то случилось, и вот вы сегодня живы и здоровы.

— Мне помогли выбраться из леса. Но Бог мне так и не помог.

— А все же, как это было? — настаивал я.

— Мимо проходил случайно лесной сторож. Он и вывел меня на правильную дорогу. Он говорил, что раньше никогда не ходил этой дорогой, а в этот день его как будто что-то толкнуло в эту сторону.

— Как же вы представляете себе Бога? — спросил я.

— А никак. Ведь я же не верю в Бога.

— А почему называете себя православным?

— Ну, а как иначе? Родители-то мои были православными.

И я подумал: может быть, этот человек — странное и непонятное исключение? Но я встречал многих людей с подобной философией. Они признают себя носителями родительской веры, но в Бога не верят. Встречала и таких людей, которые говорят примерно так:

— Вообще-то я в Бога верю, но не признаю Библию. Это все еврейские сказки.

— Вы читали Библию?

— Нет, эту книгу я не читал, но по рассказам других я знаю, что кроме человеческого вымысла ничего в ней нет.

— Что же делает эту книгу самой популярной в мире?

— На этот вопрос я ничего ответить не могу.

Вот в этом и заключается великая трагедия тех людей, которые отвергают Библию.

РУКА ГОСПОДА

Не приходилось ли вам бывать в, казалось бы, безвыходном положении? Мне приходилось, и не раз. Пос-

ле окончания Второй мировой войны, когда в моей душе была беспросветная ночь, а вокруг колючая проволока и вышки часовых через каждые двадцать пять метров, я каждый день ожидал, что «демократы» выдадут меня на расправу «отцу народов». Он сумел обмануть и Черчилля, и Рузвельта, и подписать договор о насильственном возвращении всех советских граждан из Германии на родину.

И все же Господь открыл мне выход из безвыходного положения и так внезапно, и с той стороны, откуда я никак не ожидал помощи.

Однажды больная женщина сидела в своей полутемной комнатухе и думала о своем безвыходном положении. И вдруг через окошко ворвался лучик солнца.

— Откуда? — удивленно подумала женщина — единственное ее окошко выходит на небольшой дворик, окруженный высокими стенами. Наконец она сообразила: это луч, отраженный от какого-то другого окна. — Значит, солнце все-таки нашло меня, — подумала женщина, и на сердце у нее сразу стало веселее.

Когда-то, сидя за колючей проволокой, я прогуливался по лагерной дорожке и вдруг увидел перед собой майского жука, лежащего на спине. Он беспомощно шевелил лапками, стараясь перевернуться, чтобы оторваться от земли и улететь, но все его попытки были тщетными. Я стоял, смотрел на этого жука и думал: сегодня я похож на него. Выхода из этого положения нет. В любую минуту какой-нибудь прохожий может растоптать этого жука. Так и со мной.

Я нагнулся, взял жука, посадил его на траву, и он через несколько секунд зажужжал и улетел.

Понимал ли он, что кто-то спас его от смерти?

О Бог любви и милосердия, не то же ли самое Ты совершил со мной 14 августа 1948 года!

Я говорю эти слова не в форме вопроса, а утвердительно, ибо хорошо знаю теплоту и могущество той руки, которая не только вывела меня из лагеря смерти, но освободила из-под власти предвечного врага — сатаны и дала мне дар жизни вечной во Христе Иисусе.

УМУ НЕПОСТИЖИМО

Ах, как радуют сердце слова Священного Писания: «Един Бог, един и Посредник между Богом и людьми, Человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2:5–6). Для искупления всех! Это значит и для моего искупления.

Не может быть, чтобы в слово «всех» Господь не включил и меня, приходящего к Нему с молитвой благодарения. Ведь Он сказал: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

Пусть знает каждый, кто идет к Христу с открытым сердцем, принимая Его верою как Искупителя, что и он включен в это чудесное слово «всех», то есть избран Богом для вечного искупления (Евр. 9:12).

Когда же это было? Библия отвечает: «Он (Бог) избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира» (Еф. 1:4).

Апостол Павел, по вдохновению Духа Святого, написал верующим в Фессалониках: «Бог от начала, через

освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим» (2 Фес. 2:13–14).

Когда было это «от начала»? Это моему уму непостижимо! Я не могу проникнуть в эту тайну искупления. Знаю только то, что мой выкуп уплачен Христом сполна на голгофском кресте. Документ о выкупе остается в силе навеки, а мне остается ходить на этой земле в Его свете и благодарить Его, «виновника спасения вечного» (Евр. 5:9).

О каждом искупленном и рожденном свыше чаде Божиим можно сказать словами Священного Писания: «В нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» (Еф. 1:13–14).

ЛУЧШЕЕ УТЕШЕНИЕ

Слово «напряжение» сегодня стало самым употребительным. Мы слышим его на всех языках, оно не сходит со страниц газет и журналов. Напряжение во взаимоотношениях между странами, между бывшими республиками бывшего Советского Союза. Часто это напряжение переходит в кровопролитие.

Люди ждут развития событий. Иногда радуются международной разрядке, а потом опять возрастает напряжение.

Это положение напоминает натягивание лука, чтобы пустить стрелу. Но иногда стрелок перетягивает тетиву, и стрела беспомощно падает на землю.

Должен ли я страшиться и ужасаться грядущего будущего? Нисколько. Я знаю Того, в Кого уверовал. Он держит под контролем все мировые события.

Рука, пишущая роковые письма «мене, мене, текел, упарсин», может каждую минуту появиться там, где ее меньше всего ожидают. Намерений Господних не знает никто. Даже ангелы не знают, но мысль, что наша участь не предоставлена слепому случаю, — это лучшее утешение для христианина, верующего Писанию.

«ТАКОВ, КАК ЕСТЬ...»

Среди писем, получаемых из России от радиослушателей, есть такие, на которые нельзя не ответить при всей моей занятости. Вот выписка из одного письма:

«...Анализируя свою жизнь, я понял, что пришло время и для меня сделать ревизию прожитых шестидесяти двух лет. А побуждением к этому было Евангелие, которое вы мне прислали. Мне нужно приложить немало стараний, чтобы привести в порядок свою жизнь, а потом прийти ко Христу, как вы мне писали».

К сожалению, ученый-физик из Академгородка (Сибирь) неправильно понял мое коротенькое письмецо. Многие люди полагают, что для того чтобы прийти к Богу, надо прежде исправить свою жизнь, а потом уже прийти к Христу и следовать за Ним.

Большого заблуждения я не представляю. Оно исходит от незнания Священного Писания.

Когда-то мне довелось читать рассказ об одном художнике, который решил нарисовать картину на евангельскую тему о блудном сыне. Он стал искать натурщика. Посещая тюрьмы и ночлежные дома, он не встретил подходящего кандидата, но однажды, проходя по улице, увидел нищего — оборванного и грязного. Ему показался этот человек вполне подходящим.

Художник предложил нищему прийти в его мастерскую для позирования за хорошее вознаграждение. Нищий сразу же согласился. В назначенный день он явился к художнику. Художник, открыв дверь, увидел перед собой хорошо одетого, выбритого человека средних лет.

— Что вам угодно? — спросил художник.

— Я пришел к вам позировать, — был ответ.

— Но я вас не знаю, и я вас не приглашал. Я ожидал нищего с улицы. И он мне нужен, — ответил художник.

Кандидат в натурщики понял свою ошибку и обещал прийти к художнику в таком виде, в каком он встретил его на улице.

Господь ожидает грешника таким, как он есть. Он сказал: «Не здоровые имеют нужду во враче, а больные». Прихорашиваться, а потом идти к Христу — большое заблуждение. Когда человек приходит к Христу таким, как есть, он сознает свою виновность, и тогда Бог дает ему дух покаяния, а без покаяния нет спасения.

В одной христианской песне есть такие слова:

Таков, как есть, во имя крови,
За нас пролитой на кресте,

В ответ на Божье призыванье,
Господь, я прихожу к Тебе.
Таков, как есть, слепой и бедный,
Добра не находя в себе,
За верой и Твоим прощеньем,
Христос, я прихожу к Тебе.

И здесь вспоминаются слова Христа: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

ПРАСКОВЬЯ С БОЛЬШОЙ ВЕРОЙ

Когда-то я слышал рассказ о мудром верующем профессоре. К нему пришел студент со своими сомнениями и проблемами. Профессор сказал ему:

— Их разрешить можно только через веру в Господа Иисуса Христа.

— Я верю в Иисуса Христа, да радости на душе не имею, — признался студент.

И тогда профессор предложил студенту прочитать 16-й стих из 3-й главы Евангелия от Иоанна. Студент прочитал его скороговоркой.

— Неправильно читаешь, — заметил профессор. — Читай снова.

Студент повторил.

— Неправильно читаешь, — опять сказал профессор и взял у студента Библию.

— Я буду читать, а ты внимательно слушай.

Профессор начал читать медленно и торжественно:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий верующий (здесь профессор повысил свой голос до крика) в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

— Ты слышишь? Верующий в Него!.. Сила нашей веры в Нем, во Христе, а не в нас. Чем больше мы доверяем себя Ему, тем сильнее наша вера.

И студент понял свою ошибку.

Откуда приходит к нам вера? «Вера — от слышания, а слышание — от Слова Божиего», — так говорит Писание (Рим. 10:17). Но часто бывает так, что человек слушает слово Божие, долгое время посещает евангельские собрания, а спасающей веры не имеет. Слово Божие не касается его сердца. Оно отлетает от него, как горох от стенки. О таких людях Христос говорил: «Имеют уши слышать, а не слышат».

Почему?

Вера — дар Божий. Но этот дар Бог не дает до тех пор, пока не увидит в сердце человека действительную жажду познания истины. Бог-сердцеведец.

Христос три раза говорил Своим ученикам, от кого можно было ожидать большой веры: «Почему вы так маловерны?» И, наоборот, «велика вера твоя» — говорил тем, кто не имел никаких духовных познаний.

Вера сама по себе никого не спасала и спасти не может, но если мы верим в Него и Ему, то есть Христу, тогда наша вера становится действенной.

И приходится часто взывать к Господу словами отца бесноватого сына: «Верую, Господи! Помоги моему неверию» (Мк. 9:24).

Есть рассказ о Прасковье с большой верой. Она жила

в глухой, отдаленной от города деревне и славилась в округе большой верой. Ее так и называли: «Прасковья с большой верой».

Слухи дошли до города. Проповедник городской церкви решил проверить эти слухи. Он приехал в деревню, спросил у женщин на улице: «Скажите, где живет у вас Прасковья с большой верой?»

— А, знаем, кого ищете, — ответили женщины и указали проповеднику ее избушку на краю деревни.

Навстречу проповеднику вышла согбенная старушка.

— Ты ли сестра Прасковья с большой верой? — спросил проповедник.

— Нет, — ответила старушка. — Вера у меня небольшая, но я имею большого Спасителя.

И я, слава Богу, давно понял: чем я меньше в собственных глазах, тем Господь больше. Когда я чувствую свою слабость, Он держит меня крепче. «Когда я немощен, тогда силен» — к такому выводу пришел апостол Павел. Правдивость этих слов может проверить каждый христианин на себе самом.

Многие верующие полагают, что они держатся за руку Спасителя. Не удержишься! Позвольте Ему, с полным доверием, держать вас, и Он доведет до конечной цели. Чем больше мы доверяем себя Ему, тем сильнее наша вера и наше тяготение к Его рукам благодати.

Евангельские христиане часто поют песню, в которой есть такие слова:

Он берет меня за руку
И ведет меня вперед.
Я не знаю с Ним разлуки,
Я не знаю с Ним невзгод.

ГДЕ ПРИЧИНА?

Когда я смотрю на тяжелые переживания некоторых искренних, преданных Богу верующих, невольно встает вопрос: где, в ком или в чем причина этих переживаний? И здесь же вспоминаются слова пророка Иеремии: «Он (Бог) повел меня и ввел во тьму, а не во свет... измождил плоть мою и кожу мою, сокрушил кости мои... и когда я взывал и вопил, задерживал молитву мою» (Плач. 3:2, 4, 8).

Почему постигли пророка такие переживания? Я не знаю.

Почему Иоанн Креститель умер такой бесславной смертью, а не на арене цирка за имя Христа? Я не знаю.

Когда Бог допускал испытания Иову — это мне понятно. Когда Иосиф попадает в рабство в чужую страну — это мне тоже понятно. Но когда Бог допускает Александру Меднику делать много зла великому труженику апостолу Павлу — это мне непонятно. Да только ли это?

Но одно знаю: Бог имеет особые цели для каждого Своего служителя, допуская для него трудности и тяжелые переживания.

Вероятно, каждый искренний христианин имеет своего Иуду, Каиафу, Пилата и также Диотрефа, и должен без ропота принимать от них «бичевания».

Не в этих ли словах ответ на мое «почему?» — «Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь» (1 Пет. 4:12). Признаюсь: чтобы радоваться в страда-

ниях — до этого я еще «не дорос». Но при таких обстоятельствах меня утешают слова Христа: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ин. 13:7).

ПОСМОТРИ В ЗЕРКАЛО

Ах, как часто мы, говоря о недостатках и грехах других людей, забываем посмотреть в небесное зеркало, чтобы увидеть самих себя. Так устроен человек: он видит других в своей проекции, а заглянуть в свое сердце в свете Священного Писания ему некогда. «А моя вина, она всем видна» — пел Булат Окуджава. Всем видна, только мы ее не видим.

Осуждая других, мы от этого нисколько не делаемся лучше. Наоборот, незаметно катимся в болото противной Богу самоправедности.

Кстати, я вспомнил один рассказ моего друга. Это было в Америке много лет назад, когда буханка хлеба стоила пятнадцать центов. (Теперь в десять раз дороже.)

Бедная мать послала сынишку в соседнюю лавочку купить хлеба. (Теперь таких лавочек нет. Их поглотили большие супермаркеты.) Мать дала мальчику двадцатипятицентовую монету с наказом:

— Купи, сынок, хлеб, а десять центов принеси сдачи. Смотри, не потеряй!..

Мальчик купил хлеб, а десять центов зажал в руке, но по дороге домой, на углу улицы, остановился фургончик с мороженым. Соблазн был так велик, что маль-

чик не устоял и купил на пять центов палочку мороженого и тут же поспешно съел.

Мальчик принес маме хлеб и дал ей пять центов сдачи.

— А где еще пять центов? — строго спросила мать.

— Уронил... В траву укатились.

— Отвечай, где пять центов? — повторила вопрос мать.

— Мама, почему ты мне не веришь? Я потерял пять центов.

Мать взяла сына за воротник, привела его в спальню и поставила перед зеркалом.

— Стой на этом месте тридцать минут и смотри на себя.

И закрыла дверь.

Мальчик взглянул на себя в зеркало и ужаснулся. Вокруг рта еще виднелись следы шоколадного мороженого.

И мальчик тридцать минут смотрел на себя в зеркало и учился говорить правду матери.

А потом сказал ей:

— Мама, прости. Я виноват.

Если бы каждый из нас чаще смотрел в небесное зеркало — Божие Слово, — мы бы реже критиковали других. Дело в том, что у каждого человека «рыльце в пушку» — у одного больше, у другого меньше, но все мы — люди, а не ангелы, и все способны согрешать. И потому всем нам нужен Христос, наш Ходатай перед Небесным Отцом, наш Заступник.

НАКОНЕЦ ЗАГОВОРИЛИ...

Говоря о последнем времени перед Вторым пришествием, Христос сказал Своим ученикам: «...и по причине умножения беззакония, во многих охладееет любовь» (Мф. 24:12). Сегодня это пророчество вошло в стадию исполнения. Любовь охладела не только во взаимоотношениях людей мира сего, но охладевает любовь также и между верующими.

Многие церкви утратили миссионерский дух по причине охлаждения сострадания к неспасенным грешникам. Забывается заповедь Христа для Его Церкви: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всему творению».

Недавно я слышал такую историю. Один христианин переселился в другой город. В первое же воскресенье он пошел в церковь, родственную ему по духу. Богослужение закончилось, посетители разъехались по домам, а к новому человеку никто не подошел, не спросил его: «Кто вы? Откуда? Где живете?»

На следующее воскресенье повторилась та же самая история. Никто на него не обратил внимания.

На третье воскресенье этот же посетитель сел в заднем ряду, не сняв шляпу. Проповедник, стоя за кафедрой, заметил беспорядок и шепнул своему диакону:

— В заднем ряду сидит человек в шляпе. Идите, скажите ему, что он не в баре, а в церкви Божией.

Когда диакон сказал незнакомцу эти слова на ухо, он громко воскликнул:

— Аллилуйя! Наконец со мной заговорили!

Устыдил ли он этим охладевшую в любви церковь?

Я не знаю, но знаю одно, что таких церквей в наше время очень много.

Подобную историю рассказал мне Леонид Плужник из Лос-Анджелеса. К новоприбывшему христианину никто в церкви не подошел и не поприветствовал ни в первое, и во второе воскресенье. На третье он приехал в церковь одним из первых, встал у дверей и начал приветствовать каждого посетителя, подавая ему руку. И пресвитера также:

— Приветствую вас брат пресвитер. Как поживаете?

Такое никогда в церкви не практиковалось, и все члены церкви были не только удивлены, но и сконфужены.

После богослужения пастор обратился к незнакомцу с вопросом, кто он и что побудило его делать это доброе дело?

И тот рассказал всю историю. И пастор, и церковь поняли свое упущение и просили незнакомца в дальнейшем совершать это очень важное служение: приветствовать каждого посетителя у дверей церкви.

Жаль, что многие русские церкви не практикуют эту хорошую традицию.

Когда любезно улыбающийся брат во Христе приветствует вас у дверей церкви — это дает положительный заряд всему богослужению. И как печально, что эта простая истина не доходит до сердца и сознания многих церковнослужителей.

БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ НА УЛИЦЕ...

Мне ли, семидесятилетнему, ездить на свадебные пиры? Бывать на похоронных собраниях много полезнее. Там всемирно известный и старейший проповедник раскрывает душу и спрашивает: «А ты готов к переходу в иной мир?»

Но, получив приглашение на свадьбу, нельзя не поехать, чтобы не обидеть новобрачных. И вот таким образом мне пришлось присутствовать в этом году на шести бракосочетаниях. Ах, как утомительны бывают многословные пасторские наставления новобрачным. Все, что говорит им пресвитер, они отлично знают. Ведь с ними беседовали наставники, и не один раз. Мысли новобрачных витают где-то там, куда они намерены уехать сразу же после свадебного обеда, который почему-то называют здесь пиром.

На трех из шести бракосочетаний пастор подчеркивал: «Основная цель брака — это деторождение, продолжение рода человеческого». «Плодитесь и размножайтесь» — это первая заповедь, данная Богом человеку. А почему бы не сказать о том, что первая цель брачного союза выражена Богом в Его словах: «Нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18). И далее: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, женщину, и привел ее к человеку».

Адам получил помощницу, Ева — покровителя.

Тайна сия велика. Отсюда идут корни взаимоотношения Христа и Его Церкви. И об этом не было сказано ни слова. Как люди привыкли обходить великие цели

Божьего плана спасения! Велика сила человеческих традиций!

Наставления и советы новобрачным очень нужны, но благословение их жизни будет зависеть не от наставлений, а от их верности Господу и Его слову.

Многие семейные жизни дали трещину и развалились не потому, что супруги не знали о том, что говорит Священное Писание о семейной жизни, а потому что не пребывали в живом контакте с Господом. Там, где муж и жена не молятся вместе ежедневно, нельзя ожидать Божьего благословения.

Кстати, расскажу один эпизод. Где это было и когда, я не знаю. Пастор после совершения бракосочетания делился с молодым мужем своим личным опытом:

— Семейная жизнь, друг мой, это сложная комбинация. В жизни бывает всякое. Может случиться так, что ты придешь с работы, а жена не в духе, чем-нибудь расстроена и начинает придираться. Мой совет: никогда не оправдывайся, в спор не вступай, а выйди на улицу и прогуляйся полчаса. Вернешься домой — и жена уже будет в другом настроении.

— Спасибо за совет, — сказал молодожен. — Может, пригодится.

Пастор вскоре переехал в другой город, а года через два ему довелось быть снова в этом городе и, будучи в магазине, он случайно встретил молодожена, поприветствовал его, а потом спросил:

— Ну, как семейная жизнь?

— Спасибо, пастор. Большею частью на улице.

Да, только любя Господа и друг друга, супруги могут жить счастливой жизнью.

НЕМНОЖКО ЛИЧНОЕ

Когда переселенцы из России, встречаясь со мной, говорят о моем служении русскому народу только хорошее, это, конечно, приятно; но, по сути дела, это служение совершает Господь, а мы, подобно мухе, сидящей на спине вола, говорим: «И мы пахали...»

Когда я слышу хвалебные слова в свой адрес, вспоминаются слова Христа: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лк. 6:26). Но мое положение не так уж плохо.

Как-то получил письмо от брата по вере, недавно переселившегося в США. Он пишет: «Я посетил ваш город, был в вашей церкви, хотел вас встретить, но вас не было. Слышал о вас от одних хорошее, а от других — плохое, будто вы отрицательно относитесь к эмиграции из России и многое другое».

И я понял, что здесь получилось по верному определению легендарного Козьмы Пруткова: «Человек подобен колбасе: чем его начиняют, тем он и воняет». Брата успели начинить версией, что я плохо отношусь к иммигрантам.

Это неправда. Я сам иммигрант. Я был спонсором двух семей, приехавших в Америку из России. Но я выражал только искреннее сожаление духовно одаренным братьям — пасторам, проповедникам, регентам, которым из-за незнания языка придется здесь вариться в собственном соку, или, по выражению моего соседа, киснуть, поучать друг друга, а это часто приводит к разделениюм.

В церкви, к которой я принадлежу, шесть рукоположенных пресвитеров, пятьдесят три проповедующих

брата (я — пятьдесят четвертый) и пять регентов. А в то же время в России предоставляются лучшие концертные залы для евангелизационных собраний. Широко открыты двери для проповеди Евангелия в лагерях и тюрьмах, в детских приютах и домах престарелых, даже в школах-интернатах и в больницах, а духовных работников не только не хватает, но во многих местах их вовсе нет. И в сердце закрадывается сомнение, когда одаренные проповедники и пасторы мне говорят: «Я приехал в США по откровению свыше», «Я слышал голос: уезжай, пока не поздно», «Мне было видение» или «Мне Бог во сне открыл, чтобы я уехал в Америку». На самом же деле Бог здесь ни при чем, а просто сбывается народная пословица: «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше». Просто и ясно.

Недавно из Кривого Рога мне прислали песню, которую поет там молодежь об эмиграции.

Христиане окунулись в Богом данную свободу,
За которую большие сроки мерили.
И свободу пьют, как воду,
И уедут в два-три года
Все служители в Канаду и в Америку.

Припев:

Эмигранты, всходит алая заря!
Эмигранты, может зря?
Конечно, зря!
Эмигранты, не бросайте свой народ,
Эмигранты, наш Господь скоро придет.

Небоскребы упираются в небесные ворота,
Там рекламы ослепительное шествие.
Вы же купите «тойоту»,
Чтобы ездить на работу,
Восхищаться хватит до пришествия.

Хорошо теперь живете,
Кока-колу, видно, пьете,
Позабыв о том, что Бог задание вам дал:
Возвещать Христа свободу угнетенному народу,
За которого Спаситель наш страдал.

Вам желаем много счастья,
Не делитесь там на части,
Как делились вы в родной стране.
Будьте там для всех примером,
Не забудьте дело веры,
Будьте Богу преданы вполне.

Я знаю, что за эти высказывания мне «влетит по первое число», но, вспоминая слова Христа: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо», я не унываю. И не буду унывать, если не удастся угодить всем.

Я сомневаюсь, что это вообще возможно.

ПОСМОТРИ НА НЕБО

На прошлой неделе я читал корректурные оттиски — перевод замечательной книги немецкого естествоведа

Павла Мюллера. Книга называется «Мироздание и чудеса — случайность или творение Божие?»», издана миссией «Свет на Востоке». Она посвящена разбору первой страницы Библии. Эта книга увлекла меня настолько, что некоторые главы я прочитал по два раза. В свете этой книги я еще рельефнее увидел, насколько немощен человек и насколько велик наш Жизнедавец.

Когда мы задыхаемся от смрада этого мира, когда в изнурительной борьбе с темными силами греха и зла мы теряем свежесть и силу веры, когда нас удручают лжебратья, я говорю себе: посмотри на небо звездной ночью или всмотри в его голубизну в солнечный день, и Дух Святой возбудит в тебе желание молиться и благодарить Творца за то, что Он питает и греет тебя на земле и рука Его любви простерта к тебе днем и ночью.

Перед величием мироздания растают все наши огорчения и заботы, как тает снег под лучами солнца, рассеется туман сомнений, расплавится гнетущий свинец недружелюбия, душа обретет крылья орла, освободится дух, ибо он любит свободу.

Я счастлив тем, что среди миллионов людей, даже миллиардов, я — маленький человечек — не забыт Творцом мироздания и живу на земле, полной красот и неизмеримых сил.

Бесконечна вселенная, как бесконечен ее Творец, и «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Что значат мои мимолетные тревоги и переживания перед великими планами моего Господа и Спасителя?!

ЗВОНОЧЕК

Книжники и фарисеи приволокли к Христу женщину, взятую в прелюбодеянии. Они надеялись осудить ее и по закону Моисея побить камнями до смерти. Почему они не привели также и мужчину, соучастника в прелюбодеянии? Библия не говорит, но мы можем догадываться. Книжники и фарисеи и теперь защищают своего «брата».

Иисус не осудил женщину. Она дрожащим от страха голосом назвала Христа Господом, и Он сказал ей: «Иди и впредь не греши».

А как не грешить, если сатана остается на земле до определенного времени и продолжает искушать даже верующего? Есть ли ответ на этот вопрос?

Послушайте притчу. Собрались мыши и начали обсуждать вопрос, как им избавиться от старого хитрого кота, который не давал им покоя.

Были разные предложения, но все они отвергались. Наконец, одна мышь говорит:

— У меня есть идея. Надо на шею этого ненавистного кота повесить колокольчик. В этом — решение нашей проблемы.

Старая седая мышь говорит:

— Совет действительно мудрый, но кто из вас согласится надеть на шею коту колокольчик? Кто?

Все мыши молчали. Было ясно, что и этот совет не реален.

Кто может сокрушить власть греха, нападающего на человека и подстерегающего его на каждом шагу? Никто не может, кроме Христа. Он победил власть греха на

Голгофе. И теперь проблема решается так: «...все вы, в Христа крестившиеся, в Христа облеклись» (Гал. 3:27). И еще: «Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:27). Вот где возможность иметь победу над властью греха.

Если христианин впадает в грех, он сразу слышит «колокольчик» — голос совести. И этот колокольчик будет звенеть и не давать ему покоя до тех пор, пока этот грех не будет принесен к ногам Господа по верному Его обетованию: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

Христианская совесть — великое благо от Господа. Если она не сожжена, не приглушена, не парализована, она подаст свой голос и совершит то, для чего дана Богом. У детей Божиих ее настрой очень чувствителен.

У Р. М. Березова есть стихотворение о совести. Оно начинается словами:

За неплотно запертою дверью
Звонкая и нудная капель.
Сердце неподвластно суеверью, —
Кран закрыть обязан я теперь.

Не хочется человеку вставать с теплой постели и идти в другую комнату, чтобы закрыть кран, но он не может спать: капель не дает ему покоя. Выход из положения один: пойти и завинтить ту же кран.

Жаль, что у некоторых людей вода уже не капает, а журчит, и это их не беспокоит. Они спокойно спят, да еще с храпом. Но так бывает до тех пор, пока они не обратятся к Господу и не примут в сердце дар Его спасения.

ДА БУДЕТ СВЕТ!

Один из моих друзей подарил мне отрывной «Православный календарь» на 1992 год. Напечатан календарь в Москве тиражом 200 000 экземпляров.

«Это ли не Божье чудо?» — скажет читатель, которому знакомо недавнее время гонений и преследований христианской церкви. Но, прочитав наугад десятка два страниц этого календаря, я увидел, что радоваться нечему. Календарь не углубляет духовных познаний читателя, а пропагандирует ту же «египетскую тьму», которая висела над Россией до революции и которая косвенно вела к ней народ.

Казалось бы, дать один стих из Священного Писания для размышления на каждый день и краткое к нему пояснение — и это было бы самым лучшим подарком читателю, пребывавшему семьдесят пять лет в духовной тьме. Но, к сожалению, этого я не нашел.

Календарь, к примеру, двадцать восьмого июля знакомит читателей с историей крещения Руси: «Накануне великого крещения в водах Днепра св. Равноапостольный князь Владимир объявил по городу: „Если кто не придет завтра на реку — богатый или бедный, нищий или раб — будет мне враг“. В чистых водах осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения Богу и человечеству».

Знакомый со Священным Писанием читатель сразу же вспомнит слова Христа: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк. 16:16). Другими словами:

сначала вера, потом — крещение, а не наоборот. По этому же Господнему правилу практиковалось крещение верующих в ранней христианской церкви...

В книге Деяний апостолов мы имеем яркий пример: евнух, эфиоп, уверовав в Иисуса Христа, спрашивает Филиппа: «„Вот вода. Что препятствует мне креститься?“ Филипп же сказал ему: „Если веруешь ОТ ВСЕГО СЕРДЦА, можно“» (8:36–37).

Неужели составители календаря не видели, что равноапостольный князь, к тому же святой, действовал вопреки учению Евангелия?

Следующий листок (29 июля) озаглавлен: «Церковь». От том, что Церковь Христа есть собрание спасенных Им душ (они и составляют Его мистическое тело), Священное Писание говорит с предельной ясностью. Христос — Глава, искупленные Им чада — члены Его тела (Еф. 5:23–30).

«Вы — тело Христово» (1 Кор. 12:27). И многие другие тексты Писания говорят о том же.

Что же говорит «Православный календарь» о Церкви?

«Дать рациональное понятие Церкви невозможно, она есть совершенно новое, особенное на земле бытие, которое нельзя с точностью определить мирскими словами. С одной стороны, Церковь есть собрание верующих и, чтобы уразуметь природу Церкви, необходимо жить в церковной атмосфере, быть членом Церкви. Но Церковь не есть просто собрание людей. Она есть, прежде всего, то, что их собирает, то есть данная людям свыше форма единения, посредством которой они могут быть причастны Божеству».

Листок от 28 сентября дает объяснение, что значит крест: «Крест дан нам в качестве знамения на челе, как Израилю — обрезание. Ибо через него мы, верные, различаемся от неверных и узнаемся. Он — щит и оружие, и памятник победы над дьяволом. Он — печать, для того чтобы не коснулся нас Истребляющий. Он — лежащих восстание, стоящих — опора, немощных — посох, пасомых — жезл, возвращающихся — руководство, преуспевающих — путь к совершенству, души и тела — спасение, отклонение от всяких зол, всяких благ виновник, греха истребление, росток воскресения, древо вечной Жизни.

Итак, самому древу должно поклоняться. Ибо за крестом следует Воскресение».

Вот дословно все то, что сказано на этом листке о кресте. Прочитала эти слова и после концовки: «Итак, самому древу должно поклоняться» — у меня пропало желание пробивать эту темную ночь. Это мне не под силу. Тьма слишком густа, и если Сам Бог не откроет человеку значение голгофского Креста, ничто другое не поможет.

О крестном знамении (листок от двадцать первого октября) повествуется так: «Всегда запечатлевай себя крестом, и зло не прикоснется к духу твоему. Вместо щита ограждай себя честным крестом, запечатлевай им свои члены и сердце. Ибо весьма крепко это оружие, и никто не может никогда сделать тебе вреда, если ты им защищен».

Идти дальше по страничкам этого календаря — это значит волновать свое сердце сознанием того, что русскому народу, как и в дореволюционное время, вместо

хлеба церковь подает камень, который не освобождает человека из плена темных сил и власти греха, а тянет его на дно. Господи, пожалей русский народ и огради его от заблуждений. Дай ему чистое, неповрежденное Евангелие, «потому что оно сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16).

СВЯТОЕ ЖЕЛАНИЕ

Прочитал в газете два четверостишия Николая Рыленкова, талантливого поэта, ныне покойного, и сразу вспомнил предвоенный год. Ответ на мои стихи, посланные в областную смоленскую газету «Рабочий путь», литературный консультант Николай Рыленков написал мне письмо, в котором указал на многие недостатки в моих виршах и посоветовал мне усерднее изучать русский язык и больше читать. И вот с той поры прошло пятьдесят с лишним лет, и вдруг я читаю восемь строк поэта, который преподал мне первый урок и первый совет:

Я, признаться, жить хотел бы долго,
Каждый день по-новому цenia,
Чтобы непогашенного долга
Не осталось в жизни у меня.
Чтобы ежедневно, ежечасно,
Вспоминая путь свой среди тревог,
Всех, кого обидел я напрасно,
Чем-нибудь порадовать бы смог.

Поэт имел святое желание, но вряд ли ему удалось его исполнить. Самое лучшее — никого не обижать, а стараться радовать людей до наступления старости, даже до смерти.

НЕ ХВАТИЛО ТЕРПЕНИЯ

Эту историю рассказал ныне покойный пресвитер Н. Сельвесюк.

Один из членов его церкви похоронил свою жену, и ему пришлось жить с сыном. Но сын оказался не только непослушным и бездельником, но и пьяницей. Слушать Слово Божие он не желал, советы отца не принимал, жил на трудовые копейки отца и к тому же часто поднимал на него руку, обижая отца физически.

— Выгони его, лентяя, из дому, — говорили отцу некоторые друзья. — Скорее за ум возьмется и работу найдет.

— Не могу я выгнать его на улицу, — отвечал отец. Какой бы он ни был, но все же он мой сын. Надо терпеть. Господь наш не такое терпел.

Однажды поздно вечером в квартире пресвитера раздался телефонный звонок. Это звонил отец беспутного сына:

— Дорогой брат, помогите мне найти квартиру.

— В чем дело? — спросил его пресвитер.

— Не могу больше терпеть. Сын плюнул мне в лицо...

Вспоминая этот рассказ, я думаю о моем Спасителе. Ему не только плевали в лицо слуги первосвященников,

но и били плетью до крови, а после римские воины положили на Его плечи крест и повели на Голгофу. Там Он лег добровольно на крест, Его руки и ноги прибили гвоздями, подняли крест и опустили в яму...

Шесть часов висел на кресте наш Господь, оставленный Отцом Небесным. За что? В чем Его вина? Вина не Его, а моя и ваша, мой друг. Он взял на Себя наши грехи, чтобы спасти нас от вечного наказания, чтобы дать нам жизнь вечную, как дар Небесного Отца.

Ну как после этого не склонить голову в благодарственной молитве!

ВВЕРХ НОГАМИ

Характеристика последних дней перед Вторым пришествием Христа дана нам в третьей главе Второго послания апостола Павла к Тимофею. Мы живем в такое время, когда люди не только самолюбивы, горды, надменны, злоречивы, неблагодарны, нечестивы, непримирительны, недружелюбны, но когда извращены вкусы и понятия даже в искусстве. Вместо отображения реальной жизни творцы культуры уходят в мир диких фантазий. Мораль в упадке, мир развращен, и это развращение мы видим не только в литературе, но и в несуразностях художников-модернистов.

Французский художник-модернист выставил свою картину на выставке изобразительного искусства в Нью-Йорке. Выставку посетило сто тысяч человек, и никто не заметил, что картина висела «вверх ногами». Только

посетивший выставку сын художника заметил эту оплошность и поставил картину правильно.

Когда я прочитал об этом заметку в газете, сразу же мелькнула мысль, что миллионы людей не замечают того, что вся их жизнь «вверх ногами», потому что живут, не зная живого спасающего Бога и Его любви к человеку-грешнику.

НЕБЕСНЫЙ ВРАЧ

В 1962 году Никита Хрущев, глава Советского Союза, посетил США. Помню его выступление в Организации Объединенных Наций, где он, стащив с ноги ботинок, стучал им по кафедре, угрожая похоронить Америку. Но вскоре коллеги похоронили его самого. Таков мир.

Поездом он проехал со своей женой и свитой через всю Америку. В Сан-Франциско, во время посещения пристани, ему предложили прогуляться на яхте и полюбоваться городом со стороны моря.

И вдруг, неожиданно, Никита Сергеевич исчез. Администрация не досмотрела. В поисках популярности он оказался среди американского пролетариата — портовых грузчиков, имеющих собственные дома и автомобили.

Когда Хрущева нашли в этом обществе, он уже успел обменять свою фетровую шляпу на парусиновую кепку. Конечно, для рекламы. Позднее один антикварный магазин купил эту шляпу за две тысячи долларов. Грузчик просил пять тысяч, но больше никто не давал.

Поиски популярности — характерная черта всех мировых лидеров. Да только ли мировых лидеров?

Когда наш Господь посетил Иерусалим, Он не искал популярности. Реклама Ему не была нужна. Придя в Иерусалим, Он внезапно исчез из поля зрения учеников и оказался возле купальни Вифезда, чтобы явить там дела милосердия, чтобы исцелить самого несчастного больного, который был парализован тридцать восемь лет. Читайте об этом в пятой главе Евангелия от Иоанна.

Христос был и есть не только добрый Пастырь и Спаситель нашей души, но и Небесный Врач. Он всегда, во всякое время и на всяком месте, готов помочь больному душой и телом человеку. А мы все больны одной болезнью, имя которой — грех. Это неизлечимая болезнь. Она может быть только исцелена.

Мы все грешники и нуждаемся в Божьем милосердии, в Его чудесном прикосновении, в исцелении от власти греха.

Вот почему мы идем в церковь на богослужение, как в больницу. Мы несем к ногам Господа все наши боли, нарывы и надрывы, все наши «хворобы» — духовные и телесные — и просим Его об исцелении через благодатное действие Духа Святого.

Его милосердие к человеку неисчерпаемо.

Наши земные лидеры, ищущие популярности, много обещают, но мало делают, потому что они только люди, подверженные тем же недугам, что и мы, простые смертные. Не от них нам должно ожидать исцеления, а от Небесного Врача. Часы Его приема — круглосуточно.

ЭТО СДЕЛАЛ ГОСПОДЬ

Когда сегодня я взял в руки увесистый первый том (1280 страниц) журнала «Вера и жизнь», сорок номеров в одном переплете, я сказал себе: это не твой труд. Собрать материал, написать и напечатать каждую страничку, перед тем как отправить в типографию, — огромный труд. Это не под силу одному человеку, занятому, кроме того, другими делами.

Это сделал Господь. Другого объяснения я не нахожу.

ДВА ЦЕНТА

Было время, когда в Америке цент имел цену. За два цента можно было купить буханку хлеба.

Однажды, собираясь в церковь, мать дала сынишке две монетки по одному центу и сказала:

— Вот тебе, сынок, два цента. Один положить на церковную тарелку, а второй — на конфеты.

По пути в церковь мальчик резвился, подпрыгивал и случайно уронил одну монету в траву. Долго он искал потерянный цент, но найти не мог. Тогда мать, пожурив сына, сказала:

— Ну вот, сынок, ты утерял тот цент, за который мог бы купить себе конфет.

— О нет, мама, — ответил мальчик. — Я потерял ту монету, которую ты мне дала для церкви.

Да, так бывает и у нас, христиан. Кесарево мы не

забываем — нас обязывают законы, а что касается Божьего — для этого люди придумывают много отговорок и извинений.

ЧЕРНОЕ ПЯТНО

Знаменитый проповедник Сперджен рассказывал об одном любопытном случае — как религия без Христа обманывала простых людей и вместо проповеди Евангелия, вместо хлеба жизни, народу подавала камень или сухари.

Генерал Бутс, основатель Армии Спасения, шел по улице и заметил, как возле католической церкви народ устремлялся в соседнее здание. Бутс решил зайти и посмотреть, что привлекло такую массу людей. Вывеска гласила, что там монах такого-то ордена показывает библейские редкости.

Бутс вошел в зал. В это время монах поднял очень старый ржавый меч и выкрикнул:

— Обратите внимание на этот интересный предмет. Это тот самый меч, которым Валаам стегнул своего осла, когда он не хотел идти вперед!

Генерал Бутс встал и громко возразил:

— Постой, милый друг, ты что-то перепутал. Библия не говорит, что у пророка Валаама был меч. Он только сказал: «Если бы я имел меч...»

— Правильно сэр, — невозмутимо ответил монах. — Это тот самый меч, который ему хотелось иметь.

Да, это одно из черных пятен церковной истории.

МИР

Однажды два художника условились написать картину на одну и ту же тему — мир. У каждого был свой замысел и каждый держал его в секрете. Это был своего рода конкурс.

Пришло время представить обе картины ценителям искусства. И что они увидели?

Один художник изобразил горное озеро — тихое, прозрачное, спокойное. Деревья и вершины гор рельефно отражались в озерной глади. Никто и ничто не нарушало тишину и покой. Каждый цветок, каждая травинка, каждый листочек на прибрежных деревьях были проникнуты глубоким умиротворением.

Второй художник изобразил водопад. Каскады воды разбивались в брызги, низвергаясь в ущелье с огромной высоты. А рядом — дерево своими корнями закрепилося в расщелинах скал. Нужно было внимательно присмотреться, чтобы на ветках дерева заметить птичье гнездышко. Возле гнездышка спокойно сидела птичка и невозмутимо смотрела на бушующую водную стихию.

Это был настоящий мир. Мир перед лицом опасностей. Мир внутренний, душевный, настоящий мир. В таком мире нуждается каждый человек.

Приятно сознавать, что такой мир Христос дает каждой душе, которая доверится Ему и Его слову. Своим последователям Христос сказал: «Мир Мой даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается».

ВСЕ ОПЛАЧЕНО

Сегодня прочитал в одной теологической статье о том, что Библия содержит тридцать одну тысячу Божиих обетований. И сразу возник вопрос: сколько же мы о них знаем и сколько, так сказать, практикуем, то есть сколько из них пользуемся.

Но одно чудное Божие обетование, проверенное жизнью миллионов христиан, звучит в моей душе как небесная мелодия: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Невозможно, чтобы Бог, искупив душу человека от вечного осуждения, оставил его, как говорится, на произвол судьбы. Невозможно допустить, чтобы знаменитый художник, подарив мне дорогую картину, пожалел бы оберточной бумаги, чтобы завернуть ее.

Кстати, вспомнился рассказ о том, как мужу и жене, проживавшим в дореволюционной России, родственники прислали из Америки билет на пароход до Америки. Денег у них не было, но билет давал им право добраться до Америки, если в кармане у них будет по двадцать пять долларов для предъявления таможенному чиновнику. Кое-как они собрали пятьдесят долларов, засушили сухарей, обзавелись сольцой, цибулькой и селечкой и отправились в дальнюю дорогу. Плыли на пароходе первую неделю, не выходя на палубу. Питались сухарями и тем, что взяли в дорогу.

На полпути кто-то обратил внимание, что эти люди не поднимаются в столовую, а жмутся в уголке, жуя свои жалкие запасы. Дошло дело до капитана, и тот объяснил

им, что напрасно они томят себя голодом. В стоимость билета включено и трехразовое питание.

Не в таком ли положении находятся и многие христиане, забыв о том, что «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?»

Вспомнился добрый пастырь из притчи о пропавшей овце, и я представил себе, как он с радостью несет найденную овцу на своих плечах домой (Лк. 15).

Какое счастье иметь такого Спасителя и Господа, который говорит: «Не покину тебя, не оставлю». И не только говорит, но и исполняет Свое обетование. Без сознания этого никакой радости спасения быть не может. Суета мира и соблазны греха ее заглушат. Вырваться из этого плена можно только исповеданием грехов и покаянием.

ДАЛЕКО И БЛИЗКО

Мне было лет пять-шесть. Однажды, взобравшись на высокий клен, я впервые засмотрелся на далекий горизонт, где, как мне казалось, земля сходилась с небом. Передо мной рисовался край земли. И это совсем недалеко, там, за холмом, за рощей, где отец косил траву, куда брал меня с собой.

Горизонт поразил меня своей загадочностью и близостью. Он влек меня своей таинственностью. Решение возникло внезапно. Я слез с дерева и решил пойти «на край земли», рассчитывая к вечеру возвратиться домой.

Поглощенный своим стремлением достичь этой точки соединения неба и земли, я долго шел по проселочной дороге, которая петляла среди гречишных и картофельных полей. Миновал рощу, пересек луг, прошел через греблю, где неистово квакали лягушки, а горизонт нисколько не приближался. Я почувствовал какой-то обман.

Поднявшись на пригорок, я увидел, что край земли стал дальше, чем казалось раньше. От обиды у меня щипало в носу и горле, хотелось плакать. К тому же заболели и начали чесаться ноги, изъеденные комарами.

В кустарнике красными брызгами виднелась земляника, и я подкрепил свои силы ароматными ягодами. Вскоре послышался скрип повозки.

Присмотревшись, я узнал соседа. Он возвращался с мельницы, напевая грустную песню.

— Куда же ты направляешься? — спросил он.

Мне было стыдно рассказывать о своей глупой затее. Я молчал, вытирая кулаком слезы. Сосед понял, что тут что-то неладное, и сказал:

— Садись вот тут, на тепленький мешок. Я тебя до дому подвезу. Эдак ты версты три или четыре отмахал от дома. А куда шел? Молчишь?

Сегодня я вспомнил эту глупую и курьезную затею. Теперь мне хорошо известно, что земля и небо не сходятся вместе, но мы идем навстречу небу, а оно открывается нам яснее и яснее по мере нашего приближения к Господу.

Христос соединил небо с землей. И теперь небо от нас может быть далеко или близко, в зависимости от того, насколько близки мы к Господу.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАБСТВО

Насколько культ личности делал людей рабами, рассказал мне Борис Бережной.

Ленивый студент никак не хотел идти на экзамен по истории ВКП(б). Друзья уговаривали:

— Ну чего боишься? А вдруг вопросы попадутся легкие. На тройку вытянешь...

Студент пошел на экзамен, вытянул карточку с двумя вопросами:

1. Роль В. И. Ленина в истории революционного движения.

2. Что вы знаете о Третьем Интернационале?

Студент повертел в руках карточку — ничего не знает. И вдруг начал:

— Ленин играл великую роль в истории революционного движения в России. Он родился в 1870 году, а умер в 1924. Встанем и почтим его память минутой молчания.

Членам экзаменационной комиссии деваться некуда. Надо вставать. Попробуй не встать. Конечно, все встали.

— Второй вопрос о Третьем Интернационале, — сказал студент.

Декан говорит председателю экзаменационной комиссии на ухо:

— Скорей ставь ему тройку, а то он сейчас предложит нам спеть «Интернационал».

МУДРЫЙ СУДЬЯ

«Овцы за ним идут, потому что знают голос его» — так сказал Христос о тех, кого Он привел в Свое стадо (Ин. 10:4).

Читая сегодня десятую главу Евангелия от Иоанна, я вспомнил рассказ о мудром судье. Не помню только, от кого я его слышал.

К судье привели человека, обвиненного в краже овец. Он уверял судью, что овца его и что он не совершил никакой кражи.

Судья велел привести овцу. Он закрыл ее в соседнем помещении и сказал обвиняемому:

— Позови овцу.

Обвиняемый долго звал овцу, но она не отозвалась. Тогда судья велел человеку, подавшему в суд, позвать овцу. И как только тот подал свой голос, овца сразу заблеяла.

И сразу стало ясно, кто является хозяином овец.

Иногда бывает до слез тяжело объяснить человеку ту или иную евангельскую истину. А он, едва научившийся читать по слогам, мнит себя богословом, но никак не может вместить простое слово Христа, понять дух Евангелия.

И тогда становятся еще понятнее слова Христа: «Овцы Мои слушают голос Мой».

Может ли у возрожденного христианина притупиться слух к голосу Духа Святого, к голосу Христа? Конечно, может. Грех — стена, отделяющая человека от Бога, но не Бога от человека, за которого Христос уплатил невообразимо великую цену, пролил кровь Свою. Вот почему

Христос не оставляет Свою потерянную овцу на съедение волкам, а ищет ее, «пока не найдет» (Лк. 15:4).

ГОВОРИТ РИММА КАЗАКОВА

Впервые стихи Риммы Казаковой я прочитал в начале 60-х годов в журнале «Огонек», а позднее до меня дошел сборник ее стихотворений. Ее стихи полны глубоких чувств и мыслей, зовут к размышлению о жизни.

Сегодня, просматривая «Комсомольскую правду», я прочитал интервью с поэтессой, в котором она говорит: «Опыт не товар, который можно купить в магазине. Иногда человек годами что-то в себе накапливает, чтобы научиться поступать справедливо, не огорчать других людей, не обижать кого-то. Заболоцкий писал: „Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь“.

Недавно еду в такси, рядом в собственной машине — новенькой, ухоженной — едет женщина. Она молода и красива, но лицо очень злое. Едет и нервно курит. И я подумала: эта женщина несчастна, хотя все, видимо, у нее есть. Даже свой автомобиль. Но только один материальный достаток никогда не делал человека счастливым. Сама я всегда старалась жить по закону минимальных потребностей. У меня даже есть стихи:

Я к малому приучена,
Как зимний воробей.

Когда человеку много дано, тогда он начинает, что называется, не брать, а хапать. Сытость губит душу. Это уже проверено опытом миллионов людей».

Правильно рассуждала советская поэтесса. Теперь мы ее называем русской. Я понял, что хороший поэт, независимо от религиозных убеждений, будет всегда стараться быть хорошим человеком, и как жаль, что многие хорошие люди живут в стороне от Бога и потому остаются в гибельном состоянии.

РУКА ОТЦА

Когда я читал третью главу Послания апостола Павла к ефесянам, мне особенно запали в сердце два последних стиха: «А Тому, Кто действующей в нас силой может сделать несравненно больше всего, чего мы просим или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (стихи 20,21).

Словом «аминь» апостол особо подчеркивает щедрость Небесного Отца, дающего своим детям много больше, чем они просят.

Если бы Бог давал нам только то, что мы просим, мы все были бы бедными во всех отношениях. К примеру, чистый лесной воздух, которым я дышу сегодня, я не просил у Бога, а я дышу им, не думая, что это дар Божий, как и вода, которую я пью из своего колодца.

Да, Бог, в которого я верю, щедрый Бог, и рука Его не оскудела, чтобы давать нам Свои дары щедрой божественной рукой.

Эту мысль ярко выразила Вера Кушнир в стихотворении «Отец и сын». Так как оно мне очень нравится, я приведу его полностью.

Был мальчишка шустер и услужлив на «ять»,
Сам, бывало, просился отцу помогать.
И отец его помощь не раз принимал,
Но учил его жить, поучал, наставлял.
Раз послал он его в сад крыжовник собирать.
И мальчишка с лукошком готов был бежать.
Но отец с полпути малыша возвратил,
И с приказом таким его в сад отпустил:
«Собирай, только в рот ничего не клади.
Все в лукошко клади, а с едой погоди.
А когда ты крыжовник ко мне принесешь,
То тогда и себе кое-что зачерпнешь».
И мальчишка под вечер пришел ко крыльцу,
Он лукошко с крыжовником подал отцу.
А отец, наклонясь, приласкал малыша
И сказал с расстановкой ему, не спеша:
«Ну возьми же теперь горсть побольше, сынок,
Ты ее заслужил, потрудясь в солнцепек».
И сынок потянулся ладошкой своей,
А потом передумал: «Дай лучше твоей!»

Нужно полагать, что отец, улыбнувшись, отсыпал сыну такую горсть ягод, что малыш насытился и еще осталось.

Щедра рука Господа не только к Своим детям, рожденным от Него по духу (Ин. 3:5), но и ко всем людям, как сказал Христос в Нагорной проповеди: «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45).

НАЕДИНЕ С БОГОМ

Уезжая во Флориду, я желал только одного — отдохнуть от дел, телефонных звонков, посещений с бесконечными жалобами на неустройство жизни и набраться духовных сил.

В лихорадочном темпе нашей жизни отдых, хотя бы на одну-две недели, крайне необходим. Перемена обстановки действует на душу оздоравливающе.

Прогулки вдоль берега океана, купанье (если позволяет погода) дают возможность подумать и посмотреть на себя, на свою жизнь как бы со стороны, притихнуть перед незримым лицом Творца, перед Его величием, прислушаться к Его тихому голосу.

Вспомнил, как старец Зосима (у Достоевского) посылал Алешу Карамазова молиться на лоне природы: упасть на колени и со слезами целовать землю с молитвой к Богу. Вспомнил и прочитал про себя с детства запомнившиеся слова Лермонтова:

Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит,
Ночь тиха, пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

Лермонтов выходил на дорогу один, а здесь, во Флориде, и дорог-то безлюдных нет. Штат наполнен отдыхающими и пенсионерами. Но благодарение Богу, что встретиться с Ним мы можем в любом месте, закрыв двери сердца от мира. Ничто не должно мешать таким пенсионерам, как я, встать раненько, до восхода солнца,

совершить прогулку, разговаривая с Господом обо всем, что Дух Святой будет напоминать.

Мне кажется, что нигде христианин не может получить столько духовной зарядки, как на кладбище и на берегу моря. Кладбище говорит нам о бренности нашей земной жизни и о бесполезности земных треволнений, а море дает нам пищу для размышлений. Тихое или грозное, оно всегда вдохновляет и вызывает много воспоминаний. Кто может безучастно смотреть на волны, когда они бьются о берег настойчиво и упорно, подмывая его каждым ударом?..

Есть ли в этом для меня урок? Конечно, есть. Вот смотрю на дом, к которому подбираются волны, и думаю: как важно определять правильное место для постройки дома. Лучшее место не на песке, а на скале, как мы поем в песне:

Мой Бог — скала, сокрыт в Нем я,
Покров во время бури.
В покой Свой ввел Господь меня,
И не боюсь я бури.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Самоконтроль, самокритика и суд над самим собой — это как раз то, в чем я больше всего нуждаюсь. Самоконтроль в молитве — великое благо. Если после окончания молитвы я не чувствую в душе никакой радости — это красный сигнал. Остановись, дальше дороги нет.

Проверь себя. Где-то что-то есть такое, что закрывает от моего духовного взора лик Христа.

Сегодня прочитал у двух евангелистов о преображении Господа: «И когда молился, вид лица Его изменился» (Лк. 9:29). Евангелист Матфей дополняет: «...и преобразился пред ними» (Мф. 17:2). И я обратил внимание, что преобразование произошло во время молитвы, во время общения с Небесным Отцом.

Попутно вспомнил прочитанное из книги Исход. Когда Моисей сходил с горы Синай, его лицо так сияло, что израильяне боялись подойти к нему.

Не должны ли и мы постоянно стремиться к идеалу преобразования — к преобразению характера, мыслей, желаний и чувств.

Священное Писание говорит, что воля Божия — освящение наше, а это не что иное, как преобразование нашего характера и нашего отношения к ближнему.

Как часто слово «освящение» понимается верующими превратно, когда верующие стремятся только к «внешнему омовению чаш», не затрагивая эгоистического, самодовольного характера и напускной самоправедности.

Я понял, что преобразование христианина — это процесс всей его жизни.

БОГ СОВЕРШИТ

Сегодня прочитал свидетельство одного христианина. Он отправился в трехдневное путешествие по морю, но в спешных приготовлениях к отъезду забыл распоря-

даться насчет одного очень важного дела. Озабоченный этим, он преклонил в каюте колени и просил Господа устроить это дело.

Он поднялся на палубу, но беспокойство его не покидало. Он снова спустился в каюту для молитвы, но опять в душе не было покоя. И тут его осенила мысль: «Выходит так, что ты не веришь своему Небесному Отцу. Ведь если бы послал телеграмму своему другу, чтобы он устроил это дело, ты, пожалуй, так не беспокоился».

И христианин в третий раз спустился в каюту, упал на колени и начал просить у Бога прощения за свое маловерие. Он опять поведал Богу о своей нужде и на этот раз успокоился. Теперь он был уверен, что Господь совершит все так, как должно.

И Бог совершил.

Читал я это свидетельство и узнавал себя. Вспомнил также и вопрос Христа к ученикам: «Где вера ваша?» (Лк. 8:25).

Соломон верно заметил: «Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя» (Притч. 24:10).

Господи, помоги мне доверять Тебе и Твоему слову во всякое время! Умножь мою веру, чтобы и сквозь тучи видеть Твое солнце.

ПРОЩАТЬ, КАК ПРОЩАЕТ БОГ

Мы много говорим и слышим о любви вообще и о любви к Богу. Первую, наиважнейшую и наиглавнейшую заповедь Божию все христиане знают наизусть. Для

освежения памяти я приведу ее снова: «„Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумением твоим, и всей крепостью твоей“ — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя“. Иной, большей этих, заповеди нет“» (Мк. 12:29—31).

Наша любовь к Богу испытывается прощением наших обидчиков.

Вы говорите: «Он такое мне сделал, что простить его я не могу». Значит, вы не можете ожидать прощения от Бога. Как так?

Очень просто. Послушайте, что говорит Христос: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк. 11:25—26).

Все. Добавить к этому нечего. Христос — наивысший авторитет. Значит, прощайте, не ожидая просьбы о прощении. Прощайте, «когда стоите на молитве» и не вспоминайте обиды, когда встанете с молитвы. Простил, значит, похоронил и притом навсегда.

Но вы все еще говорите: «Я, конечно, прощаю его (или ее), но никогда не забуду».

В таком случае, ваша молитва будет звучать так: «Прости мне, Господи, как я простил ему (или ей), но не забудь. И если я опять согрешу, то вспомни и мои прежние грехи».

Бог так не прощает. Он изглаживает все наши, искупленные Христом, грехи на веки вечные и не вспоминает о них более.

Вы говорите: «Я простил его, но больше ничего общего с этим человеком я иметь не хочу». Выходит, что вы молитесь так: «Прости мне, Господи, грехи мои, как я прощаю другим, но больше не имей со мной никаких дел».

Вам это нравится? Нет? Мне тоже не нравится. Таким прощением своих недругов человек сам себе подписывает приговор. И я боюсь, что большинство христиан еще не сняли свою подпись с этого приговора самим себе.

КТО ПРАВ?

В немецком христианском журнале был напечатан рассказ о конгрессе земляных червей. Приведу его в свободном переводе.

В тихом уголке сада собрались земляные черви на конгресс. Они вели беседу о культивировании земли, так как по этой части они имели большой опыт и солидные познания.

Случайно один человек наткнулся на личинку, крепко прилепившуюся к стебельку какого-то растения. Личинка была очень уставшая, и черви посоветовали ей поест немного земли, чтобы набраться сил, но личинка не приняла этот совет.

— Ах, какая ты глупая! Ты же умрешь с голоду, — сказали ей черви в один голос.

— Не думаю, — тихо ответила личинка. — Когда я так устану, что не смогу ползать, я превращусь в бабочку и буду летать в лучах солнца.

— Превращение? Летать? Солнечный луч? Что это означает? Ты фантазируешь. Ты говоришь, как в бреду, — сказали ей черви.

Черви отчасти были правы. Личинка заметно слабела и, наконец, по заключению конгресса, она умерла.

Прошло некоторое время, и вдруг что-то зашевелилось в коконе. К удивлению почтенного общества червей из куколки выползла маленькая бабочка. Удивленными глазами она посмотрела вокруг, а потом расправила чудесные, яркие крылышки, вспорхнула и полетела в золотых лучах солнца над слепыми головами земляных червей.

Нужно ли объяснять мораль этой аллегии? Думаю, что не нужно. Благоразумный читатель поймет сам, о ком идет речь.

БУДЬ САМИМ СОБОЙ

Один из моих братьев по вере рассказывал:

«Пришел я в один дом. Хозяйка дома замысловато разделила свою кухню на две части. Она поставила посередине живую перегородку из ветвистого многолистного растения. Я любовался этим декоративным растением, но вдруг заметил, что не все листья смотрят в сторону окна. Некоторые не реагировали на свет вообще, не искали его, как обычно.

Оказывается, продаются отдельные искусственные ветки этого растения, которые можно прикрепить между живыми, чтобы сделать растение более пышным.

На первый взгляд, я был обманут, но, приглядевшись, различил подделку».

Вот так узнаются истинные христиане и поддельные. Истинный христианин, несмотря на всю свою немощность и недостойность быть чадом Божиим, тянется к свету, к Богу. А поддельный христианин доволен своей праведностью, своей поддельной красотой, поддельными внешними красками. Поддельный христианин довольствуется обрядностью, показным благочестием, формой, не заботясь о содержании.

Господи, — говорю я, — сохрани меня от такой подделки. Лучше быть слабеньким, реденьким растением, но живым — быть самим собой.

«А ЛЮБОВЬ ВСЕ ЖИВА...»

«Ах ты, зимушка-зима, все дорожки замела», — вспоминаю я песенку, когда, бреясь, смотрю на себя в зеркало — уже не на седину, а на белый снег, покрывший мою голову.

«Беленький ты стал», — заметил мне друг, которого я не встречал десять лет.

Бывший президент США, Рейган, никогда не имел седины. Нэнси, его жена, тщательно следила, чтобы у бывшего актера не проскользнул на висках седой волосок. Она забыла мудрое изречение: «Седину надо заслужить».

В репертуаре Людмилы Зыкиной есть такая песня:

Снег на ромашке, снег на рябине,
Снег на черемухе, снег на калине.
Снег на висках ветеранов войны,
Снег пережитого, снег седины.
Годы уходят, краснеют рябины,
Но никуда не уходят седины.

Трагичная нота, но только не для рожденных свыше христиан. Седина их не беспокоит, не огорчает. Они верят в вечного Бога, который через апостола Павла сказал: «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный». Бог откроет нам жизнь в другом плане, где не только седины не будет, но не будет «воздыханий и слез», не будет скорбей, не будет болезней, где не нужны будут очки и искусственные зубы. При мысли об этом из сердца буквально вырвались слова:

Виски у многих сединой покрыты,
Приметный след больших и трудных лет,
А на лице все тот же знаменитый
Неугасимый христианский свет.

Все течет, все меняется. Неизменным остается только Бог и Его великая любовь. Это должно радовать каждого христианина. Познание этой любви — цель моей жизни. И хотя любовь Божия превосходит всякое познание, но в стремлении к этому познанию — двигательная сила и наш духовный рост.

Полюбилась мне и другая песня, в которой есть такие слова:

Ветер листья сбивает, скрыта тьмой синева,
Летний день умирает, а любовь все жива.
А любовь почему-то не стареет ничуть,
А любовь днем и ночью освещает мой путь.
Вот уж солнце скупее, светит солнце едва,
Осень дождиком сеет, а любовь все жива.

Но так говорить и петь можно только о Божьей любви. Она действительно никогда не умирает. А цену человеческой любви мы уже знаем. Сегодня она пылает, а через год-два (а то и раньше) от нее остается только жалкий пепел. Как мы, верующие, счастливы, имея такого Бога, любовь которого объемлет нас днем и ночью при всех обстоятельствах и «не стареет ничуть».

ВЫХОД ЕСТЬ

Не случилось ли с вами такого, что вы, поверив указательному столбу, потом обнаруживали, что ехали в неправильном направлении? Со мной был однажды такой случай. Мальчишки-озорники повернули указатель с надписью на столбе в другую сторону. Выйти из этого положения помогла карта, которую я имел при себе.

Не бывает ли подобного и в духовной жизни? Особенно тогда, когда мы ориентируемся на людей.

Мы имеем верный указатель — Слово Божие, вечное и неизменное. Мы имеем также и компас — Дух Святой, обещанный Богом каждому рожденному свыше христианину, чтобы «наставлять вас на всякую истину».

Это значит, надо уметь «читать карту». От неправильного чтения карты можно зайти в такие дебри, из которых выбраться будет нелегко.

Господь сказал: «Исследуйте Писание». А исследовать Писание — это много больше, нежели только читать его.

Часто верующие жалуются на холодное духовное состояние церквей, на потерю первой любви. Духовное охлаждение христиан — один из признаков последнего времени перед пришествием Господа.

Когда-то я читал интересное описание из жизни одного пилота пассажирского самолета. Зимой он пролетал над Новой Зеландией. Разразилась снежная буря. Крылья самолета обледенели, увеличив их вес, и самолет начал снижаться. Пилот обратился по радио в ближайший аэропорт с вопросом: «Что мне делать? Продолжать полет на этой высоте или снижаться?» Немедленно последовал ответ: «Не снижаться! Постарайтесь подняться на пятьдесят метров выше!»

Диспетчер был прав. С большим трудом пилот поднял самолет на пятьдесят метров и сразу открылась другая атмосфера. Ударило солнце, и вскоре исчез ледяной покров с крыльев самолета. Полет окончился благополучно.

Да, это поучительный пример для нас, христиан. Наши возможности подниматься выше, в атмосферу тепла и света безграничны. Солнце Божией любви светит и греет днем и ночью. А к тому же, Господь рядом, чтобы поддержать нас, помочь нам в наших стремлениях быть ближе к Нему.

Сегодня перед вечерней молитвой обратил внимание на чудное Божие обещание, сказанное через пророка

Исаию: «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое, агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей» (Ис. 40:11).
И еще: «И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал вас и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Исх. 46:4).

Христианину нет никакого оправдания, если он продолжает оставаться в холодном состоянии. Вечное, незакатное Солнце Правды готово согреть нас при любой погоде, если мы повернемся к Нему лицом.

БОГ КРЕПКИЙ, ОТЕЦ ВЕЧНОСТИ

Мой сосед, иеговист, очень дружелюбен. Уезжая из дому на неделю-две, мы доверяем ему дом, поливку цветов и огорода. То ли по природе он так внимателен к людям, то ли так воспитали его лидеры культа.

Но он не забывает напоминать мне о том, что вера в Троицу едиnorodную и нераздельную — великое заблуждение. Иегова — один и ни с кем Свою славу не делит. Когда же я напомнил ему слова Бога, сказанные о Христе через пророка Исаию, мой сосед растерялся и ничего не ответил. Кстати, приведу этот стих: «Ибо Младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на плечах Его. И нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).

Бернард Клервосский писал: «Стремиться умствованием своим постичь Троицу — дерзость, верить в Троицу — истинное благочестие, а молиться Ей — истинное богопоклонение».

ЗАПОЗДАЛОЕ СОЖАЛЕНИЕ

Старый профессор сказал молодому студенту: «Я видел много молодых агностиков и мало старых. Зато я видел много старых христиан». Эти слова профессора вспомнил один агностик спустя тридцать лет после этого разговора: «А ведь верно сказал мне тогда этот старый профессор! Как жаль, что я так долго обманывал себя».

НЕКОТОРЫЕ ГОВОРЯТ...

На вопрос книжника: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» — Христос ответил примером любви, оказанной ограбленному и израненному человеку.

Некоторые люди могут сказать: это нам не под силу — любить такой любовью, какой самарянин возлюбил ограбленного и израненного иноверца.

Это верно. Нам это не под силу. Но когда любовь Божия изольется в сердце человека Духом Святым — Его любовь может любить и прощать не только недругов, но даже и врагов. Мы знаем множество таких примеров.

Нельзя в волчьей шкуре и с волчьими зубами войти в Царство Божие. Таким людям врата Царства Божия не откроются.

Некоторые говорят: «Горбатого могила исправит». А я скажу: могила никого не исправит. Если похоронили «волка», то в свое время и восстанет «волк» на суд Божий. Без перемены греховой природы в Царство Божие не войдет ни один человек. Так гласит неизменный Божий

закон. Бог через пророка Иеремию сказал: «Может ли эфиоп переменить кожу свою и барс — пятна свои? Так и вы: можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13:23).

ЛЬНЯНОЙ КРАЙ

Лен и картофель. Картофель и лен. Эти две культуры были богатством моего родного края, родной земли, где я родился и провел детство.

Сколько труда вкладывалось в полоску льна, чтобы его посеять и вырастить, а потом вручную довести его до тонкого белого полотна, из которого изготовлялась верхняя одежда, нижнее и постельное белье.

Вспоминаются мать и старшая сестра, усердно мнущие мялкой лен в предбаннике, очищая волокно от костриги. Мялка — примитивное орудие: две дощечки, ребром установленные на ножках, между ними ходит било, а под ними — гора костриги.

Помню и примитивный ткацкий станок, занимавший четверть избы. Вытканый холст весною расстилали на лугу, чтобы его выбелило солнце.

Много воды утекло с той поры. А теперь? Покупаем в магазинах одежду из синтетических и химических волокон в виде нейлона, нисколько не думая о том, сколько труда нужно было вложить в былые времена, чтобы приготовить полотно на одну льняную рубашку.

Приобрел ли от этого что-нибудь человек? Ничего! Он много потерял, если принять во внимание, что в

магазинах на моей родине нет сегодня ни полотна, ни нейлона.

Если копнуть глубже в эту проблему, посмотреть, как говорится, в корень, то станет ясно, что от внедрения новых технологий человечество больше потеряло, нежели приобрело.

Прежде всего, в былые времена не было разговоров о безработице. Всем хватало работы, а это так важно для человека, которому сказал Бог через апостола Павла: «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). А теперь безработица стала бичом многих технически развитых стран. А вместе с безработицей растет и преступность, а это значит, нужно строить больше тюрем. В былые времена не было загрязнения воздуха и воды, да и всей окружающей среды, и не было болезней, вызванных этим феноменом.

Да, верно, жизнь в былые времена была тяжелее, но «жизнь тяжелее — сердце мягче», меньше было самоубийств. А теперь автомобили, электроприборы — всего много, но утрачена романтика жизни и, что страшнее всего, умножается безбожие, а с ним умножаются беды всего человечества.

Мой льняной и картофельный край, тихий, спокойный, красивый, умиротворяющий. Что случилось с тобою? Вчера дальняя родственница сказала мне по телефону: «Дедушка, мы на грани голода...»

О моем родном крае плачут сегодня старые березы, и эти слезы каплют на мое, израненное войной сердце. Оно молится Господу о возрождении родины, моего льняного края, доброго и гостеприимного народа.

ЧТО ВРЕДНЕЕ?

Мы сидим за столом, на котором есть все, кроме птичьего молока, как говорили в моей деревне в доброе нэповское время.

Когда гости насытились и хозяйка, наконец, присела у стола, начался оживленный разговор. Я слышу, как на другом конце стола кто-то похвально своему соседу:

— Подошел ко мне этот американец поздороваться, а от него разит табачком, как из курилки. А считает себя баптистом...

Тучный сосед, килограммов на сто, его поддерживает:

— А я запретил своей дочке приглашать в дом ее дружка. Тоже курит, а поет в церковном хоре.

Тучный сосед с двойным подбородком лениво протянул руку к тарелке, на которой лежали куски курятины. Он взял кусок покрупнее, умиленно оглядел его со всех сторон и через мгновение в его руке осталась только косточка, которую он небрежно бросил в свою тарелку, на которой уже лежала гора костей. Он дважды икнул, но тут же выпил несколько глотков минеральной воды и принялся уплетать пирожное с таким аппетитом, будто ел его первый раз в своей жизни.

Смотрел я на все это с жалостью. И очень хотелось сказать им:

— Братья мои дорогие, Библия о курении не говорит в прямом смысле ни одного слова, хотя мы знаем, что это пагубная, отвратительная привычка. А вот послушайте, что сказал Христос об обжорстве: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством» (Лк. 21:34). Смотрите: «объедение» стоит

впереди пьянства. Вылил человек стакан пива — согрешил, а вот если он съел лишних полкурицы — до отрыжки — это ничего, нормально.

Обжорство осуждали также и апостолы, а о курении — ни слова, хотя мы хорошо знаем, что курение — пагубная привычка. Оно не подобает христианину. Оно оскверняет наше тело, вредит здоровью, и потому оно так же вредно, как и «объедение». Некто сказал, что люди невоздержанные в пище, ножом и вилокóй роют себе могилу.

НЕ УСПЕЛ...

Наконец разошелся дождик. Его долго ждали калифорнийцы. Теперь Иван Петрович отдыхал на кушетке и прислушивался к непрерывному и плотному шелесту по крыше. Он был рад тому, что небеса, наконец, отверзлись и дождик, частый и спорый, поит теперь сухую и усталую землю.

Временами Иван Петрович дремал, забывая о дождике, но, просыпаясь, каждый раз думал о том же: сколько радости будет у людей, обрабатывающих землю, ожидающих от нее плодов! Ведь урожай зависит от того, сколько бывает дождей. Много — нехорошо: наводнения приносят убытки; мало — засушливые годы губят урожай на корню.

Сосед Ивана Петровича, баптист, не раз говорил о том, что от Бога зависит погода, что в Библии написано: «В тебе источники вод», но Иван Петрович не верил ни

в какие сверхъестественные силы, хотя два раза в году — на Пасху и на Рождество — он, ради жены, заглядывал в церковь.

Дождик, кажется, уже перестал, и в кадушку, поставленную под стенкой, медленно и звонко били капли. Слабый свет робко проникал в окно, занималось утро. Сна больше не было. Жена на кухне уже готовила чай. Иван Петрович, лежа в постели, вспоминал трудные послевоенные годы в Германии, переселение в Америку, первые трудовые дни на фабрике. Длинной багровой полосой заалел восток и быстро погас, скрывшись за тучами. Наступало утро, а вместе с ним наваливались на Ивана Петровича новые заботы. Он вышел на улицу. Небо сеяло мелкий, как пыль, дождик, липкий и холодный. Так всегда начиналась зима в Сан-Франциско.

Недавно Иван Петрович купил по дешевке один акр земли в горной местности, в ста километрах от города, и теперь думал только об одном, как бы ко времени выхода на пенсию соорудить там домик.

Серый унылый день не предвещал ничего хорошего, но в этот день Ивану Петровичу повезло. Он удачно купил все необходимое для домика и решил перевезти часть материала на место постройки. Через два часа он уже был на облюбованном им месте, которое называл дачей.

Здесь все еще красовалась земля в шелковой траве, и хотя цветов уже не было — они увяли и осыпались, но на деревьях все еще играли и шелестели листья, и лесной воздух, настоявшийся на испарениях после недавнего дождика, приятно наполнял легкие Ивана Петровича. Он старался дышать размеренно и глубоко.

— Дача, дача... Здесь живут люди совсем иначе. А воздух-то какой! — беседовал сам с собой Иван Петрович. — Сегодня при луне буду работать, чтобы наша дача выглядела иначе.

Иван Петрович любил говорить в рифму, и это ему легко удавалось.

По-осеннему темнела лесная даль. Полная луна восходила быстро над холмом, покрытым реденьким молодым сосняком, а Иван Петрович до изнеможения заколачивал молотком гвозди при электрическом свете, готовя формы для фундамента.

Далеко за полночь он выпил на сон грядущий банку пива, выключил свет и ощупью пробрался к своему грузовичку, где мерно похрапывала его жена под теплым одеялом. Он разделся, лег осторожно, по-кошачьи, возле теплого тела жены и подумал о ней: «Счастливая! Храпит себе потихоньку, как куница в норе».

Иван Петрович от переутомления сразу уснуть не мог. Он еще долго курил, чувствуя дискомфорт, слушал, как разноголосо и лениво тявкали невдалеке собаки. И когда долгожданный сон начал окутывать его, он еще долго глядел на верхушки стройных сосен, окружавшие его хозяйство, смотрел на мерцающие звезды в ожидании окончательного забытья. Как-то пусто стучало в его висках. «Переработал», — подумал он, и в это время в сарае соседа, забив крыльями, горласто взыграл петух.

— Совсем как на родине! — неожиданно проговорила проснувшаяся жена. — Ты все еще не спишь?

— Ага, — пробормотал одеревенелыми губами Иван Петрович. — Что-то нездоровится...

Повернувшись на другой бок, Иван Петрович почувствовал, как внезапно охватил его сон. Он даже слышал свой тихий храп, и жена радовалась его сладкому сну.

* * *

Постройка домика затянулась на три года. За эти годы Иван Петрович заметно осунулся, постарел и не раз чувствовал боль в сердце.

— Это сердечный мускул тебя беспокоит от чрезмерного напряжения, — говорил ему сосед и советовал есть ежедневно несколько семян из сосновых шишек. Сосед — баптист — не раз пробовал направить мысли Ивана Петровича к Богу, приглашал его в церковь, но тот каждый раз отмахивался от него, как от назойливой мухи:

— Вот построю домик, тогда сядем у камина и поговорим о Боге, о спасении души моей грешной.

— Смотрите, не опоздайте, — говорил ему сосед. — Кто собирается покаяться в одиннадцать вечера, в десять часов обычно умирает. Так бывало с людьми не раз.

Наконец наступил тот желанный день, когда Иван Петрович забил последний гвоздь и, глубоко вздохнув, сказал жене:

С тобою мы не спорили,
На славу домик строили.
Пришла к концу работа,
А жить в нем будет кто-то...

— Что ты там каркаешь? Смерть на себя накликаешь, — сердито говорила жена. — Кто же будет жить, кроме тебя?

Вечером, перед сном, Иван Петрович вместе с женой составлял планы, как устроить «обмывка» дома и кого следовало бы пригласить на это торжество.

— Инспектора в первую очередь, — сказала жена.

— И, конечно, двух кумовей, племянника, да старого друга еще с России, с которым коротал время в немецком плену.

— А как быть с соседом-баптистом? — спросила жена.

— Ведь он тебе много помогал, был твоим сторожем долгое время.

— Он трезвенник. Приглашать неудобно, но мы сделаем ему подарок, — решил муж.

Обмывка домика было назначено на ближайшую субботу. А в пятницу Иван Петрович видел страшный сон. Смерть незаметно подошла к нему и крепко стиснула его пальцы, будто желала поздороваться с ним. Пальцы правой руки онемели. Его сердце забилося от ужаса, запрыгало, как подброшенный мячик, а потом стянуло болью, и он тут же проснулся. Он начал шевелить пальцами рук и ног, все казалось в порядке. Он встал с постели, прошелся в уборную, а потом сел на диване и долго сидел, думая о сне.

В новом доме все еще ощущался запах краски и лака. В большое окно сочился мутноватый свет занимающегося утра. Где-то глухо стонал филин, словно в бочку. Иван Петрович решил не рассказывать жене о сне, а на следующей неделе пойти к доктору и проверить свое здоровье.

Гостей ожидалось человек десять. Иван Петрович, кроме двух ящиков пива, купил четыре бутылки шампанского и пять бутылок вина, а для кумовей — нечто покрепче: две бутылки «смирновки». Жена, готовя угощение, поглядывала на мужа недовольно и несколько раз напоминала ему о неуплаченных долгах.

— Ничего, — говорил муж, — как-нибудь выкрутимся. Смотри, какое совпадение: вот он, мой первый пенсионный чек. Сегодня получил. И второй, фабричный, скоро придет.

Жена мельком увидела на чеке цифру «625» и сказала:

— Не густо. При такой дороговизне на этом чеке далеко не уедешь.

— Ничего, я могу еще подработать на стороне. Мне обещали здесь работку на три часа в день. А силенка у меня пока что держится...

* * *

Весь субботний день, начиная с обеда, в новом доме Ивана Петровича шел пир горой. Веселье и смех чередовались песнями, записанными на грампластинках. И хотя дом баптиста стоял в стороне, все же ему пришлось закрыть все окна, чтобы приглушить шум, доносящийся из дома соседа.

Аутром, когда невыспавшийся баптист собрался ехать на евангельское собрание, он увидел через окно, как, спотыкаясь, к нему бежала побледневшая и перепуганная жена Ивана Петровича. Она открыла дверь и надрывно заголосила:

— Ой, помогите!.. Ой, спасите! Мой Ваня упал на пол и не поднимается... Баптист бежал через огород, перепрыгивая через грядки. Его сердце испуганно подпрыгивало. Он чувствовал, что Бог не напрасно располагал его сердце напоминать Ивану Петровичу о вечности, о скоротечности жизни, о примирении с Богом. И каждый раз, когда Иван Петрович шутливо отвергал зов Божий, баптист опускал голову и мысленно спрашивал:

— Господи, укажи мне, с какой стороны подойти к этому человеку, чтобы он поверил в Твою любовь?

Иван Петрович лежал в гостиной на полу, подвернув под себя руки. Возле него хлопотали два кума, все еще пьяные.

— Вызывайте скорее скорую помощь! Вы местный, все тут знаете...

* * *

Хоронили Ивана Петровича через три дня в Сан-Франциско, на Сербском кладбище. Старенький священник хриловато тянул заупокойные молитвы:

«Со святыми упокой душу раба Божия Ивана», а в это время стоявший у изголовья покойника кум подумал: «Вот как оно есть: человек жил шестьдесят пять лет грешником, а теперь просят Бога упокоить его со святыми...»

ПОЮЩАЯ ДУША

Многие годы лежала моя старая записная книжка в архиве без употребления, но с того дня, как мне исполнилось семьдесят, я стал чаще заглядывать в архив и благодаря этому нашел свои заметки об одном глубоко верующем человеке, у которого была поющая душа.

Однажды к концу летнего дня, когда в маленьком калифорнийском городке Брайте все еще плавали горячие волны нагретого солнцем воздуха, я шел по улице к моему земляку.

На крыльце деревянного старого дома, в тени огром-

ного орехового дерева сидел человек богатырского сложения. Он мечтательно смотрел на другую сторону улицы и что-то напевал себе под нос. Большая окладистая белая борода падала на его широкую грудь и делала его похожим на древнего Баяна.

Это был Ефим Викентьевич Забудский.

Я остановился в сторонке и прислушался к словам его песни:

Не знаю, почему открыт
Мне благодати дар
И почему спасенья щит
Мне дан от вечных кар.
Но я знаю, в Кого я верю,
Ничто меня с Христом не разлучит.
И Он мне спасенье вручит
В день, когда опять придет.

Заметив меня, он прервал пение и, не снижая голоса, радостно сказал:

— Заходи, брат, вместе споем!

— Приветствую вас, Ефим Викентьевич. Как поживаете?

— С Господом всегда хорошо. Вот сижу я, вспоминаю свою прожитую жизнь и пою. А чего ж не петь? Пенсию Америка дала, а я тут ни одного дня не работал... Ну, а как вы?

Ласково прищуренные глаза Забудского смотрели на меня доверчиво, когда я ему рассказывал о сообщениях с Родины о преследовании верующих. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Да, Господь был милостив ко мне. Он вовремя вывел меня из ада. Иначе на земле меня бы уже не было. Хотите, я вам расскажу, как Бог вел меня, начиная с Украины, через Кавказ, Сибирь, Китай, Канаду и привел вот в этот стольный град, где по утрам поют петухи, как бывало на родине. Тут, наверно, будет моя последняя станция и пересадка на поезд в Небесный Град.

— С удовольствием послушаю вас, — сказал я и присел на ступеньку крыльца — ближе к рассказчику.

— Да, жизнь меня не баловала, — так начал свой рассказ Забудский. — Господь провел меня через суровую школу, через экзамен на аттестат зрелости.

— Вы, значит, и на Украине жили? — спросил я.

— А как же? Родился там. Дед был украинец по фамилии Науменко.

— Как же вы оказались Забудским?

— О, это древняя история. Пришел мой дед-бедняк к богатому помещику на Полтавщине с просьбой: «Продайте мне, барин, землицы немножко. Семья растет, тесно...»

У помещика было много земли по обе стороны речки, но земля была разная: на одной стороне чернозем, на другой — глина.

— Хочешь поселиться на глине? Продам дешево, — сказал помещик.

И мой дед согласился поселиться на глинистой земле.

— Ну, иди туда... Там тебе отмерят пять десятин, — сказал помещик.

Поблагодарил мой дед барина, строить хату начал поближе к леску, где земляца была лучше. Хата была уже готова. Дед посадил вишни. Вдруг приехал помещик и говорит:

— Я же тебе велел строиться не здесь, а там.

— Простите, барин, я забыл...

Рассердился помещик, но вскоре отошел и сказал:

— За то, что ты забыл, пусть отныне будет твое имя не Науменко, а Забудский.

Так появилась новая фамилия — Забудский.

— Ну а прошло еще какое-то время, и в этой семье Забудских родился мальчик, которому священник дал имя Ефим. Это был я.

Ефим Викентьевич внезапно прервал свой рассказ и спросил:

— А кваску вы не хотели бы испить? Отменный у меня квас. Сам делаю.

Не дожидаясь моего ответа, он встал не без труда, пошел, прихрамывая, в комнату и принес бутылку с двумя стаканами.

— Квас для нас, а самогон — дьяволу. Сухари, дрожжи и мед — вот и весь напиток, а он полезней кока-колы.

Мы выпили по стакану кваса.

— Ну а теперь я продолжу свой рассказ. У вас есть время послушать? Хотя земля наша была не особенно плодородной, но рос я богатырем. Откуда у меня сила бралась? Не знаю. В шестнадцать лет я мог бросать шестипудовый мешок, как игрушку. А в семнадцать меня уже оженали. До свадьбы даже не поцеловал невесту. Священник по знакомству в брачной записи прибавил мне год, чтобы не попало от архиерея.

Тесновато было крестьянам на Украине. Земли много, но хорошая земля была у помещиков, а без земли крестьянину какая жизнь? И я подался на Кавказ. Жил я там мало, как-то дело не клеилось, но когда я узнал, что в

сибирских привольях земли сколько хочешь, сам выбирай и нет притеснений от начальства, я подался с одной группой переселенцев в Енисейскую губернию, в Минусинский уезд. Обосновался в селе Огуры, построил себе просторную хату. Перед домом — широкий, бурный Енисей, луга рядом, а лесу сколько угодно.

— Как же вы стали баптистом? — прервал я рассказ Ефима Викентьевича.

— О, это уже другая история. Ну что ж, и это расскажу. Это может быть даже самое главное. В нашем уезде было много ссыльных верующих. Православное духовенство их не терпело. Баптистов ссылали в глухие места. В нашей местности они имели свое собрание. Однажды я зашел к ним ради любопытства. Они ведь люди разное говорили, а я от рождения любопытный. Послушал я, как они поют свои гимны, как они молятся, как Евангелие читают, и пришлось мне все это по душе. Пошел во второй раз, а в третий, слушая проповедь одного старика, я увидел самого себя, что я грешник, что мне нужно покаяться и примириться с Богом. И там же я упал на колени и отдался Господу. Крещение принимал зимой на енисейском льду, в проруби. Крещаемых было человек десять. Из трех сел народ собрался, чтобы посмотреть на фанатиков-баптистов, которые не боятся лютой стужи. Крестил меня Иосиф Григорьевич Потковский. Я не только не простудился, но после крещения еще здоровее стал. Через два года меня рукоположили на пресвитерское служение. И вот с той поры тружусь на ниве Господней.

Ефим Викентьевич замолчал, будто что-то вспоминая, и снова спросил меня:

— У вас есть еще время послушать?

И когда я ответил утвердительно, он легонько погладил свою бороду, и тихая улыбка засветилась на его лице.

— Сколько радости я тогда получил — на всю жизнь хватит.

И он запел так громко и с таким энтузиазмом, что проходившие по улице двое мексиканцев начали оглядываться, думая, что старик изрядно подвыпил.

Братья, все ликуйте,
Славный день настал...

Радость Ефима Викентьевича захватила и меня, и я вместе с ним вполголоса подхватил припев:

Громко пойте «аллилуйя» —
Бог нас спас и оправдал.
Наши имена навеки
В книгу жизни записал.

Последние слова Ефим Викентьевич повторил протяжно своим густым басом: «.... навеки записал».

— А вы верите в вечное искупление? — прервав пение, спросил Ефим Викентьевич и посмотрел на меня в упор.

— Да, верю.

— А я вот скорблю о тех, кто поет «Наши имена навеки в книгу жизни записал», а не верит словам Христа, сказанным тем, кто принял Его в свое сердце: «Я даю им жизнь вечную и не погибнут вовек, и никто не похитит их от руки Моей».

— Да, так записано в Евангелии от Иоанна, — подтвердил я.

Ефим Викентьевич начал вторую песню, и мне казалось, что он затянет и третью — разогрелась душа.

— Бог дал вам поющую душу, — вставил я.

— Так оно и есть. Пою каждый день, и так всю жизнь со дня моего уверования в Спасителя.

— Как же вы оказались за границей? Енисей не понравился, что ли?

— Енисей нельзя не любить. Енисей понравился, да власть не понравилась. Долгая песня рассказывать. К власти пришли коммунисты. Пришлось оставить хозяйство и уехать во Владивосток. Церковь там была живая, братство активное. Я взял жену, детей и четырехста тридцать верст мы ехали в зимние холода на переменных лошадях. Птицы от мороза падали на лету, а я даже нос не отморозил.

Во Владивостоке два раза новая власть арестовывала, сажала в тюрьму, но придаться ни к чему не смогли. Господь защищал. Ну а дальше, когда кончился нэп, у меня все отобрали, лишили голоса, на работу поступить нельзя, постоянные угрозы. Каждый день ожидал ареста. И здесь Господь пошел мне навстречу. Я перешел китайскую границу, добрался до Харбина с надеждой позднее забрать жену и детей, да так и не удалось. Разными путями я тринадцать лет помогал семье, поддерживал с ней постоянную связь.

В последнюю войну шесть моих сыновей мобилизовали, отправили на фронт, и все шестеро вернулись домой. Из девяти детей двое оказались за границей, дочь — в Австралии, сын — в Канаде, оба верующие, и это меня радует. Хотите, я спою вам еще одну, мою любимую песню? Она называется «Роза Сарона». А потом мне

нужно пройти по улице. Мне ходить надо. Доктор велел. Вы знаете мой вес? Ходить мне тяжело, а надо.

Брайт окутывали вечерние тени. Повеяло свежестью наступающей ночи. Рассказ Ефима Викентьевича задержал меня на два часа, но я не жалел. Прощаясь, вместе помолились:

— Господи, благодарим Тебя за наше избрание ко спасению и за тот путь, которым Ты ведешь нас в счастливую вечность.

* * *

...Спустя три недели брат Забудский попросил меня отвезти его в Сан-Франциско на собрание баптистов. Всю дорогу он пел песни, одну за другой. В ту пору я имел слабенький «студебеккер» (теперь их не выпускают). На крутых холмах этого города пришлось включать первую скорость — чувствовалось, что на заднем сиденье сидел человек весом сто сорок килограммов.

Помню, он проповедовал на тему: «Сила у Господа». Вдумайтесь: «Он (Бог) дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе» (Ис. 40:29—31).

Брат Забудский умер на руках своей дочери при посещении Австралии.

БЕЗ ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ

Вот он, передо мною, этот старик, слабенький, с трясущейся головой, прикрытой вязаной шапчонкой, из-

под которой торчат реденькие седые волосы. Я только что закончил с ним разговор.

Мы сидели на скамейке в огороде, который он сам возделал и в котором все посадил своими трясущимися руками. Он показывал мне свои грядки как высшее достижение своей жизни.

Когда я спросил его, сколько же ему лет, Кирилл Трофимович ответил:

— Сколько лет? А вот угадайте.

Он остановил на мне прищуренный взгляд своих бесцветных глаз, склонил голову набок, и слабенькая улыбка слегка озарила его серое лицо.

— Наверно, восемьдесят стукнуло? — заметил я.

— Да, восемьдесят стукнуло и двенадцать брякнуло. Итого, мне девяносто два года, — ответил старик, и в его голосе прозвучала нотка гордости.

— Бог дал вам долгую жизнь. Можно сказать, сверхурочную, — сказал я.

— Как так — сверхурочную? — возмутился Кирилл Трофимович.

— Библия говорит: «Дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет», — напомнил я старику.

— А при чем тут Бог? Я живу сам по себе, — вставил Кирилл Трофимович.

— Все же, как вы относитесь к Богу? Верите в Него?

— Я к Богу не имею никакого отношения, и Он ко мне. Он не спас от мученической смерти правоверного царя Николая и его семью, отдал их в руки мерзавцев и злодеев, а обо мне тогда что говорить?

Я пробовал объяснить ему неисповедимые пути Бо-

жии в жизни человека и всего народа, но старик стоял на своем:

— Куда смотрел Бог, когда Гитлер поголовно истреблял Его же народ — евреев, а Сталин миллионами уничтожал свой народ в лагерях и тюрьмах?

Немного помолчав, старик добавил:

— Так что о Боге мне не говорите. Нету в моем сердце для Него места.

Терпеливо выслушав Кирилла Трофимовича, я спросил его:

— Вы боитесь смерти?

— Я боюсь не смерти, а жизни. Богадельни боюсь. Там отношение к старикам зверское... Вот если хватит меня кондрашка, пропал мой огород. Никому он не будет нужен. И за мною присмотреть некому. Имею сына женатого, но с той поры, как я перестал давать ему деньги, для него отца уже нет. Правда, в прошлом году позвонил: «Как ты, папа, еще живой?» — «Да вот двигаюсь помаленьку...» — «Ну и хорошо. Двигайся дальше. А как с домом распорядился?» — спрашивает. «Да никак! Если попаду в больницу, город заберет...» — «Это плохо. У тебя сын есть и внуки», — ответил мне сын. «А когда же вы меня последний раз проведали?» — спросил я сына. Он промолчал. На этом мой разговор с сыном и закончился. Так-то...

Простившись с Кириллом Трофимовичем, я долго думал о том, как может человек, который одной ногой уже стоит в могиле, так равнодушно говорить о смерти и о вечности. А может быть, он только бодрится, а у самого дрожат коленки в ожидании смерти без веры, без надежды, без любви?

При мысли об этом у меня там же родилось несколько строчек:

Облетели листья втихомолку —
Так лысеет престарелый вяз.
И пока наденет он обновку,
Будет спать, бесстыдно оголясь.
Говорят, что нету воскресенья,
Вот умрешь — и кончен шумный бал.
Будто нет ни Бога, ни спасенья,
Никогда Христос не воскресал.
Я такой теории не верю.
Человек — не дерево, не зверь.
Час придет, и смерть откроет двери,
Скажет: «Брось земную канитель!»
Для спасенья не хватило века —
И замолкнут навсегда уста,
Если в гордом сердце человека
Не нашлось места для Христа.

ЛОГИКА ПОБЕДИЛА

Известный проповедник-баптист Г. И. Мазаев, простой, необразованный человек, был одарен мудростью от Бога. Однажды ему довелось быть на диспуте с православным миссионером, которому было поручено вести борьбу с сектантством. Миссионер спросил Мазаева: «Почему баптисты не поклоняются кресту и не носят его на шее, не осеняют себя крестом?»

Слушатели напряженно ждали ответа. А Мазаев, подумав, ответил так:

— Мы знаем из Библии, что в раю сатана соблазнил Еву есть плод запрещенного Богом дерева, а потом соблазнился и Адам, нарушив заповедь Божию. Этот первородный грех унаследовали от Адама все люди. Но Слово Божие говорит далее: «Как преступлением одного (Адама) — всем людям осуждение, так праведностью одного (Христа) — всем людям оправдание к жизни» (Рим. 5:18). Христос взял грехи наши и вознес Телом Своим на древо, то есть на крест. Ранами Его мы исцелились. Так читаем в во Втором послании Петра. Теперь перед нами стоит вопрос: когда Иисуса Христа сняли с креста, грехи наши остались на древе или с Христом сняли с креста и грехи наши? Каждый благоразумный человек скажет, что грехи остались на кресте, а Христос безгрешным был похоронен в гробу и безгрешным воскрес. Где же остались грехи?

Если грехи остались на кресте, как же я могу поклоняться кресту, к которому «был пригвожден мой грех»?

Миссионер ничего не ответил и перешел к другому вопросу.

Логика победила.

МЕШАЮТ ЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА?

Беседуя с людьми о необходимости примирения с Богом, чтобы пользоваться Его благословениями, я слышал от многих: «Все это правда, но вот, знаете,

обстоятельства мешают подумать о душе. Семья, дети, поиски работы и бесконечные проблемы... Тут не до Библии!»

Как обманывают себя эти люди!

Сегодня обратил внимание на слова апостола Павла, написанные им в письме из темницы в Риме: «Обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования».

И я понял, что обстоятельства жизни могут нам мешать во многом, но только не в общении с Богом. Многие люди ссылаются на неблагоприятные обстоятельства, чтобы только оправдать свое нежелание принять Божий дар спасения. Человек, в таком случае, только лукавит перед Богом. Трудные обстоятельства, наоборот, содействуют тому, чтобы человек приблизился к Богу.

При всякого рода испытаниях, тяжелых утратах, горе и житейских невзгодах человек скорее открывает сердце Богу, нежели в благоприятных условиях жизни.

Я убедился, что все наши обстоятельства управляются и направляются Богом. Даже все наши встречи с людьми, ошибки, огорчения и утраты, несчастные случаи имеют значение и смысл в Божьем для нас плане.

Вспомнились слова Божии, сказанные через пророка Исаию: «Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис. 46:10). В этих словах заложена тема для глубокого размышления.

ЗДРАВСТВУЙ, 71-Й!

Вчера мне исполнилось семьдесят лет. Юбилейная дата. Как же она была отмечена? Молитвой на коленях перед Господом. Он дал мне эти годы. Дальнейшую жизнь считаю сверхурочной, жизнью «при большей крепости», если ее даст Господь.

Были телефонные звонки от детей: «Папа, поздравляю!» Юбилейный торт? Нет. Уговорил жену не делать. А вот 14 августа, в день моего духовного рождения — это другое дело. День сегодня был обычный, трудовой. Все же дополнил книгу стихотворением «Ко дню рождения»:

Беспокоит слабость в теле,
Провода в ушах звенят.
Боже правый, неужели
Отшагал я семьдесят?
На пути встречал помехи,
Шел под солнцем и дождем.
Дни рожденья — это вехи
На пути в небесный дом.
Сколько лет Господь назначил?
Мне о том не нужно знать.
И в удачах, неудачах
Он дарует благодать.
Пусть же стучают капли
На моем закате дня —
Это значит — ближе к цели,
К тем друзьям, что ждут меня.

Итак, я разменял восьмой десяток. «Еще немножко нам осталось» — поем мы в одной песне.

Но это нисколько меня не удручает. Только бы пройти последние годы, не утратив любви к Спасителю. Впрочем, этого мало. Надо, чтобы эта свеча любви разгоралась ярче.

КАЛЕНДАРНЫЕ БАРЬЕРЫ

Сегодня с раннего утра земля озолотилась солнцем. Как оно радует людей после долгих дождей! Деревья, одетые в нежную молодую зелень, в солнечных лучах блестят серебром.

Я приехал домой из церкви, где было пасхальное богослужение. В ушах все еще звучали гимны победы жизни над смертью. Возле моего дома остановилась машина. Из нее вышел седой человек моего поколения, почти земляк. Он приехал, чтобы рассказать о посещении России.

— Христос воскрес! — приветствовал я его, подавая руку.

Вместо «воистину воскрес» мой земляк протестующе начал скороговоркой:

— Нет, нет... У нас, у православных, Христос еще не воскрес. Наша Пасха будет через неделю.

— Ну и что же? Разве для вас Христос еще во гробе?

— Дело в том, — ответил земляк, — что у нас не принято до дня Пасхи приветствоваться словами «Христос воскрес».

Господи, как велика сила мертвой традиции и календарных барьеров!

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ...»

Недавно имел дискуссию с христианином, который верит, что все наши физические болезни и недомогания — признак нашего маловерия.

— Христос сказал: «...просите, и будет вам». Так это или нет? — спросил меня мой собеседник и устремил на меня взгляд, ожидая ответа.

Господь освежил мою память, и я ответил словом Господа, сказанным через апостола Иоанна: «...когда просим чего по воле Его (Божией), Он слушает нас» (1 Ин. 5:14).

Апостол Павел страдал от физических недугов. Его соратник Епифродит был серьезно болен и когда он посетил апостола Павла в преторианской тюрьме, тот его не исцелил. Второму соратнику, Тимофею, апостол пишет: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1 Тим. 5:23).

— Выходит так, что все эти великие мужи веры были маловерами? — спросил я моего собеседника.

Мой вопрос его не удивил, и он невозмутимо ответил:

— Да, выходит так, что они тоже были маловеры в то время.

Я в свою очередь спросил его:

— Вы хотели бы стареть?

— Конечно, нет.

— Так в чем же дело? Просите Бога, и Он остановит процесс вашего старения.

— Нет, здесь действует закон нашей природы...

— Вот в том-то и дело. Если я глотаю без разбора

вредную для меня пищу, которая вызывает в моем желудке боли, а потом прошу Бога от этих болей избавиться, исцелить недуг, не искушаю ли я этим Бога?

Нельзя объяснить ту или иную библейскую истину, вырвав ее из контекста, без связи с другими местами Священного Писания, дающими нам полную картину этой истины. Библейские истины надо рассматривать всесторонне, в свете всей Библии.

Муж молился, чтобы его жена родила ребенка без боли. Жена при родах умерла. Муж забыл, что сказал Бог: «В болезни будешь рождать детей» (Быт. 3:16). Боли заложены в плане Божиим. «В муках Я родил вас», — говорит Бог о Своих духовно возрожденных детях, искупленных жертвой Иисуса Христа.

НА РАССВЕТЕ

В окно молчаливо просачивается молочный свет раннего утра. Вот-вот заалет восток. Рождается новый неповторимый день.

Я уже на ногах. Старики встают с постели рано, и я не исключение. Присел на ступеньках крыльца и думаю о великой премудрости Творца, разделившего ленту земного времени на тысячелетия, столетия, годы, месяцы, недели и дни. Этим благодатным делением управляет солнце, его восход и заход.

Постижение мудрости Законодателя бесконечно, так же, как и постижение Его любви к падшему человеку.

Каждый день — это дар Божией благодати. Особенно для тех, кому, как и мне, стукнуло семьдесят.

Моисей, человек Божий, в своей молитве выразил учрежденный Богом закон: «Дней лет ваших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь» (Пс. 89:10). Почему труд и болезнь лучшая пора? Люди по-разному люди отвечают на этот вопрос, но мне кажется, в труде и болезни наше сердце охотнее открывается Богу.

Я пишу эти строки в доме брата по вере Ивана Антоновича Косенко. Ему недавно исполнилось девяносто шесть лет, а он ходит без палочки, а в прошлом году сам ремонтировал крышу своего дома. Я назвал его «сверхурочником».

Приветствуя его, я спросил:

— Ну как самочувствие, брат?

— По моим годам, — ответил он. — Пользы от меня уже никому нет, но если я хожу по земле живых, значит, Бог еще не закончил Свою работу надо мной.

— Какую работу? — спросил я его.

— А приготовление к вечности — разве это не Божья работа? Ведь сказано: «Туда ничто нечистое не войдет».

И я понял, что имел в виду брат, размышляя о приготовлении к вечности.

В РУКАХ ИИСУСА

Ранняя весна. Солнце заливает ласковым светом крыши одноэтажных домиков маленького калифор-

нийского городка. Здесь нашли приют несколько сот семей — переселенцев из бывшего Советского Союза.

В воскресный день из открытых окон молитвенного дома доносится стройное вдохновенное пение:

В руках я Иисуса, я у Его груди.
Навек покой Он дал мне
В Своей ко мне любви.
Никто меня не может
От Господа отнять.
С Ним на земле готов я
Трудиться и страдать.

Это пение сразу же напомнило мне слова апостола Павла, сказанные им не от себя, а по вдохновению Святого Духа: «Ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая власть, не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38—39). Есть ли в этих словах что-нибудь недосказанное, маловразумительное?

Эти слова дали мне тему для проповеди о нашем вечном искуплении кровью Иисуса Христа, о Его спасающей и охраняющей благодати.

Об этом нужно было сказать по той причине, что многие верующие не верят тем словам, которые они только что пели, и не верят тому, что написал для нас апостол Павел. Они говорят: «Быть не может, чтобы сатана не мог вырвать из рук Христа искупленное Им чадо и втолкнуть его в ад на веки вечные». Вам странно слышать такое высказывание? Дико? Непонятно? Мне

тоже. К чему тогда петь: «Навек покой Он дал мне» или «Никто меня не может от Господа отнять»?

Другие говорят: «Отнять-то у Господа спасенное Им чадо никто не может, а вот само оно уйти от Бога навсегда может».

Верно. Может. И Бог удерживать не станет. Сатана не дремлет. Он может увлечь христианина в сторону от пути Господнего. Но Бог знает, как ставить Своих искупленных детей на колени, если они уклоняются от Его пути. И Он это делает. Бог знает, как дисциплинировать тех, кто принадлежит Ему, тех, кто был искуплен кровью Его едиnorodного Сына.

Христос сказал: «Овцы Мои слушаются голоса Моего. Я знаю их, и они идут за Мной. И Я даю им жизнь вечную — и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей... И никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно» (Ин. 10:27–30).

Если допустить мысль, что сатана все же может вырвать из рук Христа и из рук Бога Отца спасенную Им душу, тогда нужно признать, что сатана сильнее Бога. Но это было бы кощунством.

К сожалению, нет гарантии, что сама овца не может уклониться от стада. Опытный пастух-овцевод сказал однажды: «Если овца потерялась, значит, она ненормальная или больная. Не иначе». Но даже в таком случае пастух идет на поиски пропавшей овцы, ибо она принадлежит ему. Он купил ее и заплатил за нее дорого.

И как же долго ищет пастух пропавшую овцу? Поищет день-два, а потом, махнув рукой, забывает о ней? Пропала — значит, пропала. У него есть еще девяносто девять овец.

О нет! Библия говорит совсем иначе. Добрый пастырь ищет пропавшую овцу до тех пор, «пока не найдет ее, а найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью, и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: „Порадуйтесь со мной: я нашел мою пропавшую овцу“ » (Лк. 15:46).

И это сознание, эта вера, что наш Господь не только наш Спаситель, но Добрый Пастырь наш, вливает в сердце рожденного свыше христианина великую радость и учит его быть очень осторожным, чтобы не уклониться от пути, по которому Господь ведет Свое стадо в Свои вечные обители, приготовленные Им на Голгофе.

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ДОРОЖЕ?

«Утро красит нежным светом стены древнего Кремля». Так начиналась патриотическая песня Лебедева-Кумача о Москве. Кто поет эту песню сегодня, когда за кремлевскими стенами идут бурные дебаты о том, как вывести страну из ужасного хаоса, как избежать голода и гражданской войны? Стены Кремля стоят крепко, а страна развалилась на куски — без землетрясения.

В мире нет ничего постоянного, кроме Божиих обетований верующим в Его Слово.

Чем порадует меня это утро? Новости со всего мира вселяют ужас. Нет ничего утешительного. Мянутся народы, войны вспыхивают то в одном, то в другом месте. А на столе лежит моя любимая Библия. Я открываю ее, и от прочитанного сразу повеяло оживотворяющим ду-

хом: во Христе «мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1:7).

Мягкий теплый свет пролился в мое сердце при чтении этих слов из Божьей книги. Сорок с лишним лет прошло с той поры, как открылись мне эти слова. Я знаю их наизусть, но при каждом повторном чтении рождается в сознании одна и та же мысль: что может быть дороже этой гарантии Всемогущего Бога? Бог гарантирует верующим в искупительную жертву Его единородного Сына прощение грехов и усыновление. Мы — Его дети.

— Кто мне радость даст? — я в скорбях зывал.
Радость сердца мне Спаситель дал.
В Нем одном я нашел отрады свет,
Им дышу я, без Него мне счастья нет.

Так поют искупленные дети Божии. Христос — источник нашего мира в беспокойном мире. В Нем — источник нашей радости, когда вокруг рушатся основания земного благополучия. Он каждый день обновляет нашу веру, надежду и любовь, без которой верующий не может иметь полноты радости.

Христос — Победитель над смертью и силами ада. Своим воскресением Он дает нам силу отражать бешенные атаки сатаны в повседневной жизни и торжествовать победу.

Солнце красит нежным светом —
Это Ты, Господь, любя...
Вижу я по всем приметам:
Скоро встретим мы Тебя.

КТО ЭТИ ЛЮДИ?

Наконец приобрел десятитомник Сперджена. История назвала его королем проповедников Евангелия. Его книги — великое духовное сокровище.

Ах, как много теряет русское евангельское братство, не имея до сих пор вот этого десятитомника в переводе на русский язык. Хочется верить, что не далек тот день, когда молодые духовные силы окрепнут, организуются и найдутся такие люди, которые сделают перевод проповедей Сперджена и донесут их в увесистых томиках до искателей правды.

В одной из проповедей Сперджен рассказал об удивительном сне, который принес ему великую радость и стал своего рода откровением.

Он наблюдал за колоннами людей, идущих к воротам Небесного Царства. Они пели торжественные гимны. Сперджен, стоя в стороне, спросил: «Кто вы?» Ему ответили: «Мы пророки».

— К сожалению, я не из них, — вздохнув, сказал Сперджен.

И вот приближается к воротам Царства Небесного вторая группа людей.

— Кто вы? — спросил Сперджен.

— Мы апостолы, ученики Иисуса Христа.

— Как жаль, я не апостол и мне с ними не по пути.

За ними следовали люди в белых одеждах. У ворот Царства Небесного их встретили ангелы с возгласами радости.

— Кто эти люди? — спросил Сперджен.

— Это мученики.

Сперджен подумал и решил, что и с этой группой людей он не имеет права идти к воротам Царства Небесного.

Наконец он увидел огромное множество людей, шествующих с ликованием к воротам Царства Небесного. Он присмотрелся и узнал Марию Магдалину, Раав, бывшую блудницу, Давида, Манассию, Савла Тарсянина; там же шел и благоразумный разбойник с Голгофы. Их приветствовали ангелы семикратным «аллилуйя».

— Кто же эти люди? — удивленно спросил Сперджен.

— Это спасенные Божией благодатью, — ответили ему ангелы.

Сперджен возрадовался:

— С этими и я могу идти! — сказал он сам себе и присоединился к этому великому шествию спасенных.

Верю, что в этом множестве спасенных душ благодатью Господней есть и мое место. Оно куплено драгоценной кровью Христа на Голгофе.

ЧИТАЯ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ...

Многие годы я регулярно выписываю из России несколько газет и журналов. С началом перестройки и гласности периодические издания также начали перестраиваться, да еще как!

«Литературная газета», например, отводит одну страницу для духовных, а точнее — христианских тем. На всех страницах все чаще и чаще упоминается имя «Бог»: «дай, Боже», «да поможет Бог», «не дай Бог» и т. д. Имя Христа встречается все чаще и чаще.

Семьдесят лет имя Божие в газетах не упоминалось, кроме беспощадных нападков на это имя демонических сил. А теперь оковы запретов разбиты, и имя Божие засияло на печатных страницах.

Не проявление ли это истинной природы нашей души? Очевидно, человек, кто бы он ни был, носит в душе своей идею о Боге. Это печать, которую положил великий Художник на душу человека при его творении, почтил его, как венец творения. И хотя этот венец после грехопадения превратился в терновый, печать эта все еще просвечивает. Но этого мало.

Если имя Божие произносится без должного благоговения и почтения, а только по привычке, это нисколько не приближает человека к Богу.

Вспомним заповедь Божию, данную через Моисея: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20:7).

В журнале «Современник» (№ 9, 1991, стр. 171) священник Дмитрий Дудко пишет: «Советское безбожие хуже, чем язычество, но и оно не смогло отвратить нас от Христа, мы, пусть по инстинкту, но тянемся к Господу, и в то время, когда считающие себя просвещенными, хотят уравнивать христианство с другими верованиями, мы говорим: нет! Русь должна быть христианской, православной, и другой она быть не может!»

Последние слова повергли меня в уныние. Не возвращается ли ветер на круги свои?

В связи с этим высказыванием у меня возникло два вопроса:

1. Отец Дудко пишет: «Мы говорим...» Кто эти «мы»?

2. Почему православие не уберегло Россию от катастрофического крушения в 1917 году? Разве в России мало было церквей и священников?

И, подумав, я пришел к выводу: трагедия России как раз и заключается в этом порочном убеждении, что «Русь должна быть только православной и другой быть не может!»

Русь моя родная, сегодня, после чтения твоих газет и журналов, христианам есть о чем молиться. Египетская тьма все еще висит над тобой.

ПО ПИСАНИЮ

— Доброе утро, брат. Как самочувствие сегодня?

— Слава Богу. Но вы приветствуете меня не по Писанию.

— А как по Писанию?

— «Приветствую вас, брат!» — вот это по Писанию.

— Благодарю за поучение, — ответил я. — Представьте, что я сорок четыре года изучаю Священное Писание, и об этом не знал. Кстати, хочу спросить вас.

— Пожалуйста, я готов ответить.

— Достоверно известно, что первохристианские церкви приветствовали друг друга словом: «Радуйтесь!» Они жили под впечатлением воскресения Христа и, встречаясь друг с другом, выражали эту радость в приветствии: «Радуйтесь!»

Выходит так, что они приветствовались не по Писанию?

— Выходит, так, — был ответ. — Вот, читайте послания апостолов — как они начинались? «Приветствую вас...»

Я не успокаивался. Мне хотелось выяснить этот вопрос до конца.

— А вот братья-пятидесятники приветствуют друг друга словами: «Слава Богу». Разве это плохо?

— Нет, это не плохо, но не по Писанию.

На этом наш диалог закончился. Все ясно. Есть люди, которые научились приветствовать по Писанию. Осталось только научиться жить по Писанию.

Но я встретился также и с другим недопониманием. Вот вам живой факт.

У меня был некоторый запас репродукций с изображением христианина, молящегося за столом перед хлебом и тарелкой с едой. А на стене такие слова: «Господь — Пастырь мой». Картина красочная и очень назидательная: на лице молящегося покой и молитвенная сосредоточенность.

Желая порадовать переселенцев из России, я многим подарил эту репродукцию, чтобы они заключили ее в рамку и поместили в столовой. Но меня смущало то, что некоторые верующие, взглянув на картину, принимали ее неохотно, с каким-то смущением. Мне в голову не приходило, что причина в положении молящегося: христианин молился за столом сидя.

Много позже, когда мне приходилось бывать в квартирах этих людей, я обратил внимание, что у некоторых не было этой репродукции в столовой. Пустые стены, а картины нет. Чем не понравилась картина? Один брат по вере объяснил мне так:

— Этим людям было неудобно не принять от вас

подарок, но повесить картину на стену они не могли, потому что считают молитву за столом в сидячем положении кощунством.

— Куда же они девали эту картину? — спросил я.

— Выбросили, конечно, или сожгли.

ВЗИРАЙ НА НЕГО

Когда на телевизионных экранах показывают встречу журналистов с правителями мира сего, журналисты теснятся вокруг правителя, лезут на головы друг другу, суют ему под нос микрофоны (некоторые — на длинных штативах), смотрят ему в рот, чтобы не пропустить ни единого слова. А завтра миллионы людей с нетерпением будут разворачивать газеты, чтобы узнать, что же лидер поведал миру, или будут, раскрыв рты, смотреть на экран и глотать каждое слово вождя.

А Бог тихо, без шума напоминает нам о Своей Книге, в которой записано все, в чем нуждается душа человека, все, что может вернуть человеку свободу и сделать его счастливым, дать ему хлеб вечной жизни. А люди в основной своей массе не проявляют к Слову Божию никакого внимания. О, как терпелив Господь наш к непокорному народу, что Он до сей поры не отнял у нас Своего Слова. Наоборот, Он открывает двери, которые были долгое время закрыты. Библии рекой текут на мою родину, на духовно изголодавшуюся ниву обездоленной России. Господь говорит человеку: «Исследуйте Писания». Но как читают сегодня люди Божественную книгу?

Вспомнились слова пророка Амоса, которым предстоит еще исполниться: «Вот, наступают дни, — говорят Господь Бог, — когда Я пошлю па землю голод — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слушания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господнего, — и не найдут его» (Ам. 8:11–12).

О чем же говорит Божье Слово? «Он (Агнец Божий) понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53:12). «Христос понес на Себе грех многих». А почему же Он не понес грех всех? «Ибо это — кровь Моя нового завета, за многих проливаемая в оставление грехов» (Мф. 26:28). За многих... А почему не за всех? Вероятно потому, что Христос заранее знал, что, хотя Благая Весть дана всему миру, но не все откроют Ему свое сердце, не все отзовутся на Его зов.

И еще вспомним пророческое слово ангела Господня: «Ибо Он (Иисус) спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). Почему Христос спасет «людей Своих», а не всех людей? Кто они, эти «свои»? Те, которых дал Ему (привлек) Отец. Христос сказал: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец» (Ин. 6:44).

Когда я смотрю вокруг, душу наполняют страхи. Когда смотрю в себя, вижу свои слабости, свою греховность, но когда присмотрюсь и прислушаюсь к словам Божиим, все становится на свои места: в сердце воцаряется мир и покой. Апостол Павел это знал хорошо и потому советовал «взирать «на Начальника и Совершителя веры — Иисуса Христа» (Евр. 12:1). Он — начало веры нашей, и Он же — ее Совершитель. Без Него мы не имели бы ни веры, ни спасения.

Вспомнил стихотворение первых лет моего следования за Господом:

Все от Него и все идет к Нему.
Душа поет небесным отголоском.
Придет пора — я ноги обниму
Того, Кто умер на кресте голгофском.

ЗНАЮ, В КОГО УВЕРОВАЛ

Когда мне случается разочаровываться в людях, которые в начале знакомства меня очаровывали, я говорю себе: не забывай, что ты тоже не ангел и способен разочаровывать других людей. При этом я тут же вспоминаю слова апостола Павла: «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12).

«Он» — Иисус Христос. В Нем никто из уверовавших в Него не разочаровался.

Слава Богу, что и я уверовал не в человека, не в церковную организацию, не в идеологию, а в живого, спасающего Бога и в Его едиnorodного Сына Иисуса Христа. А Он вчера, сегодня и вовеки Тот же. И Он силен сохранить залог мой — спасение моей души — до встречи с Ним в вечности. Начатое Им Он доведет до конца.

Поразительная уверенность звучит в словах апостола Павла: «Я знаю, в Кого уверовал». Трудности и мрачная темница его не пугали. Он торжествовал в вере при всех обстоятельствах. Его окрыляла радость веры словам

Христа: «Я даю им жизнь вечную — и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10:28).

Я открыл библейский словарь и выписал несколько текстов Священного Писания, которые говорят о том, что должен знать верующий, если он действительно принял от Бога новую духовную природу. Вот эти выписки:

«Знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28).

«Я знаю, Искупитель мой жив» (Иов 19:25).

«Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой (спасение) на оный день (2 Тим. 1:12).

«Знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5:1).

«Знаем только, что когда (Иисус Христос) откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2).

«Это написал я вам, верующим во имя Сына Божиего, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божиего, имеете жизнь вечную» (1 Ин. 5:13).

«Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:18).

Счастлив тот, в чье сердце вписано это драгоценное знание.

Лучшего утешения в этой суетной и, бывает, несносной земной жизни я не знаю. Мне остается, склонив голову, сказать: благодарю Тебя, Отче, за незаслуженный дар Твой — вечное спасение.

БЕЗ ПЕРЕМЕН

В моей записной книжке отмечен интересный рассказ старика-земляка. Его я встретил в Австралии. Он пригласил меня в свой домик, похвалился своим садом, а потом за чашкой чая начал свой рассказ.

И я, брат, тосковал по родине, как и вы. А теперь эта тоска прошла. А бывало, лягу спать — сна нет. Родная хата перед глазами стоит. Там уже дети выросли, внуки... Вот, смотри, все они тут...

Брат-старец подал мне конверт, наполненный фото-снимками. Дети есть дети: все выглядят счастливыми. У взрослых — скорбные лица, не видно улыбок.

— Так вот, тосковал я, тосковал и решил поехать, посмотреть на детей и внуков. Сталин нас разлучил, а теперь многие ездят. Закупил я много подарков, получил визу. В Сингапуре сел на советский самолет Аэрофлота, сдал багаж, а при себе оставил две сумки с подарками, которые были подороже.

Самолет приземлился, сердце мое не на месте. Вижу красивые постройки, высокие дома. Глотнул родного воздуха, возрадовался. И так мне захотелось поцеловать родную землю... отошел в сторону, тут же, у самолета, положил свои сумки на землю, поднял очи к небу и говорю: «Господи, благодарю Тебя за эту милость: снова вижу землю-матушку родную. Как она изменилась!»

И тут я глянул назад, а моих сумок уже нет. Утащили. Я туда-сюда — нет. Спрашиваю — никто ничего не знает. Заплакал я и сказал: «Да, узнаю тебя, земля-матушка. Все без перемен».

Хорошо, что в багаже было много вещей. Потрусил меня, как следует, заплатил пошлину, а тут уже ожидали дети, так что вещи доставили до гостиницы благополучно.

— И с той поры тоска по родине прошла? — спросил я у старика.

— Тоска-то есть, но не такая, как была раньше.

КАК ДОБЫВАЮТ СВОБОДУ

1

В шумную, пропахшую углем и смазочным маслом мастерскую пробился луч солнца. Он упал из открытого окошка, затянутого паутиной, поиграл на верстаке и остановился на грязном кирпичном полу. Огромный столб пыли плавал перед прищуренными глазами подручного Харитоши Шибанова, коренастого парня с широким, волевым лицом и спокойным вдумчивым взглядом узковатых глаз.

Харитоше было шестнадцать лет, но он уже второй год работал в Тифлисском железнодорожном депо. Его упругие, твердые руки не раз привлекали внимание тучного, неповоротливого управляющего. Когда Харитоша взмахивал молотом, хозяин скашивал большие грузинские глаза и отходил в сторону.

Мастера, собравшись на перекур, говорили:

— Ну и парень этот Харитоша, как из чугуна вылитый. Смотри, какая у него шея: короткая, мускулистая, как у быка.

— Да, решительный парень, — отвечали другие. —
Смотри, через год и в мастера выбьется.

2

Это было в 1902 году, когда рабочее движение на юге России разрасталось вглубь и вширь.

Однажды пришел Харитон на работу пораньше, случайно заглянул в соседний цех. На первом верстаке лежал листок, прижатый гайкой. Большими буквами было написано: «ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!»

Слово «товарищи» звучало для Харитона привлекательно. Он умел читать и этим гордился. Подручный взял листок, внимательнее к нему присмотрелся и начал громко читать:

«Хозяева наживают большие барыши на нашем поту. Они выжимают из нас последние соки. Пришло, товарищи, время и нам сказать: мы, рабочие, тоже люди. Мы хотим свободы и равноправия...»

Харитон Шибанов не заметил, как его окружила группа рабочих. Они прислушивались к каждому слову, вытянув шею. Когда Харитон закончил чтение листовки, призывавшей рабочих к стачкам, кто-то сказал:

— А ну, паря, читай еще раз. Тут что-то непонятно.

— Читай громче! — раздался голоса.

Харитон было приятно оказаться в центре внимания, и он читал громко, выразительно. Рабочие заметили стражника:

— «Усы» идут! По местам!..

На другой день Харитона арестовали. В полицейском участке допрос был короткий:

— Где взял листовку? Кто дал?

— Они по всему цеху были разложены...

— Зачем читал?

— Я учился для того, чтобы читать...

— Ишь, какой остряк, — пробурчал следователь. — За словом в карман не лезет.

Через два дня Харитона Шибанова отпустили домой. В цеху его встретили как героя. К нему подошел мастер соседнего цеха и тихо спросил:

— Ну как? Били?

— Нет, не били. Пусть бы ударили!..

Мастер рассмеялся.

— Я слышал, как ты читал листовку. Здорово у тебя получается. Будешь пропагандистом...

Через неделю мастер взял Харитона в свой цех подручным, а на другой день сказал ему после работы:

— Приходи Харитоша на Батумский переулок, дом номер четырнадцать. Не забудешь? Выпьем чайку, побеседуем.

Мастер Харитона был членом РСДРП, старшим «десятки». Они собирались каждую субботу. Приходил и Харитон на «чай с выпивкой». Там читали брошюры Ленина, устраивали дискуссии. На столе шумел самовар, но Харитону было не до чая. Он любил слушать образованных, интеллигентных людей, ловил каждое слово, хотя в идейных соображениях разбирался слабо. Старшим нравилась внимательность Харитона, его верность делу рабочих. Они приглашали его на маевки, давали ему книжки.

Прошел год.

Как-то ранней весной шел Харитон в рабочий поселок к своему другу. Вечерело. Возле недостроенного дома,

на бревнах, сидели знакомые старики, курили и о чем-то спорили. Старики не видели Харитона. Они не заметили и полицмейстера, который, проехав мимо, тотчас повернул назад. Озлобленный и сердитый, он подъехал к старикам. Те вскочили, заметив начальника. Некоторые успели снять шапки, другие испуганно стояли в шапках.

Харитон слышал, как засвистела нагайка полицмейстера.

— Будете знать, как приветствовать начальство! — рычали рыжие завитые усы.

Старик Кудимов не успел прикрыться рукою. Плеть опустилась на его лицо, рассекла глаз. Старик вскрикнул, замахал руками, упал на траву.

Его глаз вытек. Старик ослеп.

Закипела молодая кровь у Харитона Шибанова. Он любил старика Кудимова. Однажды пришел к нему и сказал:

— Отец, я отомщу за тебя. Злость у меня кипит в груди...

— Нет, хлопец, оставь это, — ответил старик. — Господь их накажет, а не ты. Наше дело прощать, как Христос прощал.

— Бог высоко, а мы тут поближе. Мы их сами трянем! — не унимался Харитон.

Он стал террористом-революционером в полном смысле этого слова.

3

Харитону шел девятнадцатый год.

Летом он поехал к дяде в горное село. Синяя сатиновая рубаша с косым воротником, широкий ремень, новая

фуражка с железнодорожным голубым околышем, хромовые сапоги-бутылки делали Харитона похожим на настоящего городского парня.

Дядя встретил его любезно, угостил рюмкой вина, начал разговор:

— Ты, Харитоша, парень что надо, да вот невесты у тебя нет. Это нехорошо. Ты, парень, городских берегись. Я воробей стреляный и тебе прямо говорю: женись на Лушке. Хотя она сирота, но красивая, статная, а главное — смиренная...

— Она-то, конечно, красивая, — ответил Харитон нерешительно, — а я-то какой? Чумазый, как с башкирских степей. Она побрезгует, не выйдет...

— Это не твое дело. Ты только дай согласие, а я все устрою...

Харитон женился неожиданно и быстро. Его друзья, узнав об этом, ахнули:

— Ну и парень! Такую красавицу отхватил. Да еще молоканку! Такая жена никогда не изменит, хоть и в тюрьму угодишь.

Жена Харитона воспитывалась у чужих людей-молокан в религиозном духе. Ей очень хотелось приобщиться к религии упрямого Харитошу, но с какой стороны подойти к нему, не знала. Она вспомнила, что ее подруга вышла замуж за проповедника-штундиста. «Надо свести с ним Харитона», — решила она и при случае сказала мужу:

— Пойдем, милоч, к моей подруге в гости. У тебя каждое воскресенье маевки, а я как привязанная.

Харитон согласился.

Навстречу бежал с гор ветерок. Молодая лошадка,

подаренная молодоженам дядей, рысцой бежала по каменной дороге.

Харитон пробовал петь жене песни, но когда умолкал, она тихо, неторопливо затягивала свою:

Господь — Пастырь мой,
Пастырь добрый,
Он пасет овец
По-над берегом.

В этот вечер Шибанов долго доказывал хозяину-проповеднику убежденность в необходимости революции в России:

— Послушай теперь меня, мой друг, — говорил проповедник спокойно. — Послушай, что говорит Евангелие: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» Допустим, вы сделаете революцию. Допустим, революционеры возьмут власть, но какая польза твоей душе, если она пленница греха, не знает Бога, не знает Спасителя? Вот вы стреляете в министров, а того не знаете, что все люди придут на суд Божий — и богатые, и бедные...

Шибанов уехал домой с тяжелым сердцем. Всю дорогу он молчал, как ни старалась жена втянуть его в разговор. Он надеялся в гостях выпить, повеселиться, рассказать им, как можно у богачей отнять власть, а они с Евангелием... «Ну и чудной же этот народ, штундисты. Как дети...» — подумал он и снова затянул новую революционную песню.

4

Стачка железнодорожников была назначена на 20 января 1905 года. В пять часов утра по обыкновению зажглись огни в цехах, загудели локомотивы. Шипение пара, стук молотков и запах угольного шлака были привычны Харитону, и ему трудно было поверить, что ровно в семь часов утра все должно было умолкнуть и замереть. Вскоре к нему подошел мастер и шепнул на ухо:

— Крой, Харитоша! Давай гудок!

Он незаметно прошел к топке и ровно в семь часов потянул за цепь гудка. Гудок заревел, как проснувшийся зверь. Харитон, дернув цепью еще, бросился бежать.

Рабочие молча выходили во двор, некоторые стояли на улице. Харитон видел, как прибывший жандарм тянул за руку молодого грузина, кочегара.

— Ты дал гудок? — взревел он.

— Я ничего не знаю, — испуганно лепетал грузин.

Грузина избили до потери сознания, бросили в пролетку, как сноп. Харитон стоял у ворот, на его глазах закипали слезы обиды, жалости и злости.

— Из-за меня пострадал парень... Подождите, придет ваша очередь! — цедил сквозь зубы Харитон.

Забастовка продолжалась несколько дней. Было арестовано сорок человек. Из них тридцать вскоре освободили. Харитон остался в числе арестованных десяти зачинщиков.

Его изводила непривычная тюремная тишина. В толстой железной двери было маленькое окошко — очко, но в него нельзя было заглядывать. «Что делать? Как быть?» — мучили Харитона вопросы. Он потерял сон, думал о жене, вспоминал слова штундиста: «Какая поль-

за человеку, если он приобретет весь мир, а душе повредит?»

— На самом деле, — размышлял он сам с собой в камере-одиночке, — вот осудят меня, сошлют в Сибирь лет на десять. Вся молодость моя пропадет. И нет от этого пользы ни душе моей, ни людям. А вдруг есть на свете Бог? Что тогда? Я иду на убийство, а разве их всех перебьешь? У них, богачей, сила. Одного убьешь, они другого поставят...

Уже светало, когда Харитон попробовал молиться робко, несвязно, по-своему:

— Прости меня, грешника, Боже! Освободи...

Шибанов не закончил молитвы, как зазвенели ключи тюремщика.

— Выходи! — раздался повелительный голос.

В жандармерии Харитона встретил рыжий, с закрученными, как на картинке, усами начальник.

— По ходатайству твоего дяди и твоей жены мы готовы отпустить тебя, если ты обещаешь никогда не выступать против царя. Это мерзкое дело. Понимаешь?

— Больше не буду, — вяло ответил Харитон.

Его тотчас освободили.

Луша встретила мужа со слезами:

— Харитоша, что ты задумал? Погубишь ты мою жизнь... Оставь эту банду, давай уедем отседова...

— Не твоего бабского ума дело, — ответил сердито Харитон. — В Библии как написано? «Жена да боится мужа». Значит, молчи...

Летом того же года в Тифлисе появился Иосиф Джугашвили, по кличке Сосо. Харитон встретил его на тай-

ном собрании террористов. Сосо говорил, коверкая русскую речь, о задачах подпольщиков:

— Товарищи! Для великой, святой дела освобождения рабочих нужны деньга. А где их взять? Если сделать налет на подрядчика — будет двадцать пять тысяч!

В первую же субботу Харитон Шибанов вышел со своей группой в переулок, по которому должен был ехать подрядчик из банка. Налет был неожиданным. Оба жандарма были убиты наповал. Подрядчик отстреливался до последнего патрона. Раненый, он стонал:

— Не губите душу, братцы... Берите деньги, там, в мешке...

В Тифлисе начались массовые аресты. Выживший подрядчик на очных ставках опознавал налетчиков.

Харитон пришел с работы поздно вечером, спросил заплаканную жену:

— Жандармы были?

— Нет.

— Значит, будут... Мне надо бежать. Готовь еду и белье.

Шесть недель скрывался Харитон Шибанов в горах возле Новороссийска. Ему ничего не оставалось, как бежать за границу. Партийные товарищи пошли на встречу. Они направили его в Новороссийск на явку к старику-еврею.

— Мне нужно на пароход, — сказал ему Харитон.

— Ну что ж? Если нужно, то можно... Ты не первый у меня и не последний...

Харитон спал у еврея в чулане. Во сне он видел Лушу. Она стояла на коленях и молилась о нем Богу, а лицо у нее было светлое, сияющее, как у ангела.

Он вспомнил ее советы, уговоры, ее рыдание.

«Поеду в Америку, подсоберу немного денег и вернусь опять. А тут все затрется. Мне народное дело дороже всего», — размышлял Харитон.

Он написал жене письмо, передал еврею.

— Товарищ Гуревич, пошлите, когда я отплыву. Как вы думаете, правильно я написал?

Харитон старательно выговаривал слова, Гуревич слушал:

«Дорогая Лушка, низко кланяюсь тебе и желаю счастья от Бога. Ты мне прости, что так все получилось. Мне нет другого пути, как бороться за свободу. И ты не сердись, дорогая. Переезжай в село или к дяде. Береги дитя, я думаю, будет мальчик. А я уезжаю за море. Посмотрю, как там живут люди. Если лучше нашего, то и тебя возьму, а нет, то обязательно приеду...»

На другой день Харитон, по указанию Гуревича, пошел на пристань, пристал к бригаде грузчиков. Как игрушки, подбрасывал он мешки с рудой, носил их по трапу и ссыпал в трюм английского парохода. Акцизный чиновник стоял у трапа и наблюдал за работой. После обеда к Харитону подошел старший рабочий, революционер, и шепнул на ухо:

— Несешь последний раз, а там зарывай мешок в руду и лезь за доски...

Старший рабочий подошел к акцизному и сказал:

— Пойдем покурим, господин... А то здесь ветер...

Шибанов юркнул в щель. Когда темнота рассеялась, он обнаружил одежду, хлеб, семь огурцов и бутылку воды.

Вскоре застучали молотки. Это плотники заколачивали трюм.

Прошло несколько дней. Мучимый жарой и жаждой, искал он путь, как выбраться из трюма... Язык распух, голова шла кругом. «Как быть? Еще немного, и я умру», — думал он. На четвертый день постучал в доски.

— Откройте!..

Когда сорвали доски, Харитон увидел матросов и попробовал им улыбнуться. Кривились его распухшие, сухие губы.

— Братцы, воды!..

Но «братцы» его не понимали. Его понял капитан, говоривший немного по-польски. Харитон пил воду большими глотками и думал: «Вода у них хорошая! Такой воды я никогда не пил...»

— Что натворил в России? Куда бежишь? — спросил капитан.

В то время Россия воевала с Японией, и Харитон, следуя инструкциям Гуревича, ответил:

— Я беглый солдат. Не хотел воевать за царя...

Ответ капитану понравился. Он улыбнулся в коротко подстриженные усы и сразу же распорядился:

— Отведите его в кочегарку, пусть там работает. Даром мы не кормим.

В кочегарке Харитон работал до «семи потов». Топка пылала как никогда. Это понравилось капитану.

На тридцатый день плавания Харитон, увидев берега Америки, обрадовался:

— Вот она, Америка! А дома-то какие... до неба!..

Катер увез Шибанова в числе других пассажиров на «Остров слез». Чтобы сойти на берег, надо было иметь двадцать пять долларов. Многие сидели на острове подолгу, не имея денег. Гуревич, зная американские

законы, подготовил Шибанова заранее. Он твердо сказал Харитону:

— Вот тебе двадцать пять американских карбованцев. Зашей их в пояс и береги как зеницу ока. Иначе Америки не увидишь.

Из «Острова слез» Шибанов попал в Нью-Йорк. Там он встретил русских, вместе с ними искал работу, ночуя в подвале.

Однажды в подвал зашел незнакомый человек, одетый чисто, но не богато. Он говорил по-русски.

— Здорово, русская братия! Как живем?

— Плохо!..

— Голодаете?

— Бывает и это. Работы нет, вот беда...

— Не горюйте. Всем Господь в свое время поможет.

Приходите сегодня на евангельское собрание.

— А что это такое?

— Будем читать Евангелие, Богу молиться. От Него придет вам помощь.

Хорошая идея, решил Харитон.

Вечером первый раз в жизни он был на евангельском собрании. Его поразило то, что русский человек, по фамилии Кондратьев, прочел слова из Евангелия: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?..» Эту тему он и развил в своей проповеди.

«Что же это такое? Опять те же слова? Как будто в Евангелии ничего больше не написано... — подумал Харитон. Он сразу вспомнил жену, их поездку на хутор. Там эти слова читал ему штундист. — А может, он прав?» — мелькнуло у него в голове.

— Друзья, земляки, вам надо прийти к Богу и покаяться, — говорил между тем Кондратьев.

Харитон думал о своем: «Там, на другом краю земли, мои товарищи ведут борьбу, умирают за равенство всех людей, а ты тут учишь терпеть, молчать да молиться. Неправильно это! Богачи без борьбы не отдадут ни богатства, ни власти. Они и там, и здесь живут за счет нас, бедных. Куда же смотрит Бог? Нет, я устраюсь на работу, соберу денег, поеду домой и буду там бороться за свободу до конца...» — решил Харитон.

На призыв Кондратьева несколько человек вышли вперед, преклонили колени и начали молиться. Харитон вышел на улицу, закурил. Вернувшись в подвал, лег на грязный матрац, задумался.

Друзья пришли поздно. Они оживленно беседовали, чему-то радовались.

— Работу нашли? — спросил Харитон.

— Больше. Христа нашли! — сказал ему старший.

— Теперь и у меня деньги будут. Хватит пить! — говорил другой.

— Слава Богу, я об этом давно думал, — поддержал третий.

Благодаря друзьям Харитона вскоре приняли на работу, но все, что он зарабатывал, шло на выпивку.

— Так жить — на дорогу не соберешь, — укорял его один из тех, кто ходил на собрания к Кондратьеву.

— Не твое дело! Буду жить как хочу. На то здесь свобода, — ответил, повысив голос, Шибанов. В душе он думал совсем о другом: «На самом деле, вот этот Петька Почтарь и тот белорус другими стали. Их просто не узнать: бросил пить, курить, не ходят в публичный дом.

Они уже квартиру имеют, а я все в подвале околачиваюсь. Интересно, они были грубыми, часто ругались, а теперь такие вежливые, спокойные и всегда веселые. Вот те и Евангелие...»

Шибанов не спал всю ночь. Матрац, пропахший хлором, казался твердым, как камень. Он думал: «Взять власть у богачей — хорошее дело. Но ведь от этого человек не станет лучше. Если он, бедный, был злой, то дай ему миллионы — он злым и останется. Еще хуже будет. Вот я пью и жене не могу собрать на подарок. Значит, правду говорил Кондратьев, что такие люди — рабы греха. Нужно сначала освободиться от власти греха, а потом рабочее дело делать. Выходит, что с царем управиться легче, чем с грехом... Революция меня не освобождает от греха. А вот Христос это делает. Раз Он Петьку Почтаря освободил, значит, и мне сделает...»

Шибанов вышел на безлюдную улицу Нью-Йорка. Было далеко за полночь. Он решил пройти к берегу канала, подышать свежим воздухом, но незаметно для себя повернул в сторону, где жил Кондратьев. В том же доме устраивались собрания. Он шел и тихо рассуждал сам с собой: «Надо сначала найти мир душе, Царство Божие, а потом ехать на родину, чтобы строить царство земное».

«Сначала душа, а потом тело», — припоминал он слова Кондратьева.

В подвал Харитон больше не вернулся.

Из квартиры Кондратьева он вышел свободным человеком. Утром, до работы, он зашел к Петьке Почтарю и, обняв его за шею, выдавил сквозь рыдания:

— Брат Петр, принимай меня как свободного чело-

века. Христос меня освободил, как и тебя. Будем благодарить Его вместе.

Петя усадил друга на стул. Ему было неудобно и странно видеть богатырские плечи Харитона, вздрагивающими от плача.

— Ничего, плачь, плачь, Харитон, — сказал белорус. — В слезах душа омывается. Я знаю, что ты плачешь от радости.

5

Было далеко за полночь, когда восьмидесятилетний Харитон Евсеевич Шибанов, сидя у моего стола, взглянул на часы.

— Брат, извиняюсь... Уже второй час, а я и половины не рассказал.

— Не беда, — ответил я старику. — Завтра вечером, когда я приду с фабрики, вы мне расскажете, как приехала в Америку жена, как строили жизнь, воспитывали детей, чем Богу служили.

— С удовольствием расскажу.

Прежде чем склониться для молитвы, Харитон Евсеевич свел густые брови и тихо проговорил:

— Строил я свою жизнь на другом берегу, в стране настоящей свободы. А теперь, спустя пятьдесят три года, смотрю я туда, на Россию, и думаю: не забыл я тебя, моя родина, народ мой, но ехать к тебе боюсь. Характер у меня прямой. В Сибирь сразу уйду. А кому от этого будет польза?..

— Помолимся, брат, о России...

Ровно через год Харитон Евсеевич Шибанов отошел в вечность.

ПЕТЯ ПАСТУШОК

(Вспоминая свое детство...)

Трудно жить на свете
Пастушонку Пете.
Трудно хворостиной
Управлять скотиной.

С. Е.

Пете было семь лет. В прошлом году, после смерти отца, мать отдала его в подпаски к рыжебородому пастуху Анисиму.

— Петушок мне по душе пришелся. Славный мальи́й, — говорил Анисим своим селянам. — Без него где бы мне управиться с таким стадом?

Весной пришли снова за мальчиком.

— Авдотья, — говорили соседи матери. — Твоего Петушка Анисим просит в помощники. Скот изголодался, трава на выгоне еленеет, выгонять скот нужно, а без твоего Пети Анисим никак не соглашается. Ты не горюй, будем кормить его подворно, не обидим. И плату добавим: по пуду картошки со скотины, — уговаривали мать соседи. Долго думала Авдотья. Жалко было сынишку, хотелось возле себя его держать, но, подумав о голодной зиме, всплакнула и согласилась.

Однажды летом, на Троицын день, Петя принес в село ягненка. Ягненок тыкал свою мордочку в его вихрастые волосы, стонал, издавая дрожащие звуки, вздрагивал всем телом. У колодца, где по случаю престольного праздника гуляла сельская молодежь, Петю остановили парни и девчата.

— Ты что это, пострел, стадо оставил, а?

— Да вот корова ягненку живот распорола... Кишки вывалились. Я его рубашкой перевязал, — пояснил Петя.

— Смотри-ка, живой еще... Стонет, как человек.

— Всякая тварь жить хочет, — проговорил кто-то из молодежи.

— Что же ты будешь с ним делать? Дохтура выписывать, что ли? — спросил кто-то.

Все рассмеялись.

— Все равно ягненок окочурится. Только голову морочить.

— А я ему сам ниткой живот зашью... Мама поможет, — сказал Петя и, не выдержав напора слез, заплакал, как по покойнику.

Петя завернул в переулочок. Вслед ему раздались голоса:

— Вот гриб моченый! Вздумал лекарем заделаться. Зашивать живот будет...

— Это он из жалости, — раздался тоненький девичий голосок.

У дороги, под ветвистыми вербами, на зеленой траве сидели мужики и играли в карты. По праздникам это было их любимое занятие — выпить, поиграть в карты, побалагурить и поспать. Они увидели подпаса, и кто-то подал голос:

— Эй, ты, поди-ка сюда! Покажи нам свою зверушку.

— Это не зверушка, а ягненок, — неохотно отозвался Петя, проходя мимо. Он не ожидал от них помощи и решил не останавливаться, но к нему подошел сосед, приоткрыл рубашонку, взглянул на ягненка.

— Ты его что, отогреть на печку несешь?

Всхлипывая, Петя рассказал, как норовистая корова кузнеца распорол живот маленькому, позднему ягненку.

Мужики задорно и громко смеялись.

— Ну вот, жалостник нашелся...

— А ягненок-то чей?

— Дяди Семена, — ответил Петя.

Дядя Семен был здесь же. Он бросил колоду карт на траву, подошел к Пете, взял ягненка на руки. Ягненок бился ногами и тряс курчавой головкой. Семен небрежно сорвал повязку и, словно кольцо тонкой колбасы, из распоротого живота вывалилась кишка.

— Зачем ему мучиться, — обращаясь к мужикам, будто спрашивая совета, сказал Семен. — Толку от него все равно не будет. Вот уже красная пена изо рта сочится.

Не дожидаясь ответа, Семен взял ягненка за задние ноги и ударил его о вербу.

— Возьми, закопай где-нибудь. Мяса с него и на похлебку не хватит...

Петя не мог вымолвить ни слова. Полными слез глазами он смотрел то на ствол дерева, то на убитого ягненка, то на дядю Семена. Не выдержав, он надрывно крикнул:

— Не люди, а волки!

Его звонкий голосок, казалось, повис в воздухе. Мужики молча смотрели друг на друга, а Петя, бросив ягненка к ногам Семена, бежал к стаду через огород.

Петя ничего не сказал деду Анисиму. Он вышел на небольшую поляну, лег на спину и долго смотрел на небо. Ему припомнилась картинка, которую он видел недавно в божественной книжке у соседа-сектанта. Добрый Пастух шел впереди овец. Он опирался одной рукой на посох, а в другой прижимал к груди маленького ягненка.

— Это Иисус Христос, Сын Божий, — пояснил ему тогда дядя. — А овцы — это детки, которые Бога любят и родителей слушают. Он ведет их на небо.

Ах, как хотелось Пете иметь эту книжку, а дядя сказал: «Подрастешь, подарю».

Долго лежал Петя, всматриваясь в голубое небо. Там живет Иисус, Сын Божий, думалось ему. Он снова вспомнил, как стонал ягненок, и ему захотелось заплакать, но слез уже не было. Незаметно Петя задремал. И увидел во сне, как в небе, по воздуху, идет Иисус Христос. Точно так, как на картинке. На руках у Христа тот самый ягненок. Смотрит Петя и радуется: рана у ягненка уже зашита, и он живой, хорошенький, веселый.

Никогда Петя не видел, чтобы люди по небу ходили. Да ведь это же Бог, — подумал Петя и успокоился. А Иисус, взглянув на Петю светлыми ласковыми глазами, сказал:

— Не бойся, Петя. Иди за Мной. У Меня тебя никто не обидит. И ягненок твой будет с тобою. Играть с ним будешь.

Хриплый, надтреснутый голос пастуха Анисима прервал чудное видение.

— Петя-я-я! — тянул, как в трубу, Анисим. — Где ты запропастился? Пора к дому направляться.

— Петя-я-я! — повторял Анисим. — Где ты?

Петя встал, взял свою хворостину и неохотно вышел навстречу деду. В ушах Пети-пастушка все еще звучал нежный неземной голос: «Иди за Мной. У Меня тебя никто не обидит...»

МОСТЫ И ЛЮДИ

Мосты, мосты, как вы нужны нам,
Чтобы вокруг нам не кружить.
Как жаль, подвластные режимам,
Не могут люди мирно жить.

Да, нам нужны особые мосты, ибо нас разделяют не только реки и моря, но и партийность, национальный фанатизм, расовые предрассудки и многое другое.

Мосты делают преодолимыми глубокие реки, овраги, обвалы и провалы. Трудно переоценить значение мостов в жизни человечества. Кто сжигал за собой мосты, тот изолировал себя от всего мира. В духовном же смысле мосты еще важнее, ибо враждой и ненавистью полна вся земля. Очень часто люди, причастные к политике, называют себя строителями мостов. Но что-то ненадежны эти мосты! Они часто разрушаются, рвутся добрые взаимоотношения между людьми, растут вражда и ненависть.

Как печально, когда две родственные между собой нации, подстрекаемые ослепленными национальными лидерами, настолько накаляются в своей ненависти, что готовы идти войной друг на друга.

Еще печальнее тот факт, что эта межнациональная вражда и неприязнь проникает в среду номинальных верующих. За примерами далеко ходить не нужно. Их слишком много было на нашем веку. Есть они и теперь.

Очень часто вина того или иного правительства ложится черной тенью на всю нацию. К примеру, совсем недавно я разговаривал с одним человеком о голоде 1933 года на Украине.

— Вы, русские, сознательно заморили голодом семь миллионов украинцев, — гневно сказал мой собеседник.

Но вот я — русский человек. В чем же моя вина или вина моих предков и современников, если моя мать, дядя и два двоюродных брата умерли в том же году от голода, а жили на юге Брянской области? Должен ли я, русский, отвечать за политику правительства, тем более, если в высшем руководящем органе страны в то время из пятнадцати человек было только четверо русских? Мой собеседник не принимал никаких аргументов, а между тем он — проповедник Евангелия. Вот так нагнетается ненависть одной нации к другой. А Евангелие говорит, что во Христе «нет ни еллина, ни иудея... ни варвара, ни скифа... но все во всем — Христос» (Кол. 3:11).

Как много надо света свыше для тех людей, которые ослеплены национальной и расовой неприязнью. Нужны мосты, но где они, кто может их построить?

В этот момент, когда я пишу эти строки, белые и негры в штате Джорджия (США) устраивают манифестацию друг против друга, машут кулаками, бросают камни. Три тысячи пятьсот солдат национальной гвардии прибыли для того, чтобы эта манифестация не превратилась в кровопролитие. Расовые инстинкты народа невозможно укротить дубинкой и оружием.

Величайшим строителем мостов между народами, семьями и отдельными людьми является Иисус Христос. Он — единственный Примиритель человека с Богом. Ради этого примирения Он отдал Себя на крестную смерть. «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их» (2 Кор. 5:19). Другими словами, возможности для примирения человека с Богом

открыты для всего мира. Условия для примирения очень просты — покаяние и принятие Христа в сердце. А когда это совершится, тогда восстанавливается мост не только между Богом и человеком, но и между людьми. Тогда и человек становится строителем мостов, а не их разрушителем.

Бог призывает всех христиан быть миротворцами. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Истинные христиане всегда были, есть и будут строителями мостов, миротворцами, ибо мир Божий — их естество, принятое от Христа через рождение свыше.

НЕСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВ

Когда-то в одной из комнаток маленького домика, который построила филадельфийская церковь в баптистском центре в Ашфорде, мне довелось провести три дня и три ночи с евангелистом Иоанном Марком. (Это был ежегодный съезд Евангельского союза.) Иоанн Марк рассказал мне несколько эпизодов, и я поделюсь ими с читателями.

СЛОВО БОЖИЕ ДЕЙСТВЕННО

Вызвал меня на допрос из тюрьмы следователь. Привели меня к нему в кабинет, а он строгий такой, хмурый. Оглядел меня с ног до головы и говорит:

— Садись! Расскажи мне откровенно, почему ты думаешь, что есть Бог?

Я ему говорю:

— Гражданин следователь, я не думаю, а верю и знаю, что есть Бог.

— Ну вот и рассказывай мне, во что ты веришь и что ты знаешь...

Господь сразу вдохновил меня, и я вспомнил апостола Павла перед Агриппой. Я начал ему излагать все аргументы один за другим. Он не перебивает меня, только слушает да стучит карандашом по столу. А я проповедую ему и вижу, как его задумчивое лицо начинает светлеть и глаза, кажется, как-то подобрели.

Наверное, час, не меньше, свидетельствовал я ему о Христе, а потом он, посмотрев на часы, говорит мне:

— Ну, ты устал, я отправлю тебя в камеру, а завтра вызову опять.

Так и было. Вызывает он меня на другой день. Вижу, глаза его смотрят приветливее, налил мне стакан воды и говорит:

— Вот вчера ты начал мне рассказывать о Божьем плане спасения. Продолжай, я хочу послушать.

И опять говорил я ему о пророчествах, о том, как Бог спасает грешников через жертву Иисуса Христа.

Перед уходом он пожал мне руку и сказал:

— Спасибо, подсудимый Галустьянц. Я бы сегодня выпустил вас на свободу, да не в моей это власти. Но я сделаю все, что возможно, чтобы облегчить вашу участь. А вы молитесь обо мне, ибо я — грешник.

Меня смутило, что он стал обращаться ко мне, подсудимому, на «вы».

Больше он меня не вызывал. Через несколько дней меня осудили, дали три с половиной года трудовых ла-

герей, а я ожидал не меньше пяти. Вскоре я узнал, что этого следователя уволили с работы.

Я верю, что он обратился к Господу.

ГОД ЗА ГОДОМ, ДЕНЬ ЗА ДНЕМ...

Это было в исправительно-трудовом лагере, на холодном севере, где я отбывал свой срок наказания за проповедь Евангелия.

Я очень страдал, не имея связи с семьей. Работа тяжелая, в бараке ругань, скандалы, матерщина беспросветная. Это угнетало мою душу. О, как мне хотелось, чтобы был кто-нибудь, кроме Господа, с кем бы я мог разделить свою тоску. Народу много, а верующих не встречал.

Однажды зимой привели нас с лесоповала — усталых, измученных, голодных. Похлебали баланду, приготовились ко сну. И вот я, вздохнув, сказал как бы сам себе: «Ну вот, так и проходит наша жизнь... Год за годом, день за днем...» И вдруг слышу голос с верхних нар: «Мы к концу забот идем. Вот последний час пробьет, и Спаситель наш придет...»

И я тихо спросил его:

— Брат?

— Ну, конечно, брат!

Радости нашей не было конца. Мы тут же слезно обнялись, поцеловались, помолились.

Это был тихий, уважительный человек. Он тоже мучился от одиночества. С той поры мы были неразлучны, вместе вечерами молились, ободряли друг друга.

Вспоминая этот эпизод, мне припомнилась двадцать восьмая глава Деяний апостолов, где рассказывается, как

апостол Павел, будучи узником, на пути в Рим встретил братьев по вере и сразу «ободрился и воззвал к Богу».

МОЕ ОРУЖИЕ

Когда-то, еще в первые дни моего следования за Господом, я писал в поэме «Небесный зов»:

Довольно бороться!
Для брата я — брат.
К Христу — Полководцу
Вернулся солдат.

Как же так — прекратить борьбу за жизнь, за справедливость, за лучшее будущее?

О нет! Не это христианин имеет в виду, когда выходит на дорогу следования за Господом. Довольно бороться собственными силами, потому что такая борьба не приносит положительных результатов. Довольно бороться оружием физического уничтожения.

«К Христу — Полководцу вернулся солдат».

А Христос никогда не пользовался физической силой, силой уничтожения, силой принуждения. Христос — Бог любви. Его сила — любовь.

И все-таки, апостол Павел сравнивает христианина с воином (1 Тим. 1:18), который вышел на поле брани, чтобы одержать победу над сатаной. Апостол Павел писал также: «...ходя во плоти, не по плоти воинствуем» (2 Кор. 10:3).

С таким оружием христианин выступает против своего врага. И кто его враг?

Враг христианина — сатана, демонические силы лукавого. Оружие христианина — Слово Божие, принятое от Господа. То оружие, которым пользовался Христос и победил искушения и нападки лукавого: «Написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лк. 4:4).

И сатана отошел... Он не терпит слова Евангелия. Он боится Слова Божия, как удушливого газа.

Слово Божие — могучее оружие в борьбе с сатаной. Слово Божие в сочетании с молитвой и смирением — сильнее атомной и водородной бомб. Сатана отступает, правда, не навсегда, а только на время.

Вот почему апостол Павел писал верующим: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских». И далее: «Примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять» (Еф. 6:11–13).

В чем же состоит это оружие? Апостол далее объясняет: «Станьте, препоясавшись истиною, и облекитесь в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а прежде всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:14–17).

Это оружие — совершенное, непобедимое, неистощимое. И сатана это прекрасно знает.

Врага нападки обнаружены —
Я падал, мучился, стenal.
Но Бог мне дал Свое оружие —
Неистощимый арсенал.

Каждому христианину необходимо оружие не только для обороны, но и для наступления. Христианин не должен все время сидеть в окопах. Мы призваны также и для наступательной войны. А для наступления требуется во много раз больше сил и вооружения, нежели для обороны.

Солдат, утративший свое оружие, уже не солдат, а дезертир. Из опыта прошлой войны я знаю много случаев, когда раненые солдаты не бросали свое оружие даже когда истекали кровью.

В армии бережливое отношение к оружию — строгая заповедь. Оружие должно храниться в чистоте и боевой готовности.

Для христианина также утрата духовного оружия равносильна смерти. Утратить веру в Господа и Его Слово — значит идти добровольно в плен к жестокому врагу, отдаться на милость, которой у него нет. Утрата духовного оружия означает полную капитуляцию перед врагом и его союзниками. Христианин должен не только иметь оружие, но и уметь им пользоваться. Слово Божие — меч обоюдоострый, но этим мечом при неумелом пользовании можно пораниться. Вот почему Христос говорил: «Исследуйте Писания».

Обоюдоострое лезвие меча Господнего обращено одним острием к нашим помыслам, чтобы вскрывать их, вскрывать наши помышления и наши желания сердечные, а второе острие меча направлено в сторону нашего врага, чтобы защищать нас от его нападков.

Вооружившись этим оружием, верующий человек, даже самый слабый, может быть вполне уверен, что победа будет на его стороне.

Бог призывает христиан не для игры в солдатики, а для того, чтобы они стали испытанными воинами непобедимой армии детей Божиих.

Слава Богу, что в борьбе с предвечным нашим врагом мы не одиноки. Бог послал на землю Духа Святого, чтобы христианин, исполнившись Им, был неуязвим для врагов. Благодатное действие Духа Святого — наша сила.

Как во всякой войне, так и в духовной не избежать ранений. И если это происходит с христианином, он имеет чудесное обетование Господа: «Я... исцелю тебя от ран твоих» (Иер. 30:17).

Вспомнил одно из своих ранних стихотворений. Им и закончу размышление о моем «оружии».

ЕСТЬ УКРЫТИЕ

Когда жизнь наизнанку
И не жизнь, а мираж,
Я припомню землянку,
Или проще — блиндаж.
Потолок в три наката
Настилали в три дня.
Ни снаряд, ни граната
Не пугали меня.
Но война отгремела,
Не стреляют сейчас.
Только враг то и дело
Нападает на нас.
И опять, как когда-то,
Горячо под огнем.
Для Христова солдата
Есть укрытие в Нем.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

— Почему я ношу длинные волосы? Почему я не стригусь? Да потому, что мне так нравится. Кроме того, я люблю подражать Христу, а Он носил длинные волосы...

Я пробую объяснить Стиву, длинноволосому парню-американцу, что Христос не носил такие длинные волосы, как носят женщины. Христос не был навореем. У Него были такие же волосы, как и у других Его современников.

Стив не дает мне закончить. Его глаза поблескивают лукавым огоньком в «зарослях» небритого лица.

— А почему все художники рисуют Христа с длинными волосами? — спрашивает Стив, посмеиваясь.

— Мало ли что рисуют художники, — отвечаю я. — Художники изображают Христа в Гефсиманском саду в атласном, выглаженном хитоне, как можно красивее, а на самом деле в то время Он, «Муж страданий и скорбей», выглядел бесконечно усталым в Своем дорожном одеянии.

Стив не сдается. Он настаивает, что все апостолы носили длинные волосы и что он любит подражать им.

— Апостолы, как все мужчины Палестины, в те времена не носили брюк. Штаны в те времена были частью женской одежды, а не мужской. Почему же ты не отказываешься от брюк, не ходишь в хитоне? — спрашиваю я.

— Я снял бы штаны охотно, если бы не полиция... Тем более что в Калифорнии тепло.

— Но апостолы не курили, а ты вот куришь. Это же нечистое и вредное занятие.

— Для верующего нет ничего нечистого. Что Бог насадил — все хорошо, — парирует Стив.

— И марихуана?

— Конечно.

Так дьявол затуманил мозги миллионам молодых людей, сковал грехом их души, изматывает их тела, и для этого нашел «оправдание» в Библии. Меня удивило то, что Стив неплохо знает Библию.

Стив не интересуется работой. Когда я указал ему на слова апостола: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь», он ответил, не задумываясь:

— Я у тебя хлеба не прошу. Бог питает нас по вере, как птиц небесных. Пищи у нас хватает, не голодаем. И одежды тоже. А дома нам не нужны. И у Христа не было своего дома. Кто сказал такие слова: «Не собирайте себе сокровищ на земле?» Христос? А мы — Его ученики.

Стив живет в коммунальном доме с группой парней и девушек, и доволен жизнью.

* * *

Даниилу восемнадцать лет, но выглядит он тридцатилетним. Его тонкие, бескровные руки дрожат, он не находит им места. Лицо бледно, болезненное. Ко мне привел его мой старший сын и на ухо сказал:

— Папа, побеседуй с Даниилом...

Даниил верит, что Библия — книга от Бога, но он убежден, что никто не живет на земле так, как учил Христос. В беседе он задает вопрос за вопросом:

— Что делается в Бейруте и в Афганистане? Почему нашей страной управляют богачи? Разве у нас нет умных людей среди бедных? Почему Орал Робертс, евангелист,

стал миллионером? Почему Билли Грэм ездит на «кадиллаке», а не на простом «форде»?

Его вопросам нет конца, и я терпеливо молчу, да и ответить-то на некоторые его вопросы трудно, а он, все более воодушевляясь, бросает мне слова, словно забивает гвозди:

— Христиане — такие же лицемеры, как и политики. Когда-то были христиане, да, были, я читал о них, а теперь их нет...

Я долго выслушивал его тирады, а в это время жена накрывала стол к обеду. Даниил ел очень вяло и очень мало. Мы некоторое время молчали, а потом я, открыв Библию, предложил ему самому прочесть несколько стихов из первой главы Послания к римлянам: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, подавляющих истину неправдою...»

Даниил прочитал всю главу и задумался.

— Все это правильно, но вот я — наркоман. Видели, как дрожала в моих руках вилка?

И, понижая голос почти до шепота, добавил:

— Мне уже не встать, а таких, как я, — тысячи, миллионы. Наркотики помогают нам оторваться на время от лицемерного мира. Я обречен. Я погиб и не жалею: ведь все мы, в конце концов, умрем...

Его голос дрожал, как струна, и он готов был заплакать. Когда же мы закончили обед благодарственной молитвой, Даниил вдруг оживился, подал мне дрожащую руку, слабенько пожал ее и с каким-то особенным прояснением на лице решительно сказал:

— Молитесь обо мне. Может быть, еще не все потеряно, и я оживу.

К сожалению, с той поры я Даниила больше не встречал.

* * *

Как печально, что силы зла и тьмы, демонические силы, берут в плен самое лучшее, что есть на земле, — молодежь!

Нет нужды перечислять те пагубные явления, которые мы наблюдаем сегодня среди молодежи во всех странах Востока и Запада.

Это знают все. Но кто в этом виноват?

Эти лохматые головы, небритые лица, грязную бранию, снующую по улицам больших городов, породило старшее поколение, живущее в вопиющих противоречиях между практикой и теорией христианства.

Конфликт с молодежью обострился не только в экономической и политической сферах, но прежде всего, — в духовной. Молодежь всегда жила и желает жить будущим, а старшее поколение сделало это будущее настолько мрачным и безысходным, что молодежь не только не желает принимать это будущее, но энергично протестует против него.

Не омерзительно ли бесконечно говорить о миролюбии, о любви и в то же время изготавливать страшное оружие, торговать им, посылать его в другие страны, чтобы этим оружием люди убивали друг друга.

Правда, государственные мужи объясняют это «высокими интересами страны», но молодежь имеет право оспаривать эти аргументы. Фальшь и лицемерие фиговым листком не прикроешь.

И мы, христиане, тоже уже привыкли верить в одно, а видеть вокруг себя другое. Церковь, раздираемая

собственными противоречиями, обремененная формами, обрядами и традициями, забывает о главном — о проповеди Евангелия, о любви к погибающим людям.

Молодые люди хотят быть идеалистами, но они видят вокруг себя пустоту, и потому уходят в другую крайность — в отречение от всего или, что еще хуже, ищут забвения в наркотиках.

Современная молодежь, оказавшись на поводу у сил зла и тьмы, научилась только критиковать и разрушать, но она ничего не может создать ценного, полезного без духовного просвещения светом Евангелия.

Когда в США изгнали из школы общую молитву (для тех, кто желал), Билли Грэм сказал: «В школах уничтожен последний плацдарм христианства».

Чего же после этого можно ожидать? Студенческая молодежь захвачена идеей революционных преобразований нашего общества, но что такое общество, если не люди? Значит, революцию нужно начинать с духовных основ человека, а это без Бога невозможно.

Общество не может быть лучше, если люди не станут лучше. Перемена общества невозможна без перемены сердца человека, а сердечные помышления человека может изменить только Христос, если человек доверит Ему свою жизнь.

Будущее мира — это сегодняшняя бунтарская, беспокойная молодежь. Но может ли старшее поколение научить ее жить правильно без согласия с волей Божьей? До тех пор, пока старшее поколение не сделает крутой поворот к Богу, до тех пор, пока власть имущие не признают своего банкротства, молодежь будет оставаться на распутье или уходить в лагерь безбожия.

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Недавно приснился мне сон. Я сижу в тихой студенческой аудитории. Настороженные студенты сидят молча. Вдруг входит преподавательница литературы. Я удивлен. Узнаю мою старую учительницу, Веру Александровну Воскресенскую, которая когда-то ставила мне пятерки. Меня охватило радостное настроение. Она вдруг объявляет:

— Сегодня экзамен. Я предлагаю вам написать сочинение на тему: «Мой любимый писатель». Вторая тема — свободная, по вашему выбору. Время — один час.

Вера Александровна взглянула на меня и слегка улыбнулась. У меня хорошее рабочее настроение. Я задумался, какую же тему избрать? Твердо решаю писать о Христе. Но как назвать сочинение, чтобы оно не было отвергнуто в самом начале? Чей-то голос подсказал: бери тему «Хорошее настроение».

Я проснулся от телефонного звонка. Он настойчиво звонил в соседней комнате. Подошел к телефону, взял трубку, а там голос... (не признаюсь, чей), и мое хорошее настроение мгновенно испарилось. Но, слава Богу, ненадолго, до утренней молитвы.

И я понял, что хорошее настроение зависит от нас самих. Об этом я и решил написать несколько слов, поделиться с моими читателями, так сказать, личным опытом.

Не знаю, что и о чем писал бы я в экзаменационном сочинении, но в моей сегодняшней беседе о хорошем настроении я напишу то, что положит мне на сердце Господь Духом Святым.

Хорошее настроение... Кто не желал бы всегда пребывать в хорошем настроении? И возможно ли это вообще?

Добросовестные доктора медицины, психиатры в один голос утверждают, что наше физическое состояние имеет прямую связь с нашим настроением.

Процесс выздоровления зависит во многом от психологического состояния больного, а проще — от его настроения.

Пессимист скорее сдается под натиском того или иного вируса.

Это — аксиома. Теперь люди хорошо это знают, но не всем известно, где, в чем или в ком источник хорошего настроения, как его иметь, как его поддерживать, чтобы оно не уходило от нас, как ясное солнышко в облачный день.

В этом отношении мне помог Доктор, имя которого — Иисус Христос. Мне явился Небесный Врач сорок лет назад, 14 августа 1948 года, когда я был в самом угнетенном и мрачном настроении. Он влил мне в сердце чудесный эликсир жизни — вечной жизни — и угнетенное настроение сменил на радостное.

Но это вовсе не значит, что мой душевный настрой всегда остается на высоком уровне. Об этом я узнал вскоре после моего обращения к Господу как Спасителю моей души. Но Тот же Небесный Врач дал мне рецепт лекарства, которое я могу получить в любой момент, чтобы, пользуясь им, вернуть себе хорошее настроение.

И сегодня я хочу поделиться этим лекарством с вами. Оно пригодится и вам, ибо и вы, я знаю, часто теряете

равновесие, унываете и, может быть, больше — не находите душе успокоения.

Во-первых, человеку, пребывающему хронически в плохом настроении, нужно посмотреть в корень и узнать причину этой болезни. А причина может быть только одна — разрыв связи с Творцом, с Жизнедавцем, а этот разрыв имеет прямую связь с грехом или грехами. Грех — это барьер между Богом и человеком. Он настолько высок и прочен, что разрушить его человек сам, своими силами не может.

Восстановление живой связи с Богом возможно только одним путем — через уверование и принятие в сердце Иисуса Христа как личного Спасителя и Искупителя от власти греха и сатаны.

Сделав этот шаг, вы получите гарантию, что хорошее настроение будет вашим достоянием на всю земную жизнь, ибо установленный мир с Богом посредством жертвы Иисуса Христа открывает человеку двери в счастливую вечность. Что может быть радостнее?

Но земная жизнь христианина — это не прогулка по парку. На каждом шагу христианина подстерегает враг души, из-под власти которого Христос ее освободил. Соблазнитель может испортить наше радостное настроение (и он это делает) на каждом шагу, если мы не бодрствуем в Божьем Слове. Соблазнитель может толкнуть нас на грех словом, мыслями, а бывает, и делом. И тогда — прощай хорошее настроение! Вот по этому признаку и узнаются дети Божии, люди, спасенные Его благодатью. Согрешив, они не находят себе покоя. И здесь Господь идет им навстречу, дает целебное лекарство.

«Если исповедуем грехи ваши, то Он (Господь),

будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

Такое очищение через исповедание греха перед Господом возвращает чадо Божие к правильным отношениям с Богом, возвращает радость спасения, а следовательно, и хорошее настроение.

Если же после такого исповедания хорошее настроение не возвращается, значит, надо тщательно проверить себя: действительно ли вы все принесли к ногам Господа? Не остался ли в сердце уголок, занятый тем или иным грехом?

* * *

Ах, как часто верующие люди портят хорошее настроение себе и другим, размениваясь по мелочам. Самая незначительная деталь может испортить хорошее настроение человеку, который забывает о своем призвании «называться и быть детьми Божиими» (1 Ин. 3:13).

Что помогает мне поддерживать хорошее настроение даже тогда, когда дьявол атакует мою душу?

Первое — это сознание, что я не один, что Бог все видит и все знает, что Его помощь рядом, если я открою Ему сердце в молитве, положусь на Него во всем.

Нам часто портит хорошее настроение человеческая несправедливость, обиды и огорчения. И здесь надо сразу же подумать о том, что и я — тоже человек, а не ангел, и потому способен споткнуться и несознательно обидеть ближнего, испортить ему настроение.

Второе — сознание, что мы все — временные жители земли, что «и это пройдет...» и, может быть, завтра у моего гроба кто-то откроет Библию и прочитает: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; да, — говорит

Дух, — они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14:13).

Так стоит ли расстраиваться из-за того, что кто-то обозвал меня обидным словом или не ответил на мое приветствие? А ведь с этими людьми мы можем встретиться у ног Спасителя. Ведь и над ними, как и над мной, Господь еще не закончил Свою работу.

Там, где торжествует любовь Христа, хорошее настроение будет радовать нас и помогать нам пройти земной путь до конца, уповая на милосердие Божие.

Земная жизнь — сплошное трение,

В любой момент порвется нить...

Но Бог дает мне настроение

Его за все благодарить.

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ?

Несколько лет я работал на фабрике с одним украинцем-западником, который своим настойчивым поиском правды Божией был очень близок мне по духу. Во время обеденного перерыва он часто подсаживался к моему столу и начинал разговор всегда одинаково:

— Матушка родная, люблю я свою Украину! Во сне снится.

Темные брови его опускались, грустные глаза заметно темнели и, склонив голову чуть-чуть набок, он задумчиво смотрел в окно. Шевеля тонкими губами, тихо говорил:

— Поехал бы сегодня домой, если бы там не было колхозов.

— Зачем же сразу ехать в колхозы? Можно ведь и в городе жить.

— Город — это совсем не то, о чем я скучаю. Город — он и тут есть город...

Однажды во время разговора он неожиданно спросил меня:

— Вот ты многим людям отвечаешь на вопросы. Так вот скажи мне, где в Библии написано: «Скажи неправду во спасение»?

— Таких слов в Библии нет и быть не может, — ответил я, не задумываясь ни на секунду.

— А почему? Должны быть!

Мой собеседник — христианин, для которого закон Божий — это альфа и омега. Он часто затрагивал эту тему, обличая христиан в нарушении Божиих законов. И я ему ответил:

— Закон Божий говорит, что всякая ложь — грех. Ни о каких исключениях Библия не говорит.

И вдруг мой собеседник замолчал. Он глядел через окно огромной фабричной столовой, где злобный воющий ветер срывал и крутил желтые дубовые листья. Я тоже смотрел на мутное небо, где плыли, обгоняя друг друга, тяжелые рваные облака.

— Вот ты говоришь, нет таких слов в Библии.

— Нет, — подтвердил я.

— А я вот вспомнил сейчас случай из своей жизни.

Я приготовился его слушать.

— Перед войной я жил с женой и дочуркой на окраине Ровно и сапожничал на дому. А кожу я покупал у одного еврея. И подружился с ним, как с братом. И тут вскоре началась война, пришли немцы. Однажды ночью при-

бежала к нам жена еврея с девочкой лет пяти. Обе дрожат и плачут. Упала женщина на колени, просит: «Спасите мою девочку. Укройте ее. Немцы всех евреев сгоняют в бараки. Увозят куда-то. Видно, на смерть...»

Жена взглянула на меня, и я все понял:

— Оставляйте, — говорю. — Будем считать ее своей. В обиду не дадим. Сказала мать, как звать девочку, обняла ее, поцеловала и убежала.

Девочка быстро прижилась в семье. Все понимала. Мы звали ее вместо Сары Галей. Прятали ее как могли от соседей и все думали, что сказать людям, если правда откроется. Полгода прошло благополучно. Ну, думаем, слава Богу! Он — Хранитель. Но однажды ворвались в дом два немца. Мы успели укрыть Галю в кладовке. Немцы бегло оглядели нашу избу, а один строго посмотрел мне в глаза и спрашивает:

— Детей еврейских у вас нет?

— Нет-нет. Это вот вся моя семья. — И показал на свою жену и дочурку.

Немцы еще раз осмотрели избу и ушли.

— Слава Тебе, Господи! Пронесло! — сказал я жене.

И мы оба упали на колени и благодарили Бога, что не дрогнул мой голос, когда говорил немцу: «Нет!» И Галя была спасена. Потом мы переселились в Хелм. И представьте себе, перед концом войны, когда уже пришли русские, мама Гали нашлась...

— Ну а теперь скажи мне, — продолжал далее мой собеседник, — согрешил я, сказав неправду, или нет? Ведь если бы я сказал правду, Сару увезли бы в Треблинку и сожгли в крематории.

Я молчал. Что я мог ответить?

— Ты не молчи, а скажи: согрешил я, сказав неправду, или нет?

— Я же не Бог, — начал было я.

— Я это знаю, что ты такой же человек, как и я, но ты отвечаешь людям на вопросы, так ответь же и на мой вопрос, — настаивал собеседник.

— Свою совесть спроси, — ответил я.

— Вот то-то и оно! А совесть мне сказала: «Нет, ты не согрешил, сказав неправду ради спасения жизни». Значит, в Библии где-то должно быть об этом написано.

— Я думаю так: по букве закона ты согрешил, а по духу закона — нет. На такие вопросы, как твой, Библия прямого ответа не дает.

— Вот то-то и оно! — заключил мой собеседник.

Позднее, размышляя над этим вопросом, я вспомнил еще один случай, о котором читал в какой-то газете.

Это было в театре. Перед началом спектакля, когда публика уже заняла свои места, за кулисами возник пожар. Когда пламя охватило потолок над сценой, директор вышел к зрителям и спокойно сказал:

— Уважаемые зрители, спектакль отменен. Внезапно заболел исполнитель главной роли. Зрители спокойно выходили из театра, а за кулисами в это время бушевал пожар. Если бы директор сказал народу правду, произошла бы паника, а у дверей — давка, и, конечно, могли бы погибнуть люди.

Перед тем, кто ответит мне на вопрос: как ответил бы Сам Господь — согрешил директор, сказав неправду, или нет, — я низко склоню голову и скажу ему: «Благословен ты, человече, ибо Бог дал тебе знать больше, чем нам, простым смертным».

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Сегодня, в воскресенье, 14 августа 1988 года, я вспоминаю крохотную, уютную комнатку на окраине полуразрушенного Мюнхена, в Рамерсдорфе, квартиру русского сапожника, верующего человека, И. Я. Дюбы. Там Бог явил мне Свое чудо.

После первого посещения евангельского собрания мы вместе читали третью главу Евангелия от Иоанна, размышляя о ней, а когда склонили колени для молитвы, Бог открыл мне духовные очи, и я увидел себя безнадежно погибшим грешником. Так впервые в жизни я воззвал к Богу о спасении во имя жертвы Христа.

И Бог совершил чудо. Он простил меня и принял в число Своих детей.

С той поры прошло ровно сорок лет!

Мог ли я тогда представить, что сорок лет спустя я буду с благодарностью Богу вспоминать этот благословенный час моего духовного рождения? И притом вспоминать в Калифорнии, в маленьком городке Аппельгейт, что в переводе на русский язык означает «яблочные ворота». И как раз сегодня церковь Дома Евангелия в Сан-Франциско пригласила меня поделиться словом Божиим и новыми стихами.

За моей спиной сорок лет и столько же зим, как поется в русской песне. Срок немалый. И пора уже подводить итог земной жизни, но разумно ли будет затруднять себя тем, что принадлежит Господу? Что было сделано за эти годы во славу Господа — сделано Им, Его благодатью. И нет в этом никаких моих заслуг. Тем более что дела верующих пройдут через испытание, «ибо огонь испы-

тает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3:13–15).

Да, меня радует, что Господь дал мне идею начать издание христианской газеты «Наши дни». Восемь лет я был ее редактором, одновременно работая на фабрике, чтобы содержать семью.

Я рад, что позднее Господь дал мне идею начать издание журнала «Вера и жизнь» при содействии миссии «Свет на Востоке». И вот предо мною восемь писем, полученных вчера из родных краев. Семидесятый номер журнала легально получен на Родине. И на душе радостно. Но все это и многое другое совершал в осуществлении Господь, пользуясь Своими детьми. Это они содействовали и содействуют совершению многих планов, чтобы исполнить заповедь Христа: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всему творению».

Да, много воды убежало с той поры, с августа 1948 года. Жизнь не стояла и не стоит на месте. Дорога земной жизни приближается к концу. Но сегодня, вспоминая пройденный путь, могу сказать одно: Господь был милостив ко мне не только в том, что держал меня за руку, но и в том, что Он многократно прощал меня, когда я приносил к Его ногам свои грехи. Ведь каждый грех христианина влечет за собой потерю тесного контакта с Богом. Но Его содействующая благодать — это чудо — повергала меня снова и снова к Его ногам, и Он снова влек меня Своей любовью.

Спасение во Христе Иисусе — Божий дар и Его чудо, но таким же чудом является и то, что год за годом, день

за днем Он совершает Им начатое дело спасения в каждом рожденном свыше верующем.

Как же после этого не благодарить Господа за Его верность обетованиям?!

Итак, сорок лет позади, сколько же впереди? Я не ставлю этот вопрос, ибо ответ на него знает только Господь. Но сколько бы ни было, на сердце у меня есть одно желание: пройти весь путь до конца с Господом, имея спутниками веру, надежду и любовь.

Иногда меня спрашивают: «Какие у вас планы на будущее?» А никаких! Я убедился, что самые лучшие наши планы не совпадают с Божиими, и потому самое лучшее — идти в те двери, которые открывает Господь, и делать то, к чему открыто сердце.

В заключение из сердца вырвалось несколько поэтических строк:

И хочется сказать: Господь, прости,
Не раз я спотыкался на пути.
Но Ты был Тот, Кто много раз прощал
И сердце кровью Агнца очищал.
Так сорок лет прошли, как сорок дней,
Ты стал мне ближе и еще родней.
И я прошу, как некогда просил:
Пошли мне больше пред закатом сил,
Чтоб каждый день, до смертного конца,
Я жил во свете Твоего Лица.

СИНИЕ ДАЛИ

Я люблю тишину, глухую пустынную местность и синеватые предвечерние тени. Ничто так умиротворяюще не действует на мою душу, как тишина, мнимое безмолвие калифорнийской окраины.

Сегодня вспомнил сентябрьский горячий день, когда я с десятилетним сыном, первый и единственный раз, оторвался от дел, как рыба с крючка, и поехал за город к речушке, где ловились карпы. Вода в ней прозрачная, теплая, течение медленное. По берегам заметно покачивались тонкие прутья лозняка.

Сын заметил, как в нескольких местах о себе дала знать разыгравшаяся рыба, быстро выскочил из автомобиля и побежал к реке, на ходу раскручивая удочку. И здесь я допустил большую и непоправимую ошибку: вместо того чтобы взять удочку и присоединиться к сыну, я укрылся в тени ветвистого дуба и взялся за поэму «Иван Следопыт», над которой я тогда урывками работал.

Я вспоминаю небо без единой тучки, голубоватое, как застывший студень, фермерские домики у подножия облизанных зимними ветрами холмов и синюю бесформенную мягкую даль той окраины. Где-то за синей дымкой горизонта, в огромных бушующих волнах горбится океан, а за ним на тысячи верст раскинулась русская земля-матушка, на которой за колючей проволокой воркутинского лагеря страдает герой моей поэмы Иван Следопыт. Вспомнился мой трудный, исковерканный войной путь, юность, простреленная войной.

В памяти всплыла картина 1943 года. Были последние дни сентября. Немцы катились на запад. По их следам

била советская артиллерия. В стороне от шоссеиной дороги Рославль—Кричев дымились ржаные поля. Пахло горелым зерном. Синеватый дым окутывал горизонт. Это отступающие немцы жгли на своем пути убранный в копны урожай. Вечером над полями густым пологом висел дым. Он смешивался с дымом догорающих изб. Этот дым стоял всю ночь, и всю ночь напролет мы рыли окопы для обороны под приглушенное понукивание бессердечного фельдфебеля. Назавтра эти окопы становились для немцев могилами, а нас гнали дальше на запад.

Цепь моих воспоминаний нарушил сын:

— Папа, смотри, какого карпа я зацепил! Смотри!

По его загоревшему, искусанному комарами лицу, струился пот. Большой золотистый карп фунтов пяти танцевал на траве, умирая без воздуха.

— Ах, да! Как ты изловчился вытянуть такого поросенка? — удивился я.

Сын стоял передо мной, возбужденный таким богатым уловом, и великая радость светилась в его глазах.

К сожалению, я не нашел больше слов, чтобы разделить радость сына и снова углубился в свои страницы.

Прошли годы... Тяжелые годы для сына. Шестнадцать месяцев он провел во Вьетнаме по мобилизации. Грязная война закончилась. Позор американского правительства, как тяжелый туман, опустился на всю страну. Сын вернулся домой, но радость вскоре сменилась горем. У сына обнаружилось заболевание, вызванное ядами, которые американцы использовали во Вьетнаме, обрызгивая джунгли, где прятались партизаны. Лечение в больнице не помогало.

Однажды в тихой семейной беседе сын сказал:

— Папа, я знаю, что ты всегда любил меня и делал для меня все, что мог. Но я так мало и редко общался с тобой. Ты старался спасти русский народ, почти ежедневно после работы на фабрике сидел у микрофона. Для меня у тебя времени не было. Я никогда не говорил тебе об этом, но сегодня скажу. Помнишь, когда первый раз в моей жизни ты повез меня к реке, чтобы вместе половить рыбу? И новые удочки купил. Но ловил я один. Тебе некогда было посидеть со мной рядом. А когда я поймал большого карпа и принес его тебе, ты не порадовался со мной, а только сказал несколько слов и снова углубился в свою книгу и раскрытую Библию.

Горький, справедливый укор.

Год спустя я вспоминал об этом разговоре, стоя у гроба сына, моей первой радости.

Почему и для кого я пишу об этом?

Это моя исповедь о великой ошибке, которую уже нельзя исправить и которую не должны повторять те, кто призван к служению на ниве Господней.

Братству не угодишь, а Бог ни от кого не требует приносить семью в жертву ради служения делу Евангелия.

Я понял это с опозданием на тридцать лет.

«КТО УСЫПИЛ, ТОТ ПУСТЬ И БУДИТ»

По Своей милости Господь не только даровал мне вечное искупление (Евр. 9:12), но дал и поручение — возвещать Его Евангелие другим людям. И вот сорок четыре года (подумать только: почти полстолетия!) в

сердце живет это желание сказать другим, не знающим пути спасения, о любви Христа. Теперь, когда годы прижали меня к земле, я живу по древней пословице: «Зовут — иди, а бьют — беги». И когда та или иная церковь зовет меня поделиться словом Божиим, я с радостью это делаю.

По опыту знаю, что для проповедника нет ничего прискорбнее, чем видеть перед собой «соглашающихся» слушателей, когда они начинают «клевать носом».

Это значит, что проповедник должен сказать «аминь» и предложить спеть песню.

Помню, как один брат по вере рассказывал:

— Однажды в нашу церковь был приглашен проповедник для пробудительных собраний. К сожалению, его речь была монотонной, голос усыпляющим, могильным. К концу его проповеди кто-то не только уснул, но и громко всхрапнул.

Проповедник прервал свою речь и обратился к диакону, сидевшему вблизи кафедры: «Пойдите, разбудите человека. Он уже захрапел...»

Диакон громко ему ответил: «Вы его усыпили, вы его и будите!»

Думаю, что ответ был правильным.

Как приятно слушать тех проповедников, у которых не только голос, но сердце провозглашает истину убежденно и пробуждает наши души от духовной спячки, поднимает их на новые вершины.

КОМУ МЫ ДОВЕРЯЕМ?

Почему мы пользуемся квитанциями и расписками? Потому что мы не доверяем людям. Нас часто обманывают.

Известный писатель приехал в Париж и снял в гостинице две комнаты, заплатив вперед за два месяца. Хозяин гостиницы спросил его:

— Вы желаете получить расписку?

— Нет, я думаю, расписка мне не нужна. Бог же это видел, — ответил писатель.

— Бог? — удивился хозяин гостиницы. — Вы еще верите в Бога?

— Конечно, верю. А вы не верите?

— Бог — это человеческие выдумки, — последовал ответ.

— В таком случае, пожалуй, лучше взять у вас расписку, — ответил писатель.

И он был прав.

ЗНАКОМАЯ СИТУАЦИЯ

Где-то я слышал такой рассказ.

Деловой и шустрый матрос должен был подняться на мачту корабля, но у ее вершины он сорвался и полетел вниз.

— Господи! Помоги мне! — взмолился матрос.

И, о чудо! Ему удалось ухватиться за снасти. И это его спасло от смерти. Успокоившись, он сказал:

— Ну, Господи, теперь я уже сам справлюсь.

Как это характерно для нас, людей! «Как тревога, так и до Бога. А минует тревога — не нужно Бога».

До определенного времени.

ОДНА СТРАНИЧКА ИЗ НОВОЙ ЖИЗНИ

Сегодня, рано утром, когда я прислушивался к глуховатому кугуканью филина, мне почему-то припомнился один немец, которому мне довелось сделать доброе дело.

В 1948 году я жил в Мюнхене на Винтирштрассе, сорок один. В ту пору это был полуразрушенный четырехэтажный дом, который я называл огрызком войны. Напротив дома в заброшенном густом парке начинали желтеть листья.

На рассвете сентябрьского дня я часто слушал какое-то надоедливое, колдовское «ку-гу». Прошло много лет, и вот сегодня, когда я услышал подобные звуки в моем городке Апфельгейте, память сработала моментально.

Это было месяц спустя после моего обращения к Господу. В ту пору я работал чернорабочим на восстановлении разрушенных войной домов. Вечером я возвращался с работы на велосипеде. На мюнхенских улицах начинало темнеть. В нескольких кварталах от квартиры, на обочине дороги я увидел портфель. Инстинктивно остановил велосипед и, не долго думая, поднял его, открыл простенький замочек. В портфеле оказались какие-то бумаги, ордера, шоферские права и солидная

пачка новых немецких марок, которые только что вошли в оборот после финансовой реформы.

«Стой, Николай, ты христианин, — сказал мне внутренний голос. — Портфель надо возвратить в полицию».

Но тут же мелькнула мысль: надо по документам найти хозяина этого портфеля и лично передать ему находку. И когда это его удивит, рассказать ему о Христе, Который меня недавно спас и сделал новым человеком.

Так как наши церковные собрания проводились в помещении немецкой церкви, у меня были евангельские брошюры на немецком языке. Мне захотелось во что бы то ни стало завтра найти этого немца и вручить ему портфель. Это будет сильное свидетельство: какой-то русский беженец возвратил документы и деньги, не воспользовавшись ни одной маркой. А этот русский — христианин. Значит, Бог есть, и Он делает чудеса...

Жена поддержала мой план.

Из документов я увидел, что этот немец — владелец нескольких грузовиков. На него работают люди по контрактам. Жена сказала:

— Поезжай завтра рано утром. Может быть, через этого человека ты получишь шоферскую работу (у меня были водительские права). Он оплатит твой потерянный рабочий день.

Немец жил на окраине города, в Рамерсдорфе, далеко от моей квартиры. Я поехал трамваем, километра три отшагал по каким-то улочкам, часто останавливал прохожих, расспрашивал, как найти нужную улицу. И вот я, наконец, у красивого большого дома с верандой и балконом.

На звонок вышла пожилая женщина. Она долго

разглядывала меня через решетку, приоткрыв дверь. Заметив в моих руках портфель, повернула голову и крикнула:

— Курт, иди сюда! Кажется, твой портфель нашелся!..

И вот передо мной стоит типичный баварец в вытертых кожаных коротких штанах, попыхивает сигарой и улыбается:

— Как я рад, как я рад!

Толстые пальцы нервно крутят сигару, он странно смотрит на меня, за его спиной стоит жена, оба рассеянно слушают мою исповедь на ломаном немецком языке о том, где и как я нашел портфель.

Курт снова сунул в рот сигару, открыл портфель и еще раз посмотрел на меня. Увидев пачку денег, по-прежнему перевязанную шнурком, он благодарно кивнул головой.

— Сколько здесь денег? — спросил он меня.

— Не знаю. Их никто не считал. Трамвайный билет я покупал за свои деньги. Долго искал вас, — добавил я.

— Гм, — замялся Курт. — Как же это так?

— Я — христианин. Недавно Христос простил мои грехи, спас меня. А вас я прошу взять эти брошюры и прочитать их...

— Нет, нет, спасибо. Они мне не нужны.

— Мы — католики, — подала жена голос. — Я хожу на мессу три раза в неделю.

Я стоял у дверей и видел, что Курт не намерен впустить меня в дом, а мне так хотелось ему сказать, что всем нужен Христос, нужно спасение. Он переступал с ноги на ногу и, чтобы поскорее от меня избавиться, сказал:

— Дай мне твое имя и адрес.

Я написал свое имя и адрес на брошюре, которая на-

звалась: «Я есть Дверь». Он взял ее, взглянул на адрес.

— Да, я вчера был в вашем районе у друга; немного подвыпили, а когда открывал дверь автомобиля, портфель выпал на дорогу. Я уже заявил в полицию.

— До свидания, — проговорил Курт и удостоил меня чести: подал свою пухлую руку, пожал мою и еще раз повторил:

— Я к тебе заеду как-нибудь.

Долго я ожидал Курта, но так и не дождался. Когда, вернувшись домой, я рассказал об этом жене, она сказала:

— Хорошо, что ты сказал ему о Христе. Когда-нибудь он вспомнит об этом.

От Курта я ушел без огорчения или обиды и не пожалел о том, что не взял несколько марок на дорожные расходы. Этот человек услышал из моих уст, что Христос жив и сегодня. Он спасает грешников и дает им вечную жизнь.

ГОНИМЫЕ И ГОНИТЕЛИ

Мы были гонимы властью за Слово Божие, как апостол Павел писал: «Истинные верующие будут гонимы», — сказал мне брат по вере, переселившийся недавно из России в Америку.

— Позвольте, я поправлю вашу цитату: «Желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12).

— Ну так это одно и то же. Истинный христианин — он же и благочестивый.

Я спросил собеседника:

— Когда вы приехали в Америку?

— Три года назад.

— За это время вас кто-нибудь преследовал за ваше благочестие?

— Кажется, никто. Кроме жены. От нее мне попадает, но она неверующая.

— Ну вот, видите — это ваше миссионерское поле. Помогите ей прийти к познанию истины.

— Пробую. Вот уже тринадцать лет стараюсь. Да результата пока нет никакого. Пожалуй, стала хуже, как приехали в Америку.

— Но вот теперь власть верующих не гонит, в тюрьмы не сажает, не запрещает проповедовать Евангелие. Гонимых нет. Выходит так, что нет истинных верующих?

Немного подумав, мой собеседник ответил:

— Значит, теперь будут гнать один другого. Свой своего... Слово Божие должно исполниться.

И так неразумные и делают.

ВОЗЛЕ РУЧЬЯ

Неподалеку от моего дома через лесную чащу протекает горный ручей. Он снабжает водой половину жителей нашего городка Апельгейта.

Ручей извивается змейкой, а вдоль него протоптана стежка. Я люблю этот ручей и почти ежедневно перед

заходом солнца совершаю вдоль него прогулку. На это уходит сорок пять минут. Я иду, а спутник-ручей молчаливо бежит рядом, а в воздухе слышен освежающий запах тающего снега в горах. Скольких людей поит этот ручей, а вода не убывает. И это потому, что где-то есть источник. Он пополняет ручей настолько, сколько нужно для поддержания определенного уровня.

«Не так ли должна протекать и моя жизнь?» — думал я про себя. — Только бы не забывать черпать духовные силы из вечного, неиссякаемого источника живой воды».

Этот ручеек не раз настраивал меня на поэтический лад. Вот и сегодня записал в блокнот несколько четверостиший:

Бежит водичка талая,
А в ней сверкает жизнь.
Душа моя усталая,
Куда же ты спешишь?

К реке живой, нетающей,
Где чист ее поток.
Водицы освежающей
Хочу испить глоток.
Господь — река желанная,
К ней путь всегда открыт.
Меня небесной манною
Он кормит и поит.

Когда томлюся жаждою
И слышу боль в груди,
Ловлю я каплю каждую
Живительной воды.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
НИ ДНЯ БЕЗ СТРОЧКИ	7
Часть первая	
ЛИЦОМ К СВЕТУ	8
САМОЕ НЕОЖИДАННОЕ	16
СВЕТ МИРУ	22
«КАК РЫКАЮЩИЙ ЛЕВ...»	29
КУДА ИДЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО?	37
У КОГО НАМ НУЖНО УЧИТЬСЯ?	44
ОБВИНИТЕЛИ, УСПОКОЙТЕСЬ!	52
ПРОВЕДЕМ АНАЛОГИЮ...	57
СОЛДАТЫ ИЛИ ДЕЗЕРТИРЫ?	62
ГОВОРИТ ЛОГИКА	67
«ВСЬ МИР ЛЕЖИТ ВО ЗЛЕ...»	72
ГДЕ ЖНЕЦЫ? ГДЕ?	79
ОДИНОЧЕСТВО	83
МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН	89
ДВА ЧЕЛОВЕКА	98
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ БОГ ВАШИМ ГОСПОДОМ?	104
БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ	111
«НАУЧИ НАС...»	115
СЧАСТЛИВОЕ РАБСТВО	120
БОГОСЛУЖЕНИЕ И БОГУСЛУЖЕНИЕ	127
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ТЕЛЕВИДЕНИЕ	134
ПО ВТОРОМУ КРУГУ	139
КРАСОТА	146
НАРОД ОСОБЕННЫЙ	151
МЕЖДУ ЗВЕРЕМ И АНГЕЛОМ	158
АЛЬФА И ОМЕГА	164

ОСНОВА ХРИСТИАНСТВА – ПРОЩЕНИЕ	169
УМИРОТВОРЕНИЕ	177

Часть вторая

НУЖНА СПИЧКА	186
ОХРАНЯЮЩАЯ БЛАГОДАТЬ	187
ОН ПОБЕДИЛ МИР	189
ГНЕВ И МИЛОСТЬ	191
ЖЕЛАНИЕ ИСПОЛНИЛОСЬ	194
ВСПОМНИ И ВОЗБЛАГОДАРИ	195
КО БЛАГУ	197
ОН ЗНАЕТ ПУТЬ	199
О ДРУЖБЕ	201
ЕСТЬ НА СВЕТЕ И «БЕЗГРЕШНЫЕ»	202
НА ЗЕМЛЕ НЕТ НИЧЕГО ВЕЧНОГО	202
КТО СОЗДАЛ ВСЕ ЭТО?	203
ВОПРОС КАЖДОМУ	204
КОГДА ВЫПАДАЕТ РОСА...	205
ОН ЖИВ	206
ПРОЩАТЬ НУЖНО ВОВРЕМЯ	207
БЫВАЕТ И ТАК	208
ПОХОРОНЫ ЦЕРКВИ	210
НА СВОЕЙ ГРЯДКЕ	211
ЖИВИ И ПОМНИ	212
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЭЗИИ	214
СОРОК ТРИ ГОДА СПУСТЯ	219
ХРИСТОС СКАЗАЛ...	221
В НОЧНОМ	222
ИСПЫТАЙ НА СЕБЕ	223
ТАЛАНТ НА ВЕТЕР	224
ДВА ПУТИ	225

НЕНАВИСТЬ ОСЛЕПЛЯЕТ	226
ЮЛИЯ, ТЫ БЫЛА ОБМАНУТА	227
ЭКСПЕРИМЕНТАТОР	228
ПРОРОЧЕСТВО ИСПОЛНИЛОСЬ	230
МИРИТЕСЬ БЫСТРЕЕ	232
О ЧЕМ ШЕПЧУТ БЕРЕЗЫ	233
МНОГО ИСКЛЮЧЕНИЙ	235
МУДРАЯ КРАСАВИЦА	236
НАРУЖНОСТЬ ОБМАНЫВАЕТ	237
ПОСТАВИЛ НА НОГИ...	238
НАКОНЕЦ-ТО ПОНЯЛ!	239
ДВА ДОМА	240
СОЛОВЬИ	241
НА БЕРЕГУ ОЗЕРА	243
ВООБЩЕ-ТО...	245
РУКА ГОСПОДА	246
УМУ НЕПОСТИЖИМО	248
ЛУЧШЕЕ УТЕШЕНИЕ	249
«ТАКОВ, КАК ЕСТЬ...»	250
ПРАСКОВЬЯ С БОЛЬШОЙ ВЕРОЙ	252
ГДЕ ПРИЧИНА?	255
ПОСМОТРИ В ЗЕРКАЛО	256
НАКОНЕЦ ЗАГОВОРИЛИ...	258
БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ НА УЛИЦЕ...	260
НЕМНОЖКО ЛИЧНОЕ	262
ПОСМОТРИ НА НЕБО	264
ЗВОНОЧЕК	266
ДА БУДЕТ СВЕТ!	268
СВЯТОЕ ЖЕЛАНИЕ	271
НЕ ХВАТИЛО ТЕРПЕНИЯ	272
ВВЕРХ НОГАМИ	273

НЕБЕСНЫЙ ВРАЧ	274
ЭТО СДЕЛАЛ ГОСПОДЬ	276
ДВА ЦЕНТА	276
ЧЕРНОЕ ПЯТНО	277
МИР	278
ВСЕ ОПЛАЧЕНО	279
ДАЛЕКО И БЛИЗКО	280
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАБСТВО	282
МУДРЫЙ СУДЬЯ	283
ГОВОРIT РИММА КАЗАКОВА	284
РУКА ОТЦА	285
НАЕДИНЕ С БОГОМ	287
ПРЕОБРАЖЕНИЕ	288
БОГ СОВЕРШИТ	289
ПРОЩАТЬ, КАК ПРОЩАЕТ БОГ	290
КТО ПРАВ?	292
БУДЬ САМИМ СОБОЙ	293
«А ЛЮБОВЬ ВСЕ ЖИВА...»	294
ВЫХОД ЕСТЬ	296
БОГ КРЕПКИЙ, ОТЕЦ ВЕЧНОСТИ	298
ЗАПОЗДАЛОЕ СОЖАЛЕНИЕ	299
НЕКОТОРЫЕ ГОВОРЯТ...	299
ЛЬНЯНОЙ КРАЙ	300
ЧТО ВРЕДНЕЕ?	302
НЕ УСПЕЛ...	303
ПОЮЩАЯ ДУША	309
БЕЗ ВЕРЫ И НАДЕЖДЫ	316
ЛОГИКА ПОБЕДИЛА	319
МЕШАЮТ ЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА?	320
ЗДРАВСТВУЙ, 71-Й!	322
КАЛЕНДАРНЫЕ БАРЬЕРЫ	323

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ...»	324
НА РАССВЕТЕ	325
В РУКАХ ИИСУСА	326
ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ДОРОЖЕ?	329
КТО ЭТИ ЛЮДИ?	331
ЧИТАЯ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ...	332
ПО ПИСАНИЮ	334
ВЗИРАЙ НА НЕГО	336
ЗНАЮ, В КОГО УВЕРОВАЛ	338
БЕЗ ПЕРЕМЕН	340
КАК ДОБЫВАЮТ СВОБОДУ	341
ПЕТЯ ПАСТУШОК	356
МОСТЫ И ЛЮДИ	360
НЕСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВ	362
СЛОВО БОЖИЕ ДЕЙСТВЕННО	362
ГОД ЗА ГОДОМ, ДЕНЬ ЗА ДНЕМ...	364
МОЕ ОРУЖИЕ	365
ДВЕ ВСТРЕЧИ	369
ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ	374
ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ?	378
СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ	382
СИНИЕ ДАЛИ	385
«КТО УСЫПИЛ, ТОТ ПУСТЬ И БУДИТ»	387
КОМУ МЫ ДОВЕРЯЕМ?	389
ЗНАКОМАЯ СИТУАЦИЯ	389
ОДНА СТРАНИЧКА ИЗ НОВОЙ ЖИЗНИ	390
ГОНИМЫЕ И ГОНИТЕЛИ	393
ВОЗЛЕ РУЧЬЯ	394